

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви 10 января 2013 года. Свидетельство № 231

ЛУЧШИЕ ПУБЛИКАЦИИ

Приложение к народной газете «Дари Добро»,
в котором собраны опубликованные в ней
произведения разных авторов, наиболее
понравившиеся читателям и не утратившие
своей актуальности

Выпуск первый

Составил Михаил Алексеевич Дмитрук

МОСКВА • 2016

УДК 74.03 (2)
ББК 86.372

«Дари добро». Лучшие публикации. Приложение к народной газете «Дари Добро». Выпуск первый. Составитель Дмитрук М. А. – Москва. ООО «АЛВИАН», 2016. – 368 с.

Эта книга для людей, пытающихся понять, что происходит в бушующем мире, желающих учиться выживанию в экстремальных условиях, стремящихся оздоровить тело и спасти душу для жизни вечной. Суровый климат России, враждебное отношение к ней окружающих народов, аскетизм традиционных религий (православие, ислам, буддизм) веками формировали эти качества у наших предков. Их опыт, дополненный открытиями современной науки, становится спасительным не только для соотечественников, но и всего человечества. Недаром наша страна имеет на карте форму Ковчега: у неё наибольшие шансы на выживание во время нового «Потопа» – в ней будут спасаться народы планеты, места и дела хватит всем. Читатели, получившие истинные знания и навыки, желающие работать для общего спасения, должны составить «экипаж» Ковчега под названием Россия.

УДК 74.03 (2)
ББК 86.372

Запрещается полное или частичное использование и воспроизведение текста в любых формах без письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-87953-396-5

- © Благотворительный Фонд помощи детям, неимущим семьям и людям с ограниченными возможностями «Дари Добро», 2016
- © Дмитрук М.А., 2016

Чудо милосердия

Вы читаете книгу, появление которой стало настоящим чудом: когда мы начинали работать над ней, у нас не было денег для её выпуска. Мы даже не знали, где их достать в современной России, когда стремительно ухудшается материальное положение большинства населения. Но мы верили, что если начнём доброе дело, которое принесёт пользу людям и будет угодно Богу, то появятся благодетели и дадут деньги. Так оно и произошло.

Один богатый американский издатель говорил, что ему легко определить, будет ли иметь коммерческий успех новая книга. Он берёт рукопись и читает первые страницы, чтобы узнать, любит ли автор читателей? Если любит, то книгу можно смело выпускать в свет – она завоюет сердца людей, потому что написана для них. Эту закономерность мы много раз проверили на практике, три года издавая газету «Дари Добро».

Такое название имеет Благотворительный Фонд помощи детям, неимущим семьям и людям с ограниченными возможностями, который стал учредителем газеты и начал её выпускать с группой опытных православных журналистов. Мы решили, что не надо выдумывать нового названия: «Дари Добро» лучше всего отражает главную идею издания. С самого начала мы старались каждой публикацией чем-то помочь людям. Они это почувствовали и стали помогать газете, которая заботится о них. Мы верим, что и эта книга будет иметь успех, потому что в ней собраны лучшие материалы газеты, которые выдержали проверку временем и стали ещё более востребованными.

Ещё одно открытие я сделал для себя. Никогда не даю конкретные задания авторам, но, собирая материалы для очередного номера, начинаю замечать, что они «цепляются» друг за друга, дополняют, углубляют, расширяют общую тему. Наконец, они начинают звучать как слаженный оркестр, исполняя произведение, которое Сам Бог подсказал. Ну не могут случайно сложиться в стройный оркестр и выдать прекрасную

мелодию материалы, написанные авторами независимо друг от друга.

Вот почему публикации для этой книги мы решили издавать в той же последовательности, в которой они появлялись в газете «Дари Добро»: от номера к номеру, раз в два месяца - в январе, марте, мае и так далее. Хотя в сборник не вошли некоторые злободневные материалы, которые сейчас устарели, тем не менее, в каждом месяце сохранились общая тема и гармония публикаций, которые я сам не мог бы создать, даже планируя и заказывая тексты. Эта помощь свыше очень вдохновляла меня в работе над газетой и дала силы для работы над книгой лучших публикаций, которую я предлагаю вам, дорогие мои читатели.

*Михаил Алексеевич ДМИТРУК –
главный редактор газеты «Дари Добро»*

Дыхание добра

Книга «Дари добро», созданная на базе одноименной газеты, - долгожданное издание. В наши дни, когда в глобальных медиа полным ходом идёт неслыханная по масштабам манипуляция общественным сознанием, обложная ложь и системная подтасовка фактов, книга представляет собой верный, правдивый и чёткий христианский ориентир в сегодняшнем пространстве и времени. Она включает в себя как ряд актуальных публицистических статей, так и яркие литературные произведения, основанные на жизнеутверждающих примерах жизни по заповедям Христовым в наше время. Читая их, ощущаешь дыхание подлинной свободы, деятельного добра и созидательной правды.

*Протоиерей Михаил ХОДАНОВ,
член Союза писателей России*

Лучшие публикации народной газеты «Дари Добро» за 2013 год

Номер 1. Январь

Слово главного редактора

Газета для читателей

Перед вами первый номер газеты, о которой я и мои единомышленники раньше могли только мечтать. Это газета – для читателей. Не для политиков, покупающих газеты для обработки электората. Не для писателей, желающих прославиться и хорошо заработать.

Мы создали газету на свои деньги, чтобы рассказывать людям о главном – ради чего человек живёт на свете, куда он уходит после смерти, как восстановить здоровье, достичь успеха в работе, выжить в суровых испытаниях нашего времени.

Для чего нужны добрые дела? Для того, чтобы ощутить истинную радость жизни. Она приходит, когда ты даришь людям добро, а не получаешь его от них. Эта великая радость делает человека счастливым уже в этой жизни и ведёт к вечному блаженству в мире ином. Благотворительный фонд «Дари Добро» – учредитель газеты – один из путей совместного делания добрых дел.

Мы хотим, чтобы к нам присоединились единомышленники – писатели, готовые работать для читателей, а не корысти ради, благотворители, способные поддержать газету, читатели, желающие её распространять. Пишите, звоните – мы вас ждём.

Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Почему хочется курить

Курение. Что это, глупость, безумие, безответственность, безалаберность? Однозначно можно сказать, что это любопытство (а что я почувствую?) и подражание (я вижу, как кто-то делает, и умениясть возможность сделать то же). Так как в 90 процентах случаев начинают курить, мягко говоря, в полусознательном возрасте, теперь уже в 12–17 лет. Ясно, что ни о каком «сознательном выборе» не может быть и речи. Да и как можно «сознательно выбрать» то, чего ни разу до этого не пробовал, не чувствовал, не делал? Обычно начинают «за компанию». Слепое подражание взрослым, желание выглядеть более мужественными у мальчиков и более привлекательными у девочек. Совершенно очевидно, что в этом возрасте никакие доводы, кроме строжайшего запрета под страхом наказания или доброго примера на ребёнка не действуют. Итак, никакого разумного желания в этом пагубном начинании нет. Значит, это глупость, ребячество, обезьянничество. Детей просто обманывают. Кто?

Ответ лежит на поверхности и озвучен ещё Цицероном: «сделал тот, кому выгодно». Как это делается?

Волшебная сила искусства

Если вы производите заведомо вредную продукцию, которую в странах, где правительство озабочено здоровьем своего народа (или делает вид, что озабочено), запрещено рекламировать, а продавать вам её всё-таки необходимо, поскольку это приносит колоссальную прибыль, то как вы поступите? Наверное, будете искать возможности обойти этот запрет.

Чтобы у вас появились потребители отравы, надо сделать потребление её привлекательным, в идеале модным, так как мода никаким рациональным объяснениям не поддаётся. А истинные цели модных направлений известны только их создателям.

Очевидно, что модными хотят быть именно молодые люди. Да и обмануть легче всего ребёнка. И воздействие яда на молодой крепкий организм не так заметно, и не так скоро скажутся последствия отравления. Как раз этот контингент – ваши потенциальные покупатели и потребители. Именно на них и будет направлен подлый, циничный и хладнокровный удар вашего бизнеса.

Но как этого добиться? И здесь на помощь приходит феномен нашего времени – «информационное пространство». Его создают газеты, журналы, радио, кино, интернет и телевидение. Умело вкрапывая в это пространство нужные статьи, заметки, песенки, фильмики, передачи и сюжетики, методично и последовательно можно добиться феноменальных результатов. Но самым действенным инструментом является кино.

В.И.Ульянов (Ленин) одним из первых по достоинству оценил возможности кино, охарактеризовав его, как «важнейшее из искусств». Секрет важности состоит в огромном влиянии кино, а теперь и телевидения, на обширные массы людей. Дело в том, что, наблюдая за событиями, разворачивающимися на кино-телеэкране, зритель переживает состояние так называемого катарсиса (термин введён Аристотелем). Иными словами, когда захватывает сюжет фильма, зритель в какой-то момент начинает отождествлять себя с кем-либо из персонажей (как правило, с тем, кто ему более всего симпатичен). Зритель как бы входит в роль и испытывает те же душевно-эмоциональные переживания, что и персонаж фильма.

Когда перед человеком последовательно развивается цепь событий в повседневной жизни, он имеет возможность наблюдать картину происходящего в контексте всего окружающего мира. Внимание его рассеивается на множество параллельно возникающих актов сознания. Это позволяет ему более-менее критично оценить происходящее, что, в свою

очередь, не оставляет в памяти и сознании сколько-нибудь заметный след.

Становясь зрителем фильма, человек вынужден смотреть на происходящее глазами режиссёра. Формат камеры фокусирует внимание зрителя на нужном для режиссера моменте действия, суживает и без того ограниченное зрительное восприятие и многократно усиливает степень воздействия на психику смотрящего. Если просмотр происходит на фоне наступившего катарсиса, впечатление от увиденного глубоко и надолго врежется в память, оседая в дальнейшем в лабиринтах подсознания.

Как правило, в фильмах есть герои. Они лишены недостатков, они борются со злом, с неправдой, с несправедливостью, совершают благородные поступки, они хорошие, честные, симпатичные люди. Если, по желанию режиссёра, а сегодня по желанию тех, кто оплачивает съёмки фильма, наделить такого положительного героя какой-нибудь «безобидной» привычкой, (ну, например, по любому поводу он закуривает) то, сколько бы вы потом ни писали на пачках из-под сигарет, что курение вредит вашему здоровью, людьми это восприниматься не будет. Глубоко запечатлевшийся в памяти образ положительного героя с сигаретой в руках, как шоры на глазах лошадей, будет не давать людям видеть истину.

Давно известно, чтобы обмануть женщину, нужно обмануть её чувства, чтобы обмануть мужчину – его разум. Если девочка, девушка, женщина увидит на экране красивую, умную, главное, любимую мужчинами, героиню, или самостоятельно, смело, «достойно» устраивающую свою жизнь, и все эти события в жизни героини будут сопровождаться «безобидной», изящно исполненной привычкой (а особенность кино состоит ещё и в том, что даже самый гнусный порок можно преподнести в привлекательном виде), то 9 из 10, что девочка, девушка, женщина, будучи зрителем таких фильмов, в схожей жизненной ситуации тоже потянется к сигарете.

Для мальчиков и юношей герой с сигаретой должен быть не только сильным и мужественным, но и безстрашным, то есть не боящимся смерти. И тогда надпись на пачке «курение убивает» – как раз то, что надо! Всем известно, как подростки

бравировать своей храбростью, что для них обвинение в трусости одно из самых неприятных. И вообще, такое впечатление, что надписи на пачках сигарет – это спланированная акция самих табачных компаний. Для подростков это своего рода провокационный вызов. А ну-ка докажи, что ты не трус! Сам фактор опасности вносит элемент риска. Это обстоятельство во все времена всегда провоцировало людей на желание переступить грань, испытать судьбу.

А ещё один немаловажный фактор состоит в том, что надписи сделаны как бы от имени государства. Стоит ли дальше продолжать? Все знают, как население страны относится к нашему чиновничьему государству. Да люди назло будут делать то, что им не рекомендуется делать от имени дискредитированного по всем пунктам госаппарата.

Обман

Ещё одна особенность. Стоит количество открыто курящих людей довести до одной трети всего населения, и дальше прилагать усилий для вербовки новых курильщиков уже нет необходимости. Эта треть оболваненных простаков будет сама являться лучшей рекламой. В природе человека, как существа социального, заложен механизм обучения новым навыкам на примере подражания. Частое наблюдение повторяющихся раз за разом одних и тех же действий различными людьми в конечном итоге приводит к тому, что человек сам начинает осуществлять эти действия. Так в 90-е годы, когда развалили нашу страну, реклама табака носила агрессивнейший характер, а количество торговых точек его реализации достигло неслыханных масштабов. Они очень торопились. Нужно было как можно большее количество наших людей посадить на эту дрянь. Надо признать, что это удалось.

Учитывая психологию русского народа, его генетически обусловленное безразличное отношение к себе, к своему здоровью, к самой жизни, если в ней отсутствует перспектива достижения высшего идеала (В.О. Ключевский, С.М. Соловьёв «История Государства Российского»), учитывая его пассионарность (Л.Н. Гумилёв «Этногенез и биосфера зем-

ли»), его высокие духовные запросы (И. Ильин «Почему я верю в Россию», К. Леонтьев «Записки отшельника»), можно смело утверждать, что в нашей стране созданы все условия для инициации любых пороков. Так как перспективы размыты, а идеала, ради чего стоило бы жить, просто нет.

То, что табачные компании в состоянии влиять не только на информационное пространство, щедро оплачивая заказные статьи и фильмы, но и на законы конкретного государства, находя себе мерзавцев в правительстве, лоббирующих их интересы, очень хорошо видно на примере нашей страны. Только слепой, или человек абсолютно индифферентный ко всему происходящему, может не заметить, как цинично, нагло и бесцеремонно с нашего молчаливого согласия (но главное – по закону!) совращают наших детей. Как создаются все условия для беспрепятственной реализации порока.

Итак, ребёнка обманули. Пока он ещё не понимал, что делает, его подсадили на потребление табачного наркотика (здесь можно вести речь и об алкоголе и о более убийственных наркотиках, даже о манере говорить и одеваться: механизм один и тот же). Почему же большинство подростков мальчиков и девочек, приходя в полное сознание, продолжают совершать глупость? Да потому что то, что содержится под видом табачного листа в сигарете (бумага, пропитанная «никотиновым нектаром»), по своей сути – синтетический наркотик.

Вначале человек волевым актом, преодолевая естественное сопротивление организма к отравлению, многократным повторением культивирует в себе привычку, которая, как известно, вторая натура. А затем уже привычка, став как бы частью человеческой природы, начинает властно требовать право на существование. Внедрённые в подсознание стереотипы поведения (скрытая реклама, мода, стиль молодёжного общения) подготавливают подростка к конкретному действию (алкоголь, табак, наркотики). Создают все условия, чтобы это действие беспрепятственно осуществилось (законы, цена, доступность). После чего цинично предоставляют ему возможность самому «выбрать», что ему хочется. Ну, выбирай, что ты хочешь: выпить, покурить или уколоться?

А я не курю

И ребёнок, как телёнок на привязи, подведённый «добрыми дядями» к пивному, табачному киоску, лишённый вообще какой бы то ни было альтернативы (никакой другой модели поведения для нашего народа не предусмотрено) абсолютно убеждён, что он сам захотел покурить, выпить, уколоться. Более того, он убеждён в том, что, поступая таким образом, получает запретное «удовольствие для взрослых».

Удовольствие самоубийц

Все наши клетки постоянно обновляются. Если исходная клетка находилась в среде, где часто присутствовал определенный химический элемент, её дочерние клетки при рождении получают большее количество рецепторов, способных воспринять именно это химическое соединение. То есть клетка на химическом уровне подстраивается под среду. Клетки организма потребителя наркотических веществ рождаются уже как бы «заточенные» на пребывание в отравленной никотином, алкоголем, героином среде. Отсутствие яда в крови воспринимается ими как угроза для жизни, посылается сигнал в мозг, что вызывает страдание и воспринимается одур-

маненным сознанием как непреодолимое желание закурить, выпить, уколоться. Оказавшись вновь в привычной для них среде, клетки перестают сигналить об опасности, что ощущается зависимым, как избавление от страдания. Курильщику, алкоголику, наркоману кажется, что он получил удовольствие. Оно сродни удовольствию, получаемому от возможности чесаться заражённому чесоткой. Вместо того что бы вылечиться, больной в кровь до незаживающих ран расчёсывает кожу, уверяя себя и окружающих, что ему от этого становится хорошо.

Очевидность

Если, говоря о курении, мы вели бы речь только о вреде для здоровья конкретного курящего человека, то и говорить бы в принципе было бы не о чем. Ну да, курит, наносит себе вред, но так это его дело, ему так хочется, ему нравится этот процесс. Он вправе распоряжаться собой, своим здоровьем, своим организмом так, как ему или ей хочется. Это дело личного «выбора». Однако, как мы уже установили, никакого выбора не происходит. Осуществляется прямой обман, когда ребёнку буквально навязывают стереотип поведения, а повзрослев, он уже не в силах самостоятельно справиться с этим недугом и вынужден мириться с ним, скрывая свою неспособность под формулой «я сам так хочу». Затем, если бы больной (а мы вправе считать человека, не способного избавиться от какой бы то ни было формы зависимости, больным) болел дома под одеялом, то это было бы справедливо. Но ведь он болеет на улице, рядом со здоровыми людьми. Рядом с детьми, с женщинами – будущими матерями. А нам известно, что в смраде, который испускает больной во время потребления наркотика, содержится не меньше канцерогенных веществ, чем во вдыхаемом дыме. И это уже не является его личным делом.

Недужный, потребляя наркотик на глазах детей, подростков, взрослых людей, тем самым становится ходячей, стоячей, сидячей рекламой этого наркотика. Что не только является прямым нарушением закона, запрещающего рекламу

табачных изделий, но и аморально, безнравственно, так как провоцирует подростков на подражание пороку.

Потом, с чего это вдруг больной решил, что здоровье – это его личное достояние, и он вправе распоряжаться им по своему усмотрению? Он же не свалился с Луны. Его рождению предшествовали поколения его благочестивых предков. Именно благочестивых. Это их заслуга, что у больного такое отменное здоровье. В противном случае он бы родился хилым. И вряд ли ослабленный организм был бы способен справляться с поступающей в него отравой. И почему он думает, что вправе воровать здоровье у своих будущих детей? Ведь его дети родились бы более здоровыми, если бы больной не отравлял свой организм. Выходит, что и здоровье больному не принадлежит. Он получил его даром от предков и должен передать, как минимум, таким же, а, как максимум, более крепким своим потомкам. В противном случае он становится хамом и вором в одном лице. Хамом, потому что проявляет неуважение к своему роду вообще (а «неуважение к предкам есть первый признак безнравственности» – А.С.Пушкин) и к родителям в частности. Так как все нормальные родители желают своим детям счастья, куда входит непременно и здоровье. Значит, ни один нормальный родитель не хотел бы, чтобы их ребёнок был болен. А игнорировать законное желание родителей – это проявлять к ним неуважение, то есть хамить.

Выбор

Теперь об оставшихся 10 процентах людей, начинающих курить в зрелом возрасте. Уж это, казалось бы, их осознанный выбор. Но настоящим, истинным, осознанным выбор можно признать только тогда, когда человек имеет полное знание, (а не информацию) о предлагаемых ему предметах или действиях. Знание от информации отличается тем, что человек на опыте убеждается в истинности того, о чём ему сообщают. Либо, при отсутствии такового опыта, он доходит до признания истинности того или иного известия с помощью рассуждений, основанных на уже известных ему фактах. Более

того, человек должен знать, (а не понимать, догадываться или предполагать) обо всех последствиях выбора, как для него самого, так и для окружающих его людей. Иными словами, если бы человек, решая закурить, точно бы знал (то есть твёрдо был в этом уверен), что через 10 лет после этого он будет умирать от рака лёгких, или что у него родится больной ребенок, либо через какое-то время он попадёт под нож хирурга с диагнозом облитерирующий эндартериит, или что последующий его примеру человек (по отношению к которому он оказался соблазнителем) перенесёт что-либо подобное и, несмотря на это, всё-таки начал бы курить, вот тогда можно было бы назвать это его личным, осознанным выбором. Обычно таких людей, сознательно стремящихся к смерти, называют самоубийцами. А тех, кто растлеивает нетвёрдые души, подлецами.

Таким образом, мы видим, что и у этих взрослых людей никакого выбора не происходит. Они просто надеются, что ничего такого с ними не случится. А о своей роли провокаторов они и вовсе не задумываются в силу безответственности, первого признака незрелости души. Тем более что перед их глазами снуют сотни здоровых, довольных, одуроченных «рекламных агентов» табачных корпораций с сигаретами в зубах. А тех, что уже не бегают по вышеперечисленным причинам, не видно. И никто про них не рассказывает.

Для табачных манипуляторов, контролирующих СМИ, это отработанный материал. С людей получили деньги за «удовольствие». А то, что при этом искалечили им жизнь, ну так это был их «личный выбор». Нужны новые потребители, способные оплачивать «удовольствие», а главное – желающие его получить.

Некоторым может показаться странным наш выбор авторов первых литературных публикаций: умирающий мальчик и взрослый бомж, который находится «у последней черты». Но мы выбрали их принципиально: они оба оказались в критической ситуации, на грани жизни и смерти, и от нас зависит, будут ли они жить. Это сильные люди: они ничего не просят для себя – они хотят быть полезными другим. А пользу могут приносить только своими сочинениями – если их будут читать. Давайте поможем им выживать: мы – публикуя их рассказы и стихи, а вы – просто читая их.

Сюжет из Интернета

Эту сказку написал мальчик, живущий в хосписе, – Миша, ему 12 лет. Он «отказной» у врачей. Миша написал сказку на школьный литературный конкурс, но это не так важно. Важно то, что он хочет, чтобы его сказку читали. Чтобы чувствовали – кому нужно и кто захочет...

Когда Миша лежал в реанимации, ему пообещали, что его сказку будут читать многие. И ему стало лучше.

Это одно из тех чудес, которые мы можем сделать своими руками: исполнить желание ребенка, чтобы его сказка прошла более длинный путь, а Миша прожил дольше. Он заслужил это.

Давайте вместе исполним желание ребёнка!

Сказка о лунном лучике

Жил-был маленький серебристый лунный лучик. Он был совсем тонкий, с трудом пробивался сквозь густые тучи. В сумрачном лесу он часто терялся среди веток и не мог попасть в комнату через окно, если шторы были задернуты. Он мечтал стать таким, как старшие братья – сильные и яркие солнечные лучи, чтобы приносить всем тепло, жизнь и радость.

Лучик печалился: «Неужели я всегда буду таким слабым? Что я смогу сделать хорошего?»

Но однажды красивая серебряная звёздочка сказала ему: «Мы с тобой – особенные. Мы умеем светить ночью и дарить миру радость. Просто гори от всего сердца и ничего не бойся!»

И лунный лучик побежал по тёмной воде реки и нарисовал сверкающую дорожку. Все птицы, рыбы и даже деревья на берегах залюбовались ею. Потом лучик пробрался в открытую форточку одного дома и ласково погладил по щеке малыша, который увидел сказочный сон. Лучик заиграл на лесной листве и помог заблудившемуся оленёнку найти свою маму.

А к утру он, усталый и счастливый, возвратился домой – в лунный диск. И спрятался там до заката, до следующих подвигов!

Миша

У последней черты

Мы приходим в наш мир
непорочно чисты,
И у каждого есть
выбор в жизни дороги.
Но когда мы стоим
у последней черты,
То невольно всегда
вспоминаем о Боге.

Пока молоды,
смело сжигаем мосты,
Чтобы жизнь в нас кипела,
бурлила и била.
А теперь видим контур
последней черты,
Что ж, спаси и помилуй нас
Крестная сила.

В мире смеха и слёз
тонут наши мечты,
В море плотских страстей
и реке наслажденья.
Но когда видим контур
последней черты,
Мы к Кресту припадаем
и просим прощенья.

Научитесь терпеть
и любить, и прощать
И задумайтесь вы
о душе на мгновенье.
Снизойдёт и на вас
Божия благодать,
И наступит минута
святого прозренья.

Не ропща, не гордясь,
крест свой в жизни неси.
Помни то, что ты слаб,
слушай сердца веленья.
Не богатства, не славы
у Бога проси,
А проси силы дать,
чтоб не впасть в искушенье.

Божьи заповеди
очень даже просты:
Не кради, не убий
всяк по миру грядущий.
Но о них помним лишь
у последней черты.
Что ж, прости и помилуй,
Господь Всемогуший!

Анатолий
10.09.2012.

ОГРОМНОЕ СПАСИБО ВСЕМ, КТО ПРОЧИТАЛ СКАЗКУ БОЛЬНОГО МИШИ И СТИХОТВОРЕНИЕ БОМЖА АНАТОЛИЯ, КТО ПОМЕСТИЛ ИХ НА СВОЁМ САЙТЕ ИЛИ В СВОЕЙ ГАЗЕТЕ. ОСОБЕНО БЛАГОДАРИМ ТЕХ, КТО О НИХ ПОМОЛИЛСЯ. ДА ПОМОЖЕТ ГОСПОДЬ ТВОРЯЩИМ ДОБРО!

Батя, освяти

Быль

Как-то после воскресной службы в уже опустевший храм, где служит протоиерей Антоний, вломился крепкий детина с килограммовой золотой цепью на шее. Отодвинув в сторону алтарника, детина прямиком пошёл в алтарь.

– Слышь, батя, дело есть... Тачку освятить надо.

– Ну что ж... пойдём, посмотрим... на тачку.

Тачкой оказался чёрный «Хаммер», обвешанный, как новогодняя ёлка, всякими автомобильными прибабасами, «кенгурятниками», прожекторами и ещё какими-то неизвестными отцу Антонию устройствами. Из «Хаммера» оглушительно, на всю деревню, ревели музыка.

– Вы громкость-то поубавьте, пожалуйста, а то я вас не слышу, – начал разговор батюшка. – Так вы, значит, хотите машину освятить? А зачем вам это надо?

– Ха, ну ты, батя, чудной! – ухмыльнулся детина, убавил громкость.

– У всех корешей тачки освящены, а я что? Лох, что ли? Это ж круто, на освящённой тачке рассекать.

– А вы знаете, что такое освящение?

– А чё там знать? Ну, книжку свою почитаешь, водичкой побрызгаешь. За мной не заржавеет, штуку «бакинских» ставлю.

Отец Антоний, аккуратно снял очки, потёр переносицу и, водрузив очки на место, приступил к объяснению.

– Вот слушайте. Открою я свой требник и начну молиться Богу о вашей машине и о вас, как водителе машины, тоже. По моим молитвам при кроплении святой водой изгонит Бог из вашей машины всякую бесовскую нечисть и приставит к машине Ангела Хранителя, который всегда и везде будет рядом

Тачку освятить надо

с вашим транспортным средством охранять вас с машиной от нападков бесов, от происшествий, аварий и катастроф. Но тут есть одна загвоздка, – батюшка на несколько секунд замолчал, как бы раздумывая. – Понимаете, о чём бы вы ни разговаривали в машине, что бы ни делали, Ангел всё это будет слышать и видеть. Да, вот ещё что. Уж очень сильно не нравится Ангелу, когда в машине кто-то матюками вместо человеческих слов общается, или когда в машине какой разврат творится, или когда колесница эта будет для недобрых дел использована. Понимаете, о чём я говорю? Пожалуется Ангел тогда Богу, что не может охранять более машину и человека, творящего нехорошие, противные Богу дела, вот и отзовёт Бог Ангела обратно.

Батюшка внимательно смотрел на стоявшего перед ним человека. Лицо детины выражало целую гамму чувств, было видно, что он мучительно обдумывает услышанное. Причём плечи детины как-то опустились сами собой, а голос стал намного тише, будто вместе с музыкой регулятор громкости отрегулировал самого детину. Глаза его забегали по сторонам, он как-то съёжился, стушевался и пробормотал:

– Не, батя, не... Раздумал я тачку святить.

Потом, не попрощавшись, сел за руль и дал по газам.

Вот и вся история.

Жива родная деревенька

Настоящее чудо произошло летом 2012 года на родине моих предков. Я пришёл помолиться о них на сельское кладбище в деревне Ржавец Суворовского района Тульской области. И с великим изумлением увидел, что рядом с кладбищем возрождается храм, разорённый безбожниками восемьдесят лет назад. На маковке церкви и шпиле колокольни сияют золотом кресты (ещё весной они были обезглавленными). Над обрушенной когда-то средней частью храма построена красивая крыша. И уже завершаются внешние работы на главном куполе. Кровельное железо покрыто светло-зелёной краской – цвета природы, оживающей весной. Над тёмно-красными кирпичами древних стен эта весёлая зелень кажется символом возрождающейся жизни.

Беспредел не бесконечен

А ведь я, как почти все местные жители, не верил в возрождение. Оно казалось совершенно невероятным тем, кто много лет видел эти печальные руины на краю вымирающей деревни.

До революции 1917 года в Ржавце стояли сотни жилых домов, а ныне их можно пересчитать по пальцам. При советской власти здесь было большое хозяйство: десятки комбайнов, тракторов, автомобилей, МТС, склады... А сейчас нет ни одной машины; их обломки ржавели несколько лет под открытым небом, но в последние годы их увезли на металлолом. От коровников и свинарников остались одни «скелеты» из железобетона: шиферные крыши и кирпичные стены растащили местные жители, которые сами же всё разорили.

Во время перестройки из центра зимой привозили мешки пшеницы на прокормление телят, а местные алкоголики продавали их налево за бутылки водки. Телята умирали от голода, их прикапывали бульдозером по несколько штук в день. В результате такого отношения к своему труду в Ржавце не осталось ни телят, ни телятников, ни техники, ни вообще какой-либо работы, а тем более зарплаты.

Склад, находившийся в храме, опустел, замки с дверей сорвали. Молодые мародёры ничего ценного не нашли и стали долбить каменные полы в поисках спрятанных сокровищ. Говорят, в подземелье не было ничего кроме деревянных гробов с чьими-то мощами. И тогда раздосадованные мужики стали... расстреливать фрески на стенах и сводах. Стреляли, прости Господи, в Иисуса Христа и Его святых.

Но Бог поругаем не бывает. Святотатцы умерли лютой смертью. Меня это не удивило. Лет двадцать назад, в газете «Социалистическая индустрия» я работал с молодым человеком, который очень боялся жениться, потому что «был из

На Ржавецком кладбище

проклятого рода». Он рассказывал, что его предки – восемь братьев и сестёр разорили храм в родной деревне. Священников разогнали, ценную утварь разворовали, а в церкви устроили драмтеатр. В одном из спектаклей они по ходу действия... стреляли в намоленные иконы, висевшие на стенах. Бабушки проклинали «иродов», а те смеялись, ведь «Бога нет, значит, всё можно». И что же? Через полвека, то есть в третьем поколении, численность их рода, при той же рождаемости, должна была перевалить за пятьсот человек, а вместо этого осталось... двое – мой сосед-пьяница и его ненормальная сестра. Все остальные вымерли: женщины – от непонятных болезней, мужики вешались, стрелялись, погибали в драках, замерзали пьяные в снегу... То же самое случилось и с моими земляками, долбившими храм и стрелявшими в святые лики на фресках. Все загнулись в родной деревне. В ней осталось лишь несколько старух. Немногие мужики, не участвовавшие в святотатстве, приезжали только летом погостить в доме предков, как на даче.

И посреди великого разорения и одичания стояли развалины величественного храма – как символ погибающей России. Он возвышался над Ржавцем словно обломок древней цивилизации – могучей и прекрасной, где жило много людей и были великие мастера, способные воздвигать такие грандиозные сооружения. А кто сейчас здесь на это способен? Да никто: среди развалившихся избышек ползают десяток немощных старух и полтора приезжих алкоголика.

Но чудом Божиим этот символ гибели неожиданно превратился в символ возрождения родной земли.

Реальность возрождения

С великой радостью я фотографировал восстающий из руин храм во имя Святой Живоначальной Троицы в Ржавце. Воистину Живоначальной, потому что благодаря храму на этой земле начнётся возрождение жизни – духовной и материальной. Как раньше это казалось мне совершенно невозможным, так сейчас видится абсолютно реальным, словно прозрела ослепшая душа.

Храм Живоначальной Троицы в Ржавце

Раньше всё виделось в чёрном свете. Вот лишь одна история, десятилетиями вгонявшая в уныние. Во время разгрома церковей мой далёкий родственник по боковой линии спилил золотой крест на куполе храма в нескольких километрах отсюда. На полученные от продажи деньги он построил себе в деревне Кудиново роскошный кирпичный дом с каменной лестницей на второй этаж. Эта домина казалась барскими хоромами посреди деревянных избышек с соломенными крышами. Но проклятый земляками мужик, от которого Бог отвернулся, оказался во власти тёмных сил. Вскоре он умер мучительной смертью от непонятной болезни, которую не могли одолеть врачи, несмотря на щедрые подарки недужного.

Но его нераскаянный грех оказался столь тяжёлым, что придавил весь род. Все, кто жил в его хорамах, перемёрли в течение года. Причина этой трагедии была понятна благочестивым людям. Но некоторые земляки, ослеплённые совет-

Последние жители деревни Будьново

ской пропагандой, не верили, что Бог поругаем не бывает. Кто-то сторяча купил роскошный дом – и тоже умер в нём со своими родными.

Казалось бы, до людей дошло: на доме лежит проклятие – нельзя его трогать. Но нашлись одичавшие мужики, которые стали долбить стены и лестницу опустевшего здания, растаскивать кирпичи. И мор начался в других домах. Непередаваемый ужас охватил кудиновцев – все, кто был способен уехать, покинули родную деревню – в том числе мои дедушка и бабушка. Остальные вымерли. В результате деревня совершенно обезлюдела. Десятки лет в ней никто не жил.

Но вот чудо: в последние годы появились смельчаки, которые стали селиться в Кудинове, возрождать деревню. А может, они просто не знали, почему она вымерла? В любом случае последствий строго проклятия они на себе не ощущают. Строят себе дома, возделывают землю в красивейшем месте – около Красного леса, недалеко от впадения Жиздры в Оку. И живут счастливо.

Я даже догадывался, почему это стало возможным: в соседней деревне Вялицы, от которой рукой подать до Кудино-

во, недавно был восстановлен храм. Это стало началом возрождения земли, на которой жили, трудились и воевали мои предки. Но я не верил, что такое возможно в моей вымирающей деревеньке.

Православие против радиации

До меня почему-то не доходило, что гораздо раньше возрождение началось в селе Ильинское, что на реке Жиздре, километрах в семи от Кудиново и Вялиц. Там после Чернобыльской катастрофы была такая радиация, что на самолётах зашкаливало приборы, которыми её измеряли. Коровы, поедавшие радиоактивную траву, подыхали от лейкемии. И люди умирали раньше времени от рака и болезней сердца (последствия облучения), другие «промывались» водкой и спивались. За исключением верующих.

Они отремонтировали храм и колокольню на месте древнего Ильинского монастыря, где все остальные здания были разрушены до основания. Ходили на богослужения, вели православный образ жизни – и не болели, не умирали молодыми. Даже дети рождались и росли здоровыми у благочестивых родителей. И таких людей, которых спасало Православие, было много.

Они перестали бояться радиации. А потом выяснилось, что её уровень чудесным образом понизился в несколько раз. Это произошло и в других селениях, где открылись храмы и монастыри.

Учёные до сих пор не могут объяснить, почему после водосвятного молебна радиоактивная пища вдруг становится нерадиоактивной. Почему после Крестного хода понижается уровень радиации на земле. А православным не нужно научное объяснение: они знают, что им помогает Бог, Он обладает высшими «технологиями», которые и не снились нашим учёным.

Это чудо настолько вдохновило местных жителей и их знакомых, что они начали съезжаться в Ильинское из ближайших деревень и даже городов, строить хорошие дома на красивейшем берегу Жиздры. И население села стало увеличиваться – в отличие от соседних деревень, которые или совсем вымерли, или доживали последние годы.

Но я в упор не видел, что подобное чудо Божие сейчас начинается на земле моих предков – в деревне Кудиново. Эту землю тоже накрыло Чернобыльское облако. Но тогда на ней уже никто не жил. А сейчас она, как я думаю, освящается и очищается возрождённым Вялицким храмом.

Два человека на тринадцать домов

Да и трудно было мне это увидеть это чудо из родной деревеньки Будьково, куда незадолго до войны бежали из проклятого Кудиново мои дедушка и бабушка. В этой деревеньке, где я провёл раннее детство, сейчас осталось тринадцать домов из семидесяти, которые были полвека назад. Но почти все они стали «дачами», куда изредка приезжают летом бывшие местные жители или те, кто купил по дешёвке их дома. А живущих на деревне постоянно осталось лишь двое: бабушка

Раб Божий Виктор

Поля, которой далеко за восемьдесят, и Петруха. Ему около пятидесяти, он нигде не работает, до пенсии не дожил, а инвалидность не может получить из-за ограниченности умственных способностей.

Петруха живёт неизвестно на что вместе с огромной чёрной собакой Баксом, которая приносит дохлых куриц и прочую тухлятину с соседней свалки: предлагает поесть хозяину. Бакс наводит ужас на всю округу, надёжно охраняя нашу деревеньку, которая в летнее время щедро подкармливает его. Грабители к нам не заходят, в отличие от соседних деревень и сёл, где зимой «очищают» все «дачи». Но эта безопасность не очень-то радует нас.

Похоже, что Будьково доживает последние годы. Ни тётя Поля, ни Петруха не нарожают детей. Если бы они даже появились «в капусте», то что бы делали в деревне, где ещё сорок лет назад были уничтожены конюшня (работали на лошадях), коровник, склад, амбар, а также школа и клуб – всё, что нужно для жизни.

Я изо всех сил поддерживал доставшиеся от предков избушку «на курьих ножках», сад и огород, приезжая на недельку несколько раз в год. Но зачем? Видя великое запустение, не верил, что родная земля может возродиться. И не замечал, не понимал ростков этого возрождения, которые уже появились вокруг.

Но, увидев воскресший храм, возвышающийся над кладбищем, где похоронены мои предки, я словно очнулся от лютаргического сна. Родная земля не умерла – просто она, как пел Владимир Высоцкий, «затаилась на время». И вот настало время её пробуждения.

В русском поле и один – воин

С трепетом я подходил к родному храму, слыша внутри стук молотка. Ещё весной здесь были ржавые разбитые ворота – а сейчас распахнуты новые, сверкающие свежей краской. Вошёл через них и замер: там, где лежали груды битых кирпичей и брёвен от обрушившихся сводов, теперь виден пол с древней узорчатой плиткой, очищенной и отмытой. Над ды-

рами в потолке – надёжная крыша. У стены храма стоит стол, на котором лежит большой лист кровельного железа. По нему весело стучит деревянным молотком красивый мужик лет пятидесяти, подпоясанный широким ремнём с цепями для верхолазных работ.

Знакомимся: раб Божий Виктор. Родом из Молдавии. Четверть века был железнодорожником а в последние годы восстанавливает храмы. Здесь работает один, хотя, по технике безопасности, должно быть не меньше двух высотников. Но Бог его бережёт.

Виктор сделал уже почти всю кровлю – осталось только положить несколько листов на купол храма. Надеется успеть до дождей. (Наверное, успел с Божией помощью: потом было ещё несколько ясных дней бабьего лета). Этот молдаванин кажется мне дороже земляка, роднее брата – сущим ангелом. Он висит над храмом на своих цепях, рискуя своей жизнью, возрождая жизнь на земле моих предков. Низкий тебе поклон и великая благодарность, брат во Христе!

И я низко кланяюсь землякам, которые дают деньги на ремонт Троицкого храма. Думал, что это «новые русские», нажившиеся на ограблении народа и решившие «откупиться» от Бога за свои грехи. А оказались, что жертвуют – простые работники, выкраивающие деньги на храм из честных трудовых заработков. Раб Божий Андрей, у которого в Ржавце «дача», живёт в городе Суворове, что в сорока километрах отсюда. Работает электриком и даёт половину денег, нужных на ремонт. А вторую половину добывает раб Божий Василий, у которого «дача» в соседней деревне, а живёт он в Малом Ярославце, километрах в ста отсюда. Вдвоём они зарабатывают деньги на инструменты, стройматериалы и работу мастера. На второго работника денег не хватает.

Вот и трудится Виктор один на двадцатиметровой высоте рядом с Богом, ангелами и святыми. Их видно под куполом храма на сохранившихся фресках. Но главное, что Виктор ощущает присутствие высшего мира в своей душе, как и его друзья – благодетели Андрей и Василий. Господь им реально помогает, потому что человеческими силами невозможно совершить такое чудо.

Будьковские дачники

Жизнь возвращается

Мы, здоровые мужики, разъехавшиеся по городам из родной деревни, встречаясь летом на «дачах», за столом провозглашали любимый тост: «За возрождение России и Будьково». Годами повторяли одно и то же, не веря, что такое возможно. Даже когда появились признаки возрождения главного храма этих мест, около которого похоронены наши предки.

Кто-то убрал в нём груды мусора, поставил в алтаре дешёвые иконы, напротив церкви появился ящик для пожертвований на ремонт. Мы стыдливо совали в щель замусоленные десятки – чтобы совесть успокоить, не надеясь, что храм удастся восстановить. А в это время наши ровесники жертвовали... в тысячи раз больше, хотя вряд ли их зарплаты сильно отличались от наших. Просто они поверили в реальность возрождения и работали ради него, не покладая рук. Не болтали, как мы, а радостно трудились для великой цели – возрождения

храма, за которым, как показал опыт, возрождается жизнь на родной земле.

Что нам предлагают «воспитатели» народа – радио и телевидение, пресса и интернет? Курение, пьянство, разврат, насилие – любые виды деградации и вырождения. А в храме люди обретают высшие ценности – совершенствование души, которое даёт ощущение великой радости, ведёт к вечному блаженству в мире ином. И вот в Ржавце появилась возможность такого совершенствования. Конечно, к нему потянутся люди.

Батюшка из Суворова уже проводит здесь Богослужения по большим праздникам. Говорят, скоро службы будут регулярными, по субботам и воскресеньям, как в других храмах этих мест, которые открылись раньше.

Казалось бы, кто будет молиться в Ржавце, где из местных осталось десяток старух, а в окрестных деревеньках – и того меньше? Но ведь и селу Ильинскому грозила та же участь, когда люди в ужасе бежали оттуда после Чернобыльской катастрофы. А лет двадцать назад из последних сил здесь возродили храм – и бегство прекратилось, а потом началось расширение села. Более того, проклятое Кудиново вообще вымерло – но лет через сорок там снова стали селиться люди.

Кудиново находится в глухомани, а Ржавец – у федеральной дороги Москва – Орёл, с неё Троицкий храм видно за несколько километров. Поэтому возрождение Ржавца может быть даже более быстрым. И в нашей захудалой деревеньке Будьково, расположенной неподалёку, тоже возможно такое чудо. Только надо не тосты произносить, а молиться Богу и трудиться ради возрождения родной земли.

Никто кроме нас её не возродит. А помощь от Господа придёт обязательно – надо только начать трудиться. Как сделали это ржавецкие братья во Христе.

Да поможет нам Бог.

По Святой Руси

У Мирослава Анатольевича Гришина за плечами очень богатая, насыщенная событиями жизнь. После окончания школы он работал слесарем, служил в Армии радистом. Потом был радистом в Арктике, получил несколько высших образований. Ходил на атомных и дизельных ледоколах. Был морским агентом в Рио-де-Жанейро.

И вдруг бросил любимую работу. Стал ходить пешком и ездить по Руси великой, её святым местам. Бороду отпустил по пояс, завшивел... Но именно во время странствий он пришёл к Богу. Потом вернулся к трудовой жизни в Москве, занялся инженерной работой. А в 2010 году стал православным писателем.

Ему есть, о чём рассказать. За первые три года Мирослав Гришин написал три книги рассказов. Секрет их успеха в том, что он любит читателей и желает помочь им, передавая свой жизненный опыт. Мы решили предоставить ему такую возможность в этом интервью.

– Мирослав, что ты вынес в душе из своих странствий?

– Я узнал главное – зачем и как мне жить. Многие люди не знают или затрудняются сказать, в чём смысл жизни человека. А преподобный Серафим Саровский говорит об этом довольно определённо: смысл жизни заключается в стяжании, то есть накоплении, благодати Святаго Духа. Спасение души – это сверхзадача православного человека. Когда человек исполняется благодати, тогда Господь, возможно, и не осудит его на Страшном суде. А чтобы стяжать эту благодать, надо делать добрые дела, которые суть проявление Божией воли.

– Сколько же продолжалось твоё странничество и как оно закончилось?

– Да я время не засекал – несколько лет. В результате такого углублённого самокопания, анализа своих грехов, анализа своей жизни мне как-то стало очевидно (я почувствовал: это Божие внушение), что я занимаюсь не своим делом. Я и в монахи не мог уйти, потому что чувствовал, что не смогу понести монашескую жизнь, вместить в себя её тяготы. И в то же время я понимал, что монашеская жизнь, стремление к чистоте меня привлекает.

Ну, потом я поговорил с духовно опытным старцем, который проводил серьёзную монашескую жизнь и братьями монастыря почитался даже за прозорливца. Он сказал, что ты должен заниматься тем, для чего тебя Господь призвал и поставил. Ты образован, умеешь работать, имеешь серьёзные навыки. Зачем же всё это держать втуне?

Как говорится, и в монастыре не спасёшься, и в миру не погибнешь. Иуда был со Христом, а стал воровать, предал Учителя и погиб духовно и физически – повесился. А уж, казалось, что может быть лучше жизни с Богом.

Везде можно спастись, подвизаться против греха, и Господь сам укажет тебе место, если будешь к Нему тянуться, Его просить.

– *Каких принципов ты придержишься в своем литературном творчестве?*

– Я считаю, что каждый рассказ должен просвещать и укреплять читателя. Он должен понять, что Бог есть, что есть какие-то уверения в Его существовании. Я бы хотел, чтобы каждый человек мог читать мои рассказы и задумываться, а как бы он поступил? А хорошо это или плохо?

Рассказывая, в простой форме объясняя ситуации, которые со мной происходили, я высказываю свою личную позицию и надеюсь, что люди найдут в ней что-то душеполезное.

– *Мирослав, Я прочитал твою третью книгу: все рассказы – документальные, вернее, они написаны с натуры, прямо из жизни. Если раньше ты хоть немного додумывал сюжет, то теперь пишешь только так, как было на самом деле. По сути,*

Мирослав Гришин

твои произведения – это не художественная литература, а публицистика. Почему?

– Многие авторы выдумывают всё из головы, и неплохо выдумывают, надо сказать. Дай Бог им и дальше так выдумывать. А у меня нет такой фантазии, нет такой возможности – сидеть и выдумывать с утра до вечера. Я должен каждый день ходить на работу. Поэтому у меня ситуация жёсткая.

– *У тебя во второй книге есть потрясающий рассказ «Слёзы». Один бандит, дорвавшийся до власти и ставший градоначальником, оскорбил священника, который пришёл попросить у него денег на строительство храма. И начальника вскоре разбил паралич. Никакая медицина не могла ему*

помочь. Он стал передвигаться на инвалидной коляске. Но через несколько месяцев бедняга раскаялся, уговорил батюшку прийти к нему, попросил у него прощения – и тут же был исцелён. Священник поднял калеку с коляски, обнял, они оба заплакали. А когда батюшка его отпустил, парализованный... сам стоял на ногах и даже сделал несколько шагов. Через неделю он приехал на строительство храма. Вышел из машины, опираясь на трость, спросил батюшку, сколько нужно денег на окончание всех работ. И дал... в четыре раза больше необходимой суммы. Как покаявшийся мытарь Закхей, который обещал Иисусу Христу воздать вчетверо тем, кого он обидел...

Современным скептикам трудно поверить, что всё так просто: грех рождает болезнь, а покаяние даёт исцеление. Неужели и этот сюжет взят из жизни?

– Это историю я слышал от одного хорошего батюшки. Он мне всё рассказал. Я, как запомнил, так и описал. Может быть, только прибавил от себя психологизма, которого не было у батюшки, но в целом я ничего не переврал.

Да, на этот раз я написал о том, чего не видел своими глазами. Однако Христос сказал: блаженны видевшие и уверовавшие, но ещё блаженнее те, кто не видел, но уверовал.

Мне многие задают вопрос: неужели ты не придумываешь свои рассказы? Даже странно слушать это и странно отвечать. Ведь рассказы читают прихожане нашего храма. Уж они-то не позволят мне солгать.

Вот захожу я в храм, и прямо перед дверями сидит мамаша, такая огромная женщина, полная, и ребёнка перед собой крутит – вправо, влево, вверх, вниз, что-то там снимает, надевает. Села на самом проходе, никак её не обойти. И я её осудил. Вот, думаю, расселась, не может отползти хоть на полметра в сторонку. Неужели не видит, что она людям мешает?

Осудил я её (дело привычное) и прошёл вовнутрь храма. Вот служба закончилась, народу много, день воскресный. Я пробираюсь сквозь толчею на выход, смотрю – Валентин стоит, староста наш. И Виктор Иваныч идёт, наш прихожанин. Мы встречаемся и начинаем приветствовать друг друга святым

Василий Перов. Странник

целованием. Целуемся и как бы всем показываем, какие мы благочестивые, хоть на солею залезай, чтобы народ на тебя смотрел во все глаза. И вдруг меня сзади кто-то кулаком в спину пихает. Оборачиваюсь – мужик: «Чего, – говорит, – встал-то, проходи, давай.»

А народу у дверей – битком. И я стою как раз на том месте, где два часа назад сидела женщина. Я говорю ему: «Милый человек, дай тебе Бог здоровья, что ты меня толкаешь. Это не ты меня вразумляешь, а Господь. Утром здесь сидела женщина, толстуха, с ребёнком. И я её осудил, во-первых, за то, что она толстая, а, во-вторых, потому что она заткнула вход и выход из храма, и ей как бы наплевать на окружающих. Но

прошло немного времени – и я делаю то же самое, только другими инструментами. Обнимаюсь и целуюсь с Валентином и Виктором.»

Мы должны были выйти на улицу и там целоваться, а не загораживать проход людям. И поэтому я говорю: «Милый человек, ты толкай меня сильнее, чтобы мне крепче запомнилось, что осуждать людей нельзя».

Это сюжет для рассказа? Да, сюжет. Но только один видит в этом назидание. А другой думает: «Вот, толкает меня в спину – щас я развернусь и ему в глаз дам, чтобы он вёл себя поприличнее. Чего он, не видит: на мне дорогое пальто, на мне дорогие часы, галстук. Я езжу на дорогой машине. А ты кто? Я князь, считай, а ты быдло. Ты меня пихаешь? Значит, мне надо смирить тебя – поставить на место. Ты не можешь на меня руку возлагать. Я на тебя – могу».

А я... Так Господь управил в тот момент, что я почувствовал в кулаке мужика Божий промысл, Божию заботу обо мне, благодать. Он меня поправляет через мужичка, который в спину пихает и говорит дерзко со мной, не братолюбиво, для моего же спасения.

И подобных «сюжетов» в моей жизни было много. Можно даже сказать, постоянно что-то такое случается.

– Что бы ты хотел посоветовать нашим читателям твоих рассказов?

– Как учат молитвенники-старцы, нужно молиться «с несомненной надеждой получения просимого» (так говорил Иоанн Кронштадский). Но часто человек приходит в храм, и он «не рыба, не мясо», «не кафтан, не ряса», не знает, получится у него просимое или не получится. Он сам не верит, что просьба будет выполнена, но на всякий случай просит. «Вот я свечку поставлю за десять копеек – а мне миллион отвалят». Ну, ход нормальный: а вдруг?

Дело, конечно, не в том, сколько стоит свечка. Но надо просить так, будто ты меняешь равноценные вещи: жертвуешь «миллион» (несколько свечей) – и просишь миллион для решения своих задач. И самое главное – надо самому быть убеждённым в этом молении.

Но не многие из нас молятся о серьёзных вещах. «Дай мне побольше зарплату, дай мне здоровьишка...» Поэтому редко у кого молитва идёт горячая, огненная. Очень немногие люди испытывают такие яркие переживания, когда решается вопрос жизни и смерти. Обычно мы как заведённые с работы на работу ходим, словно какие-то придатки к механизму, который обслуживаем. Поэтому и грехов-то у нас ярких нет, таких впечатляющих. И нет у нас такого яркого покаяния. Как-то всё у нас очень смазано. А молитва поэтому очень холодная, рассеянная, можно сказать, ледяная.

Тихон Задонский говорит, что молитвы бывают пяти видов: ледяная, холодная, тёплая, горячая и огненная. Когда, например, человеку грозит смертельная опасность, его должны убить или в тюрьму посадить, или у него умирает ребёнок, или что-то подобное происходит, и он видит, что никто больше помочь не может, – будь он хоть какой мате-

риалист, атеист, он обратится к Богу с горячей молитвой. «Господи, если Ты есть, приди мне на помощь!». И Господь слышит. И приходит.

Я считаю, что Господь всегда слышит, но не всегда спешит на помощь. Почему? Может, это не всегда полезно? Может, тебе надо испить чашу горькую ради спасения души? Как говорится, чтобы жизнь тебя обломала. Потому что ты ветвистый, ветви твои широко раскинуты – их надо маленько пообломать. А как? Пройти через такую «лесопилку»: сучки пообрубить и выровнять ствол. Может быть, так думает Господь. Сложно сказать, что Он думает о каждом из нас. Но то, что Он видит ситуацию, контролирует её и готов вмешаться, – сто процентов.

Поэтому, пользуясь случаем, мне важно сказать людям, что надо обязательно обращаться к Богу. Вспомните евангельскую притчу. Бедная вдовица ходила к неправедному судии и просила его: «Реши мой вопрос так, как положено.» А он говорил: «Дай взятку – тогда решу». Она отвечала: «Да нету денег, чтобы тебе дать». Но она ходила, молила, умоляла его. И неправедный судия – взяточник, коррупционер – решил: «По неотступности её сделаю так, как она просит, как положено мне, творцу правосудия.» И сделал.

Но неужели Господь не может сделать так, как положено? Неужели Он хуже неправедного судии? Значит, это в нас что-то не то, какая-то неисправность есть. Плохо мы молимся.

– Как ты думаешь, Мирослав, в чём смысл жизни и счастье человека?

– Искать Бога, найти Бога, прилепиться к Богу и жить в Боге – вот такая последовательность событий. Но мы хотим быть с Богом превознесены и прославлены, а получать заушения, биения, оплевания с Богом мы не хотим.

Как бы всё очень сложно с Богом, а на самом деле всё очень просто. Надо просить и верить с простотой такой детской. Просить неотступно и не сомневаться в получении просимого. И тогда Господь, если Он видит, что тебе по-другому нельзя, подаст просимое. Аминь.

Беседу вёл Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Отец и Сын

«Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь» (Ин. 5; 20).

Сын медленно возвращался в отчий дом, где его ждал отец.

Отец был суров как ветхозаветный Бог и скор на расправу. А случись ему действовать – не любил размазывать кашу по тарелке, но действовал смело и всегда решительно.

Ещё вчера отец спрашивал у сына дневник с отметками за год, но сын отговорился тем, что дневники выдадут только завтра и он в обед следующего дня принесет его домой.

Отец ждал сына.

Сын с замирающим от ужаса сердцем подал отцу дневник.

Все оценки были однообразно похожи – тройки. И лишь по пению была пятёрка. Отец, от учителей в школе, которым он щедро благодетельствовал, знал, что его сын учится неважно, но не до такой же степени!

Отец шумно засопел носом, что свидетельствовало о его крайнем раздражении. У него на висках набухли крупные вены – внутри, как в закрытом паровом котле, резко начало нарастать давление.

Отец с гневом взглянул на сына.

Ну что с ним делать? Врезать ему раз, чтобы башка отскочила, вывезти в багажнике за город, да прикопать в придорожной канаве?

Он увидел тоненькую шейку сына – двумя пальцами переломить можно – и его поникшую голову, вспомнил, каким слабым и болезненным тот родился, как много с ним возились доктора и медперсонал, чтобы ребёнок выжил, и в груди отца шевельнулось незнакомое чувство к сыну.

Затем он с содроганием вспомнил, как после свадьбы, когда жена была уже на последних месяцах беременности, ему позволила его бывшая подруга и, кокетничая, стала расспрашивать про жизнь-бытьё. Жена взяла в соседней комнате параллельный телефон и, услышав женский голос, легла на кровать, отвернулась лицом к стене и, полежав немного с закрытыми глазами, закричала, срываясь, страшным голосом, что, мол, нет у тебя больше сына! Ты убил своего сына! Ты убийца!

Отец, глядя на сына, с удивлением узнал себя в нём, и сердце резанула жалость к самому себе. Он вспомнил своё сиротское детство. Вспомнил, как он сам боялся своего отца. Вспомнил в мельчайших подробностях, как он сам перепугался, придя однажды из школы домой, где он увидел в гостиной своего родителя, большого милицейского начальника, лежащего в луже крови и мозгов, застрелившегося по неизвестной причине из табельного пистолета.

Его мать, красивая статная женщина, вскоре вышла замуж за другого мужчину и оставила его – своего единственного сына – на попечении у бабушки, которая сама нуждалась в уходе по старости.

– Что же мне делать с сыном? – думал отец. – Господи, вразуми!

И был ответ от Господа: «Сын – твоя плоть и твоя кровь».

– Да, верно, – согласился отец с Господом, – но пока он не моя кость...

– Сынок, – отец попытался придать своему голосу мягкость, – а ты в Господа-Бога веришь?

– Верю, – прошептал сын.
– А как ты думаешь, Богу приятно, что ты так учишься?
– Неприятно, – ещё тише прошептал сын.
– Сыночек, – голос отца дрогнул. – Давай в выходные поедем в Лавру к преподобному Сергию Радонежскому. Помолимся. Он тоже в детстве плохо учился, а потом, через Божие заступление, выровнялся.

Отец с сыном были у преподобного Сергия.

Молились.

Ставили свечи.

Поклонялись его святым мощам.

Призывали Бога в помощь себе.

Когда они стали пить воду, текущую в каменную чашу из Креста, белый голубь вспорхнул со дна чаши, обильно обдав их брызгами.

– Это Дух Святой нас покропил водой, – подумал отец и улыбнулся.

Сын ничего не подумал и радостно засмеялся, вытирая капельки с лица.

С этого момента у отца проснулась настоящая любовь к сыну, а в сыне стала обретаться кость отца.

Когда они ехали домой, отец спросил сына: «Знаешь, что мне нравится в твоих оценках? – То, что у тебя по пению пятерка. Это значит, что ты творческий человек. Корень здесь – творить. А Бог – Творец. Значит, творить – это быть соратником Богу. Поэтому я думаю, что всё у нас, сынок, в жизни получится. Аминь».

Конец и Богу Слава!

*Мы начинаем публиковать путевые заметки
Михаила Вячеславовича НЕПРЫНЦЕВА.
Он рассказывает о том, что большинство наших
читателей не увидят сами и не прочитают в средствах
массовой информации.*

СВЯТЫНИ ПОД СПУДОМ

**Православный взгляд
русского путешественника**

Русский храм в Тегеране

Тегеран, ноябрь 2007. Довольно долго пришлось бродить по столице Исламской Республики Иран в поисках улочки, на которой находится то последнее, что напоминает о сотнях тысяч русских людей, бежавших от большевиков в 20-е годы и впоследствии разъехавшихся по миру, либо ассимилировавшихся в Персии, – Русский Православный Свято-Николаевский Храм! Но вид его впечатлил и удивил одновременно. Окружённый четырёхметровой кирпичной стеной, он стоит на улице по имени «Шахид»(!). Это настоящая Русская крепость с золотыми куполами и крестами. А напротив, через дорогу другой бастион – бывшее американское посольство, окружённое подобной же стеной. Стоят две крепости, как два блокпоста воюющих сторон, застывших в тягостном ожидании перемирия.

О том, что там когда-то было американское посольство, напоминают лишь огромные плакаты на воротах: «Долой США!» и «Долой Израиль!», причём подобные транспаранты попадаются по всему городу. Несмотря на такое ожесточение, простые иранцы довольно дружелюбно относятся ко всем, в том числе и к простым американцам.

На территории Российского посольства, в котором проходила Тегеранская конференция в 1943 году, стоит памятник русскому послу в Персии и писателю Грибоедову, убитому в спровоцированном Западом антирусском мятеже. Ничего не изменилось в мировой политике за 200 лет.

Михаил НЕПРЫНЦЕВ

Нужно ли уезжать

Много раз слышал в свой адрес вопрос: «Не думаешь уехать из России?»

Сначала вопрос вызывал недоумение, негодование, потом – сожаление: жалко людей, готовых навсегда уехать жить в чужую страну. Хотя у кого-то наверняка есть и веские причины. Мне часто приходилось бывать в разных странах, в сытой Европе, в голодной Азии, и всегда и везде, после нескольких дней пребывания, начинало неотвратимо тянуть домой. Чужое всё, не наше.

Для меня Родина, как бы ни банально звучало, – это Святое! Со всеми своими недостатками – другой матери нет. Родина – это не государственное образование, коих за последнее столетие было несколько на Святой Руси. Это вообще не материальное понятие. Невозможно объяснить человеку, который ищет «тёплой гавани» для своих сбережений и «спокойной старости», что я не смогу нормально жить в уюте и комфорте, но без Родины.

Собственно комфорт – понятие мнимое: все стремятся к материальному изобилию, к счастливой жизни – но мало кто обретает их. Вечная погоня за «лучшей жизнью» ведёт к опустошению: кушать повкуснее, машину и одежду получше да подороже, квартиру побольше и как можно скорее, потом виллу на тёплом море, яхту с золотым унитазом... – это стремление к бесконечности, вернее, к бездне.

Не стали «там» счастливы те, кто вынужден был бежать от большевистской резни, уничтожения основы основ тысячелетнего Русского Православного государства. А ведь это самая большая потеря была для России: лучшим, образованнейшим, умнейшим людям пришлось спасать не капиталы, ища «тихой гавани», а жизни своих детей. И как им пришлось несладко на чужбине! А ведь они имели, казалось бы, всё для безбедной жизни. Но не было Родины.

Те, кто родился в СССР и мечтал вырваться из тоталитарного «совка», смогли уехать в 90-е – и что они там обрели?! Насытившись свободами, многие вернулись обратно, а многие так и живут, потому что «от добра добра не ищут». Да и возвращаться уже некуда: тоска по «бывшей» родине не гложет, а имущество всё распродано. Уровень материального благосостояния у подавляющего большинства «бывших наших» не высок. К чему стремились тогда, в «перестроечные годы» – к изобилию колбасы? Так это и в России сейчас всего полно, только плати.

А которые сейчас уезжают или планируют – это уже иная категория: в основном, люди, успевшие сколотить состояние, которые боятся всё потерять в «этой» стране из-за «нестабильности». На самом деле нестабильности особой нет, есть боязнь того, что могут «всё нажитое непосильным трудом» отобрать. Но попробовали бы они сколотить своё состояние там, «за бугром», тем же способом!..

Конечно, коррупция, несовершенство законодательства, откаты, практическая неисполнимость многих законов, неповоротливость чиновников, связи, деньги, и прочее – всё это заставляет беспокоиться за имущество, за своё будущее, за безопасность детей в конце концов. Но с чего они взяли, что в чужой стране непременно попадут в рай земной, мне не понятно. Хорошо там, где нас нет. Что, у них совсем нет коррупции и налогового беспредела? А ювенальная юстиция? А образование? А чужие язык и культура, менталитет? А то, что нас и наших детей там считают людьми второго сорта?

Если кто-то решает изменить свою жизнь, эмигрировав из России, и натурализоваться там, то это его выбор. Но какое он имеет право лишать Родины своих детей, лишать их

памяти родной истории и культуры?! Если у дерева отрубить корни, оно превратится в дрова... Живя за границей сейчас, можно в любой момент вернуться на Родину – но кто знает, всегда ли так будет? А в случае, не дай Бог, военных действий – с какой стороны они окажутся?!

Кстати, почти все уехавшие, принявшие «двойное» гражданство, хотя формально сохраняют гражданство России (вероятно на всякий случай), на самом деле, принимая, например, американское гражданство, произносят присягу на верность США! Тем самым фактически отрекаясь от Родины. Формальность это или предательство? Между прочим, если гражданин США попробует принять «двойное» гражданство, например, с Россией, то он автоматически теряет американское гражданство.

Для меня Родина – это не изобилие еды, не свобода слова и волеизъявления, не свобода перемещения, не демократические выборы, не стабильная зарплата и сохранность вкладов, не медицинская страховка... Да, конечно «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным», это понятно. Но есть вещи, которые абсолютно не зависят от материального благосостояния.

Ностальгия! Невозможно объяснить человеку, у которого нет тоски по Родине, что такое Родина.

Какая музыка полезна

Я часто езжу по России с православными водителями; наговорившись, мы с удовольствием слушаем монастырское пение, классическую и народную музыку. Они помогают забыть о проблемах, умиротворяют, наполняют душу тихой и светлой радостью. В таком гармоничном состоянии легко решаются сложные вопросы, в том числе возникающие на пути.

Православные не нарушают правила, не создают аварийные ситуации, наоборот, предотвращают их, спокойно уступая дорогу крутым владельцам иномарок, из кабин которых раздаётся рёв и грохот рок-музыки. С такими смиренными водителями я чувствую себя в полной безопасности.

Классика против рока

И вдруг – как будто помоями облили из интернета: «Прислушивание классической музыки за рулём может негативно сказаться на безопасности», – заявил безымянный комментатор в заметке под заголовком «Названа самая опасная музыка для водителей» (Мэйл.ру. 10.01.2013 11:10). Мол, британская радиостанция BBC сообщила об исследованиях ученых из Лондонского университета (London Metropolitan University). Они установили, что выбор музыки, которую слушают водители, напрямую влияет на безопасность движения.

Я и мои друзья на опыте убедились, что классика увеличивает безопасность движения – а лукавый комментатор Мэйл.ру. пытается убедить нас в обратном. Противно читать его разглагольствования о том, что «классика вызывает снижение внимания и реакции. Самой опасной композицией оказалась «Симфония №5» Бетховена. На втором месте ока-

залась «Токката и фуга Ре минор» Баха, а на третьем – вальс Штрауса «Голубой Дунай»».

То есть были названы опасными для человека величайшие шедевры классической музыки – какое кощунство! Ведь классика благотворно действуют на слушателей, это её главное свойство, она очищает, возвышает, исцеляет человека. То, что вредно, люди не будут передавать из поколения в поколение. А в последние годы пользу классической музыки подтвердили научные исследования.

Так, в лаборатории биофизики Научно-исследовательского института экологии человека и гигиены окружающей среды имени А.Н. Сысина под руководством доктора биологических наук Станислава Валентиновича Зенина было установлено, что под действием музыки изменяется структура воды. Если звучит классика, то молекулы воды выстраиваются в стройные ансамбли, похожие на молекулы человеческой наследственности – ДНК, и удерживаются в таком состоянии водородными связями. Эти ячейки воды не смешиваются друг с другом и при её движении перекатываются подобно шарикам. Если такую воду заморозить, то получатся очень красивые кристаллы, похожие на снежинки.

Но человеческий организм на 70 процентов состоит из воды, и она в нём тоже изменяется под действием музыки. Биохимические тесты показали, что озвученная классикой вода благотворна для здоровья человека: в ней бурно размножаются полезные микробы, а вредные – чахнут. Она повышает иммунитет, тонизирует организм, подавляет онкологические процессы и болезнетворную инфекцию, в том числе ВИЧ. Подобным образом действует на человека и народная музыка.

А вот рок-музыка, наоборот, разрушает здоровье. Под её воздействием разваливаются стройные ансамбли водородных связей и образуются хаотические нагромождения молекул. При замораживании такой воды получают уродливые кристаллы, похожие на колючки или кляксы. И подобные уродцы появляются в нашем организме, когда мы слушаем рок-музыку! Не удивительно, что знаменитые рок-музыканты умирают в молодом возрасте от мучительных болезней

вопреки героическим усилиям армии врачей. Для того и выпускают рок-идолов на большие сцены, чтобы они тиражировали подобных себе и отправляли на тот свет раньше времени «лишних» людей на радость «золотому миллиарду».

Патологию делают нормой

И после этого нам внушают по Мэйл.ру., что рок- и поп-музыка, наоборот, положительно сказываются на водителях и улучшают их реакцию. Список композиций, которые лучше всего слушать за рулём, возглавили работы британца Элтона Джона и американской группы Aerosmith».

Да что вы говорите, господа?! Мы ещё не сошли с ума, чтобы не видеть очевидного. И имеем уши, чтобы слышать. Нам противно даже рядом быть с машиной, из которой сквозь закрытые окна слышны завывания и тяжёлые удары. А как же это слушают те, кто находится внутри? Создаётся впечатление, что душа у них убита и они не испытывают дискомфорта от дьявольского грохота. Отравленная звуковая среда стала их средой обитания, как для курильщика – табачный дым, а для алкоголика – водка.

Это предположение я попросил прокомментировать известного дирижёра и композитора, Народного артиста СССР, художественного руководителя Государственного академического русского концертного оркестра «Боян», профессора Анатолия Ивановича Полетаева. Он подтвердил, что классическая и народная музыка может быть вредной только патологическим личностям, звуковым наркоманам, которые не могут жить без рока и подобной ему разрушительной музыки. Гармоничные, возвышенные, благотворные композиции вызывают у них головокружение – как у заядлых курильщиков, выехавших на природу и надышавшихся чистым воздухом.

Профессора Полетаева крайне возмутила информация о «вреде классической музыки». Он назвал это сообщение клеветой и провокацией. По его мнению, эту «утку» запустили наркоманы и гомосексуалисты, которые пропагандируют свою патологическую рок- и поп-музыку и поливают грязью классику. Похоже, что так называемые научные экс-

Анатолию Полетаеву 75

перименты в Лондонском университете проводились именно над любителями рока и попсы, которых действительно стимулируют эти музыкальные допинги. У любителей народной, классической и церковной музыки были бы прямо противоположные результаты.

Поэтому желающим оградить себя от вредной музыки надо не бороться с классикой, а освободиться от наркотической зависимости от рока и попсы. Тогда ваша душа сможет питаться не суррогатами, а чистой духовной пищей, которой является классическая музыка. И она будет для вас полезна, в том числе за рулём автомобиля.

Наверное, рокоманов будут стимулировать и современные композиции, которые выдают за классику некие «виртуозы». Она похожа на худшие образцы рока: никакой гармонии, сплошная какофония. Но можно ли назвать это классикой?

В интересах людей

– Какофония (сочетания звуков, производящие впечатление беспорядочного, хаотического нагромождения) – это не классика, – ответил мне Анатолий Иванович. – Это музыкальная среда – дьявольская среда. Потому что диссонанс (нестройное звучание, дисгармония, хаос) направлен на разрушение души и тела, это дьявольская задача, это сатанизм. Всякая какофония, которая называет себя классикой, это обман, ведущий людей к деградации и гибели.

А консонанс, на котором построена классическая музыка, это согласованность, это гармония, это красота, это божественность. Классика – не только то, что высокопрофессионально, но ещё и то, что создаётся в интересах людей и поэтому сохраняется веками. Если она не сохраняется, то это не классическая, а просто профессиональная музыка.

– Но консонанс лежит и в основе народной музыки, это роднит её с классикой?

– Конечно. Потому что она и народная, что создана в интересах народа, держится в памяти народа долгое время, потому

Дирижёр Анатолий Полетаев

что она целебна. А если она не такая, её сразу забывают, народное творчество её не сохраняет. Поэтому настоящая классика вырастает из народной музыки и, подобно ей, живёт в веках.

...И последнее, что мне хотелось бы сказать господам учёным из London Metropolitan University и их единомышленникам. Рассуждая о магнитофонной записи пения ангелов, которую удалось сделать паломнику на Афоне (смотрите сюжет в интернете), магистр богословия протоиерей Димитрий Передени высказал потрясающую мысль. Церковное пение требует возвышенного состояния души, которого нет у бесов. Поэтому они при всём желании не могут, например, пропеть Херувимскую песнь. Их музыка – это какофония, подобная той, что исполняют современные «виртуозы». Получается, что рок-музыка и так называемая новая классика – это подражание бесам, воспитание у людей привычки к звуковой среде inferнального мира.

Эта музыка неестественна для человека, как любой наркотик, она даёт лишь временный прилив сил, а потом наступает ещё больший их упадок. И чтобы восстановить силы, нужно увеличивать дозу. Постепенно человек растрчивает жизненную энергию и умирает раньше времени. Поэтому на музыкальном наркотики долго не проедешь даже на дорогой иномарке.

А выросшая из народной классическая музыка очищает и возвышает душу, возводит её в ангельский мир, приближает к Богу. Этот мир становится для неё привычным и желанным. Выросший на классике человек неизбежно приходит к церковной музыке, видя в ней выражение своих высших устремлений. Погружаясь в эту музыку, он испытывает райское блаженство.

Эта музыка увеличивает жизненные силы, настраивает душу и тело, расстроенные миром, который во зле лежит. В таком гармоничном состоянии можно прожить в добром здравии долгую и счастливую жизнь (и водить автомобиль без аварий до глубокой старости). Но не это главное.

По ступеням народной, классической и церковной музыки человек поднимается в высший мир, его душа устремляется к Богу. А куда она стремилась в этой временной жизни, туда и уйдёт после смерти тела – в Царство Небесное, где будет жить вечно.

Ненужный Высоцкий

Владимир Семёнович Высоцкий. Мало кто из жителей нашей страны не знает этого имени, не слышал его песен. Часто «феномен Высоцкого» напрямую связывают с «тоталитарным советским режимом», где не было «свободы слова» и люди, якобы истосковавшиеся по «правде», воспринимали его песни, как некое проявления свободомыслия. Действительно, цензура в Советском Союзе была; подготавливая «перестроечные» процессы, нас сумели убедить, что это очень плохо. У ныне живущих россиян есть прекрасная возможность удостовериться, так ли плохо, когда людей ограждают от пошлости и нравственной грязи, которая в изобилии изливается с телевизионных экранов, из интернета.

Безусловно, параллельно со строгой идеологической нравственностью, царившей и на телевидении и в печатных изданиях, у народа была своя жизнь, зачастую весьма далёкая от нравственных идеалов «советского человека». Поэтому «бытовая тематика» песен Высоцкого была близка и понятна. В героях этих песен-рассказов люди узнавали самих себя. Там была правда человеческих отношений: «Я любил и женщин и проказы, что ни день, то новая была и ходили устные рассказы по району, про мои любовные дела...». Или «Считай по-нашему, мы выпили не много, не вру ей богу, скажи Серёга...». Или «Ой, где был я вчера, не найти, хоть убей, помню только, что стены с обоями. Помню, Клавка была и подруга при ней, целовался на кухне с обоими...».

Он говорил простым житейским языком о несложных человеческих взаимоотношениях. С юмором, никого не осуждая и не призывая изменить свою жизнь. Для него, как и для большинства русских людей, это была часть жизни, но

далеко не главная. И если песни Высоцкого – это только житейская правда, «проявление свободомыслия» в условиях тоталитарного режима, то никогда бы их популярность не была такой всеобъемлющей и пережившей своего автора на десятилетия. Здесь что-то большее. То, что затронуло глубинные корни души русского человека.

Бог даровал Высоцкому удивительный по силе талант остро чувствовать окружающий мир. В этом смысле он был настоящим поэтом, ходившим «пяточками по лезвию ножа» и в «кровь резавшим свою босую душу», а значит, и пророком. Как у героя знаменитого стихотворения Пушкина «Пророк», на месте сердца у него «уголь, пылающий огнём». Иначе невозможно объяснить той силы слова, от которой воспламенялись огнём сердца миллионов слушающих его людей. Хотя необходимо подчеркнуть именно русских людей. Потому что тема справедливости, совестливости, самопожертвования, затрагиваемая в лучших произведениях Высоцкого, – это характерная черта русского человека, воспитанного на основах Православного христианского учения.

Герои его песен не кричат радостно «Аллилуйя!», сумев избежать смерти. Они остаются «без кожи», потому что убит друг. Они мучаются от сознания, что вынуждены жить, в то время как погибли лучшие: «Я всегда и навечно виноват перед теми, с кем встречаться сегодня я почёл бы за честь, и хотя мы живыми до земли долетели, жжёт нас память и мучает совесть, у того у кого она есть. Кто-то скупно и чётко отсчитал нам часы нашей жизни короткой, как бетон полосы, и на ней кто разбился, кто взлетел навсегда, ну а я приземлился, вот какая беда». Они не остаются «ни причём» в жизни, не «наблюдают свысока, сложа руки». Они вступают в бой «с подлецом и палачом», глотая «солёные слёзы». Они не сворачивают перед обрывом, а выбирают «трудный путь опасный, как военная тропа». И если на этом пути они погибают, то погибают «не зря», это лучше, чем погибнуть «от водки и от простуд». Вот какова основная идея творчества Высоцкого. Вот что находит отклик в сердце русского человека.

Как раз христианская идея необходимости борьбы со злом, идея самопожертвования на интуитивном уровне вос-

Владимир Высоцкий

принимается русскими людьми как что-то значимое, как главное в жизни. Как то, что наполняет смыслом эту самую жизнь. Без чего жизнь сама по себе теряет всякую ценность. О чём бы ни говорилось в песнях Высоцкого, позиция автора и исполнителя была ясна и понятна. Он был уверен, что жить нужно именно так, и эта уверенность не могла не передаваться слушателям. Это была целостная сформировавшееся личность, со своими недостатками, страстями и даже пороками, но в главном имевшая ясное понимание, что есть зло, а что есть добро: «Как у вас там с мерзавцами? Бьют – поделом. Ведьмы вас не пугают шабашем? Но, не правда ли, зло называется злом даже там в добром будущем вашем...».

Герои песен Высоцкого – люди, сделавшие свой нравственный выбор. Причём этот выбор обусловлен тем духовным уровнем и теми условиями, в которых в данный конкретный момент пребывает персонаж повествования. Даже воры, что «должны сидеть в тюрьме», у Высоцкого – совестливые люди: «Ведь в 12 часов людям хочется спать, им же завтра идти на работу. Не хочу их будить, не пойду воровать, мне их сон нарушать неохота...».

Идея, за которую можно умереть, необходима как воздух русскому человеку. Жить не ради барыша и богатства, не ради награды, а ради самой жизни, ради любви, ради дружбы было всегда нашей отличительной чертой. И Высоцкий жил и творил сообразно с этими принципами. В этом смысле он был поэтом, писавшим о настоящей любви, потому что: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15;13). Вот в чём главный «феномен Высоцкого».

Он любил людей, прощая им житейские слабости, но ненавидел в них подлецов, трусов и предателей. «Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу, может, кто-то когда-то поставит свечу мне за голый мой нерв, на котором кричу, за веселый манер, на котором шучу». Его творчество имело огромное воспитательное значение. Слушая его лучшие произведения, мальчишки хотели стать похожими на его мужественных, благородных героев, способных «выполнить приказ» даже ценой собственной гибели. Эта искренность, твёрдость и непоколебимость убеждений автора завораживала слушателей. «Мне судьба – до последней черты, до креста спорить до хрипоты, а за ней – немота, убеждать и доказывать с пеной у рта, что не то это всё, не тот и не та». И народ не мог не любить того, кто давал ему твёрдую уверенность в том, что и сама смерть отступает перед красотой и достоинством вечных ценностей – любви и дружбы: «...пусть вечно мой друг защищает мне спину, как в этом последнем бою». Слушая его песни, даже самые отъявленные негодяи находили отклик в своих сердцах на призыв к проявлению лучших, высших человеческих качеств. Они вдруг с удивлением обнаруживали, что, несмотря на все их недостатки, на всю их порочность, у них всё-таки сохранилось главное и лучшее их душевное свойство, единственное, что делает их людьми – способность жертвовать собой, способность любить. В этом смысле Высоцкий своими лучшими песнями каждого слушающего его человека поднимал над повседневным житейским уровнем, уводил в область вечных ценностей, давал возможность выйти за рамки человеческой природы, преодолеть в себе звериный инстинкт самосохранения, хотя бы на мгновение стать способным к любви, а значит, приблизиться к Богу и, следовательно, пережить

ощущение счастья. Кто хотя бы раз в жизни переживал нечто подобное, никогда этого не сможет забыть и навсегда останется благодарен тому человеку, кто помог ему это пережить.

Сейчас, когда наш народ пытаются подогнать под «западный стандарт», используя для этого "правильные законы" и всю мощь телевизионного внушения, а на тех, кто не впишется в прокрустово ложе «рыночных отношений», вешают ярлык лентяя и недотёпы, нам не нужен идеалист Высоцкий. И, действительно, если главное в нашей стране – это «экономические вопросы», то друзья превращаются в партнёров (от которых в нужный момент по экономическим соображениям можно и отказаться), совесть заменяется законами (которые, исходя из экономической целесообразности, когда нужно, можно легко изменить), любовь – это только известные отношения между мужчиной и женщиной (которые, по экономическим причинам, можно как начать, так и прекратить), а добро – это то, что мне в данный момент с экономической точки зрения выгодно.

Нам не нужен Высоцкий, потому что мы вновь оказались «в чужой глубокой колее с крутыми скользкими краями», но боимся об этом сказать вслух, иначе придётся расстаться с «нормальными условиями», не сможем «двигаться вперёд» и «доехать туда, куда все». Засилье лжи и обмана в нашем обществе достигло такого уровня, что порой кажется, для того чтобы восторжествовала «чистая правда», ей придётся проделать то же самое, что обычно проделывает «явная ложь». Нам не нужен Высоцкий, потому что в жизни главное – деньги, а он колет нам глаза своим: «Кто без страха и упрёка, тот всегда не при деньгах...». Нам не нужен Высоцкий, потому что наша молодёжь должна хотеть «брать от жизни всё», а он поёт о том, что было время, когда «в подвалах и полуподвалах ребятишкам хотелось под танки...». Нам не нужен Высоцкий, потому что нам нужны дельцы и коммерсанты, способные ловко «приватизировать» чужое и не упустить «своего», а не патриоты Родины, только и умеющие что жертвовать собой. Нам не нужен Высоцкий, будоражащий душу своей правдой, прямоотой и благородством, потому что нам необходимо решать свои «экономические вопросы», а для этого нужны совсем иные качества.

Рождество

Добираться мне до храма непросто: на рейсовых автобусах с несколькими пересадками. В обычные дни попасть на службу и вернуться обратно домой проблем не составляет. Но вот на Рождество и на Пасху... это задача нетривиальная. Обычно мы приезжаем с моим старинным другом на его машине. Но на это Рождество он уехал на родину к тёплому морю. Прикинув варианты, я решил, что до храма доеду на последнем автобусе, а на обратном пути Бог поможет. В крайнем случае можно было дойти до дома пешком напрямки часа за три по шоссе и лесным тропкам. Заблудиться даже в ночной лесной тьме я не боялся: имел таёжный опыт. Но тут я сильно ошибся в расчётах.

Рождественская служба шла 4,5 часа, и я, честно говоря, устал, да ещё заболела от долгого стояния травмированная в армии спина. Наконец, служба закончилась. Жаль, что в храме не было старого знакомого – Саши, который не раз подвозил меня на своем джипаке. Напрягать же моими транспортными проблемами батюшку, замотанного праздничной суетой и долгой службой, мне не хотелось. Отдохнув несколько минут на освободившейся лавочке, я отправился в ночной путь, надеясь, что кто-нибудь из прихожан подберет на дороге и подвезёт до окраины города, от которого лесом до моего дома всего-то километров семь.

Сразу смутила погода: дождь с мокрым снегом и ветром. Но идти надо. Иду. Меня обгоняют легковушки прихожан. Полный уверенности, что сейчас кто-то остановится, пытаюсь обратить на себя внимание. Но никто не останавливается.

Протопал километра три, левая штанина до середины бедра промокла насквозь, а «непромокаемая» куртка оказалась очень даже промокаемой. Плохо. Мимо периодически пролетают машины. Но попытки остановить хоть какой-то транспорт безре-

зультатны. Даже полицейские, охранявшие храм, просвистели мимо одинокого путника. Однако! Не узнать меня даже в свете фар прихожане не могли, слишком внешность приметная. Но никто так и не притормозил.

В поле ветер, начинаю замерзать. Хорошо, что сунул в карман несколько конфет. Знаю, что на шоколадной «заправке» идти можно долго. Съедаю пару конфеток и... «ширше шаг». Дождь усилился. Вся левая сторона туловища промокла, ботинки медленно наполняются водой, по спине пробежала холодная струйка. Нехорошо-с!

Прошёл деревню, потом огромную свалку мусора. На горизонте ярко светится зарево, город, значит, недалеко. С размаху влетаю в глубокую лужу, но ноги уже так замерзли, что не чувствуют холода. Сажусь на обрубок дерева, кое-как стаскиваю ботинки, выливаю воду, отжимаю носки, растираю ступни. Одеваюсь и вперёд, дальше. Ноги до середины бедра теряют чувствительность, меня уже колотит крупная дрожь, и вдруг в желудке пробегает лёгкая судорога. А вот судорога – уже опасно, очень опасно. Я это ещё в Забайкалье проходил, когда возвращался в темноте с охоты на зайцев при усилившемся морозе. Ходьба не согревает, организм остывает и реагирует на холод судорогами в желудке. Читаю Иисусову молитву, ум как бы уносится ввысь. Так значительно легче, сил прибавляется.

Дождь усиливается. Намокла под капюшоном лыжная шапочка. Отжимаю её, напяливаю на голову. Вот это попал. Вызвать такси? Да у меня и номера-то диспетчера нет, ибо кататься на такси с зарплатой инженера в 9 тысяч деревянных равносильно знаменитому выражению, что «наши люди в булочную на такси не ездят». Кому бы позвонить из знакомых? Достая телефон, дисплей не светится, изнутри выливается струйка воды. Каюк телефону, придётся купить новый.

Упорно иду вперед, 2 часа в пути. Наконец справа показалась проходная какой-то фабрики. Надо отогреться, а то не дойду. Стучусь в дверь проходной, появляется с недовольным выражением лица охранник. Прошусь на полчаса погреться, одежду отжать. В ответ получаю порцию отборных матюков и обещание неоднократно схлопотать дубинкой по спине. Говорю, что замерзаю. В ответ – матерщина.

Замерзающий путник

Прохожу ещё метров 150 до платформы товарной станции, под навесом хоть нет дождя и ветра. Отжимаю одежду. Через город не пойду, кому я там нужен? Через лес тоже не пойду, сил мало мокрый снег месить. Надо пройти 7 километров по шпалам и по дороге через дачный посёлок. Да сил мало, ноги как деревянные. Не учёл, что неделю перед Рождеством провалялся в соплях и с температурой, да ещё эта погода, плюс возраст далеко за 50, отсутствие постоянной тренировки. Зол на себя, на свою самоуверенность. Это в Забайкалье для меня 50 вёрст не крик, только мне тогда не 50 с гаком было, а лет на 20 поменьше и силёнок побольше.

Сьедаю ещё конфетку и «по шпалам, опять по шпалам иду, домой по привычке». Задорная песенка Эдуарда Хилия крутится в мозгах, задавая ритм шага. Хорошо, что ветер и дождь стучат в спину, так легче. Ощущение времени пропадает, постепенно песенка уходит, остается только молитва. Слово, шаг, слово, шаг...

Начинает тупеть мозг, второй признак переохлаждения, на судороги в желудке уже не обращаю внимания. Вперёд, вперёд... Молитва, молитва, ещё молитва...

Вот и дачи. Сворачиваю налево, до финиша 3 километра. Вот ужас! Ещё вчера нормальная дорожка обледенела. Иду медленно, падаю регулярно, потому что замёрзшие ноги не чувствуют дорогу. Боли нет от холода, и то хорошо. Только травмированная спина уже не болит, а разламывается от боли. Стараюсь идти по обочине, где нет льда, а только мокрый снег. Вдруг ноги разъезжаются, крепко грохаюсь набок, сдирая с ладони шкуру. А перчатка где? Не заметил, как слетела. Кровь почти не льётся, кровообращение нарушено. Совсем плохо.

Вдруг сзади свет фар. Стою посреди дороги, пытаюсь махать руками, не удерживаюсь и опять падаю. «Девятка» аккуратно объезжает меня и скрывается за поворотом. Всё, кранты. Глупо вот так замёрзнуть по собственной дури.

Замечаю в одном из домов огонёк, слышу музыку, над трубой вьётся дымок, у ворот стоит джип. Последняя надежда. Но сил идти нет, ползу на четвереньках метров 30-40, сдирая в кровь колени. Соображаю кое-как, что лучше всего вызвать хозяина срабатыванием сигнализации машины. Всем телом толкаю джип. Ура, тот ожил и заорал «нечеловеческим голосом». Загавкала, залилась лаем собака. В открывшейся калитке появилась фигура с фонариком и какой-то железякой в правой руке. В лицо бьёт луч света, кое-как выговариваю: «Помогите, замерзаю, я не бомж!» Мужик несколько секунд соображает, потом на непонятном языке кого-то зовёт. К воротам выбегает крепкий парень, они переговариваются, вырубает сигнализацию, подхватывают меня под руки. Скрюченные ноги уже не слушаются, меня просто волокут по дорожке, втаскивают в дом и сажают на стул. На полу остается дорожка из воды с грязью. Сознание становится каким-то сумеречным, помню только отрывки, цветные картинки. В меня вливают какое-то тёплое питье с запахом коньяка. Всё, сознание отключается, проваливаюсь в темноту.

...Очухиваюсь на какой-то кушетке под тёплым шерстяным одеялом в небольшой комнатке, с коврами на стенах, на мне чужая рубашка. За окном крутятся падающие снежинки. Никак не соображу, где я и что со мной. Поворачиваю голову и вижу смуглолицего черноволосого мальчишку. Заметив, что я открыл глаза, он тут же убегает. Через пару минут в комнату вливается, именно вливается полная женщина в халате, с подносом в руке.

На подносе большая кружка и кусок чего-то типа пирога. «О, глаза открыл, ты кто»? Представляюсь по всей форме, мол, вот так получилось... «Ладно, ешь, сейчас Расула позову». Она ставит поднос на стул и выходит. Сажусь на кушетке. Вижу, что колени и левая рука забинтованы. Спускаю ноги на пол, пытаюсь встать, дикая боль пронзает тело, валюсь обратно. И тут в дверях появляется коренастый кавказец лет пятидесяти, успевает придержать меня за плечо: «Ва, нехорошо, лежи».

Знакомлюсь с хозяином.

– Расул, – представляется он.

– Не Гамзатов ли? Аварец? – Автоматически вырывается из меня.

– Ты Гамзатова знаешь?

– Конечно, знаю, поэт был известнейший.

Расул явно рад, что незванный гость знает аварского поэта Расула Гамзатова.

Благодарю его за помощь. Тот машет рукой:

– Я твой паспорт смотрел, ты недалеко живёшь?

– Да. Совсем рядом.

– Сам не доберёшься. Ноги как?

– Болят, распухли, кажется.

Расул встаёт и молча выходит. Расправляюсь с куском сырного пирога с чаем. Двигаю ногами, болят заразы. Проходит, наверное, час.

Наконец открывается дверь, входит Расул, за ним вперевалку пожилая женщина в кавказской балахонистой одежде с сумкой. Здороваюсь с ней. Она вопросительно смотрит на Расула, тот кивает утвердительно. Женщина садится на стул: «Ноги давай». Стаскивает с меня одеяло, снимает бинты. Ничего себе: до середины бёдер кожа обморожена, красно-лилового цвета, колени ободраны и распухли. Женщина достаёт из сумки какие-то баночки и раскладывает рядом со мной.

– Это что?

– Лекарство.

– Расул, может, в больницу?

– Молчи.

Женщина смазывает резко пахнущей мазью обмороженные места, в колени и ступни втирает какую-то густую субстан-

цию, накладывает бинты. Потом смешивает в стакане какие-то неприятные на вид жидкости: «Пей». Пью залпом, как водку. Бррр... ну и гадость на вкус.

– Расул, зачем ты возишься со мной? Ты и так мне жизнь спас, понимаешь? Жизнь!

– А ты что? Сделал бы по-другому? – ухмыляется Расул. – У тебя крест и икона на груди. У тебя сегодня праздник? Рождество? Ты живой, твой Бог спас тебя.

– Меня спас ты.

– Мужчина так не говорит! Как ты можешь так говорить? Это твой Бог послал меня и тебя спас.

– Может быть. Но ты же веришь в своего Аллаха. А у меня Бог – Христос!

– Тебе это мешает?

Я молчу, ответить мне нечего.

К вечеру мне полегчало. Кое-как я уговорил Расула отпустить меня домой.

– Ладно, сейчас Аминат тебе одежду принесёт.

Опять влывает Аминат, кладёт на стул стопку моей одежды. Медленно одеваюсь. Замечаю, что разодранные джинсы аккуратно заштопаны, вычищены, одежда высушена. Спускаюсь осторожно по крутой лесенке в большую прихожую, там уже ждёт Расул. С трудом натягиваю ботинки, бинты мешают.

Прощаюсь с Аминат, благодарю её. Выходим к воротам, идти неудобно из-за бинтов, временами резкая боль тычется в пятки и колени. Но Расул не поддерживает меня, я должен идти сам. Садимся в джип, через несколько минут Расул подкатывает к моему дому. Ещё раз благодарю его, предлагаю возместить потери за причинённое беспокойство.

– Слушай, ты ничего не понял!

– Я теперь всегда буду молиться за тебя и твою семью моему Богу – Христу.

– Молись.

Буду молиться, хоть вы с Аминат и ваши дети – мусульмане.

Такая вот история приключилась 7 января – действительно Рождественская история. Сажу вот за клавиатурой, пока свежи ощущения, пишу, думаю.

А что думаете Вы?

Русский Бог

Эту историю, случившуюся ещё в советское время, мне рассказала моя учительница Тамара Гавриловна Филиппова, когда я в последний дембельский отпуск приехал в дороге моему сердцу места, в солнечную Бурятию, где служил более 20-лет.

...Бабушка Туяна терпела долго, не одну неделю, но боль всё усиливалась, а слабость понемногу овладевала всем телом. Видно, старость незаметно, но неумолимо брала своё. Да, вот и пришло время, когда нелёгкое полугодовалое детство, тяжёлый труд в совхозе, перенесённые на ногах болезни, страдания и лишения военной поры подвели свой печальный итог. И Туяна впервые в жизни поехала в районную больницу, точнее, её повёз на своём «ижаке» старший внук Цырендорж.

Врачи долго осматривали необычную пациентку, переправляли из кабинета в кабинет, слушали работу лёгких, сделали рентген, взяли кровь на анализы и долго удивлялись, что лишь в семьдесят пять годов Туяна впервые попала в их руки. Старая бурятка жаловалась, что болит всё тело, слабость не даёт работать. Однако врачи не нашли ничего необычного, анализы оказались великолепными. Как сказал главный терапевт: «У вас, бабушка, и сердце, и лёгкие, и печень, и почки, и кровь как у младенца! Организм работает прекрасно». Но причину болей и слабости так и не нашли. Выписали какие-то таблетки, этим дело и кончилось.

В общем, промучилась она поездками по больничным делам с месяц. Внука загоняла, а толку не было никакого. И тогда Цырендорж повёз бабушку в Иволгинский дацан к тибетскому лекарю ламе. Лама долго слушал пульс, подробно расспра-

шивал Туяну о её самочувствии, дал пакетики с порошками тибетского лекарства. Строго следуя указаниям ламы, дважды в день в течении 21 суток бабушка принимала порошки, запивая их крепким мясным бульоном. И ей действительно полегчало. Боль ушла, окрепли руки и ноги, она опять вышла на работу. Туяна усердно молилась своим бурятским богам и благодарила их за своё исцеление. В ней вдруг проснулась религиозность, она не пропускала ни одного праздника, часто ездила в дацан вместе с уже взрослыми детьми, которые, глядя на буквально помолодевшую бабушку, брали с неё пример.

Но через год неведомая болезнь навалилась с новой, неистовой силой. Не помогали уже ни больничные, ни тибетские лекарства. Вместе с болезнью пришли ночные кошмары. Туяна почти не спала, лишь забывалась коротким сном. Обезболивающие уколы давали непродолжительный отдых. Туяна слушала, как за стенкой плачет дочь, видела присмиривших внучат, ставших очень внимательными и заботливыми сыновей и отчётливо понимала, что жизнь подошла к концу. Бессонными ночами она перебирала свою жизнь, мысленно просила прощения у тех, кого когда-то обидела, мучилась угрызениями совести за забытые уже придирки к ныне покойному мужу, за скандалы со свекровью, за подзатыльники, сторяча отвешенные детям, ссоры с соседями, мешок с комбикормом, украденный с фермы... Да, много чего вспоминалось старой бурятской бабушке. Она заново переживала давно ушедшее время, иногда по её морщинистым щекам катились слёзы.

...Старинная подруга из Иволги, вечно шепутная Валентина ворвалась в дом Туяны как ураган. Узнав через десятые руки, что Туяна совсем занемогла, бросилась к подруге. Они проговорили почти весь день. Наконец, Валентина, потомственная староверка, наклонившись к самому уху Туяны, зашептала:

– В церковь тебе надо. Или попа позвать. Ой, ты ж некрещёная... Значит, креститься тебе надо! – подытожила Валентина и тут же, не принимая никаких возражений, решительно взяла в оборот старшего сына Туяны Чимита.

Ну, где ж в советское время в Бурятии взять православного священника? Да ещё когда дети Туяны слова Бог не слышали никогда... Так или иначе, но через неделю Чимит привёз

Молитва старушки

откуда-то на совхозном «ЗИЛе» вконец умотанного длительной поездкой старенького священника, который и совершил над Туяной Таинство крещения. И стала Туяна носить новое имя – Татьяна, в честь святой мученицы Татианы.

...Саму Татьяну-Туяну учительница моя Тамара Гавриловна впервые увидела уже в 90-е годы во вновь открывшемся православном храме, куда приходила помолиться за сына, вовавшего в Чечне. Туяна считалась самой ревностной прихожанкой храма, службу знала почти наизусть, хотя по-русски говорила с сильным акцентом. Вместе с изрядно постаревшей, но ещё очень крепкой в свои девяносто с лишним лет, Туяной на Литургии непременно усердно молились её многочисленные потомки. Часто Туяну видели среди местных жителей и слышали её голос с характерной хрипотцой:

– Самый сильный, самый правильный Бог – это русский Бог. Доктор меня не вылечил, лама меня не вылечил, совсем умирала. Русский Бог меня вылечил. Крестилась и здоровой стала. Идите к русскому Богу, Он всех людей шибко любит.

А настоятель храма протоиерей Сергей, посмеиваясь, шуточно называл Туяну «Апостол Татьяна» и утверждал, что лучшего проповедника и миссионера, чем бабушка Татьяна, он ещё не видывал.

Нашим читателям очень понравилось стихотворение бомжа Анатолия «У последней черты», опубликованное в первом номере газеты. Видно, что это талантливый человек, он мог бы добиться многого, а оказался лишённым всего, что считается ценным в этом мире. Но для него главная ценность – быть полезным людям. Предоставьте ему такую возможность – прочитайте его новое стихотворение. Пока поэта читают, он живёт на свете.

Обращение к Господу

Закрываются белые двери,
Открывается мир в темноту.
Я хочу научиться верить,
Просыпаясь в холодном поту.

А вокруг меня только тени,
В небе чёрная туча повисла.
Я хочу научиться верить,
Чтобы жизнь наполнилась смыслом.

Вместо страсти – смиренный покой,
Вместо ревности – вера, надежда.
Научи быть красивым душой,
А пока лишь красива одежда.

Твердь земная вокруг дрожит,
И смущенье в душе, тревога.
Так наставь меня и научи,
Укажи, где моя дорога.

Научи, как врага возлюбить,
Как гордыню в душе умерить...
В серых буднях мирской суеты
Научи меня просто верить.

*Анатолий.
12.09.2012.*

Расстрелянные души

Что происходит с нашими детьми: почему они становятся такими жестокими, развратными, неспособными к труду – вопреки героическим попыткам воспитать их достойными людьми? Почему участились детские преступления и самоубийства? Как воспитывать современных детей? Ответить на эти и другие вопросы, над которыми сегодня бьются миллионы родителей и педагогов, мы попросили известного общественного деятеля – члена Правления Российского детского фонда, детского психолога, автора множества книг об особенностях характера и воспитания детей Ирину Яковлевну МЕДВЕДЕВУ.

Воспитание убийц

– Президент России Владимир Путин подписал закон о том, что любители азартных игр будут считаться людьми с ограниченной дееспособностью. Они лишаются права распоряжаться своими доходами – это будут делать за них опекуны. По сути, Президент признал что игроманы – душевнобольные, они нуждаются в постороннем контроле. А что вы думаете об этом, как клинический психолог?

– Думаю, что эти люди, конечно, недееспособны, как при любых видах зависимости.

Игромания – это такая же зависимость, как алкогольная, как никотиновая. Люди, которые могут обокрасть собствен-

ную жену, собственных детей, собственную мать – и не помнить, что они это сделали, люди, которые, идя на работу или в вуз или в старшие классы школы, приходят в зал игровых автоматов – и даже не понимают, как это произошло, ну, конечно же, такие люди должны считаться психическими инвалидами.

Другое дело, что надо, прежде всего, бороться с причинами такой инвалидности.

– *Какие это причины?*

– Ну, главная причина – это пустая, скучающая душа.

– *Не наполненная высшими ценностями?*

– Вообще никакими. Потому что низших ценностей нет. Если это ценности, то они высшие. Всё низменное не ценно, а только так, для поддержания жизни.

Тем не менее, хотя главная причина игромании, как и любого греха, коренится внутри человека, очень важно сделать так, чтобы эти разрушительные факторы перестали быть для него доступными. Он просто не должен знать, где их взять. Потому что и раньше были люди с пустыми душами, но у нас не было наркомании, например, как социального явления. Это были редчайшие случаи, потому что наркотики было негде достать.

Вот так должно быть. Непонятно только, как сейчас это сделать, потому что компьютер и интернет стали частью личной и служебной жизни людей. Как вредное убрать, а полезное оставить? Я думаю, что это тоже возможно.

– *Кто и для чего придумал эти стрелялки, на которых сейчас сидят чуть ли не все школьники, а, становясь взрослыми, они не могут от них избавиться?*

– Крупнейший американский военный психолог Дэвид Гроссман в одном из интервью честно признался, что компьютерные игры – так называемые стрелялки – вовсе не предназначались для детей. Это даже не игры, а тренинги для воспитания военных убийц.

Необходимость такая появилась после войны во Вьетнаме, когда многие солдаты вернулись в Америку, как говорится, с поехавшей крышей. Психиатры назвали это Вьетнамским синдромом.

Аргументы Ирины Яковлевны

Отчего же у солдат поехала крыша? Оттого, что они, выполняя приказы военного начальства, должны были уничтожать мирное население. Выяснилось, что в условиях войны солдат более-менее нормально относится к уничтожению противника на поле брани. А когда, как во Вьетнаме, ему приходится, например, выжигать напалмом целые деревни с мирными жителями, психика его этого не выдерживает.

Вот тогда перед американскими военными психологами и психиатрами встал вопрос: а как подготовить солдат к следующим подобным войнам (в Афганистане, в Югославии, в Ираке, в Ливии), чтобы они уничтожали мирное население и при этом не становились безумцами? Вот тогда и были придуманы, как рассказал Дэвид Гроссман в своём интервью, тренировки для военных убийц. Это и есть те компьютерные игры, в которые играют наши дети. Это и есть то, во что играют наши взрослые игроки. Может ли у них психика оставаться сохранный?

– Но ведь разработчики ставили целью уберечь убийц от безумия. Почему же у любителей стрелялок крыша едет?

– Потому что дети – это, во-первых, не взрослые, во-вторых, не солдаты. Солдаты, которые используют эти стрелял-

ки как тренинги, они уже подготовлены обучением предыдущим специальным. Они уже знают, для чего это даётся.

Дэвид Гроссман, учивший американских солдат и полицейских преодолевать психологический барьер убийства, авторитетно заявляет, что компьютерные игры учат убивать куда эффективнее, чем инструкторы спецподразделений. Он написал много книг, в которых доказывает, что видеоигры негативно отражаются на менталитете детей и подростков, которые с этими отклонениями входят во взрослую жизнь.

«Мы взрастили поколение варваров, научившихся ассоциировать насилие с удовольствием, как римляне, которые бодро посвистывают и закусывают, наблюдая, как в Колизее закалывают христиан», – пишет он.

– Нормальные люди теряли рассудок, когда убивали беззащитных детей, женщин, стариков, и это делало их неспособными убивать. А воспитанные стрелялками чудовища, которых считают нормальными людьми, могут без зазрения совести совершать любые преступления.

Их безумие ярко проявляется в критических ситуациях. Так, во время войны в Югославии американский лётчик-игроман разбомбил мост, по которому ехал пассажирский поезд (появилась цель – привычно нажал на кнопку), и тем самым нарушил конвенцию, запрещающую уничтожать мирное население, что вызвало международный скандал. В России было несколько случаев, когда любители стрелялок, попав в армию, хладнокровно расстреливали из автомата... своих сослуживцев, словно это были виртуальные цели.

По-моему, это худший вид безумия – оно не мешает, а помогает убивать беззащитных людей?

– Они тоже сумасшедшие, конечно, хотя это не диагностируется как безумие. Это люди с «окаменным сердцем» (есть в Православии такой грех).

Человек, который не может не играть, с одной стороны он больной, зависимый. Но, если посмотреть на это с духовной точки зрения, то он одержимый. Он уже не принадлежит себе. Говорят: человек может по доброй воле отказаться – а у него вообще нет никакой воли, он в лапах сатанинского зло-

волия, если можно так сказать. Поэтому добрая воля извне нормальных людей, прежде всего близких, должна изолировать его от того, что приводит к ещё большей одержимости.

Интернет до 16 лет

– Я знаю одну прихожанку, которая воспитывала двух дочерей необычным способом: уходя из дома, забирала с собой провода от телевизора и компьютера. Дети не могли включить ни тот, ни другой ящик. В результате достигли совершеннолетия, не отравленные виртуальной реальностью. Обе дочери ходили в церковь с раннего детства и не покинули её в отрочестве, в отличие от ровесников, повреждённых «ящиком», которых как ветром сдуло из храма. Потом девушки освоили компьютер, но это было уже не вредно для души, потому что сформировалась личность православная, которой не страшны духовные суррогаты. Они пользуются компьютером как рабочим инструментом, а не как допингом. Обе получили высшее образование и успешно работают. Ходят в храм, ведут православный образ жизни.

А другие родители, бабушки и дедушки пытаются найти что-то хорошее для детей в этих виртуальных мирах: программы учебные, игры развивающие, мультфильмы советские, которые благословил смотреть Папа Римский, потому что они учат добру. А дети почему-то выбирают худшее – садятся на стрелялки и порнографию. Почему это происходит и что в связи с этим делать: изолировать детей или иммунитет у них вырабатывать к виртуальному яду?

– Я думаю, что компьютер – это, не знаю, как сказать правильно, прибор, на который должен быть возрастной ценз. Прихожанка, о которой вы рассказали, она совершенно правильно поступила.

Приносит пользу компьютер? Да, приносит. Но и топор очень полезная вещь, без которой просто нельзя жить. Но никому не приходит в голову давать этот полезнейший предмет ребёнку, который может сильно поранить им своё тело. Тем более нельзя давать ему инструмент, который может поранить его душу.

Вся наша жизнь – игра

Маленького ребёнка нельзя подпускать к компьютеру. Ошибочно считать, что ребёнок лучше знает, что ему нужно, и всегда выбирает что-то доброе. Ребёнок с удовольствием выбирает ручную гранату, если ему позволить.

А иначе непонятно, в чём роль взрослых, если дети такие мудрые и всё знают сами, и будут смотреть только советские мультки, если их оставить наедине с компьютером? Зачем тогда родители нужны? Родители и нужны для того, чтобы ребёнка уберечь от зла и предлагать ему добро.

Конечно, ребёнок долго не будет смотреть добрые мультки, как и патриотические советские фильмы. Он очень быстро перейдёт на другое.

– *Так что же делать родителям?*

– Близко не подпускать ребёнка к интернету до определённого возраста.

– *Но по телевизору – то же самое: разврат, убийства, расчленёнка?*

– Ну, телевизор, я считаю, и взрослым-то не надо смотреть, конечно. Пока телевизор несёт в себе такой разруши-

тельный для психики, для нравственности заряд, его вообще не надо иметь в доме. А уж ребёнка близко нельзя подпускать к телевизору, это же ясно любому нормальному человеку.

Я много работаю с детьми как психолог и, естественно, вижу много родителей. И вот я спрашиваю их на диагностическом приёме: «А что ваш ребёнок смотрит по телевизору?» И, вы знаете, к счастью, всё больше и больше родителей даже с некоторым удивлением говорят: «Да что вы, у нас нет телевизора».

Так что уже многие люди сами понимают, что такое телевизор. А тот, кто говорит, что телевизор показывает передачи для дебилов, он оскорбляет дебилов. Это не для дебилов, это для инфузорий. Дебилы способны воспринимать гораздо более культурную и сложную информацию.

– Телевидение, радио, интернет, пресса, эстрада, театр (за редким исключением) целенаправленно оглуляют, развращают, озлобляют детей. Как защитить их от тлетворной информационной среды?

Такой вопрос я задал одному иерарху Русской Православной Церкви Заграницей. Он ответил: «Надо укреплять семью – она от всего защитит». Но владыка не объяснил, как укреплять семью. Что вы можете посоветовать, Ирина Яковлевна?

– Видите ли, я очень много вижу семей, потому что, как детский психолог, много общаюсь с родителями, иногда общаюсь очень глубоко. И вижу, что сегодня очень часто всякие трудности, деформации детской психики, детского поведения вытекают из особенностей психики и поведения родителей. Так вот, я хочу сказать, что самые хорошие родители, самые благонамеренные (учтите, что я работаю в центре «Православная семья», и ко мне, в основном, приходят православные родители, которых очень мало, – это лучшие родители), они всё равно не в состоянии защитить детей от той информационно-психологической и даже духовной агрессии, которую ведут большинство средств массовой информации. Конечно, огонь этой войны направлен, прежде всего, на детей, на будущих граждан.

– Как же защитить детей?

– Я думаю, что, конечно, с одной стороны, как можно дольше держать детей в золотой клетке семьи. Стараться не отдавать их в детский сад, если есть малейшая возможность.

– Но нас пугают, что ребёнок не будет получать общения, необходимого для развития?

– А ребёнку в этом возрасте достаточно общения с одним-двумя ровесниками во дворе в песочнице. Ему не нужно такое количество детей, как в группе детского сада. Не от хорошей жизни отдают ребёнка в детский сад. Нельзя этого делать, если есть возможность воспитывать его дома.

– Ещё лучше – если дома его будут воспитывать старшие братья и сёстры?

– Конечно: если многодетная семья, то вообще никаких проблем общения нет. Вот я только что, будучи в паломничестве в Валдайском мужском монастыре, общалась с гостившей там семьёй, где восемь детей. Им не надо искать для общения компанию на стороне. Только друг с другом.

Это с одной стороны. А с другой – надо сделать всё для того, чтобы эта оккупационная политическая информационная прекратилась. Не надо оправдываться тем, что просто у нас сегодня информационное общество. Это всё равно, что сказать: ну что делать, если мы пьём грязную воду. У нас озёрная страна, но в одних озёрах вода чистая, а в других грязная. Вот так и информация может быть грязной и расчеловечивающей, а может быть чистой и созидающей человека.

Взять тот же интернет: его можно использовать как полезный инструмент, а можно погубить психику и нравственность ребёнка. Точно так и телевизор, и радио, и газеты могут нести совсем другую информацию, и они умеют это делать. Но они этого не делают, потому что мы сегодня живём на самом деле на оккупированной территории.

В храме спасение

– Каждый из нас уже сейчас может начать сопротивление информационным оккупантам... в своей душе – отказываясь от соблазнов Запада: от растлевающих песен, фильмов, клипов, сайтов интернета, от магазинов, где под дебильную американскую музыку продают генетически модифицированные продукты, – а вместо Турции и Египта ездить в деревню на землю предков?

– Конечно. Мне кажется, что надо начать с самоуважения. Осознать, что ты творение Божие. Что Творец не для того тебя задумал, чтобы ты смотрел тупые передачи по телевизору и читал оболванивающие газеты. Господь тебя создал для духовного восхождения. Поэтому нельзя – без страшных результатов в очень недалёком будущем – нисходить в бездну вместо того, чтобы восходить к свету. Эта бездна может разверзнуться тогда уже физически, если каждый из нас выберет путь нисхождения, инволюции, саморазрушения, а не облагораживания своей души. Потому что народ ведь складывается из человеков, из нас, из людей.

Дурные примеры, конечно, заразительны. Но и хорошие примеры заразительны. Вспомним слова великого нашего святого Серафима Саровского: «Стяжи дух Божий, и вокруг тебя спасутся тысячи». Стяжать дух Божий невозможно, не отказавшись от этого информационного зловония. Оно перебьёт любой благородный дух, а тем более – дух Божий. Его не унюхать, когда нос привык к нечистотам как к духам.

– Как же люди поверят, что есть более благородные запахи, если они в зловонии от молодых ногтей пребывали?

– Искра-то Божия в каждом человеке живёт. Горе приведёт в церковь (а лучше бы прийти, не дожидаясь горя). И душа сразу почувствует родную стихию. Человек может не знать, где настоящее благовоние, где Дух Божий, в чём Он, – а душа узнает. Душа проснётся, оживёт и подскажет, что, как сказал апостол Пётр, «хорошо нам здесь быть».

Душа подскажет это каждому человеку рано или поздно. Если он послушается тех, кому это уже сказано, и придёт в храм. И откроет для себя святых. И поймёт, что нет ничего прекраснее, чем их подвиг. Что вообще нет на свете ничего прекраснее Православия. Это ослепительная красота!

– Он уж не сможет жить в отравленной информационной среде?

– Конечно, не сможет даже близко подойти к помойной яме, которая называется современное искусство, современная культура. Он не сможет заставить себя смотреть телевизор.

У меня масса грехов и слабостей, я очень далека от настоящей церковной жизни, просто регулярно хожу в храм,

читаю молитвы два раза в день. И я ловлю себя на мысли, что когда попадаю в поликлинику или в междугородний автобус, где работает телевизор, я физически не могу там находиться. У меня такое впечатление, что в меня огромными шприцами закачивают яд.

И я думаю, многие люди уже чувствуют: то, что их окружает, во что они, к сожалению, погружены, губительно для их души. Чтобы спасти её, надо выключить телевизор, не только вынув штепсель из розетки, но и внутри себя, прекратить компьютерную игру не только в интернете, но и внутри себя. И сбросить с себя эту мерзость как морок, забыть как дурной сон.

– Ирина Яковлевна, коренное население России по-прежнему быстро сокращается. Раньше такое было во время войны, голода, чумы. Но сейчас их нет. Почему же мы вымираем?

– Прежде всего, потому, что жить не хочется в такой реальности. То, что у людей потерял смысл жизни, я думаю, основная причина вымирания коренного населения.

Многие стараются себя всячески бодрить, веселить, говорят, что жизнь отличная: оторвался, приколотся, расслабился... Но жизнь, лишённая смысла, она не может долго длиться.

То, что великий психиатр и психолог Виктор Франкл называл нооневрозами, то есть неврозами, связанными с потерей смысла жизни или вообще неимением его (как сегодня у юных людей, которые даже не знают, что есть какие-то высшие смыслы), эти нооневрозы, они, я думаю, разрушительны и для тела. Недаром уныние в Православии смертный грех.

В последнее время мы часто слышим от людей: «Ой, жить не хочется». Ну, не хочется – и человек перестаёт жить, в конце концов.

– Что же делать разочарованным и унывающим?

– Те люди, которые начинают как-то противостоять этой жизни не по душе, у них и физическое здоровье налаживается. Надо, чтобы мы перестали жить по чужим лекалам, по чужим нормам, тем более что они и на нормы-то не похожи. То, что нам внушают как новые нормы, не только для людей русской культуры – это вообще для нормальных людей не может

быть нормами. В этой перевернутой шкале ценностей: стяжательство, насилие, разврат, все виды удовольствий – что человеческого в этом? – хочется спросить. Чем это отличается от жизни рептилий?

– *Но ещё древние римляне требовали хлеба и зрелищ.*

– А человек создан совершенно для другого, хотя он может и удовольствия получать, например, от еды. Но это всё сопутствующее, это не может быть основным в жизни. Когда главный смысл жизни уходит из неё, и когда на его место, в качестве главного, ставится смысл не человеческий, а животный, конечно, человек будет умирать.

– *А в чём главный смысл жизни?*

– Конечно, в том, чтобы душу приготовить в этой временной жизни к жизни вечной в Царстве Небесном. Чтобы двигаться к Богу, а не от Бога.

Господь сказал нам: «Не бойся, малое стадо». С одной стороны, стадо малое, а с другой стороны, Он велел не бояться. Вот я и считаю, что надо с бесстрашием хоть какое-то ещё малое, пускай, число овец в это стадо Христово стараться привести.

А то, знаете, если посмотреть, сколько людей ходят в церковь (регулярно, по одним подсчётам, два процента населения, а некоторые священники сейчас утверждают, что спасибо, если один процент), – это что, 98-99 процентов мы будем считать навеки погибшими? Да никогда! Или, как апостол Павел говорил, «да не будет!».

Мы должны, мне кажется, их ещё больше любить, чем своих братьев и сестёр во Христе. Любить, как любят смертельно больного. Ведь смертельно больного родственника любишь больше всего на свете. И только тогда понимаешь, как его любишь, когда он при смерти.

Вот так же и людей, которые одержимы теми или иными пагубными страстями, погибельными в буквальном смысле слова, если это наркомания, игромания, алкоголизм, мы должны любить как смертельно больных. И делать всё для того, чтобы их из этих смертельных лап вырвать.

Беседу вёл Михаил ДМИТРУК

«Настоящие русские песни» Игоря Растеряева

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовётся». Правоту этих тютчевских строк убедительно подтверждает феномен Игоря Растеряева. Его песню «Про комбайнёров», записанную на мобильный телефон и размещённую на портале YouTube, за полгода увидели лишь 300 человек, но затем вдруг понеслась лавина просмотров: за четыре дня августа – в тысячу раз больше, чем за все шесть месяцев.

Трудно предположить, что интерес к сельскохозяйственной теме подогревался уборкой зерновых в те знойные дни, и сельским парням просто захотелось послушать песню про себя: Интернетом меньше всего пользуется русская глубинка. Но факт остаётся фактом: ролик, которым тридцатилетний артист ленинградского театра «Буфф» хотел развлечь своих земляков – механизаторов из деревни Раковка Волгоградской области, – стал явлением национального масштаба. Уже к весне песня насчитывала более полутора миллиона просмотров.

Только на You Tube к песням Игоря Растеряева пользователи глобальной сети обращались около тринадцати миллионов раз (данные на май 2012 года).

Визажисты и имиджмейкеры не трудились над тем, чтобы создать его образ. В нём нет ничего придуманного: открытое лицо, ясный взгляд голубых глаз; загорелый, молодой, он стоит с русской гармошкой под жарким степным солнцем и поёт песни, музыку и слова к которым пишет сам. Его не раскручивали продюсеры, он обходится без спонсоров, занимается распространением своих альбомов без посредников. Он возник как явление совершенно самостоятельное, не зависящее

ни от кого, вне шоу-бизнеса, что само по себе уникально, при том что и самым продвинутым его деятелям не снился успех Растеряева.

В чём же причина этого необычайного успеха? Почему пресловутая трудовая тема, которую в своё время насаждали, как кукурузу при Хрущёве, входившая по разнарядке в план работ издательств и творческих коллективов, стала востребованной и принята с неподдельным и массовым интересом?

С 90-х годов прошлого века победившая либеральная идеология старается упразднить ценности, на которых основывался образ жизни людей советской, да и досоветской эпохи. Труд становится пасынком новой России, третирующей, унижающей, оставляющей без внимания тех, кто в поте лица зарабатывает пропитание. Их как бы нет.

Далеко от больших городов,
Там где нет дорогих бутиков,
Там другие люди живут,
О которых совсем не поют.
Не снимают про них сериалов,
Ведь они не в формате каналов,
И не пишет про них интернет,
Их совсем вроде как бы и нет.

А есть некая картина, нарисованная в угоду новым хозяевам страны. Настоящая жизнь по отношению к ней находится сегодня примерно в том же положении, что и реальный сектор по отношению ко всей экономике, в которой жируют спекулянты и мошенники, строятся финансовые пирамиды, надуваются финансовые пузыри, во много раз превышающие средства, получаемые от человеческого труда. А человек труда становится отверженным, ненужным для этой самодовольной гламурной картинки.

Этот отверженный в песне «Про комбайнёров» получил возможность рассказать о себе голосом Игоря Растеряева:

Выпил C₂H₅OH,
Сел на «Ниву» Ростсельмаш,
На ДТ, Дон 500, Т-150,
Покормил перед этим поросят.

Игорь Растеряев

И пошёл зябь пахать, молотить ячень,
Будет долгим, долгим, долгим твой рабочий день,
Но зато ты знаешь каждый винтик в тракторе внутри,
Получаешь за работу в месяц тысячи три...

Здесь ни ползвучка фальши, всё конкретно, предметно, художественно точно. И ещё важно отметить: здесь речь не о себе, не о душевных переживаниях, рождённых в своём внутреннем мире, и не о коллективном «мы», во главе которого всё равно поставлено «я» рок-певца или барда, заряжающего зрительный зал своей энергией. Объект и субъект творчества в песнях Растеряева разнесены. Речь в них нередко идёт о людях, которых автор знает лично или по рассказам, называет их имена, а при необходимости – фамилию.

От творческого эгоцентризма был, пожалуй, свободен и Владимир Высоцкий. Тоже актёр, как Игорь Растеряев, тоже в своих песнях обращавшийся к простому человеку. Но Высоцкий смотрит на него со стороны, а то и сверху вниз. Иронический взгляд его как бы говорит: «Вы посмотрите на этого Ваню, на его дружков, на его жену. Посмотрите на себя...»

Впрочем, Высоцкий мог и любить своего героя, если последний оказался между жерновов того сурового времени: «Протопи ты мне баньку по-белому,/ я от белого света отвык...»

Что же касается Игоря Растеряева, то вопрос, любит ли он простого человека, любит ли народ, ставить даже, пожалуй, некорректно. Это всё равно что спросить кого-либо, как он относится к самому себе. Растеряев с правом, во всяком случае, не меньшим, чем Левин у Льва Толстого, может сказать: «Я сам народ». Родившийся в Ленинграде, он так впитал в себя хуторской дух южнорусских сёл, где у него близкие друзья, что в Питере его принимают за деревенского. По отцу в жилах Игоря течет казачья кровь, корни – в широких заволжских степях, где ему подсказывает сюжеты его эпическая муза.

Весь день по небу летают

Какие-то самолеты.

Они на отдых в Паттайю,

Наверно, возьят кого-то.

Голос поющего резкий, почти неприятный. Певец не думает ласкать наш слух, он, я бы даже сказал, отчасти юродствует:

А я пешком в чистом поле

Иду-бреду по бурьяну

К погибшим от алкоголя

Друзьям Ваську и Роману.

Да, это не для бархатистого баритона. Это скорее для бродячих певцов, ходивших по деревням, сорванными голосами зарабатывая на скудный хлеб. Их голоса проникали в сердце, минуя тесты на соответствие эстетическим критериям. А тут не только сердце зайдётся – волосы на голове зашевелиятся:

У меня лежит

не один товарищ

На одном из тех

деревенских кладбищ,

Где тёплый ветерок

на овальной фотке

Песенку поёт

о палёной водке.

Сколько таких кладбищ на Руси... Доктор юридических наук Юрий Овчинский сообщает: «По самым скромным подсчетам, с 1994 года по сегодняшний день в стране убито отравленным алкоголем около 700 тысяч человек». Песня разворачивает картину ликвидации русской провинции, технологию уничтожения её жителей:

Себе такую дорогу
Ребята выбрали сами,
Но все же кто-то, ей Богу,
Их подтолкнул и подставил.
Что б ни работы, ни дома,
Что б пузырьки да рюмашки,
Что б вместо Васи и Ромы
Лишь васильки да ромашки.

На одном из роликов этой песни портала You Tube вереницей проходят лица тех, кто «подтолкнул и подставил», начиная от Горбачёва, и зрители читают циничную фразу Чубайса о тридцати миллионах, которые не впишутся в рынок. А когда Игорь Растеряев рвущим сердце голосом скорее кричит, чем поёт:

Но все слова бесполезны
И ничего не исправить.
Придётся в банке железной
Букет ромашек поставить.
Пускай стоит себе просто,
Пусть будет самым красивым
На деревенском погосте
Страны с названьем Россия –
перед зрителем встает карта РФ, зачерченная множеством
могильных крестов.

Комментарии в Интернете к роликам песен Растеряева (а их тысячи) заслуживают отдельной статьи и специального анализа. Вот где истинное мнение людей – настоящий общенародный форум. Будь у нас независимые социологические службы, они по этим комментариям смогли бы получить подлинную картину настроений в обществе. «Игорь первый, бесспорно. Количество комментариев зашкаливает все не-

мыслимые пределы. Лишь большой талант способен вызвать ТАКУЮ потребность у людей делиться чувствами», – пишет одна из участниц форума поклонников Растеряева.

В своих интервью он настойчиво подчёркивает, что находится вне политики. Действительно, в его песнях не найти ни лозунгов, ни призывов борьбы с теми, кто «подтолкнул и подставил», тем не менее огромная армия его поклонников вербуетя из людей, для которых Родина нечто большее, чем среда обитания. «Твои, Игорь, песни корнями уходят в живое, настоящее, больное, в русскую землю», – пишет один из комментаторов. ... «Настоящие русские песни! Пока есть такие люди, мы сильны!», – восклицает другой участник форума.

И что важно: песнями Растеряева одинаково восхищаются молодежь, воспитанная на рок-культуре, и ветераны войны, высоко образованные интеллектуалы, и те, кто имеет весьма приблизительное представление о русской грамматике. Его песни объединяют нацию. Масштабы этого объединения говорят, помимо всего, о том, что идущая снизу тяга к общему делу спасения страны огромна, и достаточно лишь точки кри-

Хлеб

сталлизации, чтобы она стала принимать конкретные формы. Один из участников обсуждения так оценил отклики на творчество Растеряева: «Читаю, что люди пишут, и чувствую, какая сила волной идёт».

Когда воздействие затрагивает эмоциональную сферу восприятия, зритель быстро вспыхивает, загорается, в нём происходит выброс энергии; после такой разрядки он продолжает жить прежней жизнью, пока протестная энергия, накапливаясь, не приведёт его снова в рок-клуб, концертный зал или усадит за компьютер для очередной эмоциональной встряски. Песни Растеряева воздействуют на более глубоком уровне, они проникают в сердце и уже не расстаются со слушателем или зрителем. Их поёт народ, а это и есть настоящее признание.

Растеряев умеет о сущностных проблемах нашей жизни рассказать в ёмких художественных образах, языком, понятным миллионам. Его образы обладают свойством в частном сообщать общее, поднимаются на уровень типизации, символа. Букет ромашек в жестяной банке становится памятником умирающей русской деревне. «Песня про Юру Прищепного», посвященная земляку автора песни, рассказывает о судьбе тех родившихся в 1980 году ребят, кто

расплатился за чужую подлость,
уходил под пули прямо, не сутулясь,
превращаясь в слёзы, превращаясь в гордость,
в синие таблички деревенских улиц...

Всенародный успех песен Игоря Растеряева показывает, помимо всего прочего, то, что наши соотечественники испытывают огромную жажду поэтического слова. Полвека назад с лёгкой руки поэта Бориса Слуцкого возникла пресловутая дилемма «физики и лирики», названная по заголовку его популярного стихотворения. Время по-своему решило этот спор: физиков в России почти не осталось, а художественность востребована, жажда подлинной культуры – громадна. Поставлена масса барьеров для развития в нашем песенно-поэтическом жанре национального русского направления, казалось бы исключая самую возможность появления нового Игоря

Талькова или Максима Трошина, которых боялись и поспешили убрать (Максиму не дав дожить до семнадцати лет), но оно, это направление не стало умирать – используя возможности Интернета, проникло в наши квартиры и овладело сердцами миллионов, вызвав в них горячий отклик. Здесь, конечно, играет роль то, что поэзия облекается в форму песни и становится массовой.

«Одними стихами не достучаться», – замечает посетитель сайта Игоря Растеряева. Но достучаться стихами песни, которая сопровождается игрой на гармошке. Можно ли было предположить ещё недавно, что миллионы наших соотечественников станут заслушиваться русской двухрядкой, что наши дети и внуки потребуют купить им «хромку» и станут петь:

Разлетаются чёрные вороны,
уползают в леса упыри.
Это мы едем, русские воины,
называют нас Богатыри.

Умение писать стихи и песни не только взрослым, но и детям – свойство, редко встречающееся, свидетельствующее о широком творческом диапазоне автора. Удалой гармонист растягивает меха:

В поле камень стоит занимательный,
три дороги указаны в нём.
Мы его прочитаем внимательно
и попрём как всегда напролом...

Прямая параллель со словами из песни Владимира Волкова «Матушка Русь»: «А я не боюсь твоего бездорожья». Поистине «здесь русский дух», и, слушая «Богатырей», его впитывают наши мальчишки.

Алёша Попович, Добрыня Никитич и Илья Муромец на то и богатыри, чтобы не идти торным путём, а прокладывать свой – русский путь. В силу особенности национального духа наше бездорожье и наши дороги вовсе не враги. Они враги для наших врагов:

По плачущей земле,
не чуя сапогов,

Наш обескровленный отряд
уходит от врагов,
Питаюсь на ходу
щавелевым листом,
Ночуя в буераке
под калиновым кустом.
Нам отдохнуть нельзя –
Бегом, бегом, бегом,
А наши, якобы, друзья
Засели за бугром
И смотрят, как нас бьют,
не отрывая глаз,
И только длинные дороги
полностью за нас.
Вытри слезы, отдохни немного,
Я русская дорога.
Отходи, а я тебя прикрою,
Грязью да водою...

Белогвардеец

Один из поклонников Растеряева замечает на форуме: «Душевно. Михаил Илларионович Кутузов заценил бы». «Русские дороги», так называется эта песня, навеянная Великой Отечественной войной, действительно, может быть соотнесена и с борьбой против Наполеона и уходит дальше вглубь нашей истории:

Запомните загадочный тактический приём -
Когда мы отступаем – это мы вперед идём!
Вместе с холодами и лесами, впереди Сусанин...

и прийти к онтологическому выводу:

Просто нам завещана от Бога Русская Дорога
Русская Дорога, Русская Дорога, Русская Дорога...

Главная тема песен Растеряева – любовь к Родине, родной земле, питаемая широкими просторами волжской степи, которая горячит его казацкую кровь и в которой ему так вольно дышать:

Мне в родной степи гулять веселей!
Мне в родной степи дышать веселей!

Любовью к родной земле дышит у Растеряева всё живое, настоящее. Обратим внимание, как птицы, которым зимой в Италии

Под пальмами песни грезятся
Про пшеничную метель,
в апреле, прилетая весной на родину, прежде всего, припадают к родной земле:

Прямо с юга да на проталину
Журавлиный клин пришёл.

«Весна»

Это органичное чувство, эта «самая жгучая, самая смертная связь» (по Николаю Рубцову) с малой и большой родиной оберегают Игоря от вируса либерализма, от знаменитых у нас

«тусовщиков», получателей наград и премий, равнодушных (в лучшем случае) к своей стране. Растеряев чётко обозначил границу, отделяющую его от либералов, девятого сентября в Москве, в Театре на Таганке. Когда его спросили об отношении к «делу Pussy Riot», выступавший ответил:

– Я не хочу ни минуты нашего концерта тратить на обсуждение этих девиц. Но раз уж спросили, то скажу, что очень далёк от так называемых "либеральных ценностей", и считаю, что нация, представители которой собирают подписи в защиту совершивших такое, вручает всякие "серебряные калоши" и прочее, которая, вне зависимости, хороший Патриарх или плохой, нравится он кому или нет, позволяет устраивать пляски в своих храмах, такая нация находится под угрозой исчезновения. А я не хочу исчезать!»

Любовь к жизни, душевное здоровье и здравый смысл, которых так часто не хватает представителям современного искусства, – отличительная черта личности Растеряева и его творчества. В них одна из главных причин популярности Игоря, его способности объединять своими песнями тысячи, а через сеть Интернета и сотни тысяч людей всех возрастов и социальных условий. Он видит в этом объединении свою авторскую задачу и, если угодно, миссию. Поэтому отнюдь не декларацией, как могло показаться, звучат его слова:

Нам сыграть сумеет бы что-нибудь такое,
Чтобы нашим звоном всех объединить.

Зрители и слушатели Растеряева сами чувствуют потребность объединения, они устали от распада и уныния, от внушений, что их Родина, её прошлое и настоящее достойны лишь ненависти и презрения. Им нужно, чтобы их, которых всеми возможными способами хотят растоптать и унижить, кто-то ободрил, вытер «горючи слёзы», утешил тем, что «когда мы отступаем, это мы вперёд идем», вернул веру в себя, в свои силы. Поэтому так радостно встречают они его песни, отзываясь на их весёлую удаль:

По первому каналу показывают мне
Про то, как гей-парады шагают по стране;
Зачем-то подогнали милицию, ОМОН,

Зачем-то шум подняли про них со всех сторон.
А ведь всего-то надо на всю эту толпу
Направить восемь пацанов с Ростова-на-Дону.
Они как только явятся туда во всей красе -
Мгновенно натуралами заделаются все!

Ростов

Это удаль борьбы. Лубочность и некоторое юродство формы изложения не скрывают, а придают определённый колорит проблемам, с которыми столкнулись страна и её народ и, если угодно, необходимую в бою бесшабашность, отгоняющую страх:

Коль враг какой-то с юга напасть на нас готов,
Пусть будет осторожен, там ждёт его Ростов!
Но я бы даже с севера бы нападать не стал:
Есть в каждом городе у нас ростовский филиал!
В «Ростове» слышится перекличка с одной из первых песен Растеряева – «Казачьей», в ней те же удаль и бесстрашие:
Не рискуй с такой детворой на саблях в поле тягаться ты,
Было: выходил и один в соотношеньи к двенадцати...
Русское поле, степь, юный казак на боевом рубеже, зорко оберегающий свою землю...

Вот уж видно их вдалеке,
Чёрный главарь по-звериному щерится.
Что ты позабыл на реке,
Что называется вольной Медведицей?

Казачья песня

«Казачья», «Веселей» и ряд других песен, исполняемых Растеряевым, имеют непосредственное отношение к казачьей культуре. В поэзии русского зарубежья её самым видным представителем был Николай Туроверов, донской казак, участник гражданской войны, покинувший Россию в 1920 году на одном из последних пароходов врангелевской эвакуации:

Помню горечь соленого ветра,
Перегруженный крен корабля;
Полосою синего фетра
Уходила в тумане земля.

Песню Растеряева «Веселей», появившуюся через 40 лет после смерти автора этих строк, похороненного на кладбище Сен-Жевеньев-де-Буа, тоже можно отнести к врангелевскому исходу 1920 года. Разумеется, трагический финал белого движения, ставший фактом биографии Туроверова, вне жизненного опыта Растеряева, поэтому фон его произведения условно-реалистический: автор использует его, чтобы выразить свою кровную связь с родной землёй, которую он ни при каких условиях не разменяет на ту, где «солнце ярче и зеленее трава»:

Успели мы, и вот
Последний пароход
Увезёт сейчас далеко-далеко...

Но герой Растеряева отказывается покидать родную степь, несмотря на уговоры товарищей по оружию (обратим внимание на ритм – это речь скачущих всадников, уходящих от погони):

Браток, быстрее-быстрее!
Не время для речей.
Ну, какая степь, не смеси-ка ты нас!
Ты вспомни этот бой –
Едва ушли с тобой.
Степь опять тебя подведёт и предаст!..
Нет дороги домой –
Они скачут стеной,
Чтоб сейчас растоптать всё, что было тобой!
Здесь опять ассоциация с Туроверовым:
В эту ночь мы ушли от погони,
Расседлали своих лошадей...

Но герой Растеряева не соглашается на место в последнем пароходе, на жизнь «в той стране, где будет тепло и легко». В его возражениях боевым товарищам глубина, свидетельствующая о духовной зрелости автора: «Здесь меня то били, то кормили с руки./ Научился я любить вопреки». Любить свою страну, хотя последняя часто ведёт себя не как родная мать, а как мачеха – бьёт, а не пестует, – это и есть «любить вопреки». Любить, потому что другой страны не дано, потому что в ней живёт его народ, потому что она стоит на русской земле, на

ней звучит русская речь. Эта любовь к соотечественникам, родной земле сильнее смерти: Слова «Мне в родной степи лежать веселей!», трижды повторяемые героем в конце песни, звучат оптимистическим апофеозом трагической сцены.

Следует, очевидно, сказать, что автор ведёт здесь диалог не столько с врангелевцами – те, кому удалось уйти, со слезами покидали родную землю, – а с теми, кто призывает: «Эй, братишка, едем с нами – там хорошо!». Что тебе твоя страна?

Забудем навсегда

Про боль и холода.

«Ещё неизвестно, кто из нас за бортом», – отвечает автор покинувшим отечество в поисках сладкой жизни.

Патриотическая тема – сквозной нерв творчества Растеряева. Он видит основные угрозы своей Родине и откликается на них. Народ вымирает – как реакция на геноцид появляются «Ромашки»; оплёвывается наша история, искажается история Великой Отечественной войны – создаются «Георгиевская ленточка», «Русская дорога»; растут угрозы стране, русской нации – реакцией на угрозу с юга становятся «Казачья песня», затем «Ростов». Характерно, что когда на упоминавшемся концерте в Театре на Таганке Игоря спросили о «Ростове», он достаточно категорично ответил: «Я думаю в этой песне так, как в ней сказано».

...В одном из недавних интервью Игорь называет своих любимых писателей: Василий Шукшин, Виктор Астафьев, Михаил Булгаков... Этот выбор литературных имён идущего «с двухрядкой по русской дороге», думается, не случаен. Он говорит о том, что патриотизм, любовь к родной земле Растеряева – это не только стихийное почвенничество, но и сознательно воспитанное чувство художника, принадлежащего к нашей национальной культуре.

Преодоление

Православие даёт реальный выход из мировоззренческого кризиса, в котором оказалось человечество в начале Третьего тысячелетия от Рождества Христова. Наша вера выводит из тупиковых ситуаций, создаваемых научно-техническим прогрессом и природными катаклизмами. Она даёт православным силы и радость жизни для преодоления суровых испытаний, губельных для других. К таким утешительным выводам приходит сотрудник Миссионерского отдела Московского Патриархата протоиерей Сергей ПОПОВ, отвечая на вопросы нашего корреспондента.

– Отец Сергей, глобалисты пытаются ввести в России, как и во всём мире, универсальные электронные карты, которые одновременно будут и паспортами. Их обязаны иметь все граждане России, и никто не будет иметь права от них отказаться.

Архиерейский Собор, состоявшийся в феврале 2013 года, выступил с критикой этих планов, призвал руководство страны оставить для несогласных альтернативный способ идентификации личности (бумажные паспорта) и получения материальных благ (бумажные деньги). Но правительство уже подготовило документы, принятие которых будет исключать альтернативу. И тогда отказавшиеся от УЭК не смогут ничего ни купить, ни продать, они лишатся собственности, жилья, возможности поступить на учёбу, устроиться на работу, пользоваться транспортом.

Эти перспективы у многих рождают чувство бессилия перед глобалистами. Некоторым кажется, что сбывается

Апокалипсис: скоро станут ставить «печатать зверя» на чело или на руку. Пора «бежать в горы»...

Как найти выход из этого положения, которое кажется безвыходным? Как преодолеть уныние и стать победителем в духовной битве?

– Ну, во-первых, если мы погибнем, то не оттого, что нам чип поставят, а оттого что у нас веры нет и благодати Божией. Плохо исповедуемся, плохо причащаемся, ведём плохую христианскую жизнь. А чип – дело прикладное. Ведь системы контроля, как это ни печально, будут увеличиваться, это абсолютно понятно. И тот же паспорт, и та же прописка, и многие-многие другие вещи, которые мы давно воспринимаем как обыкновенные и нас не пугающие, – это тоже ведь контроль и достаточно тотальный. И мы помним нашу жизнь при социализме, где был очень жёсткий контроль над каждым человеком.

Возьмём даже не Россию, а европейские страны: там контроль за твоими денежными средствами, за твоими перемещениями, за твоими звонками, за твоей электронной почтой и прочим сегодня может очень легко во всём объёме заработать – если кому-то надо. Это общая тенденция современного общества.

Некие силы, якобы с целью упрощения финансовых операций, борьбы с правонарушениями и терроризмом, вводят тотальный контроль над людьми. Если ты станешь не угоден режиму, то можешь неожиданно обнаружить, что твои данные стёрли в компьютерных программах. Восстановить их будет невозможно – ты останешься без средств к существованию.

– Это другая сторона проблемы: ты будешь всё время под угрозой лишиться материальных благ. И если не захочешь их потерять, то станешь вести себя так, как требует «электронный пастух».

– Да, как говорится, шаг влево, шаг вправо – расстрел. Ты будешь вычеркнут из списка живых.

Но, к счастью, мы живём ещё в достаточно свободной стране, где подобные вещи только предполагается ввести. Я думаю, что Священный Синод и Архиерейский Собор заняли позицию правильную. Но надо доводить её до конца. Кто

желает принять подобные вещи, пусть принимает. А кто не желает... В некоторых православных странах, например в Греции, добились того, что человек может принять другую форму отчётности.

– В Молдавии для православных сохранили бумажные паспорта и деньги.

– Да, в Молдавии и Румынии были мощные протесты, и пожелания верующих были учтены.

– А в Германии и Англии вообще отменили универсальные электронные карты. Это – государства-победители, они внедряют УЭК для окончательного порабощения побеждённых стран.

– Но ведь на Западе народ сопротивляется, вот в чём дело. А у нас Архиерейский Собор выступил – и кто поддержал его решения?

Так что выход из этой тупиковой ситуации очень простой: есть решение Церкви – давайте его поддержим.

– Для начала – информационно: расскажем людям правду.

– Да, а потом выйдем на улицы и скажем: мы против тотальной чипизации.

А пока нерелигиозная, псевдотолерантная идеология, да ещё с контролем (причём, если ты будешь выступать против этой идеологии, то и попадёшь первым под контрольные функции), она сегодня набирает силу. Противостоять ей мы можем только вместе.

– Пока мы не способны разрушить планы глобалистов, которые загоняют нас в «электронное стадо». Как нам в уныние не впасть, видя бессилие общества? Как решить эту проблему для себя хотя бы психологически, не говоря уже о её духовной стороне?

– Ну, надо хотя бы объяснять людям. Как говорится, предупреждённый вооружён. Надо просто видеть и понимать эту тенденцию: она всемирна. И радоваться, что Россия сегодня ещё остаётся тем небольшим островком, где я могу, например, спокойно осудить гомосексуализм, не рискуя сесть за решётку.

Хотя в России мне многое не нравится, но я могу утверждать, что по сравнению с Европой у нас положение гораздо

Протоиерей Сергей Попов

лучше – в духовном плане. Вот через вашу газету и другие СМИ можно сказать: мы не согласны с введением безальтернативного контроля. Но к этому, конечно, хорошо бы присоединить и голос более широкой общественности. Она должна понимать опасность тенденции глобального контроля.

– *Опасность для души и тела? Для человека и общества?*

– Для всего и всех. К сожалению, эти попытки будут постоянно вестись, ведь контроль за простыми людьми нужен власть имущим. Об этом ещё в 1949 году Джордж Оруэлл писал в романе «1984». Только раньше мы думали, что это будет контроль или фашистский или коммунистический, а оказалось, что ещё жёстче контроль электронный.

Так что давайте вначале видеть это, опасаться этого и молиться, чтобы этого не произошло. И переходить к неким действиям общественным, когда Церковь свою точку зрения уже высказала.

Поэтому верующим людям России надо работать. Духовно. И других воспитывать. Не тыкать: кто чего съел, плохо

постился, мало молился, – а становиться организаторами хороших мировоззренческих инициатив. Их надо вбрасывать в общество. Запас времени у нас ещё есть. Но он, конечно, истощается.

– Отец Сергей, есть ситуации, когда работа над собой и общественные инициативы кажутся бессмысленными: они ничего не меняют. Сколько шума было о так называемом Челябинском метеорите. Но китайские информационные агентства сразу сообщили, что на самом деле это было испытание нового оружия, созданного в США на основе открытий Николы Тесла. Метеориты не летают горизонтально, их падение не вызывает чудовищного возмущения в магнитосфере, которое дошло до Москвы. Очень похоже, что это был плазмод – рукотворная шаровая молния огромной мощности, взрыв которой эквивалентен многим Хиросимам. Впервые подобный эксперимент был проведён Николой Тесла ещё в 1908 году и был назван Тунгусским метеоритом.

То есть Америка даёт нам почувствовать, кто хозяин в мире. Кажется, что Россия оказалась беззащитной перед новым оружием США. Оно разрабатывалось и в нашей стране, но станции были взорваны, а разработки переданы американцам по предательскому приказу Ельцина. И теперь Штаты могут делать с нами, что хотят.

Всё это рождает чувство безысходности – как его преодолеть?

– Говоря церковным языком, это совсем не моя епархия. И рассуждать на эту тему очень сложно, хотя подозрения есть. Но ясно, что идут новые технологии на смену ядерному оружию. Не знаю, метеорит был под Челябинском или плазмод, но это и не столь важно. Я думаю, что в современной войне основная сила воздействия – это психотроника. Люди зомбируются телевизором, компьютером и прочими СМИ.

Сегодня психологическая война – самая страшная. Огромные деньги бросаются на то, чтобы мы жили определёнными идеями, умонастроениями, чтобы наше общество атомизировалось всё больше и больше. Взять хотя бы телевизор, который до сих пор смотрят, наверное, процентов 80 нашего населения. Какая-то фантастическая по своей пошло-

сти развлечения. На общественных каналах идут постоянные разговоры про каких-то инопланетян.

Целый канал под номером 3 показывает одну мистику: какие-то колдуны, экстрасенсы, астрологи. По статистике, к ним обращаются за помощью чаще, чем к врачам и священникам. Какие-то заговоры, какие-то приговоры, кто-то врага хочет истребить, кто-то жениха приворожить. У кого чего.

Мы находимся сегодня в таком духовном запустении, что у многих даже совмещается хождение в храм и вера в колдунов. То есть я и в храме поставлю свечку, и партийный билет сохраню, и к колдуну схожу. Да ещё исповедуюсь тихо-скромно. Мол, я во время поста съел пирожок с мясом. А то, что к колдуну ходил, не скажу... Человек даже не подозревает, что это страшный грех.

Многие люди сейчас ищут общения с потусторонними силами для получения каких-то материальных благ и губят себя.

– *Объясните, пожалуйста, неосведомлённым, чем грозит этот грех?*

– Он ведёт к гибели души, если в нём не покаяться. Когда заходишь в духовный мир с заднего хода, то попадаешь к тёмным силам.

– *Но многие не знают, что это тёмные силы. «Я белый колдун, люблю всех и вам помогу», – говорит искуситель.*

– Если ты не веришь в Христа и Евангелие, то можешь называть себя белым колдуном, ангелом, Христом – твоя душа от этого не станет светлее. Если тебе Церковь не мать, то Бог не Отец.

Когда люди обращаются к тёмным силам, то на первом этапе могут быть даже какие-то вспомоществования, знаете, такие завлекалки.

– *Улучшение здоровья, появление денег?*

– Ну, что-то такое, некардинальное. Что-то там услышал, увидел, угадал. А когда хочется в это верить, то ещё и придумывается. И постепенно душа засасывается в эту чёрную дыру, поглощается.

И огромное количество людей потом уже приходят в храм со слезами. Они уже не могут избавиться от этих жутких ви-

дений. Они не могут оторваться от мерзопакостных мыслей. Они попали в эти сети. Думали: как войдём, так и выйдем. А оказалось как у уголовников: в любой банде вход – рубль, а выход – два.

Очень трудно выбраться из этой чёрной дыры. Начинаются суициды. Начинается смурное сознание, постоянное уныние (о котором вы говорите), страхование, боязнь. Это обратная сторона того, что ты пошёл к тёмным силам и попытался с ними заигрывать.

Мне нередко возражают на исповеди: вот, мы поехали к экстрасенсу, и он угадал... Угадает вам и судьбу нагадает – так, что, в конце концов, придётся бежать от него, сломя голову. Хорошо ещё, если вы найдёте дорогу в церковь и защиту духовную, если вы окажетесь способными покаяться. Но очень часто люди не могут уже ничего сделать и в отчаянии мечутся. И погибают, даже, может быть, живя ещё.

Только крепкие в вере, нормальные прихожане, читающие Евангелие, живущие по Заповедям, преодолевающие уныние и скорби и совершающие какую-то благополезную работу (это тоже очень важно, так как «вера без дел мертва есть»), только они способны сегодня противостоять этим искушением.

– И ещё одна тупиковая ситуация, вгоняющая в уныние. Этой зимой в Московском регионе всего выпало три метра снега, что в полтора раза превышает абсолютный рекорд прошлых лет. В иные годы в марте трава зеленела, а в этом – в апреле лежал снег. То есть зима была беспрецедентно долгой и многоснежной.

Люди осведомлённые впадают в уныние: после ликвидации катастрофы в Мексиканском заливе образовались гигантские столбы нефти, связанной реагентами, которые уходят на многие сотни метров в глубь океана и задерживают тёплое течение Гольфстрим. По некоторым сообщениям, он вообще остановился и перестал подавать тёплые воды в Северный Ледовитый океан. Отсюда – небывало холодная и снежная зима на Севере.

Если эта тенденция сохранится, то наступит новый ледниковый период. По расчетам учёных из Института биофи-

зики РАН в Пущино, оледенение может произойти в течение 10 лет: когда устья северных рек забьются льдом, не успевшим растаять за лето, а с юга будут напирать воды с тающих ледников, на огромной территории образуется Евразийский океан, который постепенно замёрзнет. Подо льдом окажутся атомные реакторы России, которые взрываются, если их бросить. Это грозит грандиозными катастрофами, по сравнению с которыми Чернобыль и Фукусима покажутся детскими шалостями.

Как нам вести себя при таких перспективах? Что может быть нам опорой и утешением?

– Я был на Чукотке: там холодно и ледник есть. Но есть и православные храмы. Чукчи, эскимосы и другие северные народы тысячи лет живут как в ледниковом периоде. Я был на самом северном в России острове Рудольфа Земли Франца Иосифа и там крест православный ставил. Так что ничего страшного. Будем жить в пещерах, отопляться углём и нефтью, если к тому времени их не распродадим.

А если серьёзно, то апокалиптическая действительность заставляет задуматься о главном. Природа, она время от времени показывает человеку: вот смотри, братец, ты возомнил, что всё можешь... И вдруг какой-то маленький вулканишко в Исландии как фукнул – и в Европе всё встало. То не летает, это не ходит, то не работает, это фонит. Господь показывает: человек, твоя энергия уходит на создание иллюзии мощи, того что ты уже повелитель почти всего. И вместо уважения к природе вырастает пренебрежение к ней, потребительское отношение. Уверенность, что мир Божий мы можем как угодно коверкать. Ведь нефть в Мексиканском заливе добывается с огромной глубины тоже от жадности и подлости человеческой.

И когда случаются какие-то катаклизмы, мы вдруг понимаем, что очень зависимы от того творения, которое Господь создал. Мы чада и участники этого процесса, но на сегодня – злые участники. А мы должны быть творцами доброты, гармонии. Должны желать, чтобы после нас что-то осталось.

Гольфстрим, вулкан и подобные катаклизмы – это милость Бога, Его вразумление. Господь как бы обращается к

нам: опомнитесь, возвратитесь, идите по стезям праведным, не будьте насильниками над матерью-Землёй, а будьте Мои-ми соработниками. И если общество услышит эти намёки, то выживёт даже в ледниковый период.

Но, как говорится в Апокалипсисе, кто-то имеет уши, чтобы слышать. А кто-то говорит: «Не до этого, надо деньги зарабатывать.» Таких людей много, и большинство из них во-все не злые, но они соучастники разрушения природы. Потому что ничего не предпринимают ради её спасения. Лежат на печке и лапу сосут во время глобальной катастрофы.

Злых людей гораздо меньше, но они хорошо организованы, свои цели знают. И в своём злодействе очень целеустремлённы. Меркантильный менталитет заставляет их работать, но не на будущее, а на сегодня. Они надеются, что как-нибудь проскочат, пронесёт.

Надо видеть и понимать, что это Божие Провидение нас наставляет: будьте осторожны, ребята, смотрите, какие вещи творятся. И это только самая малость. Какой-нибудь тектонический сдвиг – и всё! Тогда порвутся все трубы, по которым качают нефть со дна морей и океанов. Взорвутся атомные электростанции. Волна в сотни метров прокатится по континентам, разрушая всё на своём пути.

Надо знать о возможности таких катастроф, готовиться к их преодолению, а не вызывать их своей бездумной деятельностью, в погоне за наживой.

– Отец Сергей, давайте в завершение поговорим о хорошем. В мае этого года идут друг за другом большие праздники: Пасха Христова, День Георгия Победоносца, Иверской иконы Божией Матери и День Победы. Для православных людей эти торжества на Светлой седмице делают необыкновенно долгой и высокой радостью победы сил света над силами тьмы, победы жизни над смертью. Такая радость помогает преодолевать болезни и несчастья, избавляться от страха и уныния, делать добрые дела во славу Божию, для спасения души. Очень хочется задержать это прекрасное состояние души, чтобы оно стало постоянным и вело нас в мир вечной радости, увлекая других людей. Как этого добиться, отец Сергей?

– Конечно, русский человек испытывает большой эмоциональный подъём в эти праздники. А как сделать эту радость постоянной и привлекательной для других, хорошо сказал преподобный Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи». У этого святого каждый день был Пасхой: когда к нему приходили унывающие, он говорил им, что надо радоваться, потому что Христос Воскрес.

– А меня радует ещё и то, что, вопреки попыткам американцев управлять глобальным климатом (с помощью системы HAARP), в этом году в России всё идёт естественным образом: Пасха очень поздняя – поэтому очень поздние весна и лето. Всё совершается по законам, установленным Богом.

– Знаете, я не соотношу напрямую День Пасхи с временами года, хотя в народе есть приметы о их взаимосвязи. Например, православные огородники стараются всё сажать после Троицы (через 50 дней после Пасхи): более ранние посадки может побить мороз.

Но я более двадцати лет провёл на сельских приходах и помню Пасхи с морозом и снегом. Помню Пасхи такие, что ног из грязи не вытащишь. И помню Пасхи жаркие, когда погода была летняя. Не природа освящает Пасху, а Пасха освящает любое состояние: и снег, когда он выпал, и грязь, когда её развезло, и тёплые ясные дни, которых, надеюсь, будет ещё много в этом году.

Я думаю, что Пасха и наша вера встаёт как Солнце над правыми и виноватыми, над добрыми и злыми. И всем говорит: «Радуйтесь! Молитесь, исправляйтесь, освящайтесь – стремитесь к жизни вечной». Как говорили Господь и Его ученики, радуйтесь всему и ничего не бойтесь.

Христианин – это не человек, который всего боится: как бы чего не съел, куда бы не посмотрел... Хотя многие живут на таком отрицательном христианстве: упаси, как бы чего не вышло. А я им говорю: чего вы, собственно, боитесь? Господь смерть победил. Господь любовь нам даровал. Господь сказал нам: «Радуйтесь.» Так живите с этой радостью о Господе, побеждая и зло, и уныние, и сомнения. Потому что радость

о Христе и упование на Него – это наша последняя ниточка в том мире, который во зле лежит, где князь мира забирает власть.

Вот остаёмся мы одни – христиане славянских стран. А колыбель христианства – Западная Европа – откровенно отпадает от христианства. Человек в западном обществе, начавший говорить о Церкви и проблемах христианства, рискует попасть в психушку. Да ещё скажут, что он нарушает чьи-то права, и потащат в суд. Сегодня человек, выступающий с точки зрения Евангелия и следующий Христовым заповедям, в «цивилизованном» мире выглядит, по меньшей мере, чудачком, а по большей мере – опасным чудачком.

Так что мы живём в той части Земли, где, как ни парадоксально, несмотря на коррупцию, наши дразги, всю неустроенность нашу, некоторые вещи ещё говорят свободно, проповедаются. И мы с вами должны этим воспользоваться, пока эту щёлочку нам не закрыли.

– И радоваться?

– Безусловно.

Беседу вёл Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Медный крест

Вспоминая бесчисленное количество новомучеников российских, которые за веру шли на тяжкие страдания, на крест в разные годы, в различных уголках мира, невольно задаёшься вопросом: кто они – эти избранники Божии? Почему именно они стали «маяками», сияющими во имя Христово и освещающими путь для других?

В годы репрессий коммунистические палачи хотели под пытками заставить православных людей работать «на дьявола». Но некоторые верующие отказывались работать, выражая таким образом протест безбожному коммунистическому миру. Они не боялись исповедовать свою веру в Христа. «Приговор к расстрелу» был для них не так страшен, как «приговор на работы» под лозунгами коммунистического строя.

Они отвечали на допросах немногословно, с великой смелостью и мужеством. Вот некоторые выдержки из протоколов Магаданского гарнизона войск НКВД:

«Я ещё раз повторяю: работать категорически отказываюсь. Причина для вас известна. Я сын Господа Бога, верный Его слуга, а если весь мир восстал против Него, я с этим миром общаться не желаю, и с вами, беззаконниками и вашей властью по одному пути не шёл и не пойду. Желаю, чтобы меня уничтожили за веру Христову, за что я получу Царство Небесное».

Это слова из протокола допроса Александра Семеновича АФАНАСЕНКО, 1918 года рождения, из деревни Чернавка Шудинского района Воронежской области. Его земляк из села

Поповка Россошанского района Артём Алексеевич КОЛЕСНИКОВ заявил:

«Служить и работать буду только Богу, а тот, кто идёт против Него и творит беззаконие, есть злейший мой враг. Иду на всякие мучения и страдания, но работать на безбожников не буду».

«Работать я категорически отказываюсь, – сказал Василий Антонович УДОВИЧЕНКО, 1895 года рождения, из деревни Фастовцы Черниговской области. – Ещё раз повторяю: не обязывайте меня идти с вашими незаконными людьми по одному пути, я сын Господа Бога и иду с Ним по одному пути, и с того пути меня никто не столкнёт. Я буду пить чашу страдания вместе с Господом Богом».

Так отвечали на допросах лагерные мученики, для которых Божий крест был сильнее гнёта Советской власти. Каждый из таких «саботажников» получал суровые наказания в виде дополнительных лет в колонии и впоследствии «приговор к расстрелу».

А в наше время бывают мученики за веру? Они, несомненно, есть. Перед глазами встает образ российского солдата Евгения Родионова.

«Он три с половиной месяца находился в плену, – рассказывает его мать Любовь Васильевна Родионова. – Я знаю, он ждал, он надеялся, что его не оставят, его просто не могут оставить, что его освободят и что всё это кончится, только он оказался никому не нужен. К сожалению, и не он один. Плен испокон веков считался самым страшным, что может случиться с человеком. Плен – это неволя, это издевательства. Жизнь показала, что чеченский плен – это самое страшное, самое нечеловеческое, изуверское, что вообще может быть на свете».

Чеченские бандиты потребовали, чтобы Евгений, если хочет остаться в живых, снял с себя нательный крест и согласился принять мусульманство. Но он отказался снять крест. Озверевшие чеченцы, после долгих издевательств над солдатом, отпилили ему голову. Парню исполнилось тогда 19 лет.

Это были страшные муки, вытерпеть которые был способен только человек с совершенно неземными, очень твёр-

Магадан. Мемориал памяти жертв ГУЛАГа

дыми и искренними ценностями, с великой верой в Бога. Его нателный крест не просто свидетельствовал о вере, он был символом Бога и жизни вечной. Отдав его, он обрѣк бы себя на духовную смерть. И от потери смысла существования неминуемо бы умер – но только это уже была бы другая, позорная смерть. Много ли сейчас найдѣтся таких как Евгений Родионов, для которых вера в Бога – это больше, чем жизнь? Но благодаря таким людям продолжается жизнь на Земле.

У Фёдора Михайловича Достоевского в романе «Братья Карамазовы» очень тонко прослеживается эта тема. Там она раскрывается как бы с обратной стороны: антигерой Павел Смердяков протестует против героических поступков смерти за Христа. Вот небольшой отрывок:

«Тема случилась странная: Григорий поутру, забирая в лавке у купца Лукьянова товар, услышал от него об одном русском солдате, что тот, где-то далеко на границе, у азиятов, попав к ним в плен и будучи принуждаем ими под страхом мучительной и немедленной смерти отказаться от христианства и перейти в ислам, не согласился изменить своей веры и принял муки, дал содрать с себя кожу и умер, славя и хваля Христа, – о каковом подвиге и было напечатано как раз в полученной в тот день газете.»

Комментируя эту историю, Смердяков высказывает своё, страшное мнение, что ничего бы и не случилось, если бы этот солдат, отказавшись от казни и Христа, сохранил бы свою жизнь. А потом в течение долгих лет этой жизни добродетелями искупил бы своё малодушие... Но откуда он знает, что было бы потом?

После такого «бегства от себя» очень сложно вернуться обратно, в прежнее своё состояние. Иного человека всю оставшуюся жизнь мучила бы совесть, а иной уже при жизни стал бы духовным мертвецом.

Но, Слава Богу, что на земле есть люди, которые способны исповедовать Истину, несмотря ни на что. И, может быть, уже близко время, когда каждому придётся дать ответ, найти силы в себе, сделать выбор и сказать то единственное слово, которое решит его судьбу. И этот выбор повлияет на очень многих людей как пример самопожертвования во имя спасения. Спасения себя и других для жизни вечной.

Выбор, рано или поздно, всегда встаёт перед нами. Но сначала этот выбор необходимо сделать внутри себя.

Про тестер

В 1997 году один сослуживец предложил мне помочь одному из восстанавливаемых московских монастырей в вопросах телефонизации. Для работы мне частенько надобился тестер. Работал я со стареньким безотказным, ещё советского производства, Ц20. И вдруг он умер. Сколько ни пытался найти проблему, ничего не получалось. И я отправился в Центральную измерительную лабораторию, которая занималась проверкой и ремонтом измерительных приборов. Начальник ЦИЛа пообещал помочь, Ц20 был сдан юному лейтенанту, заведовавшему ремонтом приборов. Но тот наотрез отказался ремонтировать тестер бесплатно.

Денег у меня не было (тогда и без того скромное денежное содержание выплачивали с полугодовой задержкой), а напрягать наместника монастыря ну совсем не хотелось. Сколько я ни уговаривал лейтенанта починить тестер, ничего не получалось. Под конец разговора он насмешливо сплюнул сквозь зубы:

– А ты помолись, глядишь, поможет, – и захохотал.

И я в самой простой словесной форме попросил Бога помочь, потому что, ну, очень нужен был прибор для работы. Честно говоря, я вообще ни на что уже не надеялся.

Перед тем как выкинуть тестер на свалку напоследок проверил его – так, чисто по привычке. ПРИБОР РАБОТАЛ!!! Не веря глазам своим, я полчаса гонял его по всем диапазонам. ПРИБОР РАБОТАЛ ИДЕАЛЬНО.

...На дворе 2013 год. Старичок Ц20 лежит на полке моего компьютерного столика. Он и сейчас готов к измерениям.

Справедливость Бога

С подполковником в отставке Олегом Эдуардовичем Г. я случайно познакомился в одном из подмосковных храмов. Он подолгу задерживался у иконы святого великомученика Георгия Победоносца, тихо молился. Однажды Олег Эдуардович спросил меня о чём-то, это и стало поводом для знакомства. Двум офицерам, отдавшим армии по 27 с половиной лет, было о чём поговорить. Жил подполковник бобылём, чувствовалась в нём некая надломленность, будто терзала его незаживающая рана.

Однажды после Пасхальной службы мы вместе добирались ночью до дома, и Олег пригласил меня зайти в гости отметить Великий и Светлый праздник Воскресения Христова. Приговорив бутылку кагора, изрядно разговевшись, мы пили крепкий чай и вели долгую беседу. Я, размягчённый кагором, довольно бестактно задал Олегу давно вертевшийся на языке вопрос, как так вышло, что он живёт один. Тот молча встал и принёс из комнаты две фотографии в рамочках. На одной заразительно смеялась рыжеволосая полненькая женщина, а с другой на меня смотрел худощавый, обритый наголо парень в пятнистой форме рядового.

– Жена. Сгорела от скоротечного рака. А это Жорка, сын. Его убили.

От неожиданности я надолго замолк в растерянности, не зная, что и сказать. Олег достал бутылку коньяка, разлил по стаканам.

– Давай, помянем Марину и твоего тёзку.

Мы молча выпили, и Олег начал неторопливый рассказ.

Призвали Жорку аккуратно за полгода до второй чеченской. Служить или не служить вопроса не было, так воспитан был.

Худой, да жилистый, выносливый, стрелять умел хорошо. Я сам учил. Наш род уже два века матушке Руси служит... то есть служил... Что такое честь, Георгий знал хорошо. Попал в учебку, а там... там попал в жернова. Ротный – зверь. Огромный бычара, капитан. У него папа большой начальник, потому, наверное, все художества капитану с рук и сходили. По-русски говорить с подчинёнными, неважно с рядовыми или офицерами, вообще не умел, изъяснялся только матюками и их производными разного порядка. То есть там из русских слов только предлоги и союзы были, так вот. Жорка вообще никогда гнилых слов не произносил, да и в их школьной компании никто из друзей тоже этим не баловался.

Стоял сын в наряде, на отбой пришёл ротный, да под парами. На Жорку чего-то орать стал, как обычно сыпал самыми грязными оскорблениями. Я ж говорил, слово Честь Георгий хорошо понимал, потому, наверное, и сказал пьяному ротному: «Товарищ капитан, говорите, пожалуйста, по-русски, а то я Вас не понимаю». Ну, тот совсем взбеленился, пообещал, что мой-то Георгий будет языком сортир вылизывать. Жорка отрезал, что в армию пришёл Родине служить, а не сортиры вылизывать. Капитан тут же снял его с наряда и, не стесняясь в выражениях, приказал дежурному по роте, младшему сержанту, объяснить этому «духу», кто в роте хозяин. Той ночью Жорку избили, весь в синяках был. По лицу не били, чтобы следов видно не было.

Наутро ротный вызвал сына в канцелярию, там ещё юный лейтенант, командир учебного взвода был, спросил восьмизетажными выражениями, понял ли рядовой Г., кто в роте царь и бог. Мой сын твёрдый оказался, ответил, как кувалдой в лоб: «Я понял, товарищ капитан, что никакой Вы не царь и не бог. Вы недостойны носить погоны русского офицера», – и из канцелярии вышел.

После отбоя сына в каптёрку позвали. Там были опять выпивший ротный, молодой лейтенант, командир Жоркиного взвода и три сержанта, что накануне Жорку избили.

– Смотри, лейтенант, как упрямое быдло уму учат, – произнёс ротный и ударил сына по голове. Я говорю, бык был накачанный. Жорка сразу упал. Они на него вчетвером набросились, били кулаками, ногами. Ротный периодически хватал Жорку за

Чечня

горло, душил и спрашивал: «Будешь, дух, сортир лизать»? Тот только сипел: «Нет!»

...Олег замолчал, сосредоточенно поглядел куда-то вперед.

– Давай ещё по одной.

Мы выпили по сотке, но хмель нас не брал.

...Они его били, пока сын сознание не потерял. Под конец ротный прыгнул ему на голову обеими ногами – череп треснул. Только тогда эти убийцы очухались, начали следы заметать. Завернули сына в одеяло, через окно выбросили, потом в багажнике машины ротного вывезли в посёлок, куда бойцы иногда в «самоход» бегали. Там и оставили, чтобы все решили, будто Жорка в самоволку пошёл, а в посёлке подрался с кем-то. лейтенант тот совсем перепугался, хотя сына и пальцем не тронул, струсил он, молодой, а мог бы пацана спасти. А эти звери кровью повязаны, молчали.

Следствие долго тянулось, а толку? Все молчат или твердят: «Не знаю, не видел, не слышал». Короче, всё так и заглохло. Марина от горя чуть умом не тронулась, а потом у неё рак приключился, сгорела, как свеча. Я нутром чуял, что дело нечисто, а доказать ничего не мог. Впереди, как стена бетонная, лбом не пробьёшь. Злоба, ненависть меня переполняли. Друг у меня был, теперь уж помер, всё советовал в храм к батюшке сходить.

Да куда мне идти? Я в церковь никогда не заходил, да и о Боге не вспоминал, только анекдоты про попов травил иногда.

К священнику не пошёл. Встал в храме перед иконой Христа, весь день просил только одного – справедливости. Знаешь, а Он так смотрел на меня, что я точно знал: меня слышат. Вот после того меня и отпустило, умиротворение на какое-то время пришло.

– Олег, а откуда же ты все подробности знаешь? – спросил я.

...Вскоре после начала второй чеченской ко мне тот командир взвода приехал, благо, недалеко от учебки, всего 150 километров. Я тогда только Марину похоронил, боль внутри страшная, пустота, никакая водка не помогала. Взводный с порога на колени бухнулся, простить просил. Я даже не понял сначала, о чём он. Потом схватил, едва насмерть не задушил. Опомнился вовремя.

История-то продолжение имела, да ещё какое. Через три месяца, как Жорку убили, в местном кабаке ротный по пьянке выделываться начал, каких-то кавказцев зацепил, то ли чеченов, то ли ингушей. Те дождались его на улице, стукнули чем-то по голове и увезли на окраину, где забили насмерть. Сержанты, что с ротным сына убивали, тоже сгнули. Одного снайпер свалил, другого свои за что-то втихаря застрелили, а третий, что больше всех зверствовал, в плен попал, ну а ты сам знаешь, что они с пленными делали.

Но самое главное в том, что ротного кавказцы отоварили на следующий день, как я в храм ходил, Бога о справедливости просил. Тут и война, сержантов, как уже обученных, в бой кинули.

– А лейтенант?

А с летёхой отдельный случай. Он тогда от страха чуть не обделался. Ему ротный пригрозил, что и его прийдёт, если тот слово лишнее скажет. Ротного хоронить на родину отправили, а поминки в части организовали. Лейтенант после поминок куда-то в город пошёл, на местную шпану нарвался, они и начали его мутузить. Прохожие смотрят, как офицера бьют, а вмешаться боятся. Его бьют, а у него в мозгах вдруг мысль выскочила: «Это расплата за то, что я за рядового Г. не заступился, мол, поделом мне». Убили бы, да тут мимо маршрутка проезжала, водила татарин с монтировкой выскочил, он в Афгане в спецназе год провёл, выручил летёху.

Лейтенант, когда оклемался, задумался, совесть проснулась. Ходил, мучился. Рассказал мне, проснулся как-то ночью, а в углу мой Жорка стоит и на своего командира взвода с такой жалостью смотрит. После того лейтенант в храм побежал к батюшке. Тот с ним долго беседовал. Строго сказал, чтобы лейтенант ко мне приехал прощения просить, а то Бог самого не простит.

Да. Рассказал он мне всё, как на духу. Слезы текут, ему стыдно, аж колотит парня. Знаешь, жалость во мне проснулась, весь гнев улетел. Сказал ему, чтоб молчал. Сына и жену не вернуть, убийцы перед Божиим Судом предстоят. Ничего уже не изменишь. Так чего парню жизнь портить, тем более раскаялся, дальше некуда? Махнул рукой, проводил его и всё. У самого кошки на душе скребут, вроде как просил Бога справедливо всё решить, и тех убивцев вдруг жалко стало. Пошёл весь в сомнениях к батюшке, тот меня часа два исповедовал, всего наизнанку вывернул. Так я к Богу дорожку и нашёл.

Потом в Подмоскovie в квартиру родителей перебрался. Как-то под вечер в дверь стук. Стоит передо мной этакий крепыш, капитан, при полном при параде, с ноги на ногу переминается. На кителе орден Мужества и медаль, нашивки за ранения.

– Здравствуйте, Олег Эдуардович, еле Вас нашёл, Вы меня не помните?

Во, думаю, дела. Сердце аж зашлось. Жоркин бывший взводный... Ситуация...

Потом мы пили с капитаном самогон на травах. До утра говорили о разном. Когда прощались, Андрей, засмутившись, сказал: «Дядя Олег, если помощь какая нужна...». Теперь каждый год приезжает. Вот ты скажи, думал ли я, что так получится? Молюсь, вот, за троих, за упокой Марины и Георгия, за здоровье Андрея.

...Потом Олег показывал мне старинные фотографии своих, стяжавших воинскую славу предков, саблю прапрадеда, родословную, эполеты прадеда, трубку и погоны отца.

Засиделись мы с Олегом до вечера. По дороге домой я размышлял о неисповедимых путях Божиих, о Его гневе, справедливости и неизреченной милости. О людях, прошедших тяжёлый путь и поднявшихся из глубин человеческой мерзости к вершинам Духа.

Слава Богу за всё.

В поисках чуда

Женщина в чёрном платке, с седыми волосами, добрым и мудрым лицом сидела за столом у ящика для пожертвований, на котором горела неугасимая лампада. Она скромно представилась как раба Божия Татиана – служительница храма Архангела Михаила в селе Крутояровка под Одессой. С радостью взяла нашу газету «Дари Добро» и сказала, что тоже была журналисткой, работала в ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза).

За сорок лет в журналистике я впервые встретил коллегу, которая ушла из редакции в храм. И мне было очень интересно узнать, как она видит оттуда нас, грешных борзописцев, оставшихся в газетах и журналах.

– Татиана, вы оставили служение миру ради спасения души. А можно ли спастись, оставаясь профессиональным журналистом?

– Да, можно, если взять тему Православия. В советском периоде мы прошли очень тяжёлую жизнь. Мы просвещали, сами не зная что. А теперь, если я вижу, что наши корреспонденты, наши журналисты работают в направлении Православия, то я очень радуюсь за них. Они могут хоть что-нибудь сделать полезное для души – самим просветиться Православием и донести до людей минимальную хотя бы информацию, чтобы они стали жить верой, надеждой, любовью к Богу и друг к другу.

– Вы уверены, что православные журналисты спасутся?

– Я в этом уверена – даю вам гарантию, – сказала она с загадочной улыбкой.

...Мне хотелось получить ответ на вопрос, который больше всего волнует в последние годы, – а она изящно отшутилась: мол, гарантирую то, что уверена в спасении пишущей братии. Но, если хотите, то понимайте это как гарантию спасения. Каждому воздастся по вере его.

Что же делать нам, профессиональным журналистам, писателям, поэтам, которые пришли к Православию и поставили главной целью спасение души? Ведь не известно ни одного прецедента, чтобы спасся пишущий

мирянин: никто не прославился в лике святых, даже самые великие! Глубоко верующими, воцерковлёнными людьми были гениальные Гоголь, Достоевский, Шмелёв – но даже речи не идёт об их канонизации.

Так можем ли мы, не столь талантливые, рисковать своей посмертной участью, зарабатывая на жизнь писательством? Не лучше ли уйти в монахи, стать священниками, как это сделали во время перестройки наиболее решительные из пишущих?

Для служителей Церкви спасение души действительно гарантировано – если к нему стремятся изо всех сил. Святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Филарет (Дроздов) – блестящие примеры спасения людей, которые прекрасно писали прозу и стихи. Но это не было главным делом их жизни. А какова посмертная участь профессиональных писателей, которые до конца остаются за церковной оградой? Вопрос остаётся открытым. Но для себя я получил ответ из

Кулевча

дальнейшей беседы с журналисткой, которая стала служительницей храма.

Татiana рассказала, что ей весьма пригодился опыт корреспондента, который проводит жизнь в командировках, в общении с людьми:

– Я езжу по городам России, работаю по выставкам православным.

Сидя в уютном уголке выставочного павильона ВВЦ, она агитировала проходящих совершить паломническую поездку в храм Николая Чудотворца в село Кулевча под Одессой. Храм прославился тем, что в кивоте иконы Казанской Божией Матери расцветают сухие лилии. Мол, это настоящее чудо, потому что в кивот не поступают вода и воздух, необходимые для прорастания цветов. К этой иконе едут люди со всего света. И тем, кто верит в её чудотворную силу, по молитвам Пречистой, Господь дарует исцеления. 1400 человек, приехавших в Кулевчу к этой иконе, избавились от недугов, которые врачи считали неизлечимыми.

– А могут ли прорасти сухие стебли лилии просто так, без иконы? – спросил я Татиану.

– Никак не могут! – ответила она с большим воодушевлением. – К нам приезжали учёные из Москвы – специалисты по цветам. Изумлялись, говорили, что по естественным законам этого не может быть. Такое чудо случается только у нас и ещё в одном греческом храме.

Блажен, кто верует... Но потом я узнал из интернета, что учёные из Главного Ботанического сада имени Н.В. Цицина РАН всё-таки допускают возможность прорастания сухих лилий в зависимости от их сорта и условий хранения. Правда, они признают, что в иссохших лилиях, покрывающих икону, не хватает питательных веществ, чтобы произрастить стебли длиной в десятки сантиметров и цветы величиной с кулак. А главное – учёные не могут понять, почему ожившие цветы окутывают Богородицу с Младенцем, оставляя открытыми их лики, образуя над ними венцы? И почему лилии зацветают только в День Святой Троицы? Создаётся впечатление, что растения ведут себя как разумные существа...

Татяна

Сомневаются не только учёные. Некоторые священники не благословляют своих прихожан ездить в Кулевчу. Ведь далеко не все отправляются туда, чтобы укрепиться в вере и упорнее работать над собой. Многие едут за чудесным исцелением, забывая о том, что главное – спасение души, для которого нужно каяться в грехах, соблюдать Заповеди, регулярно исповедоваться и причащаться. Что иногда Господь посылает недуг для спасения: если человек принимает болезнь со смирением и благодарностью Богу, то это становится для него посильным подвигом, ведущим в жизнь вечную.

Я сочувствую рабе Божией Татяне, которая оказалась в сложном положении: духовный отец благословляет её звать людей со всей России в Кулевчу, а другие батюшки отговаривают от этого своих прихожан и не одобряют её деятельность. Как же ей быть? Молить Бога о помощи, потому что человеческими силами невозможно разрешить это противоречие. И видно, что Господь помогает Татяне.

С какой теплотой и любовью поведала она мне о самом дорогом в её жизни:

– Храм у нас огромный, а батюшка очень интересный, очень истинный, на нём благодать большая.

– В чём это проявляется?

– В том, что он сильный молитвенник. Вымаливает многих. Он выполняет все наши требы. Работает над каждым человеком, имя которого указано в записке, вынимает за него частицу на проскомидии.

– В огромном храме, где очень много людей?!

– Да! И это делает с большой-большой верой. Иногда у него даже рука опухает, когда он весь день вынимает частицы за людей, упомянутых в записках. Вот такой истинный батюшка.

Признаться, я не знал, что в наше время такое возможно. В российских храмах, где я бываю, записки читают алтарники, которые подают батюшкам лишь немногие из них, с именами тяжко болящих и новопреставленных. А когда записок много, их отдают читать самим прихожанам.

А тут батюшка не только читает всё, но и частицы вынимает из просфор за каждое имя – в огромном храме! Это настоящее чудо, которое ни у кого не вызывает сомнений, – чудо милосердия, жертвенного служения людям.

Любимый батюшка – иерей Григорий Гамурар, наверное, не благословлял своё духовное чадо хвалить его на выставках и ярмарках. Потому что от такой рекламы многие могут поехать не в соседнее село Кулевча, а в его Крутояровку, в которой он служит настоятелем храма Архангела Михаила. И тогда его руки совсем опухнут.

В расположенной неподалёку церкви Николая Чудотворца отец Григорий просто совершает молебны о здравии – так же старательно, как и в своём храме. Простите меня, батюшка, что я выведал у Татяны ваш «секрет». Что после её рассказа мне хочется поехать к вам, и это желание может передаваться читателям.

Я хочу помолиться рядом с вами у чудотворной иконы, на которой расцветают «умные» лилии. Но помолиться не о своём чудесном исцелении, хотя болезней хватает, а о том, чтобы

Пресвятая Богородица дала мне силы хоть в малой степени быть похожим на вас в служении Богу и людям.

После беседы с Татианой я неожиданно понял, что главное – не где человек работает для спасения своей души, а как он это делает. Если он все силы отдаёт служению Богу и людям, то Господь пошлёт самое лучшее для его души место работы. Это может быть и монастырь, и ... редакция газеты.

Если все журналисты бросят свою профессию и побегут служить в храмы, то журналистика останется на растерзание мерзавцам, которые за большие деньги оглушают, развращают, озлобляют наш народ, чтобы он деградировал и вырождался. Тогда Россию окончательно уничтожат в информационной войне. Разве будет это бегство способствовать спасению души бывших журналистов?

Кому-то из воцерковлённых надо оставаться на передовой линии информационного фронта, жертвуя собой ради других. Быть может, сам он не спасётся для жизни вечной. Но за него будут молиться благодарные читатели.

Что дорого русским?

Лиссабон. Май 2005

В России широко праздновалась 60-я годовщина Великой Победы. А спустя несколько дней я оказался в столице Португалии Лиссабоне на футбольном матче – финале кубка УЕФА: «Спортинг» – ЦСКА. Впервые в истории наш российский (и советский) футбольный клуб поднялся так высоко, осталось сделать последний шаг.

Когда, пропустив 1-й гол а затем услышав свисток на перерыв, армейцы ушли в раздевалку, трибуны, состоящие на 90 процентов из болельщиков лиссабонского «Спортинга», по-хозяйски дружно ликовали, предчувствуя скорую лёгкую победу. «Верим в команду!» – дружно, но как-то не очень весело, затыгивали мы. Я верил, что армейцы сильнее, нужно только показать свою лучшую игру.

Далее происходившее было похоже на сон. С первой минуты второго тайма, как будто вспомнив своих дедов, бравших Берлин, армейцы лихо рванули в атаку. Терять было нечего, но такого эмоционального подъёма я не ожидал – один красивее другого три мяча влетели в ворота португальцев!

Что творилось в нашем фан-секторе! Пять тысяч русских ребят, скандируя в едином порыве: «ЦСКА!» и «РОССИЯ!» – полностью заглушили 50 тысяч оппонентов! Матч закончился как во сне: на табло 3:1 в нашу пользу и красно-синий салют, а над трибунами стадиона гремит из всех динамиков песня «День Победы»!

Такого воодушевления, такой гордости за наших, за страну ни до, ни после, я не видел. Тысячи русских парней, среди

Лиссабон 2005

которых были фанаты «Спартака», «Динамо», «Зенита», плакали от счастья, громко подпевая: «Этот День Победы порохов пропах...».

Весь вечер, до поздней ночи по Лиссабону гоняли машины такси с развевающимися из окон флагами ЦСКА и России. А португальцы почтительно пожимали нам руки. Ни одного инцидента после матча. Такая гордость была за нашу страну, за нашу армию, за нашу Победу!

Население на продажу

Почему Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в феврале 2013 года выступил против планов выдачи всем гражданам универсальной электронной карты (УЭК) и призвал руководство страны сохранить для желающих старые формы учёта и обработки персональных данных? Отвечает председатель «Союза православных юристов», адвокат Московской областной коллегии адвокатов, Почётный адвокат России Ольга Алексеевна ЯКОВЛЕВА.

– Многие читатели спрашивают, почему возникла необходимость этого электронного документа, который должен стать условием получения любых услуг – пенсионных выплат, медицинской помощи, оплаты коммуналки, совершения сделок и так далее?

– Обратите внимание, с какой лёгкостью вы говорите об «услугах». Нас незаметно приучают к подменам отдельных понятий, чтобы мы не поняли сути глобальной подмены, осуществляемой на протяжении десятилетий.

В Конституции России отношения гражданина с государством базируются на двух главных понятиях – права и обязанности, они есть у граждан и у государства. Причём права граждан в соответствии со статьей 2 являются высшей ценностью нашего государства. Конституция закрепляет основополагающие права граждан России: на бесплатную ме-

дицинскую помощь, социальное обеспечение, образование, труд, охрану материнства и детства – и другие права. Обязанность по обеспечению и защите наших прав той же статьей 2 Конституции возлагается на государство. Эта обязанность закреплена за Президентом, Правительством со всеми его ведомствами, а также за органами местного самоуправления. Свои конституционные обязанности-полномочия по обеспечению наших прав государство выполняет бесплатно для граждан. В российской Конституции нет даже упоминания о каких-либо услугах. И вдруг вместо конституционных прав нам предлагают «государственные услуги», да ещё в электронной, «очень удобной» форме.

– *Откуда такая забота? Почему исчезают из законодательства понятия «права граждан» и «обязанности органов власти»?*

– Чтобы объяснить это, нужно сначала поговорить не об универсальной электронной карте, а вспомнить концептуальные документы, которые являются правовым фундаментом сегодняшних перемен нашей жизни.

Задолго до введения УЭК в России принимались документы, направленные на демонтаж Конституции и ликвидацию наших прав в основных сферах жизни. Вот один из них: «Концепция формирования информационного общества в России» (№32). Она принята 28 мая 1999 года, и в ней с полной откровенностью раскрывается стратегия сдачи конституционных обязанностей государства по обеспечению прав граждан коммерческим структурам и перевод правоотношений во всех значимых сферах жизни на платную основу.

Концепция 1999 года показывает, что ещё много лет назад планировалось создание рынка электронных услуг в самых важных для человека сферах жизни: здравоохранении, социальном обеспечении, образовании и других. На этом рынке будущие хозяева должны получать с нас – населения – значительные доходы за предоставляемые электронные услуги. Многие годы подготовка рынка электронных услуг финансировалась из бюджета, вернее, из наших с вами средств. Правительством и его ведомствами разрабатывались правовые документы, которые планомерно финанси-

Ольга Алексеевна Яковлева

ровались и реализовывались. Все эти документы принимались в негласном для общества режиме. Их не публиковали на первых страницах газет, не обсуждали в Государственной Думе, в многочисленных ток-шоу по телевидению.

Тихо и незаметно строилось так называемое информационное общество. Зачем гражданам знать, что в ближайшем будущем они должны проснуться в новом обществе и государстве, которые построены без их участия и ведома? Правила жизни в информационном обществе кардинально отличаются от привычных нам, государство в нём играет лишь роль стороннего наблюдателя.

И только когда на наши бюджетные деньги подготовлена материальная и техническая база, «подпольные» стратегии, программы и концепции по построению информационного общества начинают преобразовываться в федеральные законы, обязательные для исполнения всеми гражданами.

Это новое поколение законов. Они никак не связаны с действующей Конституцией России, её основополагающими принципами. Новое законодательство информационного общества базируется на законах рынка, Конституция пре-

вращается в незначительный документ, ей отводится только декоративная роль.

– Но как же быть с нашими правами, гарантированными Конституцией? В ней записано, что каждый имеет право на бесплатные медицинскую помощь, социальное обеспечение, образование. А Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие – это означает, что конституционные права каждого гражданина должны быть обеспечены государством в обязательном порядке.

*– Конституционные права незаметно для нас, граждан трансформированы в электронные услуги. Но оказание услуг возлагается не на государство, а на коммерческие структуры, владеющие информационными системами. Эти **коммерческие организации уже не имеют перед гражданами никаких конституционных обязанностей, они подчиняются законам рынка.***

Государство, как и запланировано в «Концепции формирования информационного общества в России», после создания рынка уходит в сторону, передавая нас, граждан, а вернее, электронное население владельцам информационных систем, которые **планируют получать с граждан значительные финансовые ресурсы в виде оплаты предоставляемых информационных и коммуникационных услуг.**

– Мы уже знаем, чем закончилась реформа ЖКХ, когда обслуживание всего жилого фонда было передано коммерческим структурам. Государство отказалось от своих обязательств перед гражданами, а разнообразные ТСЖ и управляющие компании начали неприкрытое ограбление населения. Началось необоснованное взвинчивание тарифов за отопление, водоснабжение и так далее. Люди во многих регионах, в том числе и на крайнем Севере, оказались в холодных квартирах с замерзшими водопроводом и канализацией и при этом были вынуждены платить непосильную плату за квартиру и коммунальные услуги. Государство в этой ситуации уже оказалось ни при чём. Граждане теперь вынуждены искать защиты только в суде. Складывается впечатление, что в информационном обществе вообще не будет Конституции, вместо государства будут действовать частные струк-

туры, они-то и будут диктовать гражданам свои правила теперь уже во всех сферах жизни: здравоохранении, образовании, социальном обеспечении.

Почему мы, граждане ничего не знаем об изменении принципов жизни нашего государства и общества? И как можно заставить конкретного гражданина принять эти новые, несправедливые и неконституционные условия жизни?

– Способ воздействия на всех граждан уже имеется. Он закреплен в **Федеральном законе №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»**, который нужно внимательно и вдумчиво прочесть. Именно этот закон вводит в употребление УЭК.

Граждане совершенно обоснованно беспокоятся за свои персональные данные, денежные средства, не желают подвергаться контролю через электронную карту, которая должна сопровождать все действия человека: покупки, передвижение, обращение за медицинской помощью и другие. Однако главную опасность люди пока не видят. Универсальная электронная карта – это инструмент легальной передачи власти от конституционных органов коммерческим структурам.

– Как можно незаметно для граждан передать власть, ведь продолжают действовать Конституция, федеральные законы, существует Правительство, Президент страны?

– Организовано это таким образом, чтобы для граждан сохранялась видимость продолжения деятельности органов власти и органов местного самоуправления. Поэтому и называется этот революционный по своей сути процесс – **всего лишь модернизацией**. Власть и большинство средств массовой информации преподносят обществу демонтаж национального государства и передачу конституционных полномочий органов власти коммерческим структурам как **чисто техническую операцию**, не имеющую отношения к слому основ конституционного строя России. Многие СМИ активно и планомерно пропагандируют удобства и преимущества электронной формы существования гражданина и работы ведомств.

Мотивация внедряемых изменений весьма туманна. Из публикаций и даже официальных выступлений руководи-

Ставится печать

телей государства трудно понять, чем вызвана «штурмовая» форма модернизации и коренного реформирования нашего общества и деятельности власти. Называется набор причин – «очереди за справками, коррупция, оплата штрафов, получение разрешений, работа медучреждений». Как говорится, всё в «одном флаконе». Под «модернизацию» принимаются законы нового поколения, не имеющие ничего общего с действующей Конституцией. Одним из таких законов является Федеральный закон №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Он был принят «по-воровски», тихо и незаметно в июле 2010 года, в самый разгар лесных пожаров, охвативших Россию, когда гражданам было не до новостей из Государственной Думы. Время выбрано неслучайно, ведь первая попытка «протащить» этот антиконституционный закон провалилась. В итоге негласно, без всенародного обсуждения был осуществ-

влён правовой переворот, в корне изменивший концепцию отношений гражданина и государства.

Именно ФЗ №210 вводит универсальные электронные карты. Но его главной задачей являлась подмена обязанностей власти электронными услугами коммерческих структур. **Теперь любая деятельность по реализации функций органов государственной власти является «государственной услугой».** Введено понятие «муниципальная услуга». **И, наконец, ФЗ-№210 закрепляет принцип платности предоставления государственной услуги.** Таким образом, без ведома граждан, конституционные обязанности и полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления переведены в разряд платных, рыночных услуг.

Но как заставить граждан пойти на рынок? Здесь и возникает необходимость в единой электронной карте (УЭК), по которой человек должен иметь доступ ко всем государственным и негосударственным электронным услугам. Приняв ФЗ №210, модернизаторы двигаются дальше. Спустя всего 16 дней, 12 августа 2010 года незаметным Распоряжением Правительства РФ № 1344-р, без «лишней огласки» коммерческая организация ОАО «Универсальная электронная карта» получила статус уполномоченной федеральной организации по внедрению универсальных электронных карт. Так, Правительство легко и непринужденно «сбросило» свои конституционные полномочия, а заодно передало акционерному обществу своих граждан со всеми их конституционными правами. Теперь наши конституционные права на медицинскую помощь, социальное обеспечение, образование и другие мы сможем получить в виде электронных услуг от акционерного общества, учрежденного банками, которые уже не являются государственными структурами. **Это коммерческие образования с участием иностранного капитала.** По последним данным: акционерами ОАО УЭК являются Сбербанк, «Уралсиб», «Ак Барс» и «Ситроникс». В Правительстве РФ и ведомствах идёт авральная работа по выпуску и выдаче нам, гражданам, сомнительной, а по заключению специалистов, вредной и опасной для граждан и страны в целом уни-

версальной электронной карты, **которой не пользуется ни одно государство в мире.**

Готовится правовая и техническая база передачи власти от конституционных органов банкам. Именно банки должны заменить государство и диктовать свои условия электронному населению. Не случайно в ФЗ №210 обязательным условием получения УЭК указывается выбор банка, которым будет пользоваться владелец карты при получении услуг. Конечно, о характере услуг и условиях, на которых банк будет их оказывать, в законе нет ни слова. Получивший УЭК узнает о них позже, и не согласиться с этими условиями невозможно, поскольку в этом случае банк не окажет услуги. А ведь УЭК будет являться ключом не только к банковским услугам, но и к медицинским, социальным и другим. Через УЭК банки получают полную власть над жизнью каждого человека и всем населением страны.

– Азартная электронная игра набирает обороты. Целесообразно ли затрачивать миллиарды на электронные игрушки, может быть, в России есть более насущные проблемы?

– Как тут не вспомнить о плачевном состоянии сельского хозяйства, коммунальной сферы, где капитального ремонта требуют 70-80 процентов коммуникаций и такой же процент жилого фонда? Нам, гражданам России, хоть и зомбированным уже в достаточной мере телевидением и СМИ, но сохранившим остатки здравого смысла, трудно верить заявлениям власти о том, что в современных условиях для России и её граждан главная задача – перевести работу государственных ведомств в электронную форму. Называется эта операция – модернизация. **Стоимость модернизации – миллиарды бюджетных (вернее, наших с вами) рублей, их бросают на создание баз наших персональных данных, выпуск не нужных большинству граждан России электронных карт, а здравоохранение, образование, жилой фонд, водоснабжение, дороги и другие «мелочи жизни» подождут до лучших времён.** Вкладываются эти миллиарды не в конкретные объекты – больницы, школы, дороги, заводы, роддома и сельское хозяйство – а в оснащение коммуникационных

систем по единым мировым стандартам и с единым центром управления, базирующимся, конечно, не в России. Именно за такую «модернизацию и электронные услуги гражданам» ратуют и все наши «партнёры» – «стратегические противники», словом, делом и деньгами помогающие строить информационное общество под руководством электронного правительства.

– Разве модернизация – это не российская идея? Причём тут противники и союзники? Зачем другим государствам нужна модернизация в нашей стране?

– **Евросоюз выделил два миллиона евро** на реализацию проекта «**Поддержка электронного правительства в Российской Федерации – оказание правительством электронных услуг гражданам**». Реализация проекта осуществляется иностранными компаниями – ирландской консультационной компанией GDSI (Galway Development Services International) в консорциуме со Steinbeis GmbH (Германия). А наши ведомства – Министерство экономического развития и торговли и Министерство связей и массовых коммуникаций – выступают лишь их партнерами!

Ещё два миллиона евро Евросоюзом выделено на другой проект – «Государство для граждан», охватывающий территорию от Балтийского моря до Тихого океана, который осуществлялся в течение двух лет. Всё техническое оснащение коммуникационных систем «Государства для граждан» – тоже иностранное.

Таким образом, наднациональными структурами поставлена и профинансирована жёсткая задача создания в России нового рынка, где товаром будут наши конституционные права на медицинскую помощь, социальное обеспечение, право распоряжаться своей собственностью и доходами. Ценится на рынке и информация о каждом из нас и населении России в целом. **Нам, гражданам России нужно понять, что не только создаётся рынок наших прав и свобод, но и демонтируются основополагающие принципы существования нашего государства.** Главная задача Евросоюза – создание в России неконституционного органа власти – электронного правительства. Таким образом, в

истории России совершается негласный правовой переворот, при котором наша Конституция, наши конституционные права теряют смысл, а мы сами становимся человеческим капиталом на рынке услуг и информации.

– *Федеральной миграционной службой РФ разработан проект Федерального закона «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации». Этот законопроект опубликован лишь в электронной версии «Российской газеты» от 29 января 2013 года и размещен на сайте Минэкономразвития РФ. Такая форма «обнародования законопроекта» позволяет донести его до очень небольшой части населения страны – граждан, которые имеют доступ к интернету. Но и среди этой категории тоже немного тех, кто систематически изучает сайты министерств. По-видимому, и этот законопроект планируется принять в привычном, негласном для общества режиме. Почему вообще появился этот несвоевременный и опасный для России проект?*

– Для появления этого законопроекта несколько причин. Его поспешная разработка является следствием того, что введение в России универсальной электронной карты практически провалилось. Федеральный закон №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» даёт гражданам право отказа от универсальной электронной карты (УЭК). Ещё до её введения властям стало очевидно: сопротивление общества настолько велико, что добровольно указанный документ получит незначительное количество граждан, явное меньшинство населения. Кроме того, большинство регионов не выполнило и не в состоянии выполнить поставленные задачи по внедрению УЭК.

Однако международные обязательства, данные от имени Российской Федерации о создании электронного правительства, переводе деятельности органов власти в электронную форму, а главное – **о создании в России сектора мирового рынка электронных услуг – надо выполнять, полученные инвестиции отрабатывать. Это толкает власть на обязательное, то есть принудительное**

введение той же электронной карты уже в виде паспорта гражданина РФ.

В соответствии со статьей 1 законопроекта **паспорт, оформленный в виде электронной идентификационной карты, будет являться основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации.** В случае принятия закона получение этой электронной карты станет обязательным для всех граждан России, достигших 14-летнего возраста.

Функции электронного паспорта будут теми же, что и УЭК. Электронный паспорт будет обеспечивать доступ к получению электронных услуг как в государственном, так и в частном секторах. Отказ от получения электронного паспорта не предусмотрен. Таким образом, по замыслам реформаторов, рано или поздно каждый гражданин России будет вынужден получить электронный паспорт в виде той же электронной карты.

Введение электронного паспорта является очередной стадией демонтажа национального государства. Реализация международных документов по созданию всемирного рынка электронных услуг игнорирует интересы любого государства. В жертву наднациональным структурам, являющимся хозяевами информационных систем и сетей, приносятся национальная безопасность государства и безопасность всех граждан. Любое независимое государство, в том числе и Россия, становится прозрачным и управляемым извне сектором всемирного государства.

Анализ международных документов показывает, что Россию готовят к внешнему управлению через электронное правительство, электронный документооборот между всеми органами власти и электронные документы, обязательные для каждого гражданина.

– Расскажите, пожалуйста, о законопроекте ФМС. Чем новый паспорт отличается от УЭК и какие персональные данные должны в него включаться?

– В УЭК не предполагалось включать биометрические данные человека, она планируется как единый ключ к получению государственных, муниципальных и иных услуг.

Электронный паспорт – более «продвинутый» вариант УЭК, он в обязательном порядке должен содержать биометрические данные его владельца.

– Получается, что без согласия граждан Российской Федерации ФМС РФ предлагает обязать всех сдавать свои биометрические данные? Какие конкретно данные должен предоставить гражданин для получения электронного паспорта?

– В законопроекте отсутствует конкретизация биометрических данных человека, которые будут включаться в паспорт. Перечень персональных данных, включаемых в паспорт, будет определён Правительством уже при реализации закона. Такой приём позволяет включить в обязательный перечень любые биометрические данные человека, в том числе ДНК, и требовать их предоставления при получении электронного паспорта. Намерения ввести биометрическую идентификацию граждан, включая геномную, открыто и чётко сформулированы в СМИ Председателем Следственного комитета при Прокуратуре РФ Александром Бастрыкиным. Он предлагает не только создать **общий для страны дактилоскопический банк данных, но и ввести в России геномную регистрацию.**

– Что такое геномная регистрация, и по какому праву можно требовать такой регистрации от граждан России?

– Здесь модернизаторы заблаговременно приняли федеральный закон «О государственной геномной регистрации» ещё в 2008 году. Закон предусматривает подробную процедуру проведения геномной регистрации и её цель – идентификацию личности. Материалом геномной информации о человеке является биологический материал, содержащий геномную информацию о человеке (ткани, выделения). Сейчас такая регистрация является обязательной для лиц, совершивших тяжкие преступления, а также для идентификации неопознанных трупов. Обычные граждане могут провести геномную регистрацию по личному заявлению и за плату, то есть добровольно. Но что являлось добровольным вчера, завтра может стать обязательным.

– У меня, как обычного гражданина, возникает вопрос, зачем всё это нужно? Сбор и хранение любой биометрической

информации (отпечатков пальцев, сетчатки глаз, ДНК) – очень дорогостоящий процесс, на который требуются миллиарды. Кто получит экономическую выгоду? Или опять бюджетные деньги будут потрачены на фантастические и никому не нужные проекты? Очень сомневаюсь, что в наше лукавое время кто-то готов выложить миллиарды на бесприбыльное дело.

– Вы совершенно правы. Здесь, как и с электронными услугами, которые не нужны подавляющему большинству граждан России, замешаны деньги, которые собираются заработать на нас. **Все заверения разработчиков законопроекта** о паспорте с биометрическими данными о том, что электронная карта (паспорт), а также включение в неё биометрических параметров человека «будут способствовать повышению защищенности документов граждан России, снижению рисков мошеннических действий, а также позволят надежно идентифицировать личность гражданина» – надуманы и **являются неудачным прикрытием истинной цели**. Одним ударом авторы проекта ФЗ «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации», **выбрасывают на мировой рынок не только наши конституционные права, но и нас самих в виде персональных, в том числе и биометрических данных**.

– У любого человека возникает опасение, не будут ли его биометрические и другие персональные данные доступны для преступников?

– Опасения совершенно обоснованные, ведь все наши персональные данные – это дорогой товар. Уже давно базы персональных данных продаются на рынках. А «с **выходом России на мировой биометрический рынок**», где **крутятся миллиарды, опасность кражи этих данных возрастает многократно**. Проект ФЗ об электронном паспорте создаёт условия для любых криминальных манипуляций. Персональные данные граждан, имеющих электронные паспорта, будут содержаться не только в электронной карте, **но и заноситься в информационные системы и в Реестр документов**, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории РФ. При такой ситуации в элек-

тронном и фактически общедоступном виде в этих системах будет полная информация о каждом человеке и обо всем населении России.

– *Какую оценку можно дать законопроекту об электронном паспорте?*

– Подробный правовой анализ законопроекта дан в Заключении общественной экспертизы, подготовленном общественными организациями, известными специалистами и общественными деятелями. Читателям нужно помнить, что примитивная ложь о личной безопасности, угрозе мирового терроризма и неизбежности «технического прогресса» при введении автоматизированной, биометрической идентификации личности видна невооруженным глазом даже не очень образованному человеку. Ответ на вопрос, кому и зачем нужны наши биометрические данные, очень прост. **Ключевое слово – «деньги», и деньги очень большие. Россию втягивают в мировой биометрический рынок.** Наши биометрические данные, как часть персональных данных человека – это тоже товар и товар очень дорогой.

Но кто окажется в выигрыше на этом античеловеческом рынке? Что может потерять наша страна, вступив в опасную азартную игру, где на кон выставляются её граждане? Насколько допустимо и безнаказанно с моральной, человеческой, христианской точки зрения участвовать в подобных игрищах, выставляя на продажу свой собственный народ? Получит ли Россия свои миллиарды долларов на этом бесчеловечном рынке? Либо расплата будет в других, недоступных рыночным мозгам измерениях? Однако пока «модернизаторы» о подобных последствиях не думают, они считают, подсчитывают и планируют.

Россия, вводя биометрическую идентификацию своих граждан, в очередной раз вступает на опасный путь. На мировой биометрический рынок выставляются уникальные для каждого человека биологические и иные данные, на основе которых возможно любое воздействие на конкретного человека. Создание единой базы биометрических данных на всех граждан России ставит под угрозу всё её население. Современная политическая ситуация показывает, что у России

нет надежных союзников не только по границам, но и в мире. Виды вооружения, в том числе биологического, информационного достигают почти фантастического уровня.

В случае принятия разработанного ФМС РФ проекта федерального закона «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина РФ» под угрозой оказывается суверенитет страны, безопасность каждого человека и всего народа России.

– Можем ли мы, обычные граждане защитить себя и своё государство?

– В соответствии со статьей 3 Конституции РФ единственным источником власти в Российской Федерации является народ. Конституция гарантирует нам, гражданам право на участие в управлении делами государства. Всенародное обсуждение социально значимых законов – форма реализации этого конституционного права. Воспользуется ли народ своим правом, зависит от нас. Мы решаем, быть ли нам электронным населением, выставленным на продажу, или народом независимой и сильной России. От нас с вами зависит наше будущее и будущее нашей Родины.

*Беседу вела Татьяна Степановна ФЕДЯЕВА –
автор и ведущая «Народного радио»
(программа «Народный интерес»).*

Отдалить Апокалипсис

Россия будет жить достойно, – вопреки пессимистическим прогнозам доказывает в своём интервью Президент Культурно-просветительского сообщества «Переправа» Александр НОТИН.

– Александр Иванович, в чём Вы видите главную причину великого разорения России за последние четверть века в результате так называемой перестройки?

– Мы рассматриваем историю как духовное явление, потому что, как известно, Дух творит её формы. И православный взгляд на этот мир иной, чем рационально-материалистический. Если так, то все приливы и отливы истории России, все её взлёты и падения, они все связаны с теми изменениями, в лучшую и худшую сторону, которые происходят в Церкви, а точнее говоря, в народе Божиим, в церковном народе. Революция 1917 года была вызвана тем, что, как говорил преподобный Тихон Задонский, Православие приметным образом уходило из России. В результате возникла страшная полоса в истории, которая называется «красная империя».

Железный занавес защитил Россию от полного духовного падения, оградил её от воздействия инославных ересей и создал капитал духовный, на котором мы сейчас как раз и поднимаемся. А нынешний кризис связан с тем, что мы до конца не принесли покаяние, то есть не изменились духовно настолько, чтобы смогли преодолеть главную нашу потерю – потерю Бога. Вообще слово кризис, в переводе с греческого, означает суд. И то, что сейчас происходит, это суд Божий.

Когда мы наберём достаточно духовной силы, когда воспрянет народ Божий, когда Господь вернётся в нашу жизнь (а Он может быть призван только молитвой и изменением себя в соответствии с заповедями Божиими), тогда кризис будет сразу практически преодолён. Мы в это верим, мы на это работаем.

– *Что вы делаете?*

– Например, мы собрали девять фермерских хозяйств (от пятисот до десяти тысяч гектар на одно хозяйство). Возглавляют их православные предприниматели. Это, как правило, люди не сельские, городские, которые начинают поднимать сельское хозяйство. Это наши братья, они все входят в секцию аграрную «Переправы», и они сейчас пытаются создавать в своих хозяйствах модели нормальной жизни на селе.

«Переправа» осуществляет функцию координатора, духовного центра. Потому что мы все очень немощны и довольно рыхлы в духовном отношении и должны не только что-то делать, а сначала научиться молиться, хотя бы элементарным основам аскетики и уже с Божией помощью воплощать эти новые формы на земле.

Естественно, мы развиваем все формы кооперации между этими хозяйствами. Мы сейчас готовимся к созданию аграрных поселений, то есть к выводу на сельскую территорию хотя бы какого-то количества семей, особенно многодетных, из города, где жить уже почти невозможно. Хотим создать в наших поселениях рабочие места, обеспечить всё это инженерными сетями. Надо создать школы, детские сады, то есть нормальную социальную сферу, чтобы городской человек мог спокойно переместиться на село. У городских людей нет же навыков сельской жизни. Они привыкли к тому, что все удобства подаются им.

Сергий Радонежский, имея крестьянскую культуру, мог поселиться в лесу и его скудными плодами питаться. Но мы не Сергии Радонежские, у нас такой культуры уже практически нет.

– *В России горожане уже создали несколько аграрных поселений. Но их организаторы активно внедряют там язычество. Почему вы решили создавать православные поселения?*

Аргументы Александра Нотина

– Если мы серьёзно относимся к духовной жизни, то прекрасно понимаем, что язычество – это дело рук духов злобы поднебесной. Ибо люди, которые оказываются в этой незримой брани на стороне тёмных сил, они практически обречены, хотя внешне сначала могут выглядеть благополучными.

– *Почему обречены?*

– Потому что эти самые духи ищут, кого погубить. Они заигрывают с человеком, довольно долго могут его обольщать, обманывать, искушать, но в итоге всё равно находят, как его погубить.

Я вполне серьёзно это говорю. К сожалению, современный рациональный ум не понимает, что есть духовный мир и человек – это поле битвы за его душу. Но мы всё это воспринимаем совершенно серьёзно. И огромное количество исторических примеров, церковного опыта показывают, что если человек игнорирует эту реальность, пытается каким-то образом договориться с бесами, то в итоге они его всё рано погубят. И мы стараемся этого избегать.

Основа борьбы с духами злобы – это молитва и пост, то есть нормальная православная жизнь, таинства церковные, через которые подаётся благодать. Поэтому в центре наших общин всегда храм (если есть необходимость, мы храмы восстанавливаем) и священники, которые ведут Богослужения, наши духовники. На наших полях мы ставим кресты поклонные, чтобы оградить их от действия тёмных сил. Мы стараемся проводить просветительскую и воспитательную работу, чтобы сельская молодёжь постепенно возвращалась к храму, возвращалась к нормальной духовной, церковной жизни. Конечно, проводится и много светских мероприятий. Мы никуда не денемся от необходимости каких-то праздников, форм социальной деятельности. Но в центре всё равно православный храм и община, которую надо воссоздавать.

– *Покажите, пожалуйста, на конкретных примерах, как православный образ жизни помогает бывшим горожанам добиваться успеха в сельском хозяйстве.*

– В Назарьевской слободе (в деревне Ивановское Старожиловского района Рязанской области) у нас есть большое хозяйство: около 6 тысяч гектар заняты, в основном, зерновыми. Ещё выращивают овощи, коров, птицу, разводят рыбу. Такое многопрофильное хозяйство. Возглавляет коллектив московский промышленник Александр Лапшин, наш брат во Христе.

Они не позволили закрыть местную школу, без которой из деревни уехали бы молодые родители со своими детьми. Восстанавливают храм Ильи Пророка, который стоял практически в руинах. Встаёт в былой красе этот большой многопрестольный храм.

– *А хозяйство имеет успех?*

– Да, это хозяйство развивается очень быстро и успешно.

– *Невероятно. Ведь нам показывают по ящику, что в деревнях всё разрушается.*

– На самом деле это иллюзия. Мы знаем, для чего её создают ангажированные СМИ. Они стараются не показывать хозяйства, которые успешно развиваются. Потому что эти хозяйства православные, а для современного телевидения это не формат.

Такое же успешное хозяйство у нас в Ярославской губернии. Там в деревне Святово есть Крестьянская слобода. В ней есть большое, достаточно интересное конноспортивное сооружение, манеж практически олимпийского уровня. Ещё в слободе производят картофель и лён.

– *Его ещё где-то выращивают в России?!*

– Выращивают очень успешно. В Крестьянской слободе даже проводятся совещания с Минсельхозом о возрождении льноводства.

Там мы будем создавать такую частную православную школу-интернат, где городских детей станут обучать премудростям православной сельской жизни. И светское образование будет даваться очень высокое на основе традиций Ушинского, Ухтомского.

– *Почему городские ребята будут учиться в интернате – это что, сироты?*

– Нет, у них есть родители.

– *Почему же они хотят отправить своих детей в деревню, лишит родительского воспитания?*

– А потому что в городе детей убивают – развратом, пьянством, наркотиками, бездельем. Лучше отдавать их хорошим педагогам и воспитателям, чем губить в городе, где детей воспитывают не родители, а «ящики» и улица. В самих школах уже и наркотики, и разврат, и зверство.

У нас уже работают на селе несколько школ-интернатов для городских детей. В частности – в Николо-Сольбинском монастыре, где обучаются 52 девочки. Они отдалены от этой ужасной среды городской. А как вы ещё спасёте ребёнка?

– *Дети живут в деревне постоянно или приезжают на какое-то время?*

– Они учатся как в обычной школе четыре четверти. А каникулы, как правило, проводят с родителями в городе. Или мамы и папы сами в деревню к ним приезжают.

– *И всё-таки без родителей плохо.*

– С одной стороны неестественно, с другой – мы знаем много случаев, когда в городе дети практически не видят родителей, а видят всякие мерзости. Это никуда не годится. Мы это не принимаем и мы с этим не согласны.

– Да будет так. А зачем вообще нужны ваши православные аграрные поселения?

– Мы должны создать ростки, образцы, наработки, заготовки новой формы жизни, новой модели жизни в России. Если не будет этих ростков – даже хотя бы маленьких (потому что государство нам в этом не помогает), то Россия станет пустыней. Но когда государственная воля изменится (а я уверен, что она изменится), тогда эти ростки будут очень и очень нужны: мы очень быстро это развернём в масштабах страны.

– Как же это может случиться, если сейчас руководство страны по заданию Запада решает прямо противоположную задачу – как бы задушить все здоровые ростки?

– Руководство очень скоро поменяет направление своей политики – или погибнет. Сейчас, извините, над нами такая лавина стоит, которая в одну секунду может всю ситуацию поменять.

– Какая лавина?

– Глобальный кризис, тяжёлое состояние российской экономики, социальной сферы и всего прочего. Это не может бесконечно продолжаться. Как в детской притче: стоит бычок, качается, вздыхает на ходу... Вот и мы сейчас стоим и качаемся.

– А тут доска кончается!

– Да, и сейчас мы упадём. Причём «доска» может кончиться через несколько месяцев. И тогда уже будет совсем другой разговор.

– Вы думаете, в руководстве России есть люди, понимающие ситуацию и готовые возвращать ваши ростки будущее? Или лавина сметёт не понимающих и не готовых?

– Я считаю, что в руководстве страны дураков нет. Есть предатели. Есть люди, которые ну поддались как бы на определённое самоуспокоение. А основная масса – это люди всё-таки здравомыслящие, достаточно образованные. Но Господь таких людей вразумляет по-своему – через скорби. Как сказано в Евангелии, «многими скорбями подобает внити в Царство Небесное».

– Ну, какие у них скорби, когда они в золоте купаются, а их дети живут в Америке?

– Так у них скоро все деньги отберут (процесс ограбления богатых уже начался в Кипрском оффшоре). Потом их объявят персонами нон грата. А потом начнут сажать.

– *Но Российская элита своих не выдаёт.*

– Их там начнут сажать. А потом и у нас начнутся всякие тряски и чистки. Извините, это не так просто – люди переживают. А если они начинают переживать, то, значит, начинается процесс Божия вразумления. Я считаю, что этот процесс уже начался.

Я уже вижу с их стороны гораздо больше внимания к тому, что мы говорим и делаем, чем это было полгода назад. Они долго игнорировали, с одной стороны, то, что происходит в стране и в мире, а с другой стороны, то, что в России есть здоровые силы. Они их в упор не видели. Теперь они их видят. Это уже изменение, правда ведь?

– *Да, конечно.*

– Ну, открываются глаза внутренние у человека. Душа боится, ищет – и человек начинает различать то, чего он раньше не видел.

– *Александр Иванович, что бы вы могли посоветовать людям православным, которые мучаются в этой гнилой, отравленной городской среде – как им спасти себя и детей?*

– Детей можно воспитывать и на дому. Даже образовывать на дому: для этого есть специальные режимы удалённого доступа. Врачей надо привлекать православных, чтобы они нас лечили, консультировали.

– *И чтобы женщины рожали на дому с помощью православных акушеров?*

– Да, и рожали. Есть такая самодеятельность, которая законом не запрещена. Но мы этого не делаем, потому что мы ленивы. Потому что мы привыкли, что кто-то должен нам всё разжевать и в рот положить.

А мы должны создавать деятельные православные общины, кружки, группы с центром в храме. Священник чтобы с нами работал, чтобы нас духовно окормлял. Ведь мы духовно непросвещённые люди. А по мере этого просвещения сила, энергия, Божественная благодать будет в человеке прибывать, и он сможет делать больше, и сможет лучше понимать,

что делать. А мы раскисли и пытаемся теперь разжалобить тех, кто нас угнетает.

Если бы Россия пыталась разжалобить Гитлера, как вы думаете, он бы её пощадил?

– *Быть может, ему стало бы жалко Россию. Но Гитлером управляло его окружение, и ход войны вряд ли изменился бы.*

– А бес – это хуже Гитлера. Бес не пощадит человека. Поэтому мы должны сами укрепляться духовно. Собираться в общины и группы, и эти маленькие островки и кучки – они всё решат. И если Бог будет в них присутствовать (а Господь сказал: «Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь Аз посреди их»), они всё победят, они всё преодолеют.

А если будем впадать в уныние, ожесточаться, осуждать, бездельничать и ещё пытаться самих себя оправдать, то мы обречены, и Россию не спасти тогда. Мы должны понять, что Россия – это мы, каждый из нас. И каждый несёт ответственность персонально.

«Я маленький человек, ничего не могу...» А ты хоть чего-нибудь сделал? Марк Подвижник говорил: «Если я с Богом, то нас уже большинство.» Он один выступил против еретического Собора и духовно победил. Нам надо изучать церковную историю и понимать, что человек может духовно соединиться с Богом, Который превосходит всю мудрость человеческую.

А мы сейчас разобщены, мы сейчас рассеяны, мы ожесточены и друг друга в упор не видим, даже брату своему не помогаем. И всё время клянём власть, клянём жизнь, клянём Бог знает что – так можно дойти и до святотатства.

– *Могли бы вы порекомендовать московскую православную общину, к которой можно присоединиться вашим единомышленникам?*

– «Переправа» – это и есть большая община. Пожалуйста, приходите. У нас есть сайт «Переправа. Орг», на котором только постоянных подписчиков 8 тысяч. Полтора миллиона в месяц просмотров. Мы выпускаем три журнала больших: «Переправа», «Наше дело» и «Основы православной культуры в школе». Книжки выпускаем. У нас есть проекты не только аграрные, но и молодёжные. Много, в общем, всего.

Работает община: это несколько сот человек, каждый из которых что-то делает. Мы должны всё время что-то делать Бога ради.

– Александр Иванович, на недавнем собрании Русского экономического общества имени Шарипова некоторые докладчики излагали апокалиптическое видение будущего: мол, начался последний грабёж – деньги отнимают у богатых, скоро всем поставят печать на руку и на лоб, и люди будут убиваться на работе за тарелку чечевичной похлёбки. А, вы, насколько я понял, оптимистично смотрите в будущее: своими молитвами и трудами во славу Божию мы отдаляем исполнение Апокалипсиса?

– Во-первых, мы отдаляем. Во-вторых, России предстоит ещё время, когда она будет снова торжествовать.

– Некоторые говорят, что это пророчество уже исполнилось: безбожие закончилось, позолотили купола храмов – наступают последние времена.

– Нет, России ещё предстоит период расцвета. Мы будем жить не очень богато, но достойно. Мы снова раздвинем свои границы, и нас будут в мире уважать. Мы вернём России её достоинство – вот ради чего мы работаем.

– Мы будем светочем миру духовным, а не уподобимся американской дубине?

– В 1917 году мы позволили уничтожить Богом помазанного Царя. Как бы к нему ни относились, но он – Царь-мученик. Он с семьёй мог бы уехать, сбежать, но остался в России и пострадал за всех нас. И мы всем миром потеряли Бога. После десятилетий безбожия наступил период либерального, ещё более разнузданного нигилизма. Вот, нам надо вернуть Бога в нашу жизнь. А Бог возвращается только через души людей, которые Его познают, признают, призывают и работают Ему, то есть изменяют себя.

Сейчас мы видим, как в России этот процесс бурно-бурно развивается (кто не видит, просто слепой). Каждый из нас должен внести свою лепту в этот процесс. Из капелек собирается река. И когда наша река наберёт свою мощь, когда народ Божий расправит свои плечи, поднимет голову, он дунет – и вся эта нечисть слетит с лица земли Российской. Слетит

Николо-Сольбинский женский монастырь

просто потому, что это туман, это прах, это пыль. Нам она кажется неодолимой, а на самом деле это пыль. Разрушители России оказались наверху не оттого, что они сильные, а оттого, что мы слабые.

Это сейчас самое главное – не на кого-то рассчитывать, а предъявлять счёт прямо к самому себе: ты чего сделал сам?

– Я часто слышу разговоры прихожан: мол, скоро нам будут чипы вживлять в руку и печати ставить на лоб. Или мы откажемся от них и пойдём на мучения, или примем их и будем получать блага цивилизации. Люди уныло ожидают исполнения Апокалипсиса и не пытаются его отдалить.

– Наущением врага это называется. Человек ему поддаётся, потому что в Бога не верит.

– Почему не верит?

– Потому что унынием и гордыней руководит один и тот же бес, – об этом писали святые отцы. Это выражается в том, что по наущению бесовскому человек находит оправдание тому, чтобы ничего не делать. Дескать, что я могу, такой маленький, когда всем будут давать карточки и ставить чипы.

– Но некоторые готовы пойти на муки, отказавшись от печати сатаны.

– Так нет – ты делай всё, что необходимо для твоего спасения. А если ты будешь бездельничать, ожидая Апокалипсиса, то будешь тогда служить бесам вольно или невольно. Поэтому мы говорим: люди православные должны сейчас думать не об этих чипах, а о том, что они сделали друг для друга. Чем они помогли Церкви, чем помогли людям выживать. И тогда Бог всё устроит.

Нам надо читать отцов нашей Церкви, особенно современных нам, таких как Иоанн Крестьянкин, Николай Гурьянов, игумен Никон (Воробьёв), Серафим Роуз и другие. Книжек-то полно, и кружкам нашим надо изучать их: наши отцы описали всё, дали ответы на все вопросы. Но, вместо того, чтобы вслушиваться в эти отеческие советы и наставления, мы включаем своё, повреждённое грехом сознание, свой ослабленный ум, который легко поддаётся на всякие провокации тёмных сил, и он нам формирует вот эту мрачную, безысходную действительность. И мы ей подчиняемся. Так мы тогда на чьей стороне-то находимся, если мы позволяем так с собой поступать?

Пора определиться: если ты с ними, то давай поддавайся унынию, ничего не делай, а если ты с Богом, то трудись и радуйся. Апостол говорит: всегда радуйтесь. В душе Бог есть – человек не может горевать, не может унывать, не может ощущать безысходность. Нет безысходности. Ведь отцы говорили: не враг силён – мы слабы.

Надо изучать отцов и напитываться энергиями, напитываться бесстрашием, творчеством. Перестать в серых платочках прятаться от жизни. Православие ничего общего не имеет ни с унынием, ни с этой серостью, безликостью. Православие – это воинствующая Церковь. Воины Христовы – вот кто такие православные.

– Но они воюют не против людей, а против духов злобы поднебесной.

– Да, это незримая брань. И в ней никого не надо бояться, ведь нет никого сильнее Бога в этом мире.

– А если мы погибнем на этом пути спасительном, то сподобимся жизни вечной?

– Да, мученик спасён.

Так вот, православные общины, прежде всего, должны изучать церковный опыт, который мы не знаем. А надо знать его, потому что всё уже было тысячу раз в нашей Церкви, и опыт накоплен колоссальный. Были времена и похуже нынешних. Правильно?

– Конечно.

– Так давайте изучать, как наши отцы и деды эти лихие времена переживали, как они не сдавались. Нас ещё никто на костёр не тащит, а мы уже сдались.

– Да, да...

– Вот в том-то всё и дело. Поэтому главное сейчас – это преодолевать уныние в самих себе. И начинать помогать ближним, включать свои мозги. Есть всегда объекты попечения, есть всегда возможность реально что-то делать. Есть возможность читать святых отцов, наблюдать за тем, что происходит, и искать своё место в строю. У каждого воина Христова есть своё место в строю сообразно его происхождению, полу, образованию, силам, образу жизни.

Вот председатель Союза православных юристов Ольга Алексеевна Яковлева: она много болеет, но не сдаётся, она бьётся, она воин. И возьмите какого-нибудь брюзжалу, у которого это не так, то не этак, а сам он ничего не делает при этом, на боку лежит на диване и брюзжит. Он уже сдался, он побеждён.

– С ним можно делать что угодно.

– Конечно. Это, наверное, самая важная сейчас проблема: человек сдаётся в душе своей, дух его падает, и он оказывается во власти тёмных сил.

– *За возрождение духа мы будем молиться, трудиться и сражаться?*

– Да, но оно происходит в каждом отдельном человеке. Нельзя сказать: вот, сейчас мы возродим дух во всей стране. Нет – в каждом человеке отдельно. А уже из этих капелек сольётся история возрождённой России.

Беседу вёл Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Мировоззрение

*Кто духом жив, в ком вера не мертва,
Кто сознаёт всю животворность Слова,
Тот всюду зрит наитье Божества
И слышит всё, что говорит Егова.*

Владимир Бенедиктов. «И ныне»

Фундамент

Мировоззрение – это фундамент, на котором основывается всё поведение человека. На основании представления о том, как устроен мир, и видения себя в этом мире формируются главные потребности и стремления людей, определяют характер их деятельности и мотивы поступков. Именно за мировоззрение народа (а вернее, за его отсутствие) идёт упорная борьба сил, стремящихся добиться нужных им целей. Задав определённый вектор мысленных устремлений, создав общее представление о ценностях и целях жизни, можно легко уступать в мелочах, создавая иллюзию "свободы выбора", "воли народа" и т.д.

Часто слышимое, но мало понимаемое нами слово "воспитание" как раз и заключается в формировании мировоззрения. Когда люди будут воспитаны в одном духе, т.е. обладают схожим мировоззрением, только тогда можно рассчитывать на консолидацию общества по важнейшим жизненным вопросам, отражающуюся в законах. Только тогда народ становится неуязвим для разнообразных форм агрессии. Как внешней (военное вторжение), так и внутренней (предательство, 5-я колонна, информационная психологическая диверсия). В

противном случае выросшие на релятивистских настроениях люди будут всегда подвержены различного рода житейским настроениям, и их легко можно будет увлечь любой идеей, даже самой безумной.

Итак, начнём с "материализма"; его ещё в целях дезинформации называют "научным". Предполагается, что человек с таким мировоззрением обладает твёрдыми научными знаниями, которые объясняют всё. Для таких людей человек произошёл от обезьяны, мысль – это результат деятельности головного мозга, а смерть – это абсолютное небытие, естественный, но не желательный финал жизни, приближение которого нужно всеми силами задерживать. Это Булгаковские Берлиозы и Тургеневские Базаровы. В зависимости от состояния здоровья, темперамента, уровня образования, интеллектуальных способностей, материального достатка они либо стремятся успеть взять от жизни всё (как правило, под этим подразумевается набор чувственных удовольствий), либо ведут размеренное трезвое существование, являясь поклонниками здорового образа жизни.

– Вы написали такую огромную книгу о системе мира и ни разу не упомянули о его Творце! – Сир, я не нуждался в этой гипотезе, – ответил Наполеону известный французский учёный Великий Мастер Великого Востока Франции масон Пьер-Симон Лаплас (23 марта 1749 – 5 марта 1827).

Вот примерно таким уровнем интеллекта, объёмом знаний (можно ещё добавить – и дьявольской гордостью) должен обладать человек, который осмелился бы на такое высказывание. Однако сегодня, после стольких открытий в области физики, химии, биологии ни один крупный учёный не отважится на подобное заявление.

Единственно, что можно услышать: наука пока не знает, как устроен мир. Таким образом, человек, считающий, что у него материалистическое мировоззрение, просто не понимает сути дела, наивно полагая, что всё уже ясно. Это насмотревшийся "просветительных" дезинформационных телевизионных программ псевдонаучного характера, сбитый с толку, введённый в заблуждение обыватель, которому некогда или лень самостоятельно разобраться в сути вопроса. Это

просто верящий в то, что дело обстоит именно так. Но раз у него нет твёрдых знаний, а его материализм базируется лишь на вере, то это уже не материалист, поскольку вера – это удел другого мировоззрения – идеализма.

Будем считать идеалистами тех, кто верит в существование духовного мира. Для таких людей человек – это загадка природы, мысль имеет реальную силу, а смерть – это переход в иное измерение. Причислим к идеалистам и людей с религиозным мировоззрением. На самом деле все идеалисты должны быть религиозными людьми. В случае с нашей страной – или христианами, или мусульманами, или буддистами.

Тысячелетняя практика этих религиозных учений не оставила ни одного вопроса без ответа. И для любого человека, верящего в духовный мир, и интересующегося этими вопросами, есть все условия, чтобы удовлетворить своё любопытство. И выбрать, с его точки зрения, наиболее убедительные на них ответы, став адептом той или иной религиозной системы. Однако ничего подобного не происходит, и вот почему.

Мнение

В массовом сознании народа прочно обосновался ложный тезис: сколько людей, столько и мнений. Ложность этого постулата очевидна, так как даже самый сложный вопрос, предполагающий множество вариантов решения, на самом деле сводится к двум-трём наиболее приемлемым. Остальные варианты – просто глупость или игра воображения. Но людям льстит сознание того, что они имеют право считать так, как им хочется, хотя в сущности, как мы видим, это иллюзия. Зато это тешит их самолюбие и гордыню.

Откуда же берётся мнение? У рядового обывателя по тому или иному вопросу мнение складывается, как правило, на основании той информационной мешанины, в которой он постоянно пребывает. Краем уха – во время движения на работу, краем глаза – во время ужина, из приёмника услышанное слово, увиденный телесюжет, бегло прочитанное в интернете сообщение. Там что-то услышал, здесь что-то увидел, и так

изо дня в день. Не то что проверить, даже элементарно обработать (то есть осмыслить, сопоставить с уже имеющимися фактами) этот поток информации человек не в состоянии. Но не зафиксированная сознанием информация не исчезает бесследно, она сохраняется в нашем бессознательном. И вот, по известному закону, количество обязательно переходит в качество. И вчерашнему дилетанту, достаточно хорошо разбирающемуся только в узкой сфере своей профессиональной деятельности, вдруг начинает казаться, что он "имеет что-то сказать", у него есть "своё мнение" по сложнейшим вопросам, требующим или серьёзного научного знания, или ясного понимания, что есть добро, а что зло. Этой ситуации весьма способствуют теле- и радио"спектакли", где для обсуждения вопросов, решение которых возможно только при наличии единого мировоззрения всех участников программы, приглашается разношерстная публика по принципу "успешности", то есть материального достатка: известные актёры, певцы, политики. Надо ли говорить, что результат этих обсуждений нулевой: каждый остаётся "при своём мнении". Но как раз это-то и требуется. Ведь у обывателя, следящего за дискуссией, должно создаться впечатление, что он ничем не отличается от этих известных людей. И он бы точно так же мог высказать "своё мнение", и оно неплохо бы смотрелось на фоне этой неразберихи.

Идеалисты

Теперь поближе рассмотрим, что же собой представляют идеалисты. Начнём с субъективных идеалистов. Это меланхолики, у которых много свободного времени для того, чтобы быть занятыми постоянным самоизучением, самонаблюдением, самокопанием и, можно добавить, самолюбованием. Субъективный идеализм – это удел "аристократической" интеллигенции или тех, кто к таковой себя причисляет. Это почитатели Блаватской и Рерихов, Штейнера и Кастанеды, Зеланда и Ошо, это теософы и антропософы, это оккультисты и эзотерики, это поверхностные философы и мистики, это не способные к самостоятельному мышлению интеллигенты и

полуинтеллигенты. Это поклонники йоги и астрологии. Это достаточно образованные и начитанные люди для того, чтобы не быть материалистами, но слишком гордые для того, чтобы просто верить в какого-то бога.

Нетрудно заметить ущербность такого мировоззрения. Слепое доверие к фантазиям эзотериков, прикрытым вроде бы научными данными, вводит сознание таких людей в область ирреального пространства, лишает умения и навыка критически оценивать любую информацию. Сам по себе факт "избранничества", вытекающий в их сознании из интереса, который они проявляют ко всему необычному, возводит таких людей в их же собственных глазах в ранг "не таких как все". Эта скрытая гордыня, которой они сами в себе не видят, и привычка доверять необычному делают их весьма уязвимыми перед разного рода софистами, умеющими ловко придавать своим идеям ареол таинственности и загадочности. Мол, "не все меня могут понять", или "вы догадываетесь, что я имею в виду", или "нас ждёт светлое будущее", ну и т.д. Именно люди с таким развитым воображением восприняли на ура "перестройку", рисуя в своих фантазиях неопишуемые блага предстоящих изменений. Мужчины – субъективные идеалисты бывают смешны, поскольку не могут ни доказать своих верований, обосновав их логически, ни применить свои "знания" на практике. Женщины становятся несносны, так как начинают учить тому, в чём сами разобраться не могут. Часто особо продвинутые повреждаются рассудком и кончают с собой. Тем, кому удаётся выжить, становятся или "экстрасенсами", "ведьмами", "ясновидящими" и т.п., или, устав от бесплодных психических опытов и разочаровавшись в оккультных науках, пополняют ряды объективных идеалистов.

Объективный идеализм, в нашей интерпретации, – это нечто! С одной стороны – это уже упомянутые псевдо-материалисты, полагающие, что знают всё. Неспособные обосновать свои "знания", они просто не углубляются в тему, слишком занятые решением более "важных" вопросов и осуществлением насущных дел. Это Пилаты с извечным вопросом: "Что есть истина?" Хотя где-то в глубине души они

Кто ты, человек?

ощущают, что она – Истина – есть. Но им страшно об этом задуматься, так как они боятся, что она им откроется. И тогда – о ужас! – придётся пересматривать свою веру, менять образ мыслей, расставаться с приятными привычками. Это достаточно образованные, неглупые люди. Как правило, крупные руководители, или менеджеры среднего звена, или получающие высокую заработную плату рабочие. Это упивающиеся своей безнаказанностью коррупционеры-чиновники и обезумевшие от материального изобилия бизнесмены. Это напористые, энергичные холерики-мужчины или остервеневшие "бездушные" женщины, уверенные, что точно знают, чего они хотят от жизни и, знающие, как это желаемое получить. Это люди, у которых хватает денежных средств для того, чтобы осуществлять свои желания, но которые не задаются вопросом: а почему я желаю именно этого? Совершенно понятно, что как только начнёт рушиться их привычный мирок, как только возникнет опасность, что понизится их уровень жиз-

ни, они готовы будут отказаться от любых своих убеждений, если таковые имелись, лишь бы сохранилось реальное положение дел. Это так называемый "средний класс", о создании которого так пекутся некоторые политики. Это рационалисты, циники и эгоисты, мыслящие категориями личной выгоды. Свой эгоизм и безпринципность они прикрывают необходимостью заботы о семье, детях, родителях и т.д.

С другой стороны, объективные идеалисты представлены людьми не только интуитивно-чувствующими Истину, но и желающими каким-то образом быть к ней причастны. Но, в силу малообразованности, необходимости проводить длительное время на работе, или в силу возраста, это желание ограничивается просмотром телевизионных программ определённого содержания. И как следствие – это нагромождение философских идей и психологических теорий, религиозных суеверий и эзотерических доктрин, "научных" предположений, слухов, версий, сплетен и мнений. Если коротко, то мировоззренческое кредо такого объективного идеалиста можно выразить следующим образом: что-то такое есть. Это бесчисленные персонажи Гоголя, Чехова, Зощенко и Шукшина. Это Плюшкины и Маниловы; Свойкины и Овсовы; Синебрюховы и Перепенчуки; Квасовы и Вагановы. Это отупевшие от опостылевшей работы, утратившие смысл своего существования "потерянные" мужчины и затурканные бытом, погрязшие в домашних хлопотах несчастные женщины. Это развращённые интернетом и "воспитанные" телевидением безмозглые юнцы и потерявшие стыд девицы. Это люди, в силу низкого материального достатка, не способные осуществить большинство своих желаний и компенсирующие невозможность осуществления крупных желаний осуществлением множества мелких. Как правило, эти желания ограничиваются чувственными животными удовольствиями: еда, секс, алкоголь, табак, наркотики. Это пролетарии, которым нечего терять и у которых, более чем у других категорий граждан, есть повод быть недовольным реальным положением дел. Это "динамит", который может взорваться в любой момент. И, чтобы этого не случилось, этих людей пичкают наркотиками, устраивают для них всевозможные развра-

щающие телешоу, растаскивают по сектам и борделям, делают фанатами спортивных команд и националистических движений. Попадая в зависимость от наркотиков (алкоголь, табак, марихуана, героин), становясь членами сект, фан-клубов, националистических партий, люди вовсе утрачивают способность к самостоятельному мышлению и становятся слепым орудием в руках неведомых сил. Мужчины в таком состоянии, как правило, наглецы и хамы, женщины вызывают жалость и сочувствие.

Поразительно, но среди субъективных и объективных идеалистов можно встретить даже приверженцев той или иной религиозной системы, искренне считающих себя христианами, мусульманами или буддистами, но понятия не имеющих об истинном учении этих религий. Именно такое "мировоззрение" должно быть у народа для того, чтобы он полностью утратил свою обороноспособность. Или для того, чтобы им можно было управлять как стадом с помощью кнута и пряника. Это широкое поле деятельности для применения различного рода психологических технологий и диверсий.

Кто воспитывает?

Теперь, если мы вспомним, что воспитание – это формирование мировоззрения, то станет страшно. Страшно за наших детей. Потому что не мы их воспитатели. Их не воспитывают ни отдельно взятые законы, ни школа, ни улица, ни интернет, ни телевидение. Это лишь инструменты для формирования мировоззрения. Так как для воспитательного процесса требуется твёрдое знание прошлого, чёткое понимание настоящего и ясное видение будущего. А это уже характерные черты личности. И, в зависимости от того, каким это будущее видится личностям воспитателей, такого же рода личностными характеристиками и должны предполагать обладать воспитуемые, будущие жители и реализаторы этого будущего. Так Ликуртом воспитывались безстрашные и непобедимые в бою спартанцы. Так при султানে Мураде 1-м воспитывались безжалостные янычары. Так в нацистской

Германии воспитывались дерзкие члены гитлерюгенд. Так в Советском Союзе воспитывались "юные ленинцы" – будущие строители коммунизма. Так что процесс воспитания имеет личностный характер. Эта личность или группа личностей, которые видят будущее таким и только таким и готовят этому будущему подобающих жителей.

Теперь, если мы объединим разрозненные элементы, которые могут носить воспитательный характер (законы, школа, улица, интернет, телевидение, газеты, журналы, кино) и проанализируем их содержание, то легко заметим, каким духом они пропитаны, ощутим их воспитательный посыл. Мы увидим, что, варясь в этом информационно-правовом бульоне, будущие люди нашей страны должны становиться развратными беспринципными эгоистами, лишёнными мировоззрения, безвольными, невежественными, полуидиотами, не способными сопоставить факты и сделать обобщающие выводы. Такова общая направленность, вектор "воспитания", задаваемый при помощи этих воспитательных инструментов.

Но, раз мы пришли к выводу, что процесс воспитания имеет личностный характер, значит, содержание, смысловая нагрузка принимаемых законов, "реформ" образования, телевизионных передач, газетных статей, фильмов и так далее не случайны, а направляются чьей-то умелой, могущественной рукой в нужном для этой личности или личностей направлении, оказывая конкретное влияние на всех, кто так или иначе причастен к этому процессу. Одних эта неведомая личность заставляет лгать и отмалчиваться, затыкая рот большими деньгами. Других вздыхать, охать, возмущаться, но продолжать делать "своё дело" перед страхом бедности. Третьих заставляет закрывать глаза на всё это безобразие и искать преждевременной смерти, заливая свою совесть алкоголем и одурманивая своё сознание синтетическим наркотиком (табаком). Иных развращает до такой степени, что им самим начинает нравиться всё, что происходит. Но все эти фокусы невозможно было бы проделать с людьми, обладающими твёрдым мировоззрением. И поэтому главная задача неведомых сил не допустить у людей наличия такого мировоззрения, не дать им обрести личностное существование.

Но ведь совершенно очевидно, что и преступность и коррупция и пороки – это всё следствие отсутствия воспитания. Казалось бы, ну, почему бы не заняться этим самым воспитанием людей, сформировать у них такое мировоззрение, чтобы они перестали идти на поводу у своих низменных желаний и в стране восстановились справедливость, закон и порядок. Нет, по-видимому, "нашим воспитателям" не нужны мир, спокойствие и счастье россиян.

И тогда нам становится понятно, почему у нас на 100 зарегистрированных браков 80 разводов. В семье, где нет единого взгляда на жизнь, как может быть согласие? Почему наша страна занимает первые места по числу самоубийств, абортот, наркоманов и алкоголиков? А когда нет смысла в жизни, для чего жить. Почему бесконечные дебаты по поводу, кто виноват и что делать, заканчиваются ничем? А как можно прийти к единому мнению при отсутствии мировоззрения.

Итак, становится понятно, что главным препятствием, мешающим счастливой жизни людей в нашей стране, являются не "экономические проблемы", а наличие у подавляющего числа россиян идеалистического мировоззрения, не оформленного в религиозную форму. Что, по сути, означает вообще отсутствие мировоззрения, как такового.

Перестройка человека

Нам много говорят о наступлении нового мирового порядка. Но его содержание почему-то не раскрывают. Что же это за порядок, кто его собрался наводить и для чего? Нашим читателям согласилась рассказать об этом известный политолог, кандидат исторических наук, доцент МГИМО, товарищ председателя Русского экономического общества имени С. Ф. Шарапова Ольга Николаевна ЧЕТВЕРИКОВА.

– Создаётся экономико-информационное общество, которое формирует новый тип человека – с совершенно другими, перестроенными мозгами, перестроенной душой – человека, лишённого духовности. Впервые экономика стала работать на уничтожение человека – разрушение человеческой личности, разрушение человеческого существа как творения Божия.

– Для нас становятся обыденными картины, которые лет тридцать назад могли только в кошмарных снах пригрезиться. Толпы извращенцев устраивают парады бесстыдства. Дети живут в интернете, который делает их не способными ни к чему хорошему в реальном мире. Подростки убивают друг друга с чудовищной жестокостью. У взрослых нет работы, но на водку и наркотики деньги находятся. Кто направил этих людей по ложному пути, ведущему к гибели? Кому нужно вырождение человечества?

– Осуществляется проект под названием «новый мировой порядок», который в основе своей имеет духовные корни. Это очень мощное идейно-политическое движение, в ко-

торое идут денежные потоки из высших финансовых сфер. Международные организации создают правовую основу, которая позволяет им изменять законодательство государств, фактически перестраивая всё общество под свою систему ценностей.

Речь идёт о религиозном мировоззрении с оккультно-гностическим ядром. Это мировоззрение имеет две наиболее яркие характеристики. Во-первых, оно исходит из того, что спасение в этом мире можно достичь только с помощью тайного божественного знания, а не с помощью нравственности, этики. То есть оно низвергает мораль, отвергает этические и нравственные ценности в процессе спасения. На первый план выходит божественное знание, которое они называют гносисом.

Во-вторых, это знание утверждает, что спасутся не все, а только «избранные». Что касается остальных, то одна часть человечества будет встроена в проект на правах низших, которые станут обслуживать избранных. Другая часть, которая в этот проект не встроится, должна быть уничтожена. Эта идея избранности, изначального неравенства удела является ключевой, она объясняет, почему элиты проводят политику расчеловечивания общества, лишения человека его сущности.

Речь идёт о создании таких социальных отношений, которые разрушают старую систему ценностей, традиционные нормы, государство, семью, и, в первую очередь, духовный строй самого человека. Основной принцип, который используют для этого, был сформулирован ещё розенкрейцерами: это «порядок через хаос». Как объясняли сами масоны, он представляется их главной тайной и означает «расщепление, разрушение, размывание» существующего строя, чтобы на его обломках построить «новый мировой порядок». Сейчас мы видим, что фактически они перешли к активной фазе своего строительства, которое возможно только на условиях тотального разрушения всего и вся: всех норм, всех понятий, всех традиционных ценностей и, соответственно, всех социальных отношений.

Поскольку этот проект глубоко антихристианский и несовместим с христианским учением, христианской системой

Выступает Ольга Четверикова

ценностей, то излагать его открыто и прямо они не могут. Поэтому в качестве главного механизма разрушения христианской системы ценностей становится навязываемая ими новая религия – религия толерантности. Но она уже несовместима и с просвещенческим гуманизмом, основывающимся на прочных моральных убеждениях, поскольку исключает вообще признанное всеми понимание греха и порока. Провоз-

глашаемый абсолютный нравственный нейтралитет означает низложение морали.

Когда в 1995 году Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла декларацию о толерантности, там было очень чётко прописано, что необходимы отказ от догматизма и абсолютизации истины и утверждение только тех норм, которые устанавливаются в международно-правовых актах и трактуются очень произвольно. То есть фактически в качестве главного принципа провозгласили отсутствие Абсолюта – соответственно, нормой становится всё, что отрицает наличие какой-либо нравственной нормы. Этот абсолютный нравственный нейтралитет и есть низложение морали.

Когда эта декларация была принята, мало кто понял, что произошло. К толерантности у нас относятся как к некому принципу, а на самом деле речь идёт о коренном подрыве всех систем ценностей. Потому что любая этика основывается на признании Абсолюта: добро – зло, добродетель – грех, спасение – гибель. А тут все эти ориентиры исчезают. Понимаете, что получается? Абсолютной ценностью провозглашается отсутствие ясной абсолютной нравственной нормы, поэтому по своей сути религия толерантности глубоко тоталитарна и не совместима с традиционными религиями, основывающимися на признании Абсолюта.

Но при этом остаётся сущностное положение их религии – это идея избранности, которая только для них. А для всех остальных – полное разрушение, размывание и слияние, превращение всех в единообразную серую биомассу.

Наиболее ярко это проявилось в теории деконструктивизма, которую изложил французский исследователь Мишель Фуко, вообще отрицавший различия между какими-либо системами: между сакральным и мирским, между мужчиной и женщиной, между взрослым и ребёнком, даже между жизнью и смертью (он пытался примирить жизнь и смерть, соединяя оргазм со смертью). Этот тотальный деконструктивизм фактически провозглашается сегодня главной религией.

Поэтому мы можем говорить, что толерантность – это тоталитарное мировоззрение, направленное на разрушение всего, что с ним несовместимо.

– Но человечество не примет это дьявольское мировоззрение в открытом виде.

– Да, поэтому его вводят в форме рациональных, научно-образных концепций, которые должны стать основой системы образования, культуры, науки. Например, гендерная концепция – она является тем разрушающим вирусом, который должен поразить всю систему образования. «Гендер» был сформулирован в середине 70-х годов как понятие социального пола, наряду с биологическим полом. Со временем противопоставление социального и биологического пола дошло до радикальной формы: стали утверждать, что социальный пол вообще не зависит от биологического. Таким образом, «гендер» стал заменять понятие «мужчина» и «женщина». «Гендер» вообще не признаёт существование мужчины и женщины как естественного состояния.

– А что такое социальный пол?

– Это когда поведение человека определяется тем, кем он себя ощущает и как ведёт себя в обществе. Мол, как я себя ощущаю, как я себя понимаю, как я себя придумываю, так я себя и веду. Так была осуществлена ключевая инверсия, когда разорвали понимание человеческой сущности как мужчины и женщины, внедрили это совершенно чуждое, абстрактное понятие, которое сделали главным и ведущим.

– Но кроме мужчины и женщины не может быть кого-то другого: либо ты мужчина, либо ты женщина?

– А они придумали новое понятие «гендерная идентичность», которая имеет несколько разновидностей. Таким образом, полностью изменяется понимание человека и вводится новая антропология (наука о человеке), которая глубоко противоречит антропологии не только христианской, но и той рациональной, светской антропологии, которая выросла из христианской. Последняя основывается на понимании естественной сущности человека, а здесь уже всё отменяется – и духовное, и естественное. И мы получаем новую конструкцию. Да, это миф. Но теперь в соответствии с этим мифом должен жить человек.

Всё было бы ничего, если бы это была концепция для каких-то меньшинств, маргиналов, просто одна из социологи-

ческих концепций. Но всё дело в том, что сегодня гендерную концепцию или гендерный подход рассматривают в качестве основы образования. Это внедряется и в школах, и в вузах, становится доминирующим в гуманитарных исследованиях человека.

– К каким практическим результатам это может привести?

– Результаты будут таковы, что представитель нового поколения будет ассоциировать себя с той или иной «гендерной идентичностью» вне зависимости от своего пола: мужчиной, женщиной, бисексуалом, транссексуалом, андрогинном...

– Это что – из древних мифов: полумужчина-полуженщина?

– Да, андрогин – это двуполое существо. Но, между нами говоря, разницы никакой нет: что андрогин, что бисексуал, что транссексуал – для нас это извращенец, человек с повреждённой психикой. Нас специально путают – внедряют разные понятия, чтобы мы их изучали, обсуждали, пытались разобраться. Заставляют копаться в вещах невысказанных, мерзких, придуманных большим воображением, утверждая, что есть шесть идентичностей, восемь, десять. Можно бесконечно продолжать этот бред.

Это делает искушение для того, чтобы, создав некое наукообразие, лишить нас полностью способности мыслить рационально. То есть фактически нас погружают в какое-то виртуальное, иррациональное, оккультное восприятие действительности.

Но ещё раз подчёркиваю: «гендер» этот навязывается в качестве обязательной концепции – не только на Западе, но и в России, поскольку он входит в качестве проектов в Болонскую систему, которую у нас сейчас принимают. Зарубежные социологи и ответственные за образование очень обеспокоены тем, что в России процесс перестройки образования на новых принципах идёт очень медленно. Мол, Болонская система требует внедрения гендерной концепции, а она плохо внедряется, потому что главным препятствием является «укоренённость традиционных представлений о мужском и женском предназначении в обществе».

Представляете, какая подлая формулировка: нормальное, совершенно естественное понимание называется главным препятствием для внедрения концепции, которая оправдывает самые мерзкие извращения? Они стараются сломать, перестроить наше сознание, чтобы мы приняли эту убийственную концепцию. Так что «гендерная теория» – это их главное оружие, это самое опасное для нас явление, которое мы обязаны не допустить.

– *Для чего устраивают шествия извращенцев, так называемый «уличный содомизм»?*

– Чтобы приучить людей к тому, что это возможно, что это нормально. Когда вы это часто видите, то уже не воспринимаете как грех. Но самое страшное, что посредством «гендера» происходит перестройка сознания наших детей, нашей молодёжи. Эти концепции уже вводятся на социологических и психологических факультетах – тихо, без сопротивления.

Из-за рубежа щедро финансируются различные мероприятия, которые втягивают нашу молодёжь в обсуждение таких тем. Последний проект известного извращенца Гельмана заключается в том, чтобы создавать в наших регионах так называемые дома новой культуры (ДНК), где будут собираться сексуальные меньшинства. Мол, вся ваша культура направлена на большинство, а мы позаботимся о меньшинстве. И такие дома уже создаются, программа тихо внедряется. Различного рода фестивали проводятся, конференции организуются для молодёжи, на которых обсуждается, как вы относитесь к «гендеру», как это поощрять, распространять и прочее. Прививают интерес к этим извращениям, которые вообще недопустимы, потому что они полностью перестраивают весь духовный строй наших детей, ещё не созревших нравственно и интеллектуально.

– *Вопреки бурным протестам во Франции узаконили однополые семьи. А за критику сексуальных меньшинств там можно попасть в тюрьму. К этому идут и другие страны Запада, которые пытаются утащить за собой Россию. Патологию делают нормой, создаются тепличные условия для меньшинств, в результате они бурно размножаются и становятся большинством. В однополых семьях, в обществе*

гомосексуалистов, лесбиянок и прочих извращенцев становится некому рожать детей. Зачем уничтожается сама возможность продлевать род человеческий?

– Выполняются две задачи. С одной стороны, перестраиваются мозги для того, чтобы создавать нужный тип человека – потребителя различного рода низменных удовольствий. Духовно человека опускают до самого низа, превращая его в потребителя пороков. Он уже удовлетворяет не свои потребности, а свои грешные желания. Как они говорят, это очень удобный для управления биоматериал.

Но содомистские браки – это не предел, а, как выразился один исследователь, комариный укус. Дальше, в соответствии с теорией деконструктивизма, идёт полное уничтожение различий между мужчиной и женщиной, между взрослым и ребёнком, между человеком и животным. После содомии идёт педофилия, после педофилии идёт скотоложство.

И мы видим, что Американская психиатрическая ассоциация стала более либерально давать диагностическое определение педофилии. А в парламентах североевропейских стран идёт речь о её легализации: мол, если педофилия не причиняет физического вреда и не наносит морального ущерба субъектам, то она допустима. В некоторых странах Европы снят запрет на скотоложство.

И дальше будет больше, предела извращениям нет. Впрочем, это не ново. По сути, Европа погрузилась в то состояние, в котором она находилась две тысячи лет назад, когда язычество разрешало все виды извращений.

– Что собираются делать с теми, кто не вписывается в этот проект, кто хочет жить чисто, по заповедям Божиим?

– Тех, кто не желает становиться биоматериалом, намерены уничтожать. Неудобные для управления подпадают под программу сокращения народонаселения, которая давно уже осуществляется во всём мире.

– По сути, это новая мировая война, которая ведётся против всех народов. Кто её развязал?

– Главные международные организации мира. Программа сокращения народонаселения была разработана в конце сороковых годов в ЮНЕСКО. В 1946 году, когда при ООН

была создана эта организация, первым её генеральным директором стал биолог Джулиан Хаксли – брат Олдоса Хаксли, который написал роман «О, этот дивный мир». В этой книге фактически описаны планы той школы, которую представлял Джулиан Хаксли. Он совершенно чётко определил философскую концепцию ЮНЕСКО, которая занималась наукой, культурой и образованием, то есть ключевыми сферами, формирующими наше сознание, наши ценности. Джулиан Хаксли объявил тогда, что «мы готовим программу образования для всего мира». Его основная идея заключалась в том, что «закончился период теологического откровения и абсолютной метафизики», не существует никакого мировоззренческого Абсолюта, «нам достаточно того, что есть теория Фрейда и Дарвина». Фрейд – это психоанализ, породивший сексуальную революцию, а Дарвин – это эволюция человека из обезьяны. На этих двух концепциях фактически строилась в дальнейшем вся деятельность ЮНЕСКО.

Тогда же Джулиан Хаксли заявил, что они должны исключать из системы образования и системы управления тех людей, которые представляют собой «тип христианских аскетиков» и придерживаются «жёстких догматических положений» (традиционной системы ценностей). Он же заявил, что необходим контроль численности населения, потому что биологических и экономических ресурсов планеты недостаточно для проживания такого большого количества людей. Недаром Хаксли называли «Мальтусом XX века». И тогда уже были заложены основы политики контроля сознания, с помощью которого должно осуществляться сокращение населения.

Сначала разрабатывались программы сокращения для развивающихся стран. Такие организации как Римский клуб, связанный с гностико-окультной религией «Нью Эйдж», разработал программу нулевого роста экономики и населения. Гуманитарную помощь стали получать правительства тех развивающихся стран, которые проводили политику нулевого роста.

А с 60-х годов активное сокращение населения начинается и в страхах Запада через введение системы контрацепции и аборт. Аборт, который раньше считался убийством и был

Не убий

запрещён, провозгласили нормой. В результате с 1974 по 1997 годы, по данным ООН, абортами был убит один миллиард человек.

Дальше – больше. Уже ставится вопрос о легализации эвтаназии – добровольного самоубийства. Известный французский мондиалист, политик Жак Аттали в своей книге «Будущее жизни» писал, что убийство и самоубийство являются «фундаментальными ценностями человека» и скоро будут нормами. Мол, постепенно человеческая жизнь будет превращаться в товар, который продаётся на рынке. Люди больные или бедные станут продавать на рынке своё право на жизнь. А дальше будут вводиться «талоны на смерть», которая больше всего нравится её продавцам. Такие каннибалистские планы, которые исходят из ООН и ЮНЕСКО, уже открыто обсуждаются французским правительством.

70-е годы стали взрывными в этом отношении. Тогда принимается программа Римского клуба, направленная на сокращение населения и экономического роста. Подключа-

ется к этому ООН. Начинают активно создаваться организации, якобы защищающие природу (Фонд дикой природы, Гринпис, Зелёный крест и другие), которые финансируются из тех же источников. Под предлогом защиты биоресурсов они фактически проводят программу сокращения населения планеты.

– Недавно сделали модной секту готов, в которой у подростков воспитывают любовь к... смерти. Они режут себе вены, думая, что это хорошо. Наверное, такое сумасшествие тоже придумали мастера сокращения населения?

– Да, это составная часть так называемой «культуры смерти». В этой антикультуре поощряется всё, что работает на убийство, на самоубийство. И эта патология уже не считается чем-то ненормальным. Обсуждать эту тему нельзя, потому что толерантность предполагает отсутствие какой-либо нормы. И как только вы начинаете апеллировать к нравственной системе ценностей, это отвергается, потому что нет никакой нормы. Понимаете, в какую ловушку нас загнали?

– Сокращение населения поощряется, а противодействие ему наказывается?

– Да. Сорок лет назад Американская психиатрическая ассоциация исключила содомизм из списка психических заболеваний. И с тех пор обсуждается вопрос, а не включить ли гомофобию (боязнь содомизма) в этот список? Сейчас это обсуждение активизировалось, и скорее всего дело закончится тем, что нормальные люди, которые не хотят заниматься гомосексуализмом, будут признаны сумасшедшими. В 2003 году Европарламент уже принял резолюцию о гомофобии, в которой она приравнена к антисемитизму, расизму, и где написано, что недопустимы пренебрежительное отношение, даже насмешка над содомитами. И, насколько я знаю, в некоторых странах даже вводят уголовную ответственность за это. То есть любой человек, который будет выступать за традиционную семью, за то, что будут сохранены понятия «мама» и «папа», «родители» (те, кто рождает детей, а не называющие себя родителями извращенцы), будет рассматриваться как представитель опасной патологии, которого надо изолировать от общества. Мы к этому уже идём.

– *Мы не идём – нас ведут, тащат на бойню!*

– Говоря «мы», я имею в виду человечество в целом, в первую очередь – так называемое «продвинутое человечество». Вы правы: нас действительно ведут и очень активно. Опасность подошла очень близко, и осталось совсем немного времени, когда всё навалится на нас так же внезапно, как навалилась проблема содомитских браков.

Ещё три месяца назад это было немыслимо обсуждать. Но на днях меня пригласили участвовать в одной телепрограмме (сказали, что в качестве эксперта, а посадили в массовку), и я стала свидетелем того, как эта тема обсуждается совершенно открыто. Представители педерастов громко говорили о своих правах.

Смотрите, как быстро эта тема вошла: совсем недавно такое обсуждение было немыслимо – а сейчас оно становится чем-то обыденным.

– *Норму делают патологией и наоборот – сначала в теории, потом на практике.*

– Если внедрят систему гендерного образования, то наши дети заговорят на другом языке, понимаете? Не все станут гомосексуалистами, но начнётся массовая перестройка сознания, направленная на уважительное отношение к извращенцам.

– *Но Госдума только что приняла закон об административной ответственности со штрафом до миллиона рублей за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди детей и подростков до 18 лет, в том числе через СМИ, интернет и рекламу.*

– Пока вводятся такие законы, все знания о нетрадиционных сексуальных отношениях дети черпают из других источников, которые никто не запрещает. Мы можем это долго обсуждать, но я считаю, что у нас чрезвычайно опасная ситуация: эта болезнь уже становится эпидемией, которая поражает большие слои общества, – и нам сейчас нужно вводить чрезвычайные меры. Нужна целая программа противодействия, программа позитивная. Необходимо остановить этот процесс с помощью законов, которые введут уголовную ответственность за пропаганду всех видов извращения, за рас-

пространение гендерной концепции, введут запрет на ювенальную юстицию. Эти законы спасут наше общество, иначе начнётся его распад. Либо народ уже начнёт самоорганизовываться и потребует смертной казни.

Не дожидаясь радикальных мер, мы должны сейчас эти проблемы решать с помощью законов, пока это возможно. Потом будет поздно: народ, который в корне не согласен с этой системой ценностей, начнёт защищаться уже другими методами, переходить к самообороне.

– Раньше нам внушали, что на Земле надо оставить «золотой миллиард» людей – больше она не прокормит. А теперь говорят, что жить хорошо смогут только 300 миллионов – остальных надо убрать методами мягкого геноцида. То есть оставить в живых одного из двадцати землян. А завтра заявят, что и 30 миллионов достаточно. Что это за людоедская установка такая – уничтожать человечество (войнами, абортами, самоубийствами...)? Кому это нужно?

– В этом заинтересованы мировые элиты, которые исповедуют религию тотальной власти. Она предполагает наличие избранного меньшинства и рабского большинства – биоматериала, с которым можно делать всё что угодно. В этом их цель, их религия. Тут невозможно найти какое-то другое объяснение кроме стремления к абсолютной власти. Сейчас их действия направлены на то, чтобы эту власть достичь, сохранить и закрепить всеми способами. Поскольку мы переходим уже к той стадии, когда сохранение этой власти возможно только с помощью сокращения очень большой части населения, то этот проект и реализуется.

Оккультное мировоззрение, которое наиболее ярко представлено в «Нью Эйдж», исходит из того, что мир вступает в новую эру, устанавливается новый мировой порядок, когда будет править шестая раса, подготавливающая почву для седьмой расы, в которой люди-боги будут управлять миром с помощью магии. И дальше говорится следующее: «поскольку очень большая часть населения деструктивна, мы будем осуществлять селекцию населения с помощью божественных энергий». Это оккультное ядро не выходит наружу, но, судя по опубликованным планам, цели именно таковы. Достиже-

ние и сохранение тотальной власти будет осуществляться с помощью магии, различных психотехник и информационных технологий, которые и есть современная форма магии.

Мы видим полный разгул оккультизма, иррационализма, нейролингвистического программирования и других психотехник. Это внедряется повсеместно, во всех слоях населения.

Повторяю: эта власть уже утверждается и будет держаться за счёт магического влияния. Потому что рационально мыслящий человек никогда не примет эту власть элит. А человек с перестроенным сознанием – он примет.

Сейчас создают почву для того, чтобы человечество приняло идею их избранности. Мол, они выше нас, потому что обладают экстрасенсорными способностями, они имеют право властвовать, а мы должны им подчиняться. А кто этого не принимает, те уничтожаются. Вот такая схема. То есть нас ведут к тому, что написано в Апокалипсисе о наступлении последних времён. Мы видим, что фактически один к одному это уже осуществляется.

– *Что же нам – готовится к мученичеству?*

– Отменить Апокалипсис мы не можем. Но мы знаем, что после антихриста придёт Христос.

Они ждут антихриста, а мы ждём Христа. И поэтому мы должны научиться жить в радости ожидания пришествия Христа и эту радость нести людям. Нельзя бороться с тьмой с помощью тьмы. Мы должны бороться с тьмой с помощью света.

А пока мы живём в горести, в некоем апокалиптическо-негативном видении настоящего и будущего. Стараемся отдалить Апокалипсис, но знаем, что его не избежим.

– *Так что же нам делать, Ольга Николаевна?*

– Наша задача – сохранить как можно больше людей верующих и ждущих Христа. Это зависит от того, в какой степени мы духовно зрелы. Наша задача – бороться со своей духовной немощью и помогать в этом своим ближним. А для этого мы должны хорошо понимать, кто наш враг. Надо разоблачать волков в овечьей шкуре. Самим учиться их различать и других этому учить. Святые отцы учили трезвению, оно даёт нам возможность различать, кто есть кто и что есть что.

Различая признаки Апокалипсиса, мы более трезво начинаем относиться к реальности. И вся наша работа должна переходить на другой уровень. Никакие идеи, никакие концепции, никакие идеологии уже не дадут ничего принципиально нового. Идёт жёсткая духовная борьба, её последний этап, когда весь мир уже разделяется на силы антихристианские, готовящие приход антихриста, и на силы христианские, которые ждут Христа. Мы можем сказать так: все, кто отрицает Христа, сознательно или бессознательно готовят приход антихриста, готовят тот самый новый мировой порядок, о котором очень много говорят, но содержание которого не раскрывается.

– Похоже, что многих молодых людей уже перестроили в нужную сторону: всё свободное время они сидят у компьютера, шаря по сети, играя в стрелялки, забавляясь расчленёнкой или порнографией. Их больше ничего не интересует, в их душах нет ничего кроме этих мерзостей. Такие примут какого угодно правителя, любой мировой порядок – лишь бы их не отрывали от ящика. Никакие доводы старших не могут вытащить их из мира иллюзий – там им лучше, чем в реальности. Как же их сделали такими и можно ли их вылечить?

– У нас создают информационное общество и начинают управлять людьми, в первую очередь, нашими детьми с помощью информационных технологий. Превращают знания в некие информационные потоки, которые проходят через мозг людей, не давая им возможности формировать какие-либо знания. То есть мозг превращается в простой передаточный механизм, через который проходит информация, не задерживаясь в нём. Она даёт только какие-то импульсы, ощущения и уходит.

– Информация даёт удовольствие. Дети за компьютером смеются и визжат как наркоманы в состоянии изменённого сознания.

– А компьютер – это и есть самый сильный наркотик, никаких других наркотиков не надо. Дети погружаются в некий виртуальный мир, который совершенно не соответствует нынешней реальности, из которого не хочется уходить. А поскольку главный инструмент управления элиты – это ма-

гические способы, то она и будет управлять с помощью соответствующих технологий, которые очень напоминают то, что видят наши дети в виртуальном мире. Поэтому, когда виртуально начнут создавать новый мировой порядок, изображая с помощью голографии и других средств войны, распад мира, приход соответствующих существ, то люди должны принять это как нечто для них совершенно привычное. Они этот виртуальный мир примут как реальный.

Фактически информационные технологии превращаются в главное средство магического оккультного управления. То есть сегодня оккультизм и магия – это не примитивные колдуны-алхимики, а вот эти информационные технологии, которые полностью перестраивают сознание людей.

Информационный наркотик – самый страшный. И единственный способ избавления от него – это выход из электронных информационных сетей, введение очень жёстких мер для ограждения детей от этого наркотика.

– Я беседовал об этом со многими честными людьми. Они говорили одно и то же: чтобы избавить детей от компьютерной зависимости, надо дать им более высокие ценности, которые вытеснят из души эту грязь. Такие ценности есть в Православии.

– Православие – это наша система ценностей. Надо учиться жить, исходя из неё всегда, а не только по воскресениям, когда мы в храме. Тогда это будет действительно реальное спасение.

Мы должны не бояться говорить о нашей системе ценностей и называть вещи своими именами, а мы часто допускаем слабость и делаем уступки толерантности. Мы должны говорить на нашем языке, использовать наши понятия, и тогда всё предстанет в истинном свете. Потому что мы будем говорить не о гомосексуалистах, а об извращенцах. Мы будем не только ограничивать их пропаганду, а станем утверждать, что вообще недопустимо существование извращенцев. Потому что это смертный грех.

Мы должны создавать свою собственную систему образования, воспитывать наших детей на православных ценностях. На них же должны основываться наука и культура.

Но если мы ходим по воскресениям в храм, а потом целую неделю погружаем наших детей в культуру, которая основывается на системе ценностей извращенцев (как выясняется, 90 процентов деятелей культуры – это приверженцы противоположного лагеря), то о каком воспитании можно говорить?

– *Что конкретно надо делать – выбросить телевизор, не допускать детей к интернету, или пытаться находить в них что-то хорошее, вырабатывать иммунитет к плохому?*

– Конкретно надо делать так, как подсказывает человеку его совесть, его понимание. Многим православным людям телевизор становится ненужным, и они выбрасывают его на помойку. И, конечно, надо ограждать от интернета детей, у которых ещё не сформировалась православная система ценностей. Иначе их души наполнятся теми мерзостями, которые предлагает новый мировой порядок.

Но взрослые люди, которые твёрдо стоят на нравственных позициях, используют интернет как инструмент для поиска информации. Они находятся в «духовной кольчуге», знают что выбрать, и не отвлекаются на приманки. А когда в интернет заходит ребёнок, он тут же становится объектом манипулирования для тех, кто контролирует эту систему. Поэтому мы никоим образом не должны допускать детей к той информации, которая их уродует. Если они духовно и интеллектуально зрелы, то смогут правильно использовать интернет, а если не зрелы, то станут жертвами.

Эту проблему надо рассматривать с точки зрения разума, просвещённого верой и, вместе с тем, очень рационально. Ведь враг использует знания против нас. Так что мы не должны отметать информацию, которая помогает нам формировать знания, но они должны быть освещены верой. Иначе мы впадём в уныние.

Тут мы должны пройти между Сциллой и Харибдой, выбрать золотую середину, которая позволит нам иметь оружие, адекватное тому, которое против нас используют, но которое может быть эффективно, только если нами движет вера Православная.

Беседу вёл Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Богомолье

Это событие произошло пятнадцать лет назад, но до сих пор не перестаёт удивлять его участники. Они с радостью наблюдают, как последовательно сбываются их заветные желания, которые просили исполнить Господа во время богомолья.

– Было это в конце девяностых, – рассказывает раба Божия Татяна. – Я была новоначальная, только-только пришла в московский храм Успения Божией Матери в Архангельском-Тюрикове (на Дмитровском шоссе). Он был сильно разрушенный, как после Сталинградской битвы: битые кирпичи. И мы начали его восстанавливать.

Тут я прочитала Ивана Шмелёва «Богомолье». И решила, что мне тоже надо пешком идти к Преподобному Сергию Радонежскому. Меня поддержала приятельница Фотиния, она собрала группу воцерковлённых женщин, довольно разношёрстную, по возрасту от 25 лет до 80. Всего 13 человек. Батюшка нас благословил. Ещё нас благословили в Иверской часовне на Красной площади. И мы отправились в путь.

...Они шли Крестным ходом, с иконами и молитвами, по тропинкам вдоль железной дороги. И первая их остановка была в посёлке Тайнинское, у бывшего памятника Царю-мученику Николаю Второму, который неоднократно останавливался здесь со своей семьёй. Памятник открыли в 1996-м году, надпись на нём гласила: «Государю Николаю II Русский народ с покаянием». А через год памятник... взорвали.

Монумент разнесло на куски, его невозможно было реставрировать. На его месте глумливо устроили свалку, ко-

тору ю три года никто «не замечал». Но тринадцать богомолков из Москвы верили в возрождение памятника. Они помолились на его месте, а в соседнем храме прочитали акафист Царю мученику. И пошли дальше к Преподобному Сергию.

А в 2000-м году памятник чудесным образом возродился. Вячеслав Клыков сделал новый монумент, и его установили на месте старого. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II назвал это событие «актом исторической справедливости». К памятнику потянулись тысячи верующих со всей России. И обращение «Государю Николаю II Русский народ с покаянием», казалось бы, уничтоженное вместе с памятником, стало пророческим.

Тринадцать участниц того крестного хода были счастливы, что внесли свою лепту в возрождение памятника. Их молитвы к Богу слились с молитвами тысяч других верующих. И с ними наверняка молился Преподобный Сергей Радонежский, к которому шли богомолки. В результате чудесное возрождение памятника стало реальностью.

Но чудеса начали совершаться уже во время того молитвенного шествия и продолжаются до сих пор.

– В первый день мы шли на солнцепёке много километров, – рассказывает Татiana. – Даже 80-летние бабульки несли на руках иконы в киотах. И на Тайнинке мы так устали, что решили: сядем в электричку и проедем немного. Но вот она проезжает от станции буквально до леса – и неожиданно останавливается. А жара, июнь месяц, народу очень много, на дачи едут. И машинист объявляет: «Стоим по неизвестной причине!..»

С ними была Татiana «Христофорова» (то есть жена Христофора: так её звали в храме, чтобы отличать от других Татian). Она влетает в вагон из тамбура и кричит: «Вы что, не понимаете – из-за нас электричка стоит уже пятнадцать минут!» – «Да мы-то понимаем, но чего теперь делать?»

Тут монашки, ехавшие в Хотьковский монастырь, спрашивают: «А куда вы собрались?» – «Да к Преподобному пешком.» – «А чего ж вы в электричку-то сели?» – «Да ножки устали...».

Богомолки

Татиана командует: «Так, из-за нас электричка не сдвинется с места. Прыгаем на насыпь – я вас там всех поймаю». Представляете – ловить на откосе летящих старушек с иконами в киотах? Но главное – как дверь-то открыть? «Там два солдата стоят, они нам подержат дверь».

Действительно, откуда ни возьмись, появились два солдата. У них оказалась большая круглая палка. Они отодвинули дверь и вставили в проём палку, которая не давала ей закрыться. Татиана «Христофорова» прыгнула первая как самая молодая и крепкая. А остальные стали подныривать под палку по одной.

И самое интересное, когда идущие к Сергию Радонежскому спросили у солдат, за кого надо молиться, один ответил: «Сергей». – «А тебя как зовут?» – «Сергей», – ответил другой.

– Когда все прыгнули под эту палку и нас поймали, мы выстроились вдоль тропинки, – вспоминает рассказчица. – И электричка поехала опять же «по неизвестной причине». Из вагона нам все помахали ручкой... И уж тут-то, конечно, мы пошли. Деваться некуда.

Выпрыгнули из электрички рано утром, а к вечеру пришли в Хотьковский монастырь, к родителям Преподобного

Сергия Кириллу и Марии. Отстояли всю ночь, приложились к мощам святых. Попросили игуменню Олимпиаду пустить их переночевать. А она не пускает, выгоняет за ограду монастыря.

– И вот тут я поняла, что такое быть бездомной, – сокрушается Татяна, – когда некуда голову приклонить. Мне бы хоть на какой-нибудь сеновал к курам, только бы ноги вытянуть. Сели мы на обочину и уже ничего не можем от усталости. Темнеет, а нам деваться некуда. Я божьей вспомнила: какие же мы немилосердные, не можем их накормить, одеть, приютить...

Но вдруг к ним подъезжает какая-то газель, водитель интересуется, что они здесь делают в поздний час. Ему объясняют ситуацию. Он предлагает их отвести в Радонеж к настоятелю тамошнего храма отцу Нектарию – если скинутся по трёшке. Скинулись – поехали.

Прибыли в Радонеж, уже темно. Отец Нектарий на покой собрался. Просят у него на ночлег, а он тоже не пускает. Кругом бродят пациенты батюшки, которых он отчитывает: квакают, хрюкают, лают – кошмар какой-то. Что делать? Сели они у отца Нектария под окном и целый час пели молитвы. Батюшка не выдержал и сказал своим работницам: «Накормить и положить в храм».

После трапезы зашли в церковь и заняли места на лавках. А Татяне досталось место... на мраморном полу. Из тёплой одежды у неё была одна шерстяная кофта. Её, как ни надевай, как ни подкладывай под себя, всё равно одна часть тела замерзает от лежания на камне. Один сердобольный человек притащил для неё какую-то доску, но и на таком ложе в её кофтенке было холодно. Всю ночь ворочалась и дрожала.

А рано утром с подружкой побежала в ледяную купель – как говорится, клин вышибать клином. Окунулась и действительно согрелась. Вернулась в храм – а на том месте, где она лежала на доске, уже аналой стоит с иконой Преподобного Сергия. Это произвело на Татиану сильное впечатление: оказывается, она спала на святом месте.

Тут батюшка выходит и строго говорит: «Чтобы утром все у меня были на службе». Это было очень необычное Бо-

гослужение, во время которого многие прихожане гавкали, квакали и хрюкали. Потом батюшка повёл крестоходцев в трапезную, накормил завтраком и в конце неожиданно сказал: «Ну, а теперь идите и прополите мне картошку». А там усадьба деревенская, будь здоров какая! Все были уставшие, чуть живые и стали дружно отказываться: «Нет, батюшка, нет, мы не можем». Решительно вышли за ограду храма...

– И вдруг я почувствовала, что у меня ноги дальше не идут, – рассказывала потом Фотиния. Как самая главная, она скомандовала: «Всё, возвращаемся.»

Возвратившись, они разделились. Шестеро пошли картошку пропалывать, трое остались в Радонеже восстанавливать силы, а четверо пошли дальше крестным ходом. Татиана была среди тех, кто отправился в жару протяпывать картошку.

Когда они отказали батюшке и отправились на выход мимо его дома, он смотрел в окошко и попросил их назвать свои имена. Похоже, отец Нектарий хорошо помолился о них – через несколько минут они уже бодро шли в обратном направлении: «Батюшка, мы вернулись.»

Группа покаявшихся старательно «протяпала» всё поле. Женщины сильно перегрелись. Слава Богу, рядом под горой были источник, они спустились к нему, разделись, вылили на себя по три ведра ледяной воды и немного приободрились.

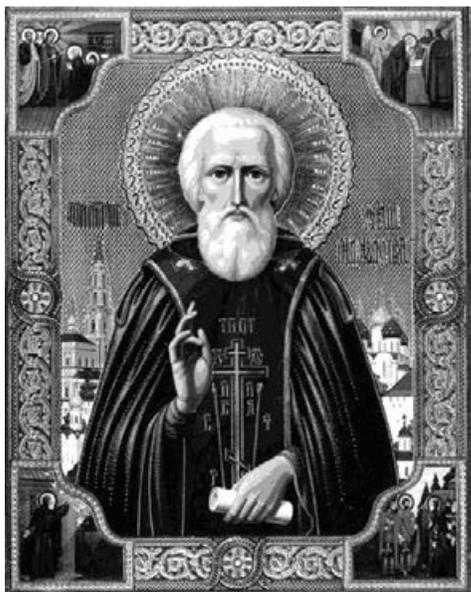
Батюшка очень обрадовался их поступку, накормил и благословил на продолжение Крестного хода. Правду сказать, после такого героического труда у некоторых опять появилась мысль проехать немного на электричке. Глядя на них проницательно, батюшка заметил: «А Преподобный Сергей пешком ходил. У него лошадки не было». Они всё поняли.

Но пришлось им лихо. То они шли вдоль железной дороги, по лесным тропинкам. А тут – Ярославское шоссе. Асфальт раскалился от жары, от него идёт удушливое испарение, грузовики дымят – дышать нечем.

– Идём-идём-идём, и пить хочется и есть, еле ноги тащим, – продолжает Татиана. – «Ну, ладно, давайте проедем несколько остановок на автобусе», – раздаётся чей-то голос. Только мы к автобусу, он – бац, закрыл перед нами двери и поехал. Наверное, за цыган нас принял, ведь мы в длинных

юбках, он и не захотел нас посадить. «Батюшка, – просим Преподобного, – ну разреши нам немного подъехать!». Пошли ещё к одной остановке, ждали-ждали-ждали – а автобус в урочный час не пришёл. Ну не было пути нам подъехать!

Так и дошли они до Сергиева Посада. В Лавре приложились к мощам Сергия Радонежского, поблагодарили его за помощь в богомолье. И помянули добром отца Нектария, молитвами которого они так и не воспользовались «лошадкой», прошли от

Преподобный Сергий Радонежский

Москвы до Посада пешком, как ходил когда-то Преподобный.

Приближалась ночь. Поехали в Гефсиманский скит: думали, там им дадут переночевать. Но получили отказ и на последнем автобусе вернулись в лавру. Здесь их тоже не пустили на ночлег. Но посоветовали провести ночь на лавочках в парке у стен лавры: мол, там никто вас не побеспокоит. Они пошли туда, сняли тапочки, легли на лавочки.

Но ночью проснулись от странного видения: какая-то женщина в чёрном медленно ходила мимо них, словно что-то искала. «Уж не тапочки ли наши она хочет своровать?» – забеспокоились некоторые. словно их драные и грязные тапки представляли какую-то ценность.

А потом они узнали, что рядом с ними провела ночь женщина, которая дала обет всю жизнь оставаться у стен Лавры. Уже двадцать лет она несёт этот подвиг: дни проводит в храмах Лавры, а ночи – в парке у пруда или где ей предоставят угол жители соседних домов. В ту ночь, в отличие от наших богомолков, подвижница не почивала на лавочке, а молилась, медленно проходя по парку. После такого открытия участни-

цам богомолья стали смешны и противны собственные жалобы на неудобства и трудности пути.

– Но самое интересное – те, которые остались в Радонеже, почему-то у них не оказалось паспортов, им нельзя было ночевать, и они уехали в Москву. И те, которые ушли, отказавшись тяпать картошку, они не на тот автобус сели, куда-то не туда заехали и вернулись домой. Только наша группа, которая прополола картошку, дошла до мощей, – с некоторым удивлением вспоминает рассказчица.

А я думаю, что такое завершение богомолья вполне закономерно. Не для себя отец Нектарий просил их протяпать картошку, а Бога ради, чтобы испытать готовность богомолок к подвигу. И они выдержали это испытание. А те, кто смалодушничал и уклонился от трудов праведных, закономерно сошли с дистанции. Они оказались недостойными приложиться к мощам святого Сергия, который в своём монастыре работал за четверых, а по Руси ходил пешком.

Весьма поучительными оказались последствия богомолья. Все женщины шли к Сергию Радонежскому с какой-то просьбой. Они справедливо полагали, что их проблемы, которые невозможно разрешить человеческими силами, могут разрешиться чудесным образом, по молитвам Преподобного. Так потом и случилось – у тех, кто дошёл до мощей. А те, кто не выдержал испытаний и вернулся в Москву, не получили исполнения желаний.

У одной из Татиан, которая долго не могла родить, потом родилось двое детей! Одна бабулька, лет под восемьдесят, наблюдая за подвигами Татианы во время Крестного хода, неожиданно сказала ей: «На клиросе петь будешь». Та возразила: «Да у меня и слуха-то нет»... Но потом она и вправду много лет пела на клиросе. Может, и сейчас поёт, просто наша рассказчица давно с ней не общалась.

– Ты представляешь, как она ей предсказала?! – с великим удивлением воскликнула рассказчица.

А меня удивляет то, что она до сих пор этому удивляется. Их Крестный ход к святому Сергию пятнадцать лет назад был настоящим чудом от начала до конца (для тех, кто дошёл). Они непрерывно молились Богу и Преподобному во

время тяжелого труда, который не каждый мужчина осилит, не говоря уже о древних бабульках. Конечно, Господь и Его Угодник видели их подвиг и помогали им.

В результате бабульки выпрыгивали из вагона на железнодорожную насыпь как лихие спецназовцы и не рассыпались при приземлении. После богослужения в жару они протяпывали картофельное поле и продолжали крестный ход вместе с молодыми. А у некоторых старушек и дар пророчества открывался. Дряхлые, больные, немощные прошли за три дня сотню километров, «отдыхая» на прополке картошки и Богослужениях. И никто не заболел во время богомолья, хотя потом некоторые неделю отлёживались дома: «Ножки опухли».

Что же тут удивительного? Всё закономерно.

Для того и проводили на Руси крестные ходы с древних времён, чтобы подобные чудеса совершались. Слава Богу, и в наше время они происходят. Если бы Православие не работало, давно бы не было верующих. И проверяющих на собственном опыте истинность нашей веры.

Монстры для детей

Года три назад, на выставке игрушек в Нюрнберге, я впервые увидел отвратительных страшных кукол. Логотип в виде «очаровательного скелетика с бантиком» вызвал очень неприятное ощущение, как будто могильным холодом повеяло. Подумал тогда, что это очередной «перформанс» больных мозгов европейцев, сродни мерзким витринам деградировавшего Амстердама.

Но спустя всего год эта дрянь стала активно рекламироваться и внедряться на российский рынок. И наши милые маленькие девочки, наши принцессы, теперь играют в уродов, которых и куклами-то назвать язык не повернётся: зелёноватый цвет кожи, клыки наружу, вместо тела – скелет. Прилагаются различные аксессуары, вроде заколочек и сумочек в виде черепов...

Продажи таких «игрушек» активно развиваются, и спрос на них, как заверяют менеджеры, весьма большой. А ведь эту гадость, и весьма не дешёвую, покупают родители своим родным чадам! Не могу понять, как такое возможно? Что должно произойти у нормального человека с головой, чтобы он со спокойной совестью купил своему ребёнку бесподобного монстра вместо куклы?! Неужели мы настолько уже

Игрушки-монстры

зомбированы вездесущей рекламой и мерзкими телепередачами, что уже не видим опасности?! Калечить психику собственным детям, будущим матерям, которые, вместо развития материнских чувств к милым добрым пупсам, усваивают как норму отвратительные отталкивающие образы, с рогами и звериными осками, со злобными глазами, – это страшно!

Международные выставки игрушек уже превращаются в нечто среднее между Диснейлендом и «секс-шопом». Ощущение такое, что переставшие размножаться европейцы выпускают игрушки, в основном, для взрослых. А то, что пока ещё делается для детей, всё больше приобретают монстроподобные черты. Страшные рожи мягконабивных техногенных чудищ спокойно соседствуют на полках с милыми плюшевыми мишками. Модный тренд – испражняющиеся куклы. Вместо солдатиков мальчишки получают разноцветных «пришельцев» с клешнями вместо рук, со звериными рожами безжалостных убийц.

А ещё почему-то почти у всех современных кукол целенаправленно искажаются естественные пропорции лица и тела, формы глаз, носа, рта! Это наводит на мысль, что фармацевтические корпорации, проплачивают игрушечной индустрии, и, начиная с младенчества, закладывают нашим девочкам ложные идеалы женской красоты – этокое «чудо» пластической хирургии, накачанное силиконом. Анорексийное человекообразное существо выступает эталоном красоты!

Воспитывают монстров. Что они будут делать с воспитателями и друг с другом?

Жива родная деревенька. Год спустя

Великую радость испытал я, выйдя из кладбища, где похоронены мои предки, и приближаясь к храму Живоначальной Троицы, который чудом Божиим восстанавливается в деревне Ржавец, разорённой перестройщиками. Напротив входа в храм на куче строительного песка лежали... детские игрушки.

А я-то думал, что жизнь в деревне исчезает. Скоро умрут десять последних бабушек, родившихся на заре советской власти, переживших разорение храма и дождавшихся его возрождения. И не останется местных жителей. Только дачники будут приезжать сюда на лето.

Но, оказывается, сохранилась семья, где рождаются дети. За неимением детской площадки с песочницей они играют в песке, который используется для реставрации храма. Символ возрождения России!

Детские игры

Но не стоит обольщаться этой идиллией. Потом мне рассказали местные, что родители детей, играющих в песочнице, как бы мягче сказать, ведут не очень трезвый образ жизни, поэтому внимания своим чадам уделяют мало, и малыши растут подобно сорнякам на соседнем пустыре. Но это и есть символ возрождения нашей страны.

Где вы найдёте трезвенников, желающих жить и рожать детей в вымирающей деревне? В которой разорили животноводческие фермы, склады, машинно-тракторную станцию, школу, клуб, магазин. Разорили не американцы, не немцы, не французы, не татаро-монголы. Местные «хозяйственники» своими руками содрали шифер с крыш, выворотили балки, разбили стены и растащили кирпичи.

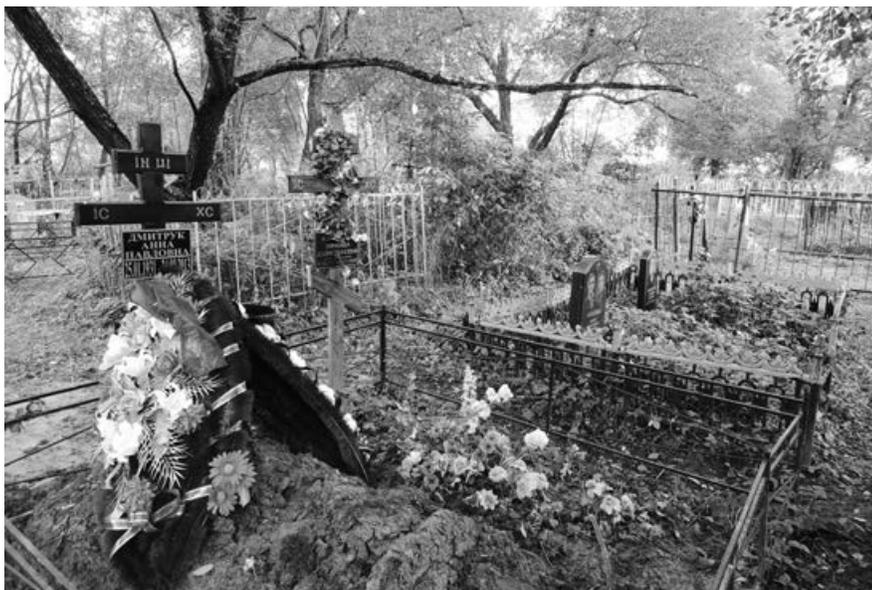
Но самое страшное – разорители стали «производить раскопки» в храме, где в советское время был склад. Искомых сокровищ не нашли и в пьяной злобе стали... расстреливать фрески храма.

В центральной части алтаря на своде был прекрасный образ Иисуса Христа, Который стоит на коленях, опёршись руками о большой камень, и смотрит на спускающегося к нему ангела с Чашей мук и смерти на кресте. Он молит Отца Небесного: «Отче Мой! Если возможно, да минует меня Чаша сия». Но воля Отца была в том, чтобы Чаша была выпита до дна: крестной смертью Его безгрешный Сын искупил грехи рода человеческого.

А через две тысячи лет Иисуса Христа... ещё раз пытались убить. Его прекрасный образ в алтаре храма просто изрешетили «новоявленные иуды» (так назвал Игорь Тальков нелюдей, «срубавших головы церквам»). Раньше я только предполагал, что маленькие воронки, покрывшие лик Спасителя, – это следы от пуль. Но реставраторы храма рассказали, что из одной такой воронки они вытащили застрявшую в стене пулю от винтовки.

Христа расстреливали в начале перестройки молодые «искатели сокровищ» – потомки комсомольцев, разоривших храм в начале советской власти. Первых святотатцев проклинали многочисленные земляки, а последних проклинать стало почти некому: количество жителей в Ржавце уменьшилось многократно. Но, похоже, разорители храма были прокляты Богом (Он просто отвернулся от них, отдав на растерзание силам тьмы) и стали отправляться на тот свет один за другим.

Поразительно: во время перестройки в деревне перемёрли молодые ребята (разорители колхоза и храма), а древние старушки остались живы. Потому что верят в Бога, молятся Ему, честно трудятся всю жизнь. И Господь им помогает.

Могилы предков

Сначала мне казалось, что деревню Ржавец постигнет участь расположенной неподалёку проклятой деревни Кудиново, которая вымерла целиком после того, как один из её жителей спилил и продал золотой крест, украшавший купол храма, построил на эти деньги роскошный дом – и отправился на тот свет со всеми домочадцами. А потом стали вымирать и соседи, растащившие его дом на кирпичи. Остальные кудиновцы в ужасе разбежались по соседним деревням, в том числе мои дедушка и бабушка.

Теперь вы понимаете, что в Ржавце, где было совершено подобное святотатство, продолжение жизни – это настоящее чудо Божие. Похоже, что есть или были в деревне праведники, которые своими молитвами отвели от родной земли гнев Неба. То, что в разорённом Ржавце остался десяток домов с местными жителями, да ещё в одном из них рождаются дети, явное свидетельство милости Божией. И надо не огорчаться тому, что это дети «не совсем трезвых» родителей, а радоваться, что хоть такое население производит проклятая земля. Видно, что Господь прощает грешников, которые не делают аборт и рожают детей.

Моя дача

Я считаю – далеко не случайно, что начало возрождения храма совпало по времени с появлением на свет новых местных жителей: богоугодное дело разрушает действие проклятия. И прекращается вымирание потомков первых разорителей Ржавецкой церкви, род которых должен был истребиться через три-четыре поколения, как свидетельствует опыт предков. А может быть, и потомки последних разорителей не будут наказаны за великое благодеяние их земляков – возрождение святыни?

Прошлым летом, когда я был поражён начавшимся возрождением храма на разорённой земле, пришла в голову радостная мысль, что это станет началом возвращения жизни на землю моих предков. Об этой догадке я написал в своём первом репортаже (читайте «Дари Добро», № 1). И вот она подтвердилась. В деревне появились дети! Пусть они, мягко говоря, не совсем благополучные (других детей и не могло быть) – с Божьей помощью они вырастут достойными людьми; недаром их «песочница» расположена у входа в храм.

...Хватит нам играть в детские игры разрушителей «плохого» старого и строителей «хорошего» нового. Играть в капитализм, социализм, опять капитализм. Сто лет играли – еле живыми остались. Нам бы собрать по крупицам то небольшое,

что ещё осталось не разрушенным от бесконечных революций, войн, перестроек, и сложить из этого хоть что-то пригодное для жизни в этом мире.

Но такая работа имеет смысл лишь в том случае, если ведёт к жизни вечной в мире ином. А путь к этой жизни открывается в храме Божьем. И вот он возрождается на родной земле – появляется высокий смысл жизни, и она возвращается в разорённую деревню.

Так было всегда. Семь веков назад по разорённым деревням скакали вестники, призывая народ: «Эй, вставайте: орда идёт – защищайте Святую Русь!» А в ответ – тишина: некому вставать, некого защищать. Всех перебили монголы. И в наше время врагам удалось достичь почти такого же результата, вызвав стремительное вымирание российской деревни. Но, как в прошлые века, так и сейчас, на разорённой земле народ строил часовни и храмы. Появлялся смысл – и возвращалась жизнь.

«Будет храм – будут люди»

Хотя я верил в светлое будущее и работал для него, в душе были сомнения. Для кого восстанавливается такой огромный храм? Кто в нём будет молиться? Ведь по статистике за последние сто лет народонаселение на огромной территории между Москвой и Санкт-Петербургом уменьшилось в десять раз! А в наших местах, южнее Москвы – ещё больше.

В родной деревне Будьково, что в двух верстах от Ржавца, от семидесяти домов и двухсот жителей, что были на моей памяти, сейчас остались десяток избышек, где живут постоянно... одна бабушка, которой далеко за восемьдесят, и один мужичок, которому за пятьдесят. Соседние деревни Кудиново и Михалёвка вымерли полностью. И такое положение – во всей округе. Потому и кажется великим чудом возрождение огромного храма в этой пустыне, среди полей, заросших лесом, где раньше выращивали хлеб, а теперь собирают грибы.

Волков, медведей и кабанов здесь стало больше, чем людей. Как во время Преподобного Сергия Радонежского. Так кто же будет молиться в ххраме?

Храм Живоначальной Троицы в Ржавце

Потрясающий ответ на мучивший меня вопрос я услышал от старосты храма Живоначальной Троицы в Ржавце Андрея Александровича Филатова:

– Будет храм – будут люди! Надо делать, а там уже Бог сам направит в нужное русло.

Как просто звучит. И как сложно в это поверить. Хотя за историю России такое чудо случалось тысячи раз, наступает странная робость, когда дело касается твоего конкретного участия в возрождении храма на родной земле.

Много лет ходил я на кладбище предков мимо разорённого храма. Иногда даже молился в нём среди гор мусора, обрушившихся балок и кирпичей. Но никогда даже в голову не приходило начать возрождение храма. Как начать, когда во всей округе не осталось мастеров? Для кого начать, если и людей-то живых почти не осталось? На какие деньги начать, когда в последние годы с трудом свожу концы с концами?

Все эти вопросы стояли и перед Андреем Филатовым. Но он решился на святое дело, и Бог ему помогает. Живёт в городе Суворове, за тридцать километров от Ржавца. Работает простым электромонтёром, на зарплату которого семью трудно кормить, не то что храм восстанавливать. Но высокая

цель даёт много сил – в свободное время Андрей подрабатывает в других местах и весь приработок тратит на возрождение храма. В основном он покупает строительные материалы. А работу реставраторов оплачивает другой благотворитель – Василий, который живёт ещё дальше, в городе Малом Ярославце.

На земле моих предков у этих ребят только дачи, куда они наведываются время от времени. Но сердце их – в храме Живоначальной Троицы, который они возрождают вопреки всем сомнениям и ужасам нашего времени.

Их необыкновенная любовь к родной земле для многих непонятна. Скептики спрашивают: а что вы будете иметь от восстановленного храма? И не верят, что благотворители не получают никакой материальной выгоды. Они будут иметь только пользу для души. О таких людях Иисус Христос сказал: «Яко мзда ваша многа на небесех.»

Но такое умонастроение возникло у благотворителей не случайно. За этих ребят молятся их праведные предки. Так, великой молитвенницей была прабабушка Андрея по отцовской линии. У неё дома была старинная Библия, которую она каждый день читала. Все молитвы знала наизусть и часто их повторяла. Некоторые смеялись над ней: и Христа она видела наяву, и с ангелами разговаривала. А прабабушка не обижалась. Жила в соседней деревне Тарасево и ходила за три версты в Ржавецкий храм, пока его не разорили.

Похоже, это она вымолила прощение за страшный грех, который совершил прадедушка Андрея по материнской линии – Лаврентий. Он жил в деревне Доброе, имел свой магазин. Его не раскулачили только потому, что он стал инвалидом: на работе потерял правую руку. Так вот, оставшейся рукой он умудрился натаскать много кирпичей из стен Добринского монастыря, разрушенного безбожниками после революции. Из них построили новый магазин. Но не долго радовался Лаврентий: его убили земляки. А в народе говорили: Бог наказал святотатца.

Этот великий грех и проклятие земляков могли бы стереть с лица земли род Лаврентия. Но никто кроме него не умер раньше времени. Видно, крепко молились за него и по-

Андрей Филатов в деревне Будьново

томков праведные родственники. И, наверное, по их молитвам восстаёт в былом величии Ржавецкий храм – вопреки неблагоприятным обстоятельствам и доводам рассудка. Восстаёт чудом Божиим.

Удивительно, что Андрей не помнит имя праведной прабабушки. А имя грешного прадедушки помнит. Быть может, потому, что хорошо ей на том свете, и ей не нужна молитвенная помощь. Она нужна Лаврентию и его потомкам. Молитвы о нём отводят гнев Неба от этого рода.

Выручают казаки

В Ржавецком храме Живоначальной Троицы трудятся удивительные люди. Ни в Тульской, ни в соседних областях не нашлось мастеров, желающих восстанавливать эту церковь за весьма скромное вознаграждение. Но они нашлись за тысячи километров от Ржавца. Год назад здесь трудился кровельщик Виктор из Молдавии. А этим летом работали на внутренней отделке храма... казаки из Волгограда и его области.

После первого репортажа о ржавецком чуде меня спрашивали скептики: почему храм восстанавливают гастарбай-

теры? Деньги приехали зашибать? Да умеют ли они работать, не придётся ли после них всё переделывать? Сейчас мне даже стыдно повторять эти вопросы – настолько хорошее впечатление произвели молодые казаки.

Удивила интеллигентность молодых строителей. Один из них – двадцатипятилетний Алексей Борисович Гайдадин из Волгограда: невысокого роста, умное лицо, красивая речь. При разговоре он часто поднимал глаза вверх, на святые образы под куполом храма. И радостно рассказывал мне о возрождении святыни.

– Это памятник культуры девятнадцатого века; храму более двухсот лет. Мы его восстановим – сколько веков он ещё должен простоять! Его строили наши предки – потомки будут в нём молиться.

– *Но почему ты работаешь за тысячу километров от родных мест?* – спросил я его.

– У нас на Волге всё восстановлено. Сейчас строят очень большой новый храм. Но там работают свои организации. Мастеров у нас хватает. А сюда меня пригласил друг Юрий, который работает здесь уже несколько месяцев. Мы вместе учились в строительном колледже. А теперь восстанавливаем храм...

Его речь становилась то восторженной, то печальной. В то лето Алексей Борисович учился заочно на последнем курсе экономического факультета в Институте управления; он очень сожалел, что после его окончания не будет работать на восстановлении храмов. Но я благодарен волгоградскому специалисту за то, что он успел помочь нам на земле, где не осталось мастеров.

А служил ли в Армии этот интеллигент? Ещё как! В городе Буйнакске республики Дагестан. Сначала был механиком-водителем радиостанции. Через полгода стал сержантом и начальником этой станции. Неоднократно участвовал в учениях. По тревоге выезжал на места терактов.

– *Почему ты не откосил от Армии?*

– У меня отец служил, дед, прадед. Стыдно было бы мне прятаться. Слава Богу, отслужил честно, совесть моя чиста, никто меня не упрекнёт. Бог миловал: я вернулся живым и

Алексей Борисович Гайдадин

здоровым. Сейчас передо мной открыты все пути. А с белым военным билетом было бы трудно куда-то устроиться. Я считаю, что каждому парню нужно служить в Армии.

Самое удивительное – ему... понравилось в беспокойном Дагестане. Алексей впервые оказался в мусульманской стране, с её обычаями и законами, не похожими на наши. И был восхищён тем, что в республике нет ни детей-сирот, ни алкоголиков. И в этом нам надо брать пример с правоверных мусульман. Но с ваххабитами мы, конечно, не согласны.

– Очень красивая страна. Очень красивая природа. Очень красивые люди (за исключением бандитов). Мне в Дагестане понравилось, несмотря ни на что... А в Тульской области всё по-другому. Но я счастлив, что работаю на восстановлении храма. Сколько людей будут ходить молиться в эти стены! И жизнь станет улучшаться.

Да будет так!

Не меньшую радость я испытал, беседуя с другом Алексея, пригласившим его поработать на Ржавецком храме. Это двадцатичетырёхлетний Юрий из станицы Усть-Медведиц-

кая Волгоградской области (недалеко от Вёшенской, где жил писатель Михаил Шолохов). Крепкий, красивый парень со смелым открытым лицом, пронизательным взглядом чуть прищуренных глаз. Недаром он носит славную фамилию – Суворов: достойно отслужил в Армии (был разведчиком ГРУ) и с тех пор восстанавливает храмы. Почему выбрал это дело, а не какое-то другое?

– Душа лежит, потому и делаю, – ответил он с достоинством.

Душа его радуется, соприкасаясь со святынями, освящаясь от них и укрепляясь. Он повёл меня в алтарь храма, который уже был отгорожен деревянной стеной с Царскими вратами. Показал недавно приобретённые иконы, Чашу для крещения, большой деревянный Крест.

Молодой казак с Дона радовался, что эти святыни появились в разоренной деревне Тульской области, где он участвует в возрождении храма. Словно это происходит на его малой родине. Этот парень не утратил ощущение всей России как своей родной земли.

Меня огорчило лишь то, что в алтаре исчез мой любимый образ – моление Христа о Чаше. Эта фреска осыпалась от пулевых ранений. Хочется верить, что в России больше никогда не будут расстреливать святынеобразы и вымирать под тяжестью проклятия.

Слушая вдохновенный рассказ Юрия, видя его смелое, умное лицо, могучие руки труженика, военную выправку, и видя результаты его труда (за минувший год храм необыкновенно похорошел), я освобождался от сомнений и исполнялся верой, что страна, способная воспитывать таких сынов, обязательно возродится.

Под Волгоградом у него живут жена Ирина и четырёхлетний сын Валера. Месяц он работает без выходных на реставрации нашего храма, а потом уезжает на две недели за тысячу километров к своим любимым. Заработанных денег хватает в обрез на эти поездки и помощь семье. Хорошо, что жена тоже работает, а то бы его средств не хватало. К счастью, Ирина понимает и поддерживает мужа. А он счастлив, что восстанавливает храмы.

Не менее утешительным был разговор с его отцом Сергеем Васильевичем Суворовым. Небольшого роста, крепыш, с умным лицом и пронизательным взглядом чуть прищуренных глаз (у Юрия это – от бати). Он – отец четверых детей. Удивительно: последний сын Суворова-старшего Серёжа... на годик моложе его внука Валеры! После такого вдохновляющего примера сыну Юрию было бы стыдно не нарожать много детей.

Жена Сергея Васильевича тоже служит достойным примером для молодых. Узнав про четверых детей, двое из которых ещё не выросли (3 года и 14 лет), и жену-домохозяйку, я было посочувствовал папе, что ему трудно кормить такую ораву, – но он возразил:

– Моя жена Надежда знает, что я прокормлю их, подыму. Но она и сама хорошо зарабатывает.

Эта домохозяйка с помощью детей содержит... четырёх коров, двести кур и прочую живность. Молоко, яйца и другие экологически чистые продукты идут на продажу. Папа периодически помогает им (приезжает с сыном через месяц), заготавливая корма, ремонтируя дом и другие постройки. Хозяйство у них крепкое, как почти у всех донских казаков.

Я долго допытывался, почему Суворовы, как и Гайдадин, восстанавливают храмы не в родных местах, а за тысячу километров от них (кстати – в Суворовском районе Тульской области)?

– Честно сказать? – посмотрел мне в глаза старший. – Сначала работы на Дону не было. А потом душа стала лежать к этому делу. Радует оно меня. Тем более что сын рядом. Он у нас молодец.

Но почему так далеко от дома? Дело в том, что на Дону, как и на Волге, все храмы восстановлены. Другими же работами отец и сын не желают заниматься, познав великую радость возрождения святынь. Вот и ездят они по самым разорённым местам России, где есть что возродить.

В Ржавецком храме Живоначальной Троицы трое человек меньше чем за год восстановили обрушившиеся своды придела, отштукатурили его и зашпаклевали. Восстановили все окна – храм уже не продувается ветрами и не захлёсты-

Сергей Васильевич Суворов

Юрий Сергеевич Суворов

вается дождями. Сейчас восстанавливают развороченный мародёрами пол. И мечтают сделать отопление: сначала установят батареи и трубы, а весной приступят к строительству котельной.

Особенно вдохновляет гражданская позиция Сергея Васильевича Суворова. Когда я стал жаловаться, что у нас в Тульской области всё разорили, он резко возразил:

– А кто позволил? Донские казаки такого не допустили.

Я стал сетовать о том, что местные мужики долбили пол храма и расстреливали святые лики на стенах. Деревенские разорители вымерли, а другие участники этого святотатства успели удрать в города... Но Суворов отрезал сурово:

– Вымрут все, кто занимался разорением, если не покаются.

На мои жалобы, что зарубежные «опекуны» заставляют российское руководство вводить универсальные электронные карты, а потом – чипы, то есть ставить на лоб и на руку печать сатаны, без которой, как написано в Апокалипсисе, нельзя будет ничего купить и продать, Суворов весело ответил:

– Мы им сами поставим что хочешь! И зачем нам что-то покупать на стороне? У нас в станицах всё есть.

– А если враги с оружием войдут в Россию?

– Побьём как тараканов! Мы казаки донские. Против нас не надо. Мы им покажем кузькину мать!

Да... Это не бутафорские казаки, щеголяющие по Москве в старинной форме с Георгиевскими крестами на груди. Суворовы – казаки настоящие, они выросли корнями в родную землю и никому её не отдают. Имеют крепкие семьи и крепкие хозяйства. Умеют и готовы воевать. А пока делают самое нужное дело – восстанавливают храмы в разорённой России, с которых начинается возрождение жизни. Они на личном примере показывают, что это чудо возможно. И зовут нас последовать за ними.

Отзовитесь, земляки!

Рассказывая о славных казаках, я не испытываю чувства стыда за моих земляков. Просто они оказались в более тяжёлых условиях, чем жители Придонья, и выкарабкаться им гораздо труднее. Большинство из них погибли в странных войнах на рубеже тысячелетий – организационной, информационной, религиозной. Спились, сгинули в тюрьмах, наложили на себя руки, умерли от непонятных болезней под тяжестью проклятия. Их предки предали Бога и Царя, а они продолжили это святотатство, бесчинствуя в разорённых храмах.

Но среди оставшихся в живых есть потрясающие люди: когда другие потеряли всякую надежду, они молятся и трудятся для спасения России, удерживающей мир от глобальной катастрофы. Благодаря таким подвижникам жива наша страна, никак её не могут одолеть ненавистники.

Я, житель столицы, выросший в деревне, со стыдом узнал, что есть москвичи, помогающие возрождать храм на родной земле.

– Живёт в Москве Ирина, которая провела детство в Ржавце, – рассказал Андрей. – И тоже у неё мечта была восстановить храм. Сейчас мы воплощаем её потихонечку. Недавно Ирина купила для храма большие иконы. Но таких людей очень мало, нам почти никто не помогает. А мы край-

не нуждаемся в помощи, потому что своих средств очень не хватает.

Вот и приходится ржавецким благотворителям напрягаться изо всех сил, чтобы не прекращалась реставрация храма. И, с Божьей помощью, она идёт потихонечку, давая надежду на возрождение России и служа укором совести всем нам, стоящим в стороне от главного дела.

Инициатор восстановления Ржавецкой церкви раб Божий Андрей жертвует на храм большую часть денег, заработанных в поте лица. Он урезает личные расходы, хотя в Суворове у него – жена Ольга и шестилетняя дочь Ангелина, которых он очень любит.

Удивительно, но эта деревня для Андрея не родная. Здесь провела детство его жена. До сих пор в Ржавце живёт её бабушка Мария Ивановна Коростелёва. Ольга сумела передать мужу свою любовь к родным местам, мечту о возрождении храма. И он стал её воплощать.

Много ли найдётся простых тружеников, которые почти все заработанные деньги несут в храм? А для Андрея это совершенно естественно: он не представляет себе, как можно жить в разорённой России, не отдавая силы и средства на возрождение страны. И этот молодой человек как никто другой понимает, что начинать великое дело надо с возрождения церкви, веры Православной.

Я спросил Андрея, прихожанином какого храма он является?

– Многих, – ответил он. – Я любитель ездить по святым местам. У меня была «Газель» пассажирская; я возил верующих в Сергиев Посад, Оптину пустынь, Шамордино – везде.

– *Это была твоя работа?*

– Нет, в свободное время возил, деньги брал только на бензин. «Газель»-то была своя.

...Я счастлив, что такие люди живут на родной земле. Если бы мы все делали, как они, то возродили бы Россию.

Отзовитесь, земляки, соотечественники! Помогите Ржавецкому храму Живоначальной Троицы. Здесь проклятие переплавляется в Божье благословение. Здесь начинается возрождение России.

Легализация порока

Кто и зачем развращает наших детей, делает их подобными жителям древнего города Содома, который Господь истребил огнём? Об этом рассказывает в интервью известный детский психолог, член Общественного Совета по защите традиционных семейных ценностей, созданного Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребёнка, Ирина Яковлевна МЕДВЕДЕВА.

– Четверть века средства массовой информации внушали нам, что употреблять матерные слова – это совсем не стыдно, потому что естественно и даже украшает наш язык. В результате такой пропаганды многие без зазрения совести начали материться на телевидении, в интернете, прессе, и доверчивые граждане стали им подражать. Матерщина заполнила жилые дома и рабочие помещения, города и веси. Сквернословы наивно полагали, что всё у них нормально, «в духе времени».

И вдруг, среди этого беспредела, неожиданно выходит закон, принятый Госдумой и Советом Федерации, подписанный Президентом, – о запрете нецензурной брани в СМИ. Нарушители закона будут платить штрафы в десятки и сотни тысяч рублей. Выходит, многие годы нас обманывали, на самом деле мат опасен для человека и общества. Но чем? Что представляет собой нецензурная брань с точки зрения психиатрии?

– Есть такое психическое заболевание, которое называется копролалия: это когда человек получает удовольствие при извержении словесных экскрементов. У него изо рта,

как жабы, «выпрыгивают» ругательства. (Википедия определяет копролалию как «словесный понос – болезненное, иногда непреодолимое импульсивное влечение к циничной и нецензурной брани без всякого повода», – М.А.Д.)

Например, во время событий на Болотной площади в интернете были выложены телефонные разговоры Немцова, речь которого оказалась густо пересыпана матерными словами. Люди, профессионально знакомые с психиатрией, были вправе заподозрить у этого скандального политика копролалию.

Сейчас вообще людей приучают к тому, что всегда считавшееся неприличным, непристойным, патологичным следует считать нормальным и чуть ли не эталонным. А на самом деле матерщина – это один из отличительных признаков уголовной субкультуры: наколки, какие-то непристойные жесты, матерная ругань.

Должно быть, работники тех средств массовой информации, которые решили этот «культурный код» уголовников считать литературной нормой, забыли, что матерные слова так и называются: «непечатные». То есть даже язык подсказывает нам, что они по определению не должны быть в печати.

– А если посмотреть с духовной точки зрения – что такое гнилословие?

– Конечно, это идёт от бесов, которые поселяются в матерщинниках и привлекают других бесов. То есть бесы являются и причиной нецензурной брани (это их язык), и слетаются на неё как вороны на падаль. На молитву и церковное пение слетаются ангелы, а матерную ругань можно назвать антимолиитвой, и она призывает бесов.

Даже те, кто далёк от Церкви, знают, что матерщина – это страшное оскорбление Богородицы – духовной Матери всех людей.

– Потому и называется – матерщина?

– Да, конечно, слова, порочащие мать, они порочат и земную мать (у кого-то она живая, у кого-то умершая), и порочат общую Мать всего человечества – Пресвятую Матерь Господа нашего Иисуса Христа. Так что это страшный

грех. И когда пространство отравлено матерной руганью, люди духовно чувствительные дурно себя чувствуют в этой среде.

Я себя не считаю духовно чувствительным человеком, но я регулярно посещаю храм, исповедуюсь и причащаюсь. И физически не выношу матерной ругани на улице. Ещё не успеваешь подумать, прилично это или не прилично, просто не можешь этого слышать – на уровне рефлекса.

– Некоторые могут возразить, что Вы себе это внушили – потому и не нравится Вам мат. А другим он, мол, приятен и полезен. Но в последние годы было проведено много научных исследований, свидетельствующих о вреде мата. Так, в опытах основоположника волновой генетики Петра Гаряева человеческую речь «переводили на язык» растений: когда им говорили ласковые слова, они быстро прорастали и развивались, а когда на них матерились, они чахли и гибли. В этих экспериментах разрушительная сила мата была сравнима с воздействием больших доз радиации.

А в лаборатории доктора биологических наук Станислава Зенина были созданы приборы, которые фиксируют физические изменения окружающей среды под действием человеческой речи, мыслей и эмоций. Спектрограммы таких изменений показали, что самое неблагоприятное воздействие оказывает матерная ругань, а самое благотворное – молитва. Окружающая среда может «помнить» свои изменения много дней – пока другие воздействия не произведут в ней новые изменения – полезные или вредные для здоровья.

После такого предисловия я могу спокойно задать вам следующий вопрос: а как действует на психику матерная ругань?

– Конечно, любое проявление бесовства, беснования не может хорошо влиять на психику. (Опять же – на психику очень хорошо влияют молитва, церковное пение, стояние на службах.) То, что противоречит божественным установлениям, всегда дурно влияет на психику. Я вижу это на детях, с которыми непрерывно общаюсь как практический психолог.

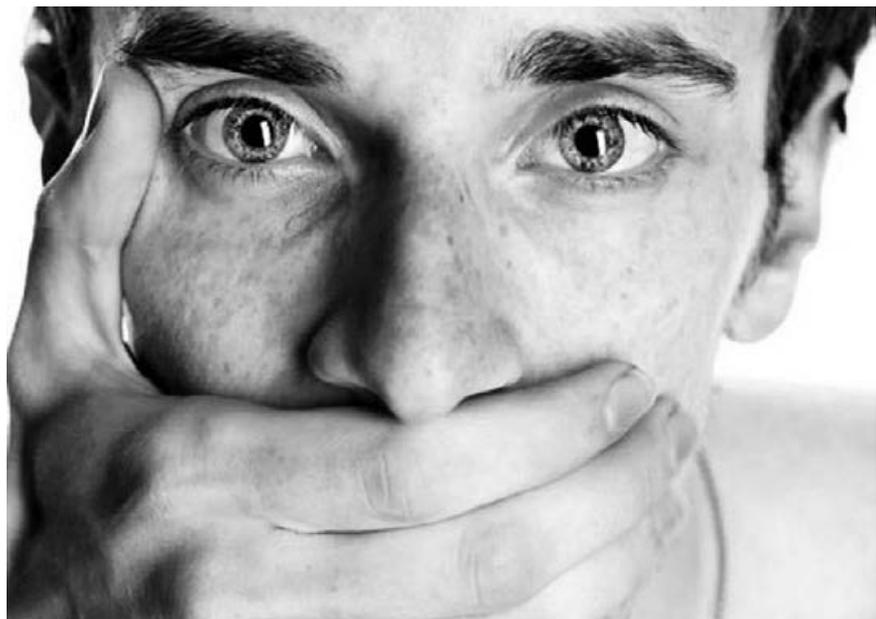
– Что Вы видите?

Ирина Медведева нас любит

– Всё, что безнравственно с православной точки зрения, губительно для психики. Такая ярко выраженная безнравственность, как злословие, как непристойная ругань, понятно, очень резко воздействует на психический статус. Дети, которые живут в среде ругающихся родителей, как правило, очень издёрганные, у них масса невротических и психотических реакций. Ведь матерные слова, они всегда произносятся ещё и грубым тоном. Даже когда ребёнок не понимает этих слов, он слышит агрессивную интонацию (вместо ласковой или хотя бы спокойной). И у него возникает какой-то безотчётный страх перед миром, пронизанным грубостью. А это ведёт к разным психическим отклонениям. Например, страх порождает агрессию; ребёнок будет агрессивно относиться к миру, в котором царит грубость. Сама по себе матерная ругань очень агрессивна, и она заражает агрессией окружающих. Есть агрессия как обратная сторона детского ужаса, и агрессия, которая им непосредственно индуцируется.

– *Одна исследовательница изучала свечение, излучаемое телами людей, с помощью камеры супругов Кирлиан. Она рассказывала мне, что у здоровых это свечение бывает ярким и ровным, а у больных – тусклым и с разрывами. Но*

Гнилословие

самая жуткая картина бывает у детей, которые растут в «матерной» среде. У них вообще нет свечения, словно с тела содрали защитную энергетическую оболочку! Эти маленькие люди живые, а их тела не светятся, словно трупы! Исследовательница утверждала, что дети, живущие среди постоянного сквернословия, неизбежно становятся больными или физически, или психически.

– Так оно и есть. Постоянная матерщина окружающих вызывает у ребёнка или агрессию, или аутизацию, когда он бессознательно пытается оградить себя от мира, который так груб, отвергнуть его. И то и другое – патология: и повышенная агрессивность, и погружение в некий психический скафандр.

Защитные реакции детей часто носят патологический характер, поскольку нормально они защитить себя не в состоянии. Они же не могут запретить взрослым грязно ругаться! Не говоря уж о том, что дети могут и не осознавать истинных причин своей агрессивности или погружения в защитную «скорлупу».

– Эти стрессы, разрушающие психику, наверное, повреждают и тело?

– Есть старая врачебная поговорка: все болезни – от нервов, и только сифилис – от любви. Конечно, невротизация вызывает массу соматических расстройств. Есть целый ряд неврозов, которые так и называются: психосоматические.

Я не ребёнок, но и мне иногда хочется «залечь в берлогу» от этого ужаса. Особенно когда приезжаешь из деревни, где у тебя была возможность побыть в тишине, почитать духовную литературу, полюбоваться природой. Эта матерная ругань городская, которую часто слышишь на рынке, на улице, – она, конечно, действует убийственно на психику.

– Ирина Яковлевна, есть люди, которые не ругаются матом, но портят нервы окружающим не меньше матерщинников. Особенно это относится к тем женщинам, которые получают удовольствие, когда говорят гадости своим родным и близким. Является ли эта страсть к злословию разновидностью копролалии?

– Да, конечно, это психическое заболевание проявляется в том, что речь человека постоянно оскверняется грязной руганью. Есть такое понятие – бранные слова, они могут быть и не матерными. Конечно, это очень тяжело действует на окружающих, если речь человека хронически оскверняется грязными, гнилыми словами.

– Композитор и дирижёр Анатолий Полетаев утверждает: то, что сейчас исполняют на эстраде и в эфире, это не музыка, а звуковая среда зоны, где все матерятся, стонут, рычат и мычат, но не поют. Это одна из технологий информационной войны – воспитать у молодых людей интерес и любовь к преступному миру, чтобы в итоге они сами в нём оказались. Цель – сделать так, чтобы половина наиболее трудоспособного населения сидела за решёткой, а другая половина – их охраняла.

– Нас стараются приучить к тому, чтобы мы чувствовали себя людьми зоны, ходили на уголовников. А увлечение «культурой» зоны (точнее – антикультурой, пропитанной матом) приводит к тому, что её любители, в конце концов, начинают внутренне изменяться, трансформиро-

ваться, проникаться уголовной психологией и вполне могут не только выражаться, а и вести себя, как преступники.

– Тогда главный вопрос: можно ли избавить людей от болезней, вызванных матерщиной?

– Да, конечно. Ведь агрессивность для них неестественна, она привнесена извне. А если она идёт от внешней среды, то нормализация этой среды уже приведёт к нормализации психики.

– Если родители хотят, чтобы их ребёнок не стал сумасшедшим, то они должны перестать материться?

– Безусловно! И принятый недавно закон о запрете нецензурных слов в СМИ – это уже начало социального лечения. С одной стороны, я очень рада такому закону. С другой стороны, – какой же это стыд и позор! Приходится принимать законодательные меры, чтобы люди не матерились. До чего же дошло общество!

– Его довели до этого. Люди одичали не от хорошей жизни. Поэтому очень утешительны попытки, которые в последнее время предпринимает руководство страны, чтобы вытащить нас из преступной «культуры зоны».

– Да, и мы должны всячески помогать власти, желающей привести в какое-то нормальное состояние государство и общество, очистить информационную среду, которая в последние годы навязывает людям девиантные (то есть отклоняющиеся от нормы) модели поведения.

– Их навязывают, легализуя и узаконивая патологические меньшинства и ставя вне закона, провозглашая сумасшедшими здоровых и честных людей. Если мы не будем сопротивляться этому растлению, то дело дойдёт до провозглашения нормой матерной ругани и запрета культурной речи?

– Если так дело пойдёт и у нас не будет ещё каких-то запретительных законов о культурных превёртышах, то нормальное поведение объявят безумием.

– Как на Западе, где узаконили содомские браки и приняли законы о запрете их критики?

– Да-да, и дело уже ведётся к тому, что педофилию вскоре перестанут квалифицировать как преступное поведение.

И те, кто борется с ней, соответственно, попадут в разряд правонарушителей.

Я недавно читала лекции в Германии по приглашению Русской Православной Церкви в Баден-Бадене. Прихожане – это в основном выходцы из бывшего Советского Союза (так называемые «этнические немцы», которые вынуждены были эмигрировать, потому что в 90-е годы буквально нечего было есть). Они очень страдают там: детей некуда спрятать от растления. Если отдашь ребёнка в детский сад, ему там будут объяснять, что такое презерватив и что родители делают по ночам. Даже если малышу два года, – представляете?! У него в этом возрасте ещё и речь толком не сформирована, но «секспросветом» и его охватят!

– Младенцу наглядно показывают то, что обозначается матерными словами, готовят его к практическим занятиям по этой теме?

– Дяди и тётки не матерятся, но они говорят с малышом на языке гинекологов, на языке медицинской латыни... К счастью, дошкольника можно воспитывать и дома.

Но от школы уже никуда не уйдёшь! В Германии запрещено домашнее образование – за исключением тяжёлых детей, инвалидов. А если твой ребёнок здоров, то он обязан посещать школу. И в ней-то уж ему подробно изложат все мочеполовые темы со всеми подробностями, делая особый акцент на средствах предохранения от беременности, на пользе онанизма и на том, как часто люди склонны испытывать сексуальное влечение к представителям своего, а не противоположного пола. Мол, просто не надо этого стесняться, потому что однополые «контакты» совершенно естественны.

Более того, половые извращения широко внедряется через телевизионные передачи. Одна из прихожанок баден-баденской церкви рассказала мне: сидим перед телевизором вечером всей семьёй, дети ещё не спят и тоже смотрят, а на экране – педофил, который без тени смущения радостно рассказывает зрителям о том, какой он хороший, а главное, нормальный. Дескать, он так устроен, что не может не совокупляться с детьми, у него такая потребность.

А потом ведущий телепередачи даёт слово эксперту-психиатру, который полностью поддерживает извращенца: да, что же делать, если он так устроен, главное, чтобы не было насилия, а если ребёнок согласен, почему бы и нет? Вот что происходит в современной Германии.

– Если ребёнок согласен, то это не означает, что для него это хорошо. Он просто не понимает последствий общения с педофилом?

– Конечно. Уже с детского сада ребёнка можно настроить соответствующим образом. Мол, сначала он должен определить свою «сексуальную ориентацию» (читай: «какой вид извращений тебе больше нравится?»). Потом ему объяснят, что онанизм – отличная штука, прекрасно снимает психологическое напряжение. И покажут, как это делать. А потом почему бы не рассказать, что есть такие добрые дяди, которые любят доставлять удовольствие маленьким детям.

Вернувшись из Германии, я почти сразу уехала в Испанию, там тоже побывала в русском приходе. И должна сказать, что эта страна, в которой, как мы считали, такой строгий католицизм, первая узаконила «браки» гомосексуалистов. Теперь их там очень много, гомосексуализм усиленно насаждается.

Эти извращенцы, как известно, больше всего любят мальчиков, а вовсе не взрослых мужчин. Они, в сущности, тоже педофилы, только их удерживает страх перед тюрьмой. А если этого страха не будет, они станут приучать к «удовольствию» детей. Это может происходить и в школе и в детском саду, ведь на Западе содомиты добились «равенства возможностей», то есть они могут работать и учителями, и воспитателями. И врачами в детских поликлиниках. Словом, везде, где есть дети.

Современный Запад – это узаконенный Содом...

– К чему приводит ребёнка такое «приятное» времяпровождения с дядей?

– К тяжелейшим расстройствам психики. Например, у ребёнка может развиваться сексуальный психоз. Он будет хотеть этого «удовольствия» постоянно и всеми силами к нему стремиться.

– Педофилы Вам возразят: вот и хорошо, что ребёнок всегда хочет получать «удовольствие», мы готовы его предоставлять. Но ведь это «удовольствие» ведёт к гибели! В прошлом интервью Вы рассказывали, что развращённые дети начинают сильно отставать в развитии, особенно умственном, становятся не способными ни к чему хорошему (в № 3 газеты «Дари Добро»).

– Да, это так. Детство, отрочество, юность – время, когда интеллект и эмоциональная сфера бурно развиваются. Что требует больших энергетических затрат. Но если много жизненной энергии тратится (как бы помягче сказать?) на нижепоясные эмоции, то, естественно, её уже не хватает на развитие «верхних этажей» психики.

– Как же быть неполноценными людям, которых в детстве развратили?

– Из жития преподобной Марии Египетской мы знаем, что она предавалась разврату с детского возраста, с 12 лет. Когда она в 29 лет покаялась и ушла в пустыню, ей ещё 17 лет пришлось бороться с «блудным бесом». То есть, переходя с церковного языка на медицинский, на преодоление последствий сексуального психоза ушло столько же лет, сколько он длился. Но, в конце концов, с Божьей помощью, блудная страсть была побеждена.

– Выходит, всё-таки можно избавиться от этого психического расстройства?

– Конечно, вера в Бога, церковная жизнь, искреннее покаяние и желание покончить с развратом лечат всё. Но очень мало таких великих подвижников, как Мария Египетская. Даже среди святых, быть может, она одна такая.

– Недавно отмечался день Иоанна Многострадального, Печерского (память 18/31 июля), который 30 лет боролся с блудным бесом, претерпел страшные муки и всё-таки с Божьей помощью победил его. Мощи святого помогают избавиться от этой страсти многим.

– От тяжёлых болезней лишь немногие исцеляются, а большинство погибает. Поэтому лучше позаботиться о том, чтобы никто не смел заражать блудной страстью детей.

– На это и направлены принятые недавно федеральные Законы о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди детей и о запрете нецензурной брани в СМИ.

– Хорошо, что в России утверждены хоть какие-то законодательные акты, которые это ограничат. Слава Богу!

Более того, недавно уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка Павел Алексеевич Астахов создал общественный Совет по защите традиционных семейных ценностей. И меня попросили возглавить в нём Комиссию по информационной и культурной безопасности детей.

Когда Павлу Астахову поставили на вид, что в России не выполняются требования Европейской социальной хартии о сексуальном просвещении детей, он сказал: «Я этого не позволю. Мы не будем это выполнять». И сделал официальное заявление о том, что сексуального просвещения в России не будет.

Это настоящее чудо, что в нашем Общественном совете собрались не просто эксперты – педагоги, детские психологи и психиатры, юристы, – а друзья и единомышленники. Нам с Павлом Астаховым очень легко и приятно общаться, он понимает нас с полуслова и, что самое важное, старается как можно быстрее принять меры по защите детей, в том числе и информационной.

– По сути, Ваша деятельность направлена на отдаление Апокалипсиса. Ведь современный мир узаконенного Содома, о котором Вы говорите, должен быть уничтожен огнём, как тысячи лет назад Господь истребил ветхозаветный Содом. Согласно пророчествам, Земля сгорит и небо свернётся как свиток?

– Что предречено в Священном Писании, то рано или поздно случится. Я не борюсь против Апокалипсиса, это бессмысленно. Но мы должны помешать тем, кто старательно его приближает. Мне хочется, чтобы побольше людей успели спасти свою душу до конца мира сего, – вот и всё.

Беседу вёл Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Сила благодати

Предложение пригласить православного священника освятить одно из технических зданий воинской части, в которой я проходил службу, было встречено командованием отдела в лице подполковника Дим Димыча Ф. одобрительно.

– А что? Хорошее дело! Давно пора, – произнёс Дим Димыч и отправился к начальнику штаба и представителю ФСБ подполковнику Ш., по прозвищу «Молчи-Молчи», согласовывать детали визита священника.

В назначенное время я встретил отца Антония и его сына, проводил их к НШ и «Молчи-Молчи», которые проверили у батюшки документы и дали добро на дальнейшие действия.

В здании по случаю такого торжества собрался почти весь наш дружный коллектив. Отец Антоний при помощи сына и автора рассказа, как положено, со всей тщательностью совершил чин освящения здания и находящейся в нём техники, заодно щедро окропив святой водой собравшихся людей: и несущую дежурство смену, и, изрядно напугавшихся необычного действия, питерских курсантов, проходивших в нашем отделе войсковую стажировку.

Потом Дим Димыч устроил в комнате отдыха дежурной смены небольшое чаепитие, за которым состоялся добрый, душевный разговор о вечном, о судьбах России, о лучших чертах русского национального характера. Батюшка отвечал на разные вопросы, и время летело незаметно. По домам служивый люд разошёлся в самом благостном настроении.

А утром... Утром в здание влетел замёрзший до костей на разводе дежурных смен капитан Володя А., жуткий матерщинник. Прильнув в комнате начальника дежурной смены к горячей батарее, он уже был готов выдать многоэтажную словесную конструкцию по поводу сильного мороза и начальника, продержавшего развод на холоде лишних четверть часа, но...

Молчание золото

язык не послушался капитана. Было видно, как Вован дёргает челюстями, пытаясь произнести нехорошие слова. Глаза его выразили полное недоумение и озадаченность. Наконец он выдал из себя:

– А... чего это тут у вас?

– Да вчера техздание батюшка освятил! – ответили ему.

– А! – только и смог произнести Вован.

Следом за капитаном в здание вошёл отсутствовавший на освящении не меньший сквернослов, представитель промышленности Александр Николаевич К., которого все звали не иначе как Дед. Дед сразу заметил приклеенную под потолком иконку на входе в здание.

– Это что за..., – попытался произнести Дедуня... и замер. Язык не слушался его. Весьма удивлённый сам собою, Дед проследовал в комнату, где помещались «промыслы».

В тот день в здании не прозвучало ни одного гнилого слова!!!

Такова оказалась сила Божьей благодати, обильно пролитая Господом по молитвам отца Антония на наше здание. Кстати, интенсивность отказов техники после освящения упала в разы, а серьёзных срывов выполнения задач по предназначению не было до сих пор.

Русская идея: Удерживающий

Органическое течение русской жизни прерывалось неоднократно. И всякий раз её руслу, смело рассекающему широты, идущему по вертикали, стремились придать горизонтальное направление, увести на запад. При этом глубоко ошибочно было бы считать усилия сделать нас западноевропейцами действием исключительно злонамеренных сил, враждебных русскому народу. Революция Петра I, при всех её огромных издержках, крайне болезненных, едва ли не роковых последствиях для судьбы нации и Православной Церкви, определявшей эту судьбу, вызывалась необходимостью строительства империи, способной принять вызов современных держав. Без мощной армии, военного и торгового флота ответить на него было невозможно.

Для того чтобы восстановить ход русской жизни в её целостности, понадобилось мощное явление отечественной культуры, прежде всего русской классической литературы во главе с Пушкиным. Собственно говоря, как современное государство Россия окончательно оформилась при Пушкине – никто в самоуверенной Европе больше не решался называть варварской страну, давшей не только Суворова и Кутузова, но и гения, которому великий Гёте передал свое перо.

Двуединая задача соединения мощи духовной с материальной силой, сочетания силы веры с крепостью государственного организма (иными словами задача воздать Богу Богово, а кесарю – кесарево) – всегда стояла перед нашей страной. Ход исторического развития свидетельствовал: без её решения русский дом не устоит – разделится сам в себе.

Очередная попытка поменять цивилизационный код нации, сформированной Православием, сделать Восток Западом была предпринята отечественными марксистами. «В 1917 армию, фронт и государство разваливали левые западники-радикалы, живущие в ожидании мировой пролетарской революции на Западе» (А. С. Панарин. «Вторая Европа» или «Третий Рим»? – Институт философии РАН, 1996). На русский народ они смотрели как на хворост для костра глобальной гражданской войны.

Самоотверженность – определяющее свойство нации, воспитанной подвигом Спасителя и христианских подвижников, – должна была трансформироваться в героическую жертвенность «в борьбе за рабочее дело». Однако очень скоро действительность отрезвила значительную часть партийной верхушки. Международный пролетариат развитых стран не оказал необходимой поддержки романтикам от Маркса, перманентная революция по Троцкому захлебнулась в Германии и Венгрии. Пришлось отойти от убеждения, что без поддержки мирового рабочего класса новая власть не выстоит. Существование в капиталистическом окружении заставило отказаться от доктрины военного коммунизма, заняться восстановлением экономики.

Планирование по Сталину

Рассматривалось два направления развития: страна снова становится частью мирового хозяйства, сдаёт западным капиталистам в виде концессий значительную часть природных богатств и под контролем государства проходит в ускоренном темпе тот отрезок пути, который не прошла царская Россия в своем буржуазном развитии. И одновременно строит экономику на социалистических принципах.

Некоторое время оба направления развивались параллельно. Но долго так продолжаться не могло. Во враждебном окружении брать уроки у буржуазии («Умный коммунист не побоится учиться у капиталиста» – В.И. Ленин «О продовольственном налоге») означало терять время, которого Республике Советов было отпущено очень немного. В воздухе

Сталин

пахло порохом. Сталин свернул ленинский НЭП – началась эра индустриализации СССР.

Мир ещё не знал практики социалистического строительства. Твёрдых рекомендаций на этот счёт классики марксизма не дали. Их мысли по поводу организации общественного труда в новом обществе отнюдь не совпадают с тем, что делалось в первом социалистическом государстве. Фридрих Энгельс в «Анти-Дюринге» учил, что государство по мере развития производственной самостоятельности пролетариата должно отмирать: «Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества, – обращение средств производства в общественную собственность – будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не „отменяется“, оно отмирает».

Севастополь

Советская Россия пошла своим путём. Основой её экономики стало централизованное плановое хозяйство. План приобрёл силу юридического закона. Страна стала содружеством граждан, под руководством государства выполняющих этот план. Деятельность негосударственного сектора экономики – колхозов, артелей, потребительских кооперативов – также регламентировалась плановыми заданиями.

Оставим в стороне вопрос, могла ли индустриализация в нашей стране пойти иначе, избегая жёстких административно-командных методов управления. «Рыночно-социалистическая» экономика титовской Югославии и опыт современного Китая свидетельствуют, что такой путь возможен. Но в СССР, как это ни покажется странным, экономика только отчасти базировалась на марксистских принципах. Хозяйственные отношения в бывшем Союзе были парадоксальными. Они основывались на субординации, копировавшей христианские представления об иерархии, лежащей в основе миропорядка. Государственное устройство Византийской империи, от которой Русь унаследовала Православную веру, отражало представления ромеев о Царстве Небесном. Москва – «Третий Рим» несла на себе печать «Второго Рима». Красная империя не только не смогла полностью преодолеть это наследство, но весьма творчески его использовала.

Социалистическая экономика строилась на двух основных заповедях. Первая требовала от хозяйственника абсолютной приверженности высшей силе, организующей хозяйственный процесс (её «небеса» были – Старая площадь). Вторая заповедь имела отношение к «ближнему».

Кто есть мой ближний в системе хозяйственных отношений? На языке экономики – это смежник (для которого я, хозяйствующий субъект, являюсь поставщиком продукции), работник предприятия, стоящего в технологической цепочке, вслед за моим. Если я добываю руду, мой смежник – доменщик, если чугун – сталевар, затем – прокатчик, машиностроитель и так далее, пока цепочка не приведёт к конечному продукту – космической ракете, холодильнику, тарелке супа... Социалистическая экономика через систему Госплана и Госнаба создала сеть кооперационных связей, то есть «назначила ближних». Она руководствовалась не только соображениями экономической целесообразности, но и стратегическими интересами государства, необходимостью решения социальных задач. Эта сложная сеть, по сути дела, превращала все предприятия страны в один огромный завод, или в «единный большой крестьянский двор», как определяет советское народное хозяйство Сергей Георгиевич Кара-Мурза. Таким образом, традиционный для старой крестьянской России общинный принцип был поднят на общегосударственный уровень и стал основой социалистического строя.

При всех тяжёлых злоупотреблениях, допущенных в борьбе за установление и поддержание большевистской диктатуры, нельзя не признать парадокс: практика хозяйственных отношений в Советском Союзе была ближе к исполнению христианских заповедей, чем в капиталистической России, где в экономике господствовал культ золотого тельца и хищнический принцип конкуренции: человек человеку – волк.

Государственное планирование для СССР стало методом самоидентификации, инструментом отделения экономики страны от мирового капиталистического хозяйства. Именно так понимал его роль Сталин. Привожу отрывок из записи его «Беседы по вопросам политической экономии», состоявшейся 29 января 1941 года: «Первая задача состоит в том, что-

бы спланировать так, чтобы обеспечить самостоятельность социалистического хозяйства от капиталистического окружения. Это обязательно самое важное. Это форма борьбы с мировым капитализмом. Добиться того, чтобы металл и машины иметь в своих руках, чтобы не стать придатком к капиталистическому хозяйству – в этом основа планирования».

Поворот к национальному самосознанию

Национальный характер экономического базиса не мог не повести за собой своего рода «национализацию» надстройки в смысле её отката от идеологии интернационализма в сторону традиционных базовых ценностей. Обретение материальной силы советского государства было невозможно без восполнения силы духовной, без раскрепощения творческих сил государствообразующего народа, чей национальный дух после революции приговорили к высшей мере. Вот образчики репрессирования национального сознания тех лет: «Русь! Сгнила? Умерла? Подохла?/Что же! Вечная память тебе» (В. Александровский, «Правда» 143.8.1925); «О, скоро ли рукою жестокой/Рассеюшку с пути столкнут? (А.Безыменский, журнал “30 дней”, М. 1925). Гениальная политическая интуиция подсказала Сталину, что без возобновления органического роста национального самосознания социалистический строй в условиях приближавшейся мировой войны обречён.

«Красные комиссары уничтожали национальную Россию, – говорил Александр Панарин. – За слово «патриотизм» ставили к стенке. Всякое упоминание отечества считалось белогвардейщиной, потому что у пролетариев нет отечества. Так продолжалось всё то время, пока комиссары верили в мировую революцию, в революцию в Европе. Но революция не случилась. А когда в Германии к власти пришёл Гитлер, в воздухе запахло жареным. И тогда наиболее проницательные красные комиссары поняли одну простую вещь: Россия очень плохая страна, но другой у них нет, и если эту страну победит Гитлер, их место будет на виселице и нигде больше. Те, кто это понял, стали патриотами, а тех, кто не понял, Сталин просто

Александр Невский

ставил к стенке» (Александр Панарин. «XXI век ещё станет русским веком» – «Литературная Россия» 01.10.2004).

Показательны отношения вождя с Демьяном Бедным. Пролетарский поэт, привыкший пользоваться расположением властей, живший в Кремле по соседству со Сталиным, в 1930 году публикует фельетон «Слезай с печки», в котором говорилось о пресловутой «русской лени», о том, что у русского человека якобы лишь одно стремление – сидеть на печи. Фельетон получил резкую оценку ЦК. «Бедный Демьян» (инверсия Есенина) написал негодующее письмо главе государства, но получил от него суровый упрёк за «клевету на СССР, его прошлое, на его настоящее». Вождя возмутило обвинение русского народа в обломовщине. Урок не пошёл впрок русофобу. В 1936 году Бедный написал либретто комической оперы «Богатыри». В ней осмеивалось крещение Руси, разбойники противопоставлялись былинным богатырям, на которых автор не жалел чёрной краски. Сталин, присутство-

вавший на генеральной репетиции, возмутился постановкой. ЦК ВКП(б) выпустило постановление, которое резко осуждало оперу за клевету на прошлое России. В 1938 году Демьян Бедный был исключён из партии и из Союза писателей.

В книге Г.К.Марьямова «Кремлёвский цензор» приводятся слова Сталина: «Демьян Бедный представлял себе исторические перспективы неправильно. Когда мы передвигали памятник Минину и Пожарскому ближе к храму Василия Блаженного, Демьян Бедный протестовал и писал о том, что памятник надо вообще выбросить и надо забыть о Минине и Пожарском. В ответ на это письмо я назвал его «Иваном, не помнящим своего родства». Историю мы выбрасывать не можем».

Кстати, о храме Василия Блаженного. Когда на заседании Политбюро решался вопрос о реконструкции Москвы, вошёл Сталин. И Каганович, руководивший тогда Московским горкомом партии, демонстрируя, как будет удобно танкам на парадах, если убрать с Красной площади храм Василия Блаженного, снял его с макета. Но раздался неторопливый голос вождя: «Лазарь, поставь на место». Храм не тронули.

В сущности, генеральный секретарь ЦК ВКП(б) призвал большевиков вспомнить своё родство с Россией, предупредил, что поношению космополитами-интернационалистами всего русского необходимо положить конец, они должны научиться уважать историю страны, которую привыкли вслед за Лениным называть «тюрьмой народов» (штамп, восходящий к книге маркиза де Кюстина «Россия»).

В 1932 году начался разгром вульгарно-марксистской школы Покровского, по выражению академика Грекова, «грозившей ликвидацией исторической науки в нашей стране», её антипатриотизм и национальный нигилизм были признаны вредными. 15 мая 1934 года Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП (б) принимают постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Совнарком и ЦК организовали комиссию для переделки школьных учебников. Обратим внимание, какие в них были отмечены недостатки: "идеализация дохристианского язычества", "игнорирование прогрессивной роли монастырей", "взгляд на переход Украины и Грузии под власть России

как на абсолютное зло", преувеличение организованности и сознательности крестьянских волнений до XX столетия", "идеализация стрелецкого мятежа", "недооценка победы Александра Невского на Чудском озере" и т. д. Авторам исторических учебников предписывалось преподавать гражданскую историю в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей. Так в советские школы история вернулась как предмет, воспитывавший у юного поколения любовь к Отечеству, к исторической России.

«В повседневный обиход гуманитариев», – пишет кандидат исторических наук Елена Дмитриевна Гордина, – И.В. Сталин дозволил вернуть «ряд наиболее ценных по фактическому материалу немарксистских работ русских и западноевропейских историков». «Немедленно приступить к изданию Ключевского», – начертал Сталин в апреле 1937 года на записке заведующего Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Б.М. Таля.

В том же 1937 году столетие памяти А.С.Пушкина было превращено во всенародное торжество. Сталин вернул страну к художественно-эстетической максиме, на которую раньше были ориентированы не только русский, но и все народы Российского государства, и которую олицетворял собой великий поэт. «Пушкин, – писала «Правда» в те дни, – пришёл и к узбекам, и к таджикам... ко всем народностям, приобщённым революцией к культуре великого русского народа».

Руководитель СССР соединил таким образом советскую культуру с культурой дореволюционной. Говоря современным языком, она подверглась вертикальной интеграции. На вершине вертикали находился Александр Пушкин, как бы вождь культуры русской и всех народов СССР, рядом были Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Толстой, Чехов. Изучение в школе русской классики позволило создать на шестой части планеты единое культурно-этическое пространство, дать юным гражданам страны общие нравственные уроки. Татьяна Ларина, Маша Миронова, Максим Максимыч, Тарас Бульба и многие другие герои произведений, которые изучали подростки, росшие в атеистическом государстве, – образы

глубоко национальные, выразители православного миропонимания. Нельзя не признать: советский патриотизм молодого поколения благодаря школе подпитывали христианские источники.

Важным шагом духовного наполнения жизни общества стала поддержка Русской Православной Церкви, которая превратилась в официальную политику Советского правительства после знаменитой ночной встречи в Кремле Сталина и трёх иерархов РПЦ в сентябре 1943 года.

Едва ли вождь СССР был верующим (хотя на этот счёт есть другие мнения и даже свидетельства), ни в коем случае нельзя идеализировать отношение советской власти к Церкви в 40-е годы и в начале 50-х, когда эти отношения были относительно благоприятными, но нельзя и не оценить тот факт, что Сталин стал, пожалуй, единственным деятелем нашей истории, который сумел в течение жизни одного поколения решить двуединую задачу: создать могучую промышленную державу с духовным потенциалом, адекватным её мощи.

Великая Отечественная война показала, во-первых, что жертвы и тяготы, которые наш народ понёс в период индустриализации, не были напрасными; во-вторых, она продемонстрировала нравственное превосходство советского воина над противником, в армии которого кроме немцев были солдаты всей Европы от Мадрида до Варшавы.

Массовый героизм защитников социалистического Отечества на фронте и в тылу – исторический феномен, нуждающийся в специальном исследовании. Выросшая в священнической семье Зоя Космодемьянская стала первой женщиной Героем Советского Союза. Александр Матросов, чьё имя также стало символом жертвенного подвига во имя Родины, воспитывался в детском доме, где не могли давать православное воспитание. Понять мученический подвиг христианина можно: он верит, что душа бессмертна, что отдать жизнь за други своя – значит сподобиться вечной жизни в Царстве Небесном. Но как объяснить, почему атеист идёт на смерть ради жизни других?

Вспоминает Николай Степанович Мельников, профессор, доктор технических наук, один из руководителей программы создания космического самолета «Буран». Он ре-

бёнком наблюдал героическое сражение, развернувшееся на поле около его родной деревни Буйничи. Бой вёл с фашистами, рвавшимися к Могилеву, 388 стрелковый полк во главе с полковником С.Ф. Кутеповым (прототип комбрига Серпилина в романе Константина Симонова «Живые и мёртвые»): «В моём сознании не укладывалось, как атеистически воспитанные молодые воины с зажигательной бутылкой лезут под танк, делая всё возможное и невозможное, чтобы танки не прошли, при этом зная, что жить им осталось не более 5 секунд... Из атеизма следует, что для человека нет ничего дороже собственной жизни. Тогда как понять этих воинов-героев, их массовый героизм? Этот вопрос для меня был одним из главных, и я искал ответ на него большую часть своей сознательной жизни». Николай Степанович пришёл к выводу: в экстремальных ситуациях героем руководит бессмертная душа. Она управляет «мыслями, чувствами и поведением человека, избавляя его от иллюзии отдельного существования». Как верующему христианину мне трудно не согласиться с выводами профессора. Только добавлю, что иллюзию отдельного существования помогали преодолеть также чувство коллективизма, которое было важнейшим элементом воспитания советского молодого поколения, чтение произведений классиков, заложившее в сердцах учеников основы христианской нравственности, а также уроки истории, учившие любить свою Родину и свой народ.

Можно по-разному относиться к сталинскому периоду советского прошлого, но несомненно, что при Сталине наше Отечество выпавшую на его долю героическую миссию спасения человечества от нацизма пронесло с честью. Оно оказалось на уровне той задачи, какая России отведена её историей, – удерживать империю зла.

Историческая миссия России

Останавливать глобального агрессора – судьба России: Отечественная война 1812 года преградила путь рвавшейся к мировому господству наполеоновской Франции. Пётр I, разбив непобедимого Карла XII, погасил всеевропейские амби-

Противостояние СССР и США

ции Швеции. Экскурс в отечественную историю даёт целый ряд примеров того, как на полях России теряли силы захватчики, стремившиеся к глобальной гегемонии. Геополитическую роль Российского государства как «удерживающего» красноречиво иллюстрируют знаменитые слова Александра Безбородько, главы коллегии иностранных дел при Екатерине II: «Не знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выстрелить не смела!» Следует заметить, что участие Российской империи в Первой мировой войне явилось определённым отступлением от её геостратегического и нравственного принципа препятствовать агрессору и защищать справедливость. Российской дипломатии скорее следовало бы настаивать на том, чтобы Сербия выполнила условия австрийского ультиматума, касающиеся расследования провокационного убийства эрцгерцога Фердинанда. События в этом случае могли бы принять другой оборот. Англия и Франция, на стороне которых выступила Царская Россия, были такими же хищниками, как и Германия и Австрия. Не зря народ назвал эту войну «империалистической». Он не понимал её смысл: «Морю не поделили», – рас-

суждают казаки в «Тихом Доне» о причинах войны. Отход от своей исторической миссии, игра по чужим правилам разрушили российскую империю, привели страну к братоубийственной гражданской войне.

Социалистический строй вернул России роль удерживающего не только на внешнеполитическом уровне. Новой исторической реальностью стало то, что империалистические государства в своей внутренней политике вынуждены были учитывать симпатии народных масс к Советскому Союзу, умерять хищнические инстинкты капиталистов, идти на определённые уступки трудящимся.

Образование социалистического содружества государств во главе с СССР многократно усилило возможности Советской России в сдерживании агрессивных сил, прежде всего США, добивавшихся мирового господства. Америка была вынуждена проводить политику балансирования на грани войны. Всякие попытки переступить эту грань, например, в Корее или на Ближнем Востоке при необходимости пресекались силой. Угнетенные народы Азии, Африки и Латинской Америки увидели в Советском Союзе союзника в борьбе за независимость. Рухнули колониальные империи. Образовалось мощное движение неприсоединившихся государств, дружественное нашей стране, авторитет которой был огромен.

В речи на XIX съезде, явившейся по существу политическим завещанием вождя, Сталин призывал представителей братских социалистических стран противопоставить глобальному империалистическому интернационалу содружество национально мыслящих коммунистов и демократов:

«Раньше буржуазия считалась главой нации, теперь не осталось и следа от национального принципа. Буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и рабочих партий и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите быть руководящей силой нации».

Репетиция перестройки

Однако в самом СССР после смерти вождя был запущен процесс отказа от наследия Сталина, его политики последовательного дрейфа от идеологии пролетарского интернационализма в сторону традиционных базовых ценностей.

XX съезд КПСС подверг сталинское наследие жёсткой ревизии. Осуждение репрессий, реабилитация осуждённых и массовое освобождение заключённых из лагерей сопровождалось ослаблением вооружённых сил, издержками в кадровой политике, в результате чего с политического поля ушёл ряд выдающихся военных, политических и хозяйственных деятелей. Монолит социалистического лагеря раскололся: борьба с культом личности в СССР не была принята руководством КНР – советско-китайский союз распался. Восстановление «ленинских норм» партийной жизни гальванизировало космополитическую идеологию 20-х годов. Троцкизм, не до конца изжитый лично Хрущёвым, привёл к тому, что ряд ответственных постов получили люди, чуждые национальным корням. С «оттепелью» подняли головы либералы. С их молчаливого одобрения начались новые гонения на Церковь.

С Хрущёва началось бессмысленное реформирование, которое вполне можно считать репетицией горбачевской перестройки. У крестьян, облегчённо вздохнувших после военного разорения, урезали приусадебные участки, заставили их платить налоги за фруктовые деревья. Партийное руководство во всех регионах, вплоть до Таймыра, требовало от колхозов, совхозов и других хозяйств внедрять кукурузу. Были ликвидированы государственные машинно-тракторные станции – самая эффективная форма дотации сельского хозяйства. Колхозы обязали покупать сельскохозяйственную технику, содержать её и обслуживать. При этом не были обеспечены элементарные условия её хранения: тракторы и комбайны зачастую стояли под открытым небом и ржавели. Промышленность заставляли резко увеличить производство сельскохозяйственной техники, нередко за счёт снижения качества. В результате себестоимость сельскохозяйственной продукции

стала расти. Государство уже не могло мечтать о снижении цен на продовольствие – они неуклонно стремились вверх.

Бездумные эксперименты вели к распылению средств и трудовых ресурсов. Рост экономики замедлился. Падал авторитет власти, что не могло не отразиться на духовном состоянии общества. Но государство было ещё сильным. Успехи в создании ракетно-ядерного щита, в освоении космоса, ядерной энергетике, строительстве атомных ледоколов, освоение нефтегазовых месторождений, вовлечение в хозяйственный оборот крупнейших в мире железорудных запасов Курской магнитной аномалии – всё это были зримые, впечатляющие успехи. Стороннему взгляду могло показаться, что СССР непобедим и ему не угрожают никакие кризисы.

Кризис советской элиты

Но и извне и изнутри шла подготовка к разрушению советского общественно-политического строя. Правительство по существу отказалось от сталинского принципа самодостаточности экономики, обеспечения независимости социалистического хозяйства от капиталистического окружения. Вместо того чтобы насыщать внутренний рынок своей продукцией, развивать в стране производство качественных товаров широкого потребления, власть начала сажать экономику страны на нефтегазовую иглу. Более чем трехкратная разница между себестоимостью советской нефти и её ценой на мировом рынке давала возможность покупать, в первую очередь, бытовую технику, одежду, удовлетворяющую запросам населения. Но когда страны ОПЕК по договоренности с США резко увеличили добычу «черного золота» – его цена на мировом рынке упала и практически сравнялась с себестоимостью. Поддерживать уровень потребления, к которому народ приучили за годы так называемого «застоя», оказалось невозможно.

В массы всячески внедрялась потребительская психология. Обывателю Запад рисовался потребительским раем. Ему внушалась мысль, что истоки этого рая коренятся в капиталистическом способе производства. Низкопоклонство перед

иностранным, с которым боролись в период борьбы с космополитизмом, снова стало внедряться в массовое сознание.

Одним из лёгких способов достичь личного уровня потребления, приближенного к западному, стала карьера, путь к которой обычно лежал через комсомол, а затем – через членство в партии. «Чистая» анкета – «не был, не состоял, не привлекался, не имею» служила для кандидата в члены КПСС признаком благонадёжности и была заменой принципиальности: принципиальных не любили и нередко побаивались. Такая практика пополнения рядов «передового отряда трудящихся» не могла не породить у кандидатов цинизм, равнодушие к социалистическим идеалам и служению народным интересам, хуже того – способствовала формированию хищнической психологии. Большинство нынешних олигархов занимали в своё время видные комсомольские и партийные должности.

В годы «холодной войны» в нашей стране западной агентурой неуклонно и последовательно готовилась пятая колонна, работавшая на разрушение социалистического строя. В неё без особого труда рекрутировали перерожденцев из советской партийной и комсомольской элиты.

Николай Иванович Рыжков однажды справедливо заметил, что в СССР не было никакого другого кризиса, кроме кадрового. Действительно, если во времена Сталина во главе министерств стояли профессионалы высокого класса, причём обычной была ротация кадров: проработал 5-6 лет министром – иди директором крупного завода; восстановил навыки управления конкретным производством, причём технически более прогрессивным, чем то, на каком ты работал раньше, – возвращайся в министры. Но уже во времена Брежнева, а тем более Горбачёва среди руководителей министерств и ведомств профессионалы стали редкостью, поэтому правящая элита не была подготовленной, чтобы достойно отвечать на вызовы времени.

Пример с программой так называемых «звёздных войн» демонстрирует это достаточно убедительно. Из-за рубежа была вброшена информация о том, что США якобы создают систему ведения войн с околоземной орбиты и с этой целью

строят космические платформы с лазерными пушками. Рейган блефовал: осуществить программу СОИ Соединенные Штаты были не в состоянии. Но в Министерстве обороны, которое подверглось разгрому после провокационного полёта над нашей страной Матиаса Руста в 1987 году, не оказалось профессионалов, которые могли разоблачить американский блеф. А вброс дезинформации выглядел убедительно: давались «утечки» спецслужбами, в солидных научных изданиях размещались публикации по данной теме, специалистами анализировались технические разработки. «В нашей стране стали искать ответ на вопрос: что СССР может противопоставить США? – рассказывает руководитель партии «Отчизна» Юрий Анатольевич Прокофьев. – Стали наращивать вооружения всех видов: увеличили не только количество ракет, но и обычную военную технику производили во всё больших масштабах – готовились к войне с Америкой. Это потребовало огромных расходов. Почти три четверти наших средств уходило в тяжёлое машиностроение, ВПК и только одна четверть – в производство товаров широкого потребления. В странах, обеспечивающих высокий уровень жизни своих граждан и поддерживающих оборонную мощь, это соотношение 50 на 50, а у тех, кто находится под защитным зонтиком других государств, соотношение обратное тому, что мы тогда имели: 75 процентов средств – на товары широкого потребления и 25 процентов – на оборону и тяжёлую промышленность».

Снижение жизненного уровня широких масс накладывалось на кризис доверия народа к власти. При этом власть сама создавала и стимулировала этот кризис. Достаточно вспомнить, как она проигнорировала решение всенародного референдума, когда подавляющее большинство граждан страны высказалось за сохранение СССР.

Элита, во главе с перерожденцами и карьеристами, искусственно создала кризис доверия к КПСС, которая была главной скрепой советского государства, и кризис доверия к социалистическому строю, гарантом которого она была. Это позволило убедить общество в необходимости реформ, но не тех, в каких действительно нуждалась страна, а означавших коренную ломку социально-экономических отношений

и возврат к капитализму в самой его примитивной, хищнической форме.

Для этого, прежде всего, было необходимо сначала ослабить, а затем разрушить кооперационные связи между предприятиями и отраслями, которые превращали страну в единый хозяйственный организм. Закон о государственном предприятии, принятый в 1987 году и одобренный Верховным Советом СССР, выводил заводы из подчинения министерств и разрывал управленческую вертикаль в промышленности. Вторая редакция закона, принятая в 1990 году, рвала горизонтальные связи: руководители предприятий получили право выхода на внешний рынок. Они быстренько забыли советского «ближнего» и полюбили заокеанского «дальнего». Вывозить нефть, уголь, металл, удобрения на экспорт оказалось много выгоднее, чем поставлять на внутренний рынок. Упадок машиностроения, наукоёмких отраслей, сельского хозяйства, превращение нашей страны в энергетический и сырьевой придаток западных стран восходит к тому самому закону. А в конечном итоге страдаем мы с вами: Россия, самая большая и самая холодная страна в мире, снабжает весь мир углеводородами, при этом каждый договор на прокладку очередной экспортной трубы выдается за нашу крупную победу. Вспомним апостола Павла: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного».

Во внешней политике также произошёл отказ от поддержки ближнего – ближнего по общей ещё вчера идеологии, по военному и экономическому союзу, по классовому товариществу, по братству в антиимпериалистической борьбе. Ближних тоже сменили на дальних: приоритетными стали отношения с сильными и богатыми странами Запада, прежде всего, США.

СССР ещё существовал, но уже был распущен СЭВ и расторгнут Варшавский Договор. В особенно униженном положении оказалась армия. Безо всякой компенсации она оставляла в Германии и странах Восточной Европы военные городки, аэродромы, заводы по ремонту военной техники. На Родине военных отправляли в палаточные городки, в зимнее

время поставленные прямо на снег. Кадровые офицеры попадали под сокращение, становились челноками, рэкетирами.

СССР ещё существовал, но Америка уже провела в Ираке операцию «Буря в пустыне», которая знаменовала начало однополярного мира и показала, что Россия отказалась от своей миссии удерживающего. Соединенным Штатам были развязаны руки – они стали устанавливать новый мировой порядок, в основе которого право сильного. Расправа с Югославией, убийство Саддама Хуссейна, разгром Ливии, развязывание гражданской войны в Сирии...

Предательство стало нормой в национальной политике. После распада СССР 25 миллионов наших соотечественников были выброшены за границы своего государства и оказались беззащитными перед лицом русофобских национальных элит в республиках, образовавшихся на обломках Союза. В самой России быстро набирали финансовую и политическую мощь национальные диаспоры. Пользуясь попустительством федерального правительства и силовых структур, они оттеснили титульную нацию на периферию, заняв ключевые позиции в торговле, банковском секторе, важнейших отраслях экономики. Если при социалистической системе власть была удерживающей не только в отношении внешних, но и внутренних хищников, то буржуазная реставрация привела к социальной несправедливости в самых худших традициях эпохи русского капитализма и феодализма.

В результате оказались подорваны как материальная сила страны, так и духовное состояние общества. Вот несколько цифр, свидетельствующих о его нынешнем уровне.

По данным Государственного научного центра социальной судебной психиатрии им. Сербского, с 1990 по 2010 годы 800 тысяч граждан РФ покончили с собой (кстати, с 1921 по 1954 годы за различные преступления к смертной казни были приговорены 643 980 человек – «Правда» 21.11.2008). Цифра жертв репрессий не имела значительного влияния на прирост населения СССР. В постсоветской России количество аборт в стране из года в год превышает число новорожденных (с 1936 по 1954 годы аборты в Советском Союзе были

запрещены). Россия вышла на первое место в мире по суициду среди подростков. Ежегодное сокращение населения в РФ составляет около 700-800 тысяч человек. Демографы предупреждают, что при условии сохранения нынешней тенденции к 2050 году население страны уменьшится до 100 миллионов человек. Число алкоголиков в стране, которое озвучил Геннадий Онищенко, превышает пять миллионов человек. Особенно удручают данные по сельской местности. Например, в тверских деревнях сегодня около 40 процентов жителей – люди больные хроническим алкоголизмом. Катастрофически растёт наркомания, практически не существовавшая в советское время. По данным ФСКН, в России сегодня 8,5 миллионов наркоманов.

Сегодня общество структурировано по постмодернистской, то есть антихристианской модели. Идеал человека жертвующего, живущего по евангельскому принципу «давать блаженнее, чем брать», заменён идеалом человека-эгоиста, человека-потребителя.

Мы живём в эпоху предательства, не только беспрецедентного, но и не осуждаемого. Общество, которое не произнесло суд над Горбачёвым, Ельциным, Черномырдиным, фактически легитимизировало измену на высшем государственном уровне. Идеал этого перевёрнутого общества не Христос, а Иуда. «Характерно, что в XX веке сам образ Иуды не только тщательно "отмывается", но даже преподносится в искусстве как положительный во всех отношениях, – замечает православный аналитик Виктор Фомин. – Общеизвестны утонченные интеллигентские размышления на эту тему: достаточно вспомнить "Три версии предательства Иуды" Борхеса. "Раб и льстец", как именуют Иуду церковные песнопения, очаровал весь мир своими сладкими словами и звенящими сребренниками. С таким идеалом мы встречаем третье тысячелетие».

Собственно, в этом нет ничего неожиданного. Вначале как христианское царство, затем как социалистическая сверхдержава Россия изменила своему историческому призванию – удерживать мировое зло – и подпала под его мстительную беспощадную власть.

Загадочное свойство России

Есть ли выход из переживаемого Россией кризиса, самого глубокого в её истории? Он гораздо глубже мирового финансового, экономического, политического, потому что имеет онтологический, бытийный характер. Если следовать греческому переводу, кризис – это суд, и выйти из кризиса – значит, суметь оправдаться. В случае кризиса, переживаемого Россией, – оправдаться на суде истории. На Божьем суде.

Чтобы оправдаться, нужно, прежде всего, покончить со ставшей привычной практикой предательства. Слава Богу, в последнее время наша власть обнаружила первые признаки избавления от иудиного греха. Принципиальная позиция в сирийском кризисе, невыдача на расправу Эдварда Сноудена, несмотря на сильнейшее давление Штатов, – обнадеживающее тому свидетельство. Эти достаточно смелые акты, равно как и нежелание проводить гей-парады, может быть, пассивное, но всё же выраженное сопротивление мировому содому, заметное отставание от «передового Запада» в деле разрушения традиционной семьи, привели к тому, что авторитет России в последнее время снова начал расти. Мир ждёт от России исполнения её исторического предназначения – удерживать мировое зло. «У России, – говорил Александр Сергеевич Панарин, – есть одно загадочное свойство: сплачивать слабых против сильных. Русское призвание в мире – унижить сильного за его наглость. Россия всегда была сильна, когда выступала в союзе со слабыми против сильных. Внутри страны велик был тот государь, кто стоял за простой люд против боярства. На международной арене Россия была мировой державой, когда выступала в союзе с угнетенными народами против завоевателей и колонизаторов (А.С.Панарин. «Слабые против сильных» – «Трибуна» 3.03.2005).

Либеральные революции звали на путь социального прогресса, но, следуя по этому пути, мы в конце концов очутились перед шлагбаумом. Дальше дороги нет – путь оказался ложным. Он оторвался от реальности, потерял связь с правдой и справедливостью. «Порвалась дней связующая нить». Если мы не соединим концы, не свяжем настоящее и прошедшее, у

нас – не только у России, но и всех людей – нет будущего. Не пришло ли время оздоровительной реакции на болезненные и уже смертельно опасные либеральные блуждания? Униженные и угнетённые разных народов, отстаивающие своё право верить в Бога и бороться за социальную справедливость, не желающие ломать традиционную семью и отвергающие содомию, видящие себя ответственными сынами своего Отечества, а не частицами глобального мирового хаоса, – вот те, в ком зреют семена консервативного протеста.

Россия в экономическом плане всегда шла несколько сзади, догоняя наиболее развитые в техническом отношении страны. Это дало повод упрекать её в отсталости и консервативности. Европа нас не любила и видела Российскую империю в роли мирового жандарма. Даже, если признать справедливость этого упрёка, не стоит забывать, что во время существования Священного Союза, главную роль в котором играла Россия, Европа имела самый длительный в своей истории период отсутствия межгосударственных войн. Подавление Венгерского восстания 1848 года, когда Россия пришла на помощь Габсбургам, вызвало за границей бурю негодования и приступ русофобии, который подготовил европейскую общественность к Восточной компании или Крымской войне, в сущности, явившейся репетицией Первой мировой. Но сегодня другое время.

«Европа нуждается в России. Рано или поздно, скорее рано, чем поздно, нам понадобится стратегический союз с Москвой». Эти слова произнес премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. Харизматический венгерский лидер возглавляет европейское сопротивление западным архитекторам «нового мирового порядка». «В последние месяцы, – пишет старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук Петр Искендеров, – общий вектор политики кабинета Виктора Орбана обозначился совершенно ясно: в защиту национальных государственно-политических и финансовых интересов, против диктата Запада» (Фонд стратегической культуры 31.07.1913).

Свободолюбие – черта венгерской нации, веками боровшейся за независимость (характерно, что в этой стране

практически нет старинных замков: все они были взорваны австрийцами в наказание за частые восстания мадьяров). Неудивительно, что в борьбе против новых завоевателей венгры поворачивают головы в сторону Москвы.

Изменяется отношение к России и у французов, чье правительство, выполняя волю чиновников Евросоюза, игнорирует волю народа и разгоняет массовые демонстрации протестующих против легализации однополых браков. Марин Ле Пен, лидер французского Национального фронта, заявила: «Россия является частью нашей цивилизации. У нас общие корни, долгая история великолепной дружбы. Мы должны повернуться лицом к России».

Воспользуется ли Россия своим потенциалом, чтобы возглавить антилиберальное движение? Трудно ожидать, что она сумеет это сделать, возглавляемая нынешней элитой, при которой материальная мощь России и духовные силы её народа оказались одинаково подорванными. «Не получается ли так, что ваша страна вышла из извращённого социализма, чтобы войти в развращённый капитализм?», – задает вопрос известный антиглобалист лауреат Нобелевской премии по литературе португальский писатель Жозе Сарамаго.

Очевидно, только новая политическая сила, ориентированная на неизвращенный социализм, не отягощенная грузом прошлого, не скованная догмами классовой диктатуры, открытая для всех слоев общества, для диалога с Православной Церковью и всеми основными конфессиями нашей страны, способна начать духовное и материальное возрождение России – страны, которая станет оплотом социальной справедливости, вернёт свою историческую роль удерживать мировое зло и явится опорой для сотен и сотен миллионов людей во всем мире, противостоящих злу.

Удерживать зло

Народ Божий – последняя здоровая сила, которая может возродить Россию и предотвратить глобальную катастрофу. Это доказывает в своём интервью Президент Просветительского сообщества АНО «Переправа» Александр НОТИН.

– Александр Иванович, лукавые СМИ внушают нам, что сельское хозяйство России разорено – придётся нам есть "ножки Буша" и "хлеб" из американской модифицированной "пшеницы", пока не вымерем... А Вы говорите нам об успехе православных земледельцев России (интервью в № 4 «Дари Добро»). Как такое возможно?

– В кругу внимания и общения «Переправы» как межприходского сообщества (у нас люди из разных приходов, но они общаются между собой по многим направлениям, в том числе и аграрному) есть несколько фермерских хозяйств. Хотя слово «фермер» здесь совсем не подходит. Оно зародилось в американской культуре, в России же фермерства как такового нет, и никогда не будет. Наши хозяйства созданы верующими православными людьми, братьями во Христе, на базе разрушенных и брошенных колхозов и совхозов. Эти хозяйства нового типа возникли на развалинах так называемого крупно-контурного советского хозяйства.

Это подлинно национальные хозяйства. Их возглавляют русские люди, которые заработали свои стартовые деньги в городе. У нас есть промышленники, есть люди, занимавшиеся недвижимостью, есть люди, работавшие в торговле. Свои доходы они решили вкладывать в сельское хозяйство где-то с десятков лет назад.

Так, в Рязанской области есть Назарьевская слобода, где основные культуры – пшеница, ячмень овёс. Это хозяйство многопрофильное, что идёт вразрез с современной тенденцией сельского хозяйства (узкая специализация). Мы специально его задумывали и ставили на ноги как хозяйство, в котором есть и пчеловодство, и овощеводство, и свиноводство, и крупный рогатый скот, и разведение рыбы, птицы, и так далее.

А обычно как делается? 20-30 тысяч гектаров отводятся под одну культуру, жёсткую технологию, желательнее с использованием генно-модифицированных организмов и с огромным количеством агрохимии; тогда человек занимает какую-то свою нишу в современном очень жёстком конкурентном рынке. Этот алгоритм нам не подходит, потому что мы строим не просто конкурентное сельское хозяйство. Мы строим образ будущего России. Наши хозяйства – это, по сути, модель будущей российской экономики.

Мой друг, Иван Валентинович Стариков, который в своё время был замминистра экономики и руководителем аграрного комитета в Совете Федерации, а сейчас один из крупнейших аналитиков-макроэкономистов в области сельского хозяйства, не устаёт повторять, что в России вся перспектива национального возрождения связана с органическим сельским хозяйством, то есть с хозяйством экстенсивным и натуральным. Наш биопродукт («био» означает чистый) – вот что всегда будет иметь цену на Западе. Европа сейчас засорена химическими удобрениями: в среднем там вносится около 300 килограммов на гектар пахотной земли в год. Эти земли уже безнадежно истощены, и каждый раз надо закладывать всё больше и больше минеральных веществ, чтобы земля хоть что-то воспроизводила. Вот откуда у Запада интерес к нашим просторам.

Дело в том, что в России плодородный слой не разрушен и не повреждён. Примерно 40 миллионов гектар находятся, можно сказать, под вынужденным "паром". Хотя на самом деле это заброшенные, во многом уже поросшие деревьями земли. Когда вы едете по России, вы всюду видите эти берёзки, которым по 15-10 лет. Их надо выкорчевывать, чтобы восстановить земледелие.

Александр Нотин за рабочим столом

Итак, повторяюсь, мы не делаем модель экономики старого типа, которая нам навязывается Западом: ГМО, химические удобрения, антибиотики, красители, рыхлители и прочая дребедень, которая сейчас всюду используется за рубежом, – это губительно, губительно для человека.

– Как выживают Ваши православные хозяйства в рыночной среде? В убыток работают?

– Если наше хозяйство рассматривать как коммерческий проект, если относиться к финансово-экономическим показателям с точки зрения жёстких критериев западной ростовщической модели развития (вложил рубль и хочу, чтобы он поскорей вернулся, да ещё принес прибыли процентов сто), то да, оно убыточно. Но если рассматривать те же самые вложения буквально как депозит, как вклад в землю (вложил денежку не в банк, а в землю, которая уж точно не убежит), то они начнут давать доход. Пусть скромный, но зато материальный и благой. Вот с этой точки зрения наше хозяйство суперрентабельно! А скорее возвращать свои инвестиции в землю наши предприниматели даже задачи себе не ставят.

– Ваши многопрофильные хозяйства обеспечивают себя экологически чистыми продуктами питания. Это основа здоровья в нашем отравленном мире. А вложения в здоровье окупаются?

– Во-первых, наши поселения сами по себе ни в чём не нуждаются. Во-вторых, они должны быть рассчитаны на приём большого количества горожан. И мы собираемся начинать это уже сегодня. Потому что пока ещё у людей есть физическая возможность жить частично в городе, частично в деревне. Условно говоря, бессмысленно иметь дачу в коттеджном посёлке посреди поля, ибо она так же незащищена перед возможными стихией и хаосом, как и городская квартира. Если в городе на два дня прекратится продажа продовольствия, то начнётся паника. Всё рухнет сразу, толпы обезумевших людей начнут грабить и убивать. А коттеджный посёлок, как единица, не производящая продукцию, в этом смысле совершенно незащищён.

Другое дело – поселение на базе аграрного комплекса, где есть стадо, есть рыба, мёд, птица, своё зерно и много ещё чего. Например, сушилки для зерна, мельницы, возможность хранения продукции, переработки её... Вот такое поселение неуязвимо, по крайней мере, менее уязвимо.

– Ему ещё нужны кирпичное дело, лесопилка, кузница и много другого.

– Да, конечно. Это особая модель – традиционная, корневая, российская: в центре поселения храм, община христианская, то, что было до революции.

Российская деревня – это не столыпинская деревня. Столыпин ни в коей мере не продвинул вперёд русское сельское хозяйство, он его уничтожил и, по сути, запустил вирус революции. Да, он был честным человеком, но и честный человек иногда добровольно заблуждается. Он не понял, не ухватил сути русской деревни и русской общины – храм Божий. Центром русской жизни был храм, а не прибыль, к которой Столыпин стремился.

Так и наша нынешняя модель – она не имеет сверхзадачи получения прибыли любой ценой. Цель этой модели – выживание на земле и строительство достойных человеческих взаимоотношений. А эти взаимоотношения невозможны без

Христа. Никак не возможны: сколько нам ещё надо шишек набить, чтобы понять, наконец, эту истину, открытую Господом: "Без Мене не можете творити ничесоже". Что означает "ничего"? А означает это то, что натворить-то мы много чего можем, но Бог не предлагает нам творить что попало, например, зло. Ибо Он есть благо и любовь и по естеству Своему ничего другого нам желать не может. Мы же, теряя Бога, начинаем не творить, а вытворять, рубить сук, на котором сидим. Не пора ли покончить с этим пагубным и глупым занятием?

В таких общинах мы обязательно предполагаем школу – свою, где будет не только светское, но и начальное духовное образование вкупе с военно-спортивным. Предполагается, естественно, и развитие социальной сферы: своя медицина, детские сады, традиционные виды досуга. В целом сообщество людей, которое там живёт, должно обеспечить себя полностью всем необходимым для здоровой и полноценной жизни.

Что касается удалённости, то сейчас любой электронный носитель может вмещать в себя огромное количество информации, и вы можете на терабайтнике иметь практически всё, что необходимо для образования. В какой-нибудь отдалённой деревушке Тамбовской губернии можно, например, "посетить" Лувр. Можно поучаствовать в любом симпозиуме, который проходит на любом конце Земли. Так что в этом смысле удаление от мегаполисов не имеет решающего значения.

– Нам старательно внушали, что миллиард «лучших» людей будет жить, как сейчас живут в Америке, где искусственно поддерживается очень высокий уровень потребления. А недавно Ротшильды объявили, что и 300 миллионов людей будет достаточно на Земле. Остальные, «незолотые» миллиарды надо убрать методами «мягкого» геноцида. Вы же призываете людей к разумному ограничению своих потребностей – если они согласятся на это, то Земля прокормит всех. Это некая альтернатива американской потребительской модели, губительной для «лишних» народов. Но сможет ли ограничительная модель существовать в современных условиях жесточайшей конкуренции?

– Американская модель вообще для нас никакого интереса не представляет. Она самоубийственная...

– Ну почему, ведь США уничтожают лишние народы, чтобы жить припеваючи на опустевшей планете?

– Эта модель приведёт Соединённые Штаты к самоистреблению именно потому, что они уничтожают других. Та волна зла, которую они поднимают, бумерангом накроет и их самих. Это произойдет скоро. Как сказал псалмопевец Давид, «и (нечестивый) падет в яму, юже содела», вот и всё. Этого не хочется даже касаться.

Американская "цивилизация" уходит в небытие и пытается затащить с собою в пропасть как можно больше стран и народов. Мы прекрасно понимаем, что Запад всё дальше и дальше отходит от Христа и подменяет истинное христианство всякого рода суррогатами, какими-то псевдоценностями, ради американской мечты – потуже набить карманы и, ограбив других, преуспевать за их счёт.

Что касается «золотого миллиарда», то это как раз и есть проявление общей болезни Запада. Мальтузианская теория в её современной интерпретации – абсолютный бред. Господь сказал: «Возлюби ближнего как самого себя». Только через это человек может спастись – и в этой жизни и в той, загробной. Если этого понимания нет, если оно подменяется лозунгом «возлюби себя и забудь о ближнем», то нарушается вся гармония жизни.

Суть очень простая. Мир действительно гибнет. Мир гибнет на наших глазах. И те, кто пытается спасти его с помощью идеологических, политических, философских и любых иных парадигм "от ума", глубоко заблуждаются сами и, как в Евангелии говорится, будучи слепыми вождями, таких же слепых влекут в яму.

Мы считаем, что ничего не надо выдумывать, всё уже придумано и сказано самим Богом в Евангелии. Другое дело, что многие считают себя умнее всех и не хотят читать Откровение.

Итак, существует совершенно другая, альтернативная модель. Она подразумевает, что экономическое развитие не должно определяться непрерывным и постоянным ростом производства и непрерывным же и постоянным ростом потребления. Это безусловный бред. Постоянный рост произ-

водства невозможен хотя бы потому, что ресурсы Земли ограничены. Постоянный рост потребления невозможен и даже нежелателен, ибо он чаще всего мотивирован страстями, а не соображениями разумной достаточности. К тому же этот так называемый рост не только не удовлетворяет растущий спрос, но ведет к дикому углублению социального неравенства. У одних «добра» некуда девать, а другие роются по помойкам. Этот рост нездоров сам по себе, нездоровы и злая природа его. Если бы люди вошли в разум истины (а мы именно этого добиваемся) и поняли, сколько им реально нужно, то не руководствовались бы этими болезненными галлюцинациями, не гонялись бы за солнечным зайчиком, пущенным «духами злости»: нам всегда нужно то, чего у нас нет.

Христианство призывает к трезвости, смирению и рассуждению. К тому, чтобы человек смог увидеть свою действительную немощь и поврежденность, смог осознать, как он болен грехом. Когда человек вырастает до такого уровня и начинает видеть свой грех, он разумно смиряется до понимания того, что на самом деле он не так уж хорош, как ему кажется. И только тогда ему открываются его реальные потребности. Он начинает понимать, что, оказывается, ему достаточно утром двух яиц всмятку и чашки чая, а днём – тарелки супа. Что пост или разумное воздержание полезны не только в определенные дни, но и, как говорится, "по жизни". Что отдать что-то – это благо, а взять чужое – не благо.

Когда душа человеческая исцеляется в результате выполнения этих церковных, богоданных правил, приходит понимание, что искусственное раздувание производства и потребления – это хроническая болезнь. Тогда в наших общинах, где центром служит храм, вдруг выяснится, что всего предостаточно. Что мы, наоборот, можем делиться избыточным. И лучше отдать, избавиться, и снова произвести, и снова отдать. А не жить как снегоуборочная машина, которая в себя впикивает всё, что встречает на пути.

Это вопрос философский, мировоззренческий. Вопрос нашего выживания не только в этом мире, но и в духовном плане, в вечности. Мы очень сильно повреждены – как общество и как "человеки". Нам надо, пока не поздно, выйти, вырваться

Деревенские мотивы

из этого ужасного тупика, возродить в своей стране нормальный духовно-нравственный климат. И возродить в людях то знание о душе, о Боге, о вечности, об ответственности, которые мы сто лет назад, а может и раньше, утратили. Если мы его возродим, всё остальное придёт. Как сказано в Евангелии: ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и всё остальное приложится вам. Но мир пытается нам внушить, что надо делать наоборот: сначала нагородить "городушку", натворить невесть чего, а потом в результате стать хорошими. Нет, говорит христианство, не обманывайся! Господь всё объяснил: сначала исправь себя и потом увидишь, как что-то начнёт исправляться вокруг тебя.

Мы не можем двигаться по тем рельсам, которые нам Запад предлагает. У нас, у России совершенно особый, свой путь. Мы должны держаться его до последнего, мы «Третий Рим», мы – «катехон» или сила удерживающая, о которой говорится в Откровении Иоанна Богослова. Мы, русские – та скала, о которую ещё будет некоторое время разбиваться безумие падшего мира. Только для выполнения этой благородной миссии нам ещё предстоит в самих себе преодолеть состояние «падшести».

– Наша сила не экономическая, не военно-политическая, а духовная?

– Конечно духовная. Военно-политическая мощь – это тоже абстракция. Создаются мифы. Один из мифов – это непобедимость Америки. Я сам много раз бывал на Ближнем Востоке и знаю качество американцев как солдат. Оно никакое! И вообще я считаю, что есть только две настоящие военные нации – это Германия и Россия. А всё остальное ерунда.

Американцы триста лет ни с кем серьёзно не воевали, в них генетически не заложен опыт реальных военных действий. Летать за десять тысяч километров и метать ракеты сверху – это пожалуйста. А вот выйти в поле, терпеть невзгоды и ужасы реальной войны... не могут. Терпеть не умеют. Беспилотниками же никакой войны не выиграть. Всякая война начинается, быть может, с беспилотников, а заканчивается конкретно в прямом штыковом столкновении. И здесь, могу уверить, они никуда не годятся. Это просто американские боевики создали фантазию о бравых американцах. Когда их видишь в реальной жизни (в Ираке, в Ливии) – это трусливые домохозяйки, которые начинают палить по любому поводу. Кошка пробежит – и они стреляют. Их боятся не потому, что они хорошие солдаты, а потому что они абсолютно истеричные и неадекватные.

Есть ещё много других мифов. Но самый главный миф такой: почему-то считается, что мощь "мировой закулисы" – правительств, армий, силовых структур – что-то значит. Перед Богом всё это «прах, его же возметает ветер от лица земли». Это прах, это дым, который тем плотнее, чем меньше мы духовно развиты. Святые отцы на этот счёт говорили: не враг силен, а мы слабы. Когда дух Божий приходит к нам, укрепляет нас, мы видим, что ничего там нет, там просто некая масса вещества. Деньги, армии – это просто вещество, перед Богом оно вообще никакой значимости не имеет. И перед нами тоже не может иметь, если с нами Бог. А вот когда мы теряем Бога, нас начинает страшить и угнетать это "вещество". Если Бог с нами, то ничто земное не имеет никакого значения для верующих людей.

Народ Божий, армия Христова последних дней абсолютно непобедима. Если, конечно, она наберёт силы. Если люди вернуться к истинному пониманию вещей, к истинному ми-

ровоззрению, к Божественному пониманию мира, то вся "закулисная мощь" – ерунда. Старая парадигма поддерживается только старым сознанием.

– Не так давно мы с Вами слушали выступление одного профессора, который доказывал, что началось «последнее ограбление»: на Кипре стали отнимать деньги у богатых, которые ограбили бедных. Но мой знакомый, у которого друзья живут на Кипре, уверяет, что опасения оказались преувеличенными: наши богачи, как всегда, откупились. Они отдали не все свои деньги, а только небольшую часть. И могут дальше грабить соотечественников.

Александр Иванович, не ошиблись ли Вы, сделав тогда вывод, что наши богачи, у которых отнимают деньги, образумятся и перестанут уничтожать собственный народ по заказу Запада, начнут помогать Вашим единомышленникам возрождать Россию (подробнее – в № 4 «Дари Добро»)?

– Ну, во-первых, процесс только начался. Более крупный хищник подошёл к более мелкому хищнику и отобрал у него часть добычи. Но, рано или поздно, крупный хищник опять проголодается, отберёт остальное, а потом сожрёт и себе подобного. Это закон джунглей. Ничего нет нового под луной.

В мире началась, как раньше говорили большевики, «экспроприация экспроприаторов». (Я не вижу никакой принципиальной разницы между комиссарами российскими и европейскими.) Началась борьба внутри мирового капиталистического сообщества. Этот процесс идёт непрерывно, и сейчас он, по-видимому, вступает в решающую фазу. Первой жертвой, безусловно, будет российский бизнес, который на Западе считают (и не без оснований) преступным и вороватым. И в этом плане всё, о чём мы говорили, скорее всего, состоится. Сейчас кипрская практика распространилась уже практически на все европейские и американские банки. Безусловно, и у нас очень скоро будет то же самое.

От начала времён идёт процесс концентрации денежного капитала. Те, кто управляет сейчас (или думает, что управляет) мировыми финансовыми процессами, не нуждаются в таком количестве самостоятельных финансовых собственников. Им нужно 300 миллионов человек, о которых вы гово-

рили, а может – и того меньше... Может, три сотни или три десятка хватит?

– В том-то и дело. Потом окажется, что человечество не нужно вообще этим нелюдям. Они уничтожают человека как биологический вид – конкурента миру бесовскому?

– Вполне может быть. У меня нет никаких сомнений, что ограбление богатых будет продолжаться. Давление на наших предпринимателей будет расти. Какая-то их часть перейдёт в наши ряды, ряды народа Божия. Они тоже наши братья.

– А руководство России?

– Руководство страны – такие же люди. Смертные и по-своему беспомощные. Тому же Путину впору посочувствовать. Мы все должны понимать, что человек – существо не всесильное. И при определённых обстоятельствах (а они могут наступить очень быстро и непредсказуемо) его поведение может резко измениться. И либералы, и патриоты, и прочие представители нашей интеллектуальной элиты, независимо от их мировоззрения, все сейчас говорят, что системный кризис уже дошёл до той точки бифуркации, когда вот-вот «закипит». У всех нас точно такое же ощущение.

Экономика страны объективно слабая, турбулентность во внешнем мире объективно сильна. И если одно наложить на другое, то карточный домик российского благополучия, который, говоря словами Евангелия, построен на песке, под давлением этих ветров может начать рушиться, падая на головы не только нам, но и властителям. Вот это и будет основным фактором их вразумления.

Народ Божий, люди верующие – это сейчас единственная сила, способная осуществить действительно качественный рывок вперёд в стране: и оздоровить госаппарат, и улучшить систему образования и воспитания. Не либералы, не коммунисты, не националисты, а именно народ Божий – последняя здоровая, позитивная, саморазвивающаяся сила в России. В условиях этого неизбежного уже теперь кризиса народ Божий сможет дать лучшие модели, образцы и в сельском хозяйстве, и в воспитании, и в образовании, и в экономике (здесь у нас тоже неплохие модели разработаны, в том числе с участием патриотов, того же Глазьева Сергея Юрьевича). Чтобы запу-

стить наши модели, их не надо разрабатывать – они есть, и нужна лишь политическая воля. А она будет тогда, когда власти предрешающие поймут, что дальше так жить невозможно, что дом скоро обрушится и падёт на их головы. Дом под названием "Россия либеральная".

– *Выходит, у нас светлые перспективы?*

– Конечно, а они всегда светлые, потому что мы делаем своё дело. Потому что наша задача-то на самом деле не обмануть смерть, а достичь хоть какого-то оправдания перед Богом во грехах наших. Смерть не обманешь. Апостол Павел сказал, что "каждый человек однажды должен умереть, а потом Суд". Этого никто не избежит. Поэтому, когда и как произойдёт личная смерть, для человека большого значения не имеет. Он просто этого не знает, и уже поэтому не имеет. А во-вторых, важно не когда это произойдёт, а в каком состоянии он её встретит. Господь говорит: «В чём застану, в том и сужу».

Поэтому мы всегда смотрим вперёд с абсолютно спокойным и, можно даже сказать, оптимистическим пониманием будущего. Оно строится на основе даже не того, какую мы построим замечательную Россию, а того, что в условиях этой новой России большее количество людей сможет спастись. Больше детей поймут, чего их лишили, и получают недостающие знания о самих себе, о Боге. Больше людей смогут действительно лучше подготовиться к переходу, к рождению в новую жизнь. Вот в чём смысл. А не в том, что мы создадим новую империю и всех на колени поставим. А потом в очередной раз рухнем под тяжестью собственных злодеяний. Какой смысл наступать на старые грабли?

Россия должна, прежде всего, побороться за то, чтобы на земле стало больше верных Господу людей. В чём относительность эсхатологии (учёния о последних временах и Конце времён)? В том, что Конец времён – категория подвижная: он может чуть раньше произойти или чуть позже. Это не решение Господа Бога, Который назначает дату. Это состояние человечества. Господь говорит: «Когда приду, найду ли веру на земле?». А что такое вера? Это любовь в христианском понимании смысла этого слова. Возлюби Бога, возлюби и себя – да,

но ты и ближнего должен возлюбить, как себя. Тогда любовь открывает Небо. Другого пути нет, потому что Бог Сам есть любовь.

Но мы видим, как любовь, самое главное и ценное, что поддерживает жизнь на земле, остывает, остывает повсюду. В христианском мире любовь подменяется всевозможными "мудрованиями" ребяческими, сектантскими проявлениями, какими-то новодельными псевдохристианскими доктринами, течениями, Бог знает чем. Вместо того чтобы изучать коренное, евангельское, богоданное Православие, в котором, без малейшего преувеличения, есть все ответы на все вопросы бытия, мир погрузился в какие-то духовные дебри, ушёл от чистого источника и пошёл напролом по болоту пробовать на вкус грязную вонючую жижу – вот чем занимается западный мир. И в итоге он отравляется, мучается, сходит с ума и совершает огромное количество злодеяний. А потом люди спрашивают: «Что произошло? Почему мир катится в тартарары?»

В России этот чистый источник ещё не иссяк, он близок к нам, но и мы уже начинаем от него потихонечку отворачиваться.

– *Источник чего?*

– Православного христианства. Слово Божие, наша святоотеческая традиция, которая сейчас у нас, как нигде в мире, широко представлена и в книгах святых отцов, и в Церкви нашей – вот это и есть последний чистый источник, которого мы должны держаться. Это наши здоровые, веками проверенные корни – генетические, духовные. Если мы и это потеряем, то тогда Русскому миру долго не жить.

И тогда действительно наступит этап электронного концлагеря, все проявления которого уже налицо: стоит лишь приглядеться. И более того, по преданиям святых отцов, люди будут его радостно приветствовать, потому что этот концлагерь наступит как избавление в условиях тотального хаоса и ужаса. То есть та ситуация, которую мы видим сегодня на Ближнем Востоке, достигнет уже планетарного масштаба. И будет явлен мироправитель, который предложит людям рабство в обмен на стабильность, сытость, безопасность. Тогда-то и наступит Конец времён.

Страда

Противостоять этому может только одно – Церковь Христова, она – Удерживающий. И Россия как "Третий Рим". Удерживать же придётся зло, которое берёт начало на Западе и растекается по всей планете.

У каждого есть свой маленький участок незримого фронта мировой духовной битвы "последних дней". У нас – как, с одной стороны, людей, а с другой – клеток тела Христова, солдат воинства Его. Никому не избежать участия в этой схватке, только один участвует как осознанный боец, а другой – как слепая марионетка или бессильная жертва. И каждый делает какую-то свою работу, преодолевая, прежде всего, собственную слабость, недостаточность и повреждённость, собственного внутреннего врага. Ну а потом, по мере сил, может быть, делая что-то для других.

– У нас всегда есть возможность спасти свою душу, если мы будем молиться и трудиться во славу Божию. Отсюда рождается чувство радости бытия, открываются светлые перспективы?

– Православие на самом деле очень радостное учение. Оно примиряет человека с тем, что называется физической смертью. Ведь страх смерти есть корень всех страхов, отравляющих нашу жизнь. Конечно, этот животный страх остаётся в каких-то уголках души и православного человека. Хотя бы потому, что две трети нашей души связаны с телом, с животным началом. Два из трёх уровней души – созерцательный и

волевой – животные. И тело нас, конечно, сильно пригибает, притягивает, привязывает к земле. Поэтому какой-то страх всегда остаётся.

Но Православие открывает человеку Вечность, показывает, что за гробом есть жизнь, и не просто жизнь, а жизнь вечная, по сравнению с которой то, что мы здесь проживаем, – песчинка. И задача человека в том, чтобы готовиться к этой вечной жизни, а не тратить время на временные удовольствия и суету.

– То есть мы стремимся не к вечному покою, а к продолжению совершенствования, теперь уже в мире ином?

– Готовимся к продолжению жизни, к полноценной жизни с Богом в радости, которую мы здесь не знаем. "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2, 9). В этом плане у нас всегда светлые перспективы. Если мы, конечно, заслужим, если сможем соответствовать тем требованиям, которые Господь нам предъявляет. Вот это, наверное, самое главное – спасение.

– Я спросил одного священника: «А если убьют Вас на пути к спасению?» Он ответил: «Это вообще благодать. Сразу решаются проблемы». Иерей Даниил Сысоев желал мученической смерти – и получил её.

– Конечно это благодать. Не каждый ещё достаивается мученической смерти. Апостол Павел говорил, что он хотел бы разрешиться и быть со Христом, поскольку это лучше. Это и вправду лучше, особенно для людей, которых терзают какие-то физические скорби, болезни тяжёлые. И апостол об этом думал, когда терпел постоянные гонения, скитания, нищету. Но ради учеников своих он должен был ещё некоторое время оставаться на земле. Он в глубине души, может быть, даже просил Господа, чтобы Тот его забрал. И для него стала радостью смерть от римского меча.

А несколько лет, проведённые на одре болезни в адских муках, – разве это не мученическая смерть?

– Но она будет во спасение души, если мы принимаем болезнь со смирением, с благодарностью Богу, как посильный для нас подвиг. То есть необходимо правильное отношение к болезни?

– Правильное отношение – это принимать то, что Господь нам посылает, помышляя о каждом из нас. А мученическая смерть – это одна из лучших, если можно так сказать, разновидностей смерти. Но, повторяю, не каждый её достоин. Отец Даниил Сысоев удостоился.

Впрочем, в православной аскетике сказано, что человек не должен сознательно стремиться к мученической смерти, ибо в этом желании есть некое искушение. Человеку надо для спасения то, что Господь пошлёт. И всё. Он должен в каждый момент времени делать максимум того, что от него зависит, для исполнения Его воли, для служения Господу. Святые отцы говорили: делай что должно, делай что можешь – и будь, что будет. Вот эта формула – она идеальна для того чтобы выживать и жить в этом мире.

Но мир, к сожалению, эту формулу не принимает. Мир считает, что человек может построить Царство Небесное на земле, чего, по словам Господа, нет и никогда не будет. Уже и так ясно, что это невозможно. Даже когда вроде бы что-то начинает получаться, оказывается, что "царство небесное" не для всех землян, а для маленькой кучки. И эта кучка со временем становится всё меньше. Какое же это Царство?

Мечтают о том, что человек может победить смерть. Это тоже глупость несусветная. Человек рождён для кратковременного земного странствия, чтобы затем вступить в Вечность, и ему свойственно быть страстным, тленным и смертным. Не только он – вся природа вместе с ним умирает. Хотят сделать "вечного человека", не понимая, что человек – часть единого природного организма, всего того временно-вещественного, что нас окружает. Портится, глеет и умирает абсолютно всё. Умирают горы, умирают реки, воздух умирает.

– *Умирают планеты, умирают звёзды...*

– Всё в этом мире временно. От иллюзий физического бессмертия надлежит нам избавиться и себя самих, и своих детей с внуками. Чтобы сложный и славный этап, который предстоит России, они прошли достойно, как настоящие православные христиане.

Беседу вёл Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Обретение смысла

Почти год не появлялся в редакции бомж Анатолий, который когда-то потряс читателей своими стихами (опубликованы в №№ 1 и 2 «Дари Добро»). На этот раз он принёс их целую тетрадку. И опять исчез, так и не назвав свою фамилию или псевдоним.

Признаться, после первого прочтения его новые стихи показались нам неказистыми. Но, перечитывая эти строки, мы с удивлением открывали в них глубокий смысл, правду Божию, которую он стремится донести до читателей. Как сказал один поэт, который пишет о Православии гладко, «стихи Анатолия очень искренние, выстраданные».

Жизнь у него, мягко говоря, не сладкая. Он честно пишет только о том, что сам прочувствовал, познал в несчастьях. А чем хуже поэту, тем лучше читателям: он имеет опыт преодоления бед, которым делится со всеми.

Отбросив сомнения, мы решили ещё раз дать поэту встретиться с читателями. Судя по восторженным откликам на его первые стихи, люди ждали этой встречи.

Но у нас уже язык не поворачивается называть его бомжем, то есть человеком без определённого места жительства. По стихам видно, что Анатолий определил для себя место, но оно не в этом мире, во зле лежащем, а в Царстве Небесном, к которому он стремится всем сердцем, хотя идти к нему приходится через страдания, по крестному пути.

Отныне будем называть его рабом Божиим – человеком, работающим Богу своим талантом, умудряющимся не зарыть его, оказавшись на дне общества, среди отверженных. Читайте стихи Анатолия – дайте смысл его существованию.

Потерял я душевный покой,
Жизнь пуста без креста.
Где ты, Ангел-хранитель мой?
Но вокруг – пустота.
Коли нет больше сил так жить,
Богу сердце открой.
Всей душой надо с Богом быть,
И появится Ангел твой.

Душа без Бога – не душа,
А средоточие страстей.
Она страдает, чуть дыша,
В ней демоны любых мастей.
Душевные стоны не слышны,
Наружу рвётся жуткий хохот,
Грехи до ужаса страшны,
Царят гордыня, пьянство, похоть.
Вокруг на лицах маски зверя
И равнодушные глаза.
Пусты слова: «Я в Бога верю»,
Скупа раскаянья слеза.
И лишь одна у нас надежда –
Молитвой страсти побеждать,
Срывать греховные одежды,
Сегодня каяться – не ждать.

Тяжело стало жить на земле.
Смрад греховный, дыхание спёрло,
Стон агонии давит на горло,
Сердце стало подобно скале.
Равнодушие, алчность, гордыня
Правят бал, никого не храня,
Не любя ни тебя, ни меня,
Сердце стало безводной пустыней.
Смерть души не волнует нас боле.
В мраке жизни сплошная ночь,
И нет сил этот сон превозмочь
И почувствовать каплю боли.

Чтобы знать, что душа жива,
Пропитаться нам надо болью,
Надо сыпать на раны солью,
Стоны слышать, а не слова.
Пробудить в сердцах веру, любовь
Милосердие, кротость, смиренье
И великое слово «Прощенье»
Повторять надо вновь и вновь.

Поклоняясь тельцу безоглядно и ночью и днём,
Не заботясь живём в этом мире убогом.
Своё тело лелея, забыли о самом простом,
Что душа наша жаждет навечно Быть с Богом.

Отвернувшись от Бога, неважно,
Съешь ты яблоко или грушу.
Постепенно порок за пороком,
Страсть за страстью вползают в душу.

Окружает неправедный голос:
«Поклонись, и всё будет твоё.
Ты отдай мне бессмертную душу,
Я весь мир тебе дам за неё».

Страшен этот пьянящий дурман,
В плоть въедающийся словно копоть.
Самый жуткий на свете обман –
Отдать душу за славу, похоть...

Быть прощённым хотите?
Так не прячьте глаза,
Коль блестит на ресницах
Покаянья слеза.

Не стенайте, не верьте
В безнадёжность судьбы,
Чаще Бога молитесь
Силы дать для борьбы.

Голгофа

И смиренье примите –
Божию благодать.
Быть прощённым хотите –
Научитесь прощать.

Трудно путь на Голгофу
В мирской жизни пройти.
Просто надо безропотно
Крест свой в жизни нести.

Имеющий уши услышит,
Божье слово доступно для всех.
Всё, что сделал для Бога, выше
Даже, чем самый сладкий грех.

Нам грехи не приносят радость,
Утешение и покой.
Всё обман, лицемерие, жадность
И неверие в путь другой.

Путь Христа – это путь в бессмертье
От любви высшей был нам дан.
Не отчаивайтесь, а верьте
И молитесь – воздастся вам.

Надо сердцем своим поверить,
Необъятное верой объять.
Ведь ничем невозможно измерить
Незаслуженную благодать.

Из великой любви к нам, грешащим,
В жертву Сына миру принёс.
Для спасения нас, настоящих,
И распят и воскрес Христос.

Указал путь душе в бесконечность,
Смертию смерть поправ,
И живым, и ушедшим в вечность
Силу Божьей любви показав.

Так на Земле сложилось,
Что по воле Небес
Каждому христианину
Бог даёт свой крест.

Крест нам даётся по силам,
Хоть знать нам о них не дано.
Как бы нас жизнь ни была,
Помнить надо одно:

Трудная жизнь быстротечна,
Награда потом придёт,
Нас по дороге в вечность
Вера святая ведёт.

И никогда не ропщите,
Если беда приключилась.
Бог посылает невзгоды,
Чтобы душа исцелилась.

Скромное наше терпенье
В жертву Отцу принесите
И благостное всепрощенье
Сына Его получите.

Раб Божий Анатолий

Генерал

Служил я в далёком 1981 году в Забайкальском военном округе в звании старшего лейтенанта. Семью на лето отправил в Европу к родителям, чтобы жена и дочь навитаминились и отъелись после забайкальского вечного продуктового дефицита. Наконец, они возвращались обратно. Ранним сентябрьским утром я стоял на трассе Чита-Улан-Удэ и ловил попутку в город, потому что в пять утра никакой общественной транспорт не ходил. Обычно сибирские водилы подбирали «голосующих» незамедлительно, а тут я простоял больше часа и уже чётко понимал, что добраться в аэропорт к прилёту московского самолёта не успеваю.

Наконец в полутьме замаячили фары, и я, особо не надеясь, помахал рукой. Мимо меня пронеслась чёрная «Волга», вдруг ударившая по тормозам, а потом резво сдавшая назад. Не веря своей удаче, я наклонился к открывшемуся окну и упёрся взглядом в золотой генеральский погон и шитые петлицы. Растерявшись, смог только невнятно проблеять:

– Извините, товарищ генерал-майор...

Но генерал спокойно осведомился:

– Тебе куда, старлей?

– Эээ... в город, то есть в аэропорт...

– Кого встречаешь?

– Да... жену с дочкой...

– Садись! – жёстким тоном приказа скомандовал генерал.

Я плюхнулся на заднее сиденье, и «Волга» рванула вперёд. У поворота на Сосновый Бор, в котором помещалась так называемая Восточная Ставка, генерал приказал водителю остановиться:

– Времени мало. Быстро отвезёшь старшего лейтенанта в аэропорт, встретишь его семью. Потом всех доставишь к месту жительства.

– А Вы, товарищ генерал-майор? – недоумённо пробормотал водитель.

– Пешком, сынок, пешком!

И генерал, выбравшись из «Волги», перешёл через шоссе и молодцеватым шагом направился вверх по дороге через огромное поле в сторону Ставки, куда, видимо, и ехал.

В совершеннейшем шоке, раскрывши рот, я так и остался сидеть на заднем сидении, забыв поблагодарить генерала, а «Волга» стремительно понеслась по ночному шоссе. В аэропорт я вбежал в момент, когда первые пассажиры московского рейса показались в зале прилёта.

Да, были люди в наше время...

Не то что нынешнее племя.

Собственно, на этом можно и закончить.

Враги

Начинал свою лейтенантскую службу мой батя в Группе Советских войск в Германии (ГСВГ) в 1953 году после окончания Боровичёвского военного училища по первому разряду, что по нынешним временам означает «с красным дипломом». Получив право выбора места службы, батя, не сомневаясь, выбрал ГСВГ, где четыре года назад начинал простым солдатом. В то время политическое и военное противостояние между СССР и Западом набирало силу, и временами казалось, что от Третьей мировой нас отделяют считанные часы. Напряжение и чувство опасности буквально висели в воздухе. Советские войска, дислоцированные на территории Германской Демократической Республики, являлись войсками постоянной боевой готовности, если не сказать полной боевой готовности, и, в случае наступления времени «Ч», могли броневым катком проехаться по всей Европе от границ ГДР до Ла-Манша и Па-Де-Кале.

Служить там было трудно, но почётно. Обученность войск и боевая подготовка личного состава были на недостижимой высоте. Командный состав всех уровней был способен решать самые сложные задачи. Впрочем, мы и сами знаем из истории, что совершенно невыполнимые задачи лучше всего удаётся решать именно русским.

В такой вот сложной обстановке и прибыл на поезде с чемоданчиком в руке к месту службы мой отец. Сейчас я не могу объяснить, почему он оказался один, на вокзале скромного немецкого городка его никто не встретил. Это не беда. Беда была в том, что по дороге батя захворал. Простуда была

сильнейшей, температура, озноб, кашель, короче, ничего хорошего ситуация не предвещала.

Пока батя пытался найти советскую военную комендатуру, поставив на уши своим далеко не совершенным немецким языком местную полицию, простуда окончательно доконала его. Ноги отказывались идти, а сознание временами ускользало. Надо было где-то передохнуть, и батя зашёл в уютный гаштет, то есть небольшое кафе, на привокзальной площади.

Надо сказать, что отношения советских воинов с местным населением в то время были далеко не однозначными, а взаимопонимание далеко от совершенства, война была слишком свежа в памяти. Появление в гаштете юного русского лейтенанта произвело эффект конца света. В глазах немногочисленных посетителей замелькал страх, а среди обслуживающего персонала началась лёгкая паника.

Прибежавший хозяин гаштета, немолодой уже немец, с короткой идеально подстриженной седой шевелюрой и военной выправкой, вызвался лично обслужить нежданного гостя. На ломаном немецком языке батя заказал сотню граммов коньяка, пять чашечек крепкого кофе (у немцев чашечки по нашим меркам микроскопические, а нам русский размер подавай) и кое-как объяснил, что ему нужен аспирин. Только тут хозяин заметил, что русский очень болен, что его трясёт сильный озноб, а лицо пылает.

Заказ был выполнен моментально. Хозяин принёс поднос, на котором стояли маленький графинчик с коньяком, небольшая пузатая коньячная рюмка, дымились пять чашечек кофе, а на маленьком блюдечке лежали две белые таблетки. Тут у бати мелькнула мысль: вдруг это не аспирин, а яд какой-нибудь? Кто знает, что на уме у этого немца, явно бывшего офицера? Но выбирать уже не приходилось.

Оценив обстановку, батя попросил принести пустой стакан. Удивленный хозяин выполнил просьбу. Батя не стал заниматься мелкой коньячной рюмкой, вылил весь коньяк в стакан и выпил залпом, как водку. Сзади раздался грохот упавшей посуды. Ошарашенный увиденным посетитель гаштета, молодой немец, выронил от приступа острого изумления вилку и пивную кружку. Немцы ведь пьют крепкие на-

питки медленно. Сотню граммов шнапса могут цедить целый вечер. А тут русский залпом полстакана благородного напитка в себя опрокинул. Нонсенс, по немецким понятиям.

После коньяка бате полегчало, расширившиеся сосуды хорошо пропускали перегретую кровь, сердце уже не бухало, как паровой молот. Он выпил таблетки, кофе, расплатился с хозяином и... на выходе из гаштета потерял сознание.

Очнулся отец в военном госпитале. У него оказалось сильнейшее двухстороннее воспаление лёгких, выкарабкивался он долго и мучительно. Там же и рассказали, что в госпиталь бату доставил хозяин гаштета, а потом несколько раз справлялся о его здоровье. Надо ли говорить, что после выписки из госпиталя первым делом отец неведомыми путями достал пару банок красной икры, взял несколько бутылок «Столичной» и отправился благодарить своего спасителя.

Так они и подружился, бывший гауптман вермахта и русский лейтенант. Уже позднее батя с моей будущей мамой не раз заглядывали в гаштет к Гюнтеру, вели с ним и его милой супругой долгие душевные беседы, обменивались подарками, а когда через пару лет батя уезжал к новому месту службы, на прощание женщины всплакнули, а мужчины крепко обнялись по-русски.

Лёгкий крест

Художественный рассказ

– Крест носишь?

– Ношу, – тихо отвечает полная усталая паломница и пытается нащупать крестик под шерстяной кофтой.

Её рука перебирает сбившиеся складки, потом опускается и одёргивает юбку в тёмно-синюю клетку. Сухонкий сторбленный старичок-монах, одетый в заношенную с заплатками рясу, не сводит с неё глаз, при этом смотрит на паломницу немного насмешливо, словно знает, что крестик она купила накануне поездки. Словами старичка паломница явно смущена.

– Ну и хорошо, что носишь. А чего приехала?

– Болею, батюшка, – едва слышно шепчет женщина.

– Отчего же болеешь? Может, водку пьёшь? Сейчас водку все пьют, дескать, настоящий русский напиток. Вот все и болеют.

По лицу старичка пробежала тень, он достал тоненькие как ниточка чётки и начал их быстро перебирать, не сводя глаз с паломницы. Та опустила голову и уставилась на пол: слова старичка показались ей обидными и бессердечными: она боится, ей бы узнать, делать операцию или нет, а он про водку спрашивает! Если старец, так мог бы и догадаться, что не до веселья ей сейчас! А всё эта Лариска уговаривала: поезжай да поезжай, старец тебе всё откроет и скажет! Дескать, врачи на человека не смотрят, всё – в приборы да бумажки листают, а старец к Богу обращается. Вот дура, поверила ей, а он – про водку.

Паломница потихоньку ропщет про себя, но виду не показывает – на всякий случай, кто знает этого дедка, про него всякое наслышалась, пока ехала.

Она поёживается и оглядывает сумеречную, пустую и холодную комнату. Пахнет пылью, мышами, на окнах – пожелтевшие от времени занавески, за ними – гул человеческих неуютных голосов. В простенке стоит маленький столик с пустой тарелкой, рядом – покосившаяся табуретка. «Вот и я как эта табуретка. Чего припёрлась?» – подумала паломница и исподлобья посмотрела на старичка, все ещё перебирающего чётки. Может, поможет всё-таки?..

Полгода назад у Нины появились сильные боли в спине. Поначалу она не обращала на них внимания, но в ноябре её прихватило. Пришлось идти по врачам. Вроде бы нашли грыжу, но советы и заключения давали разные: кто-то говорил, что надо оперировать, кто-то выписывал таблетки и советовал гимнастику... Гимнастику с её-то комплекцией!

Она просыпалась по ночам и с ужасом смотрела на тёмное окно – а вдруг рак и она скоро умрёт? И будет всё вокруг темно, одна и никого рядом! Она поворачивалась к стене и плакала от боли и внезапного пожирающего сердце страха.

Через месяц она поняла, что начинает тихо ехать крыша и надо что-то делать. Опять врачи, анализы, таблетки? Или пойти поставить свечку? И это было, а толку – никакого...

Как-то, возвращаясь в очередной раз из поликлиники, она механически свернула в соседний двор и через минуту обнаружила, что стоит у знакомой, но не её двери. Нина оглянулась – да это же дом, где живет Лариска, старая школьная подруга. Зайти? Вздохнув, нажала кнопку домофона...

– Вот-вот, потому тебе и надо к отцу Петру в Крапивенку! Только к нему, Ниночка, только он тебе поможет, поверь мне! – словно обрадовалась её жалобам Лариска. – Он – настоящий старец, помолится и скажет, что делать. Езжай, иначе будет поздно.

Нина заплакала – только бы не это. Да-да, ехать и как можно скорее!

Несмотря на усталость и февральскую слякотную погоду, она собралась за пару дней и по совету Ларисы уехала в ближайший понедельник. Подруга уверяла, что в начале недели людей нет, и она сразу попадёт к батюшке.

Когда, помесив деревенскую грязь, Нина оказалась у длинного и невысокого, похожего на барак дома, она с удивлением

отметила, что народу возле крыльца и в сенях довольно много. На вопрос, как попасть к отцу Петру, ей предложили подождать.

– Я не могу долго стоять. У меня боли в спине, – всхлипнула от жалости к себе Нина. – Мне бы к старцу.

Встретившая её старушка покосилась на сжавшихся в прихожей людей и устало кивнула на дверь, пробормотав, что если ей так плохо, то она может подождать там. Присев на топчан с полосатым матрасом, подушкой без наволочки и потёртым байковым одеялом, она оглянулась. “Больше на курятник похоже, чем на человеческое жильё”, – мелькнуло в голове, и она содрогнулась от мысли, что ей здесь сидеть неизвестно как долго, – вон сколько людей понаехало.

Но, едва она успела оглядеться, как сбоку скрипнула дверь, и на пороге появился невысокий сухонький старичок с палочкой. Вид его явно соответствовал обстановке комнаты, и Нине стало совсем не по себе: разве может такой что-то сказать и помочь? Старичок же, даже не взглянув на неё, просеменил по комнате, уселся на высокую табуретку у окна, как петух на насест, и опёрся о палку...

– Так пила или нет? Чего молчишь, головой качаешь как рябина под окном?

Вздвогнув, она поглядела на старичка, но опять ничего не ответила: слова застряли в горле. Скомкав чётки, монах торопливо поднялся и быстро направился к двери. Нина чуть не заплакала: это что за прозорливец и целитель, ничего кроме глупостей не сказал, пять минут посидел и уходит. А как же её спина? Что ей делать дальше? Уезжать? Зачем же тогда приезжала?

– А затем, – вдруг остановившись перед ней, говорит, почти шепчет старичок, словно рассказывает какую-то тайну, – чтобы знать – Егорку прогнать, в комнате прибраться и лечь спать. Сон лечит, а дурная мысль калечит. Не обманешь?

«Чего он несёт? Юродивый какой-то, а может, и умом уже двинулся? Про какого ещё Егорку бормочет? И мне здесь спать?» От затхлого запаха комнаты и усталости у неё на лбу выступает испарина и начинается тошнить. Но она почему-то негодования своего не выказывает, а тупо и с непонятной го-

товностью кивает, дескать, не обману.

– Ну, вот и хорошо. Слушайся, а я пошёл, там из Тамбова детки прилетели покаяться, – прищуришись, сказал старичок и, задрав голову, тоненьким голоском пропел:

– Так что сначала приберись, потом prospись. Проснёшься, запляшешь, сказки расскажешь!

Когда дверь со стуком захлопывается, Нина смотрит на пол, покрытый толстым слоем пыли, в кусочках засохшей

грязи. Господи, чего она, дура, кивала? Теперь что, мести эту вековую грязь, когда и так ноги еле держат! Вот тебе и православный старец – вместо жалости какие-то припевки и байки!

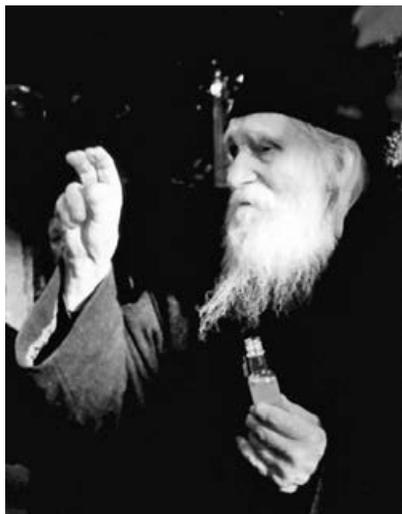
...Говорят, что появился иеромонах Пётр в Крапивенке летом на закате советской власти. По деревне пошли слухи: одни шептали, что приехал чуть ли не монах-расстрига, другие, что приехавший – бывший заключённый, отсидевший за бродяжничество, третьи – что, собственно, он и сейчас бродяжничает.

Через неделю после своего приезда, когда деревенские бабы, дожидаясь подвоза хлеба у магазина, жаловались друг другу на жизнь, костили власти и чесали языки по поводу новоприехавшего, тот неожиданно появился перед ними, внимательно поглядел на обомлевшие лица и громко сказал:

– Бабоньки, а у кого язык длинее? Ну-ка помереемся – и, высунув свой беловатый язык, повертел головой во все стороны света, явно с удовольствием демонстрируя его.

Бабы, глядя на него, даже не спросив, зачем, также открыли рты, высунули свои языки и стали показывать их мужику, словно доктору в медпункте.

– Нет, нет, мало, по сильнее высовывайте, похвалитесь – у кого больше! Вот теперь хорошо! – крикнул мужичок и, рассмеявшись, сказал:

Благословение старца

– Ну, наболтались. Теперь другое время будет... Хлеба не скоро наедемся, так что языки для трали-вали только и будут годиться.

Бабы были явно смущены своим поведением и словами мужичка, многие подумали, что хлеб сегодня не привезут. Переглянувшись, они подхватили пустые сумки и стали было расходиться. Но, едва бабы развернулись, как мужик крикнул:

– Вы куда, бабоньки, направились? А соль, спички и сахар разве не нужны? Они сейчас как хлеб. Завтра и их тоже не будет.

Бабы совсем растерялись, застыли как лошади от окрика возничного.

– Ну, чего стали? Очередь занимайте, вон, машина едет, – опять засмеялся старичок.

Действительно, на деревенской дороге показалась продуктовая лавка...

Тяжело вздохнув, Нина захотела было присесть на топчан, как чуть не поскользнулась на палке: на полу прямо у её ног лежала грубая деревенская метла из берёзовых веток. Ну что, мести? Вроде как и обещала. Едва согнувшись, она подхватила суковатое древко, подержалась за поясницу и с трудом, подтягивая немеющую правую ногу, начала мести вдоль стен, по углам, у порога.

Вскоре набирается порядочная кучка мусора. Она смотрит на эти комочки ссохшейся грязи, пыль, обрывки бумаги, горелые спички и огарки свечей, и вдруг её осеняет: а Егорка-то, это, может, сосед по даче, что весной ей грядки вскапывал, дорожки вот такой же метлой подметал? Да, нет, вроде бы его Юрием звали... Она потом его ещё обедом угостила, чекушку поставила. Понравился он ей, она даже подумала, что, может, и поближе с ним познакомиться. Но не получилось: уехал, и всё лето его не было...

На душе у неё становится опять тоскливо, к горлу подступают слёзы от жалости к себе, от ощущения пустоты, одиночества и какой-то заброшенности в пустой и затхлой комнате. Господи, как плохо всё...

Она прикрыла глаза, на секунду прислонилась к дощатой стене – но тут же вздрогнула: скрипнула половица и, шаркая

резиновыми галошами, в комнату вошла старуха. В руках у неё была чуть помятая алюминиевая кружка. Она даже не повернулась в сторону Нины, а, остановившись, стала осматривать комнату, словно проверяя, хорошо ли она убрана. Паломница хотела спросить, что ей надо, но слова застряли в горле: больно неприветлив был вид вошедшей. Наконец она не выдержала и слегка откашлялась. Старуха тряхнула головой и вдруг, улыбнувшись, поглядела на неё и проговорила:

– Что прибралась – хорошо. А то, бывало, приедут и сидят сидья как в гостях. Им ещё и батюшку позови для беседы, а сами-то ленивы. Ну-ка, детка, выпей чайка с дороги.

Кружка оказалась тёплой, приятно грела ладони. Нина благодарно кивнула, сделала небольшой глоток и... едва не задохнулась от горечи: похуже её таблеток. Хватая воздух как рыба, она испуганно посмотрела на старушку и, едва прокашлявшись, прошептала:

– Что это?

– Пей, доченька, пей. Настой из местных трав. Батюшка благословил тебе выпить его – исцеляет, – проговорила старушка и опять улыбнулась.

Придя в себя и всё ещё кехекая, Нина пробормотала:

– Яд тоже много от чего исцеляет. Может, ваш старец хочет, чтобы я так вылечилась?

– Послушайся, Ниночка, и сделай, как велели. Даже на нерадивых Господь призывает за послушание...

Старушка перекрестилась и, поклонившись ей, вышла, плотно прикрыв за собой дверь. “Ну, что, сидеть здесь как в клетке или тюрьме? Впрочем, какая разница, выхода нет – надо дожидаться старичка”.

Посидев ещё минут десять, Нина сползла, почти повалилась на узенький как гроб топчан, повернулась и почувствовала, что куда-то медленно погружается, будто тонет, но сил испугаться у неё уже не было, и она уснула...

Спала ли она или просто впала в какую-то дрему, и сколько прошло времени, сказать она позже не могла. Но она запомнила, что ей снилось далёкое детство, покойные, ещё молодые родители, первый муж Николай... Она его бросила, думала, что встретила настоящую любовь. Потом ей приснилось, что

Михаил Нестеров. Больная девушка

она находится в своей комнате, и тут входят её мальчишки, они ещё школьники. Старший Саша – нахмуренный, подозрительный, так и не простивший ей, что она развелась с отцом, – смотрит мимо неё. Младший Володя спрашивает: “Мам, ты сейчас на работу? А ты сегодня придёшь пораньше?” Она хотела сказать, что постарается, даже открыла было рот, но они вдруг повернулись и ушли...

Она проснулась оттого, что плакала. Вокруг было так темно и тихо, словно мир не существовал. Из глубины пробудившегося сознания всплыла единственная мысль: “Неужели и вправду умерла?” От страха она едва смогла вздохнуть. Придя всё-таки через минуту в себя, она подумала, что надо собираться и уезжать: в доме никого нет явно, и до неё никому нет дела, сейчас вот одеться и уходить поскорее, чтобы успеть на последний автобус.

В этот момент скрипнула дверь, по полу пролегла узкая плоска света от фонарика, и на пороге появилась та самая ста-

рушка, что приносила ей чай. Заметив её краем глаза, Нина прошептала:

– Бабушка, уже ночь?

Тонкий голосок старушки задрезжал, зазвенел, словно колокольчик под порывом ветра:

– Деточка, уже скоро шесть часов утра! Ты четырнадцать часов проспала!

Вздвогнув, Нина приподнялась, растерянно посмотрела на неё, вокруг и только тут сообразила, что укрыта тёплым одеялом, под головой – подушка с чистой наволочкой, на ногах вместо зимних сапог – шерстяные носки.

– Одевайся, уже заутрени началась, батюшка тебя зовёт...

Она стояла возле подсвечника, огонь множества свечей жёг лицо, но она не замечала его, погрузившись в воспоминания. Опять перед мысленным взором всплыли оставленные когда-то родители, первый муж. На глаза наворачивались слёзы, по лбу струился едкий пот. Опять заныла спина, хотелось сесть, но двинуться она не могла: ноги не слушались. Её взгляд, скользнув по иконам, сосредоточенным лицам молящихся, чьи черты было трудно разглядеть, остановился на стоявшем в алтаре отце Петре...

Через полчаса его фигура исчезла – закрыли низкие похожие на калитку царские врата, задернули занавески. Когда люди вокруг стали выстраиваться в очередь, сзади подошла всё та же старушка и шепнула, чтобы следовала за ней.

С трудом подойдя к аналою, она посмотрела на худое бледное лицо старца и опустила голову. Первые слова дались с трудом, но через минуту её прорвало. Она говорила, глотая слова, захлёбываясь ими, повторяя их по нескольку раз, словно боясь, что её не поймут или не услышат, и стирала слёзы со щёк. Склонившись, отец Пётр поглядывал на неё сбоку как бы украдкой, время от времени что-то шепча. Но ничего, кроме: “Да-да, деточка, так-так”, – Нина разобрать не могла.

Вскоре она почувствовала, что сил говорить больше нет, что язык едва ворочается, заплетается. Она приподняла голову и увидела, что отец Пётр, улыбаясь, не сводит с неё глаз. Запнаясь и наливаясь краской, она прошептала о соседе по даче и окончательно стихла. Батюшка тоже помолчал, потом вдруг

наклонился к ней, погладил её по лежавшей на Евангелии ладони и со смешком сказал:

– Ну вот, почти всё и сказала. Как прибралась.

Она вздрогнула, но тут же почувствовала, что какая-то тяжёлая ноша свалилась с плеч, и она слегка выпрямилась. В комнате стало вдруг светлее – в побледневших окнах замерцал слабый зимний свет, лица паломников приобрели ясные черты. Она глубоко и с облегчением вздохнула. Но тут же вспомнила свой сон, вопрос младшего сына, и в груди опять захололо – слёзы снова навернулись на глаза.

Отец Пётр наклонился ещё ниже, слегка обхватил за плечи, словно хотел поддержать её.

– Детонька, ты плачь, не стесняйся. Слёзы многое смывают, очищают...

“Хорошо. Я еще поплачу, – подумала Нина. – Да и что остается делать? Уже ничего не исправить ни с детьми, ни с болезнью...” Мысль об этом лишь на секунду обожгла её и тут же куда-то откатилась, при этом никакого страха она уже не почувствовала, даже, скорее, ей стало спокойней – будет как будет...

– Операция, Ниночка, никакая и не поможет, – вдруг прошептал отец Пётр. – Но ты лечись, по докторам все-таки походи: и полечишься, и поспиришься. Другого пути у христианина нет. Ну, и радуйся милости Господней, радуйся...

Она всхлипнула и обессиленно прошептала:

– Чему же, батюшка, радоваться?

– Радуйся тому, что лёгкий он у тебя, крестик твой, – ответил отец Пётр и, тихо засмеявшись, добавил: – Деревянный...

Через три дня Нина уезжала из Крапивенки. Когда она вышла в прихожую гостевого дома, её догнала старушка Марья Дмитриевна и дала ей маленький пластиковый пакет со словами, что это напутствие от батюшки для её лечения. В пакете что-то булькнуло, и она подумала, что это, скорее всего, настойка, которой её поили. Вздохнув и перекрестившись, она спустилась с порога и поспешила к остановке. Уже в автобусе она заглянула в пакет и обнаружила, что к пластиковой бутылке прикреплен какой-то конверт. Открыв его, она нашла в нём кипарисовый крестик.

Довоенная Сирия

Мир и безопасность, ни малейшего проявления агрессии ни в отношении иностранцев, ни в отношениях друг с другом. Это в равной мере было для меня очевидно в различных регионах Сирии. В древнейшей в мире столице – Дамаске, где мирно соседствуют мечети и церкви, и те и другие полны людей, имеют свободный доступ для всех, без каких-либо «мер безопасности». Православная литургия на арабском языке сначала немного вызывает дискомфорт, но потом, слыша знакомые троекратные обращения ко Господу («Яхъяла»), привыкаешь так же примерно, как и к греческой службе, когда, прислушиваясь, запоминаешь основные слова, понимая их значение.

Злобных взглядов нигде не ощущалось, как бывает в некоторых других исламских регионах. Наоборот: группа молодых ребят, по виду деревенских, подошла ко мне прямо в соборной мечети Омейядов, когда я стоял, молился и крестился у часовни Иоанна Предтечи, – их дружелюбная просьба заключалась в возможности вместе сфотографироваться у часовни! (Внутри мечети находится часовня из зелёного стекла с Честной главой Иоанна Крестителя, его мусульмане очень почитают).

Сама мечеть Омейядов величественно возвышается над центром старого Дамаска, с тремя высокими минаретами (среди которых минарет Иисуса Христа!) История этого памятника мирового значения уходит вглубь тысячелетий. Когда-то здесь было языческое капище, затем на его месте римляне построили храм из огромных каменных блоков с двухъярусными колоннами и арками по периметру, который после принятия Византией Православия стал церковью. По-

сле арабского завоевания церковь была превращена в мечеть, а сама гробница великого завоевателя Саладина находится во дворе мечети, покрытая множеством зелёных знамён.

На площади между базаром и мечетью ко мне подошёл один паломник из Кербелы (Ирак), как-то узнав во мне русского. Он выказал своё уважение России в моём лице и сказал, что рад бы пригласить в Ирак, но только не сейчас. «А через несколько лет, когда уйдут американцы. Когда будет спокойно», – закончил он с большой грустью по утраченному миру. (Эх, знал бы он, что через несколько лет американцы не уйдут, а наоборот, придут уже и сюда, в Сирию.)

Огромный восточный базар в центре Дамаска переполнен, цены очень демократичные. Например, я купил дочке джинсы за 150 рублей в пересчёте на наши деньги. На базаре почти нет туристов, а торговцы не хватают, пытаюсь затащить в свою лавку, как в соседней Турции. Рядом старый квартал ремесленников, которые с удовольствием разрешают их фотографировать. Некоторые, оставляя работу, показывают своё хозяйство или хвастаются заметкой о них в газете, пожелтевшей от времени, или фотографиями предков.

Недалеко от Дамаска расположены места компактного проживания православных сирийцев, известные своими святынями – древнейшими в мире монастырями. В Седная женский монастырь Богородицы с чудотворной иконой, написанной, по преданию, святым евангелистом Лукой. В Малюле монастырь святой первомученицы равноапостольной Фёклы, возникший вокруг её пещеры, в которой она и погребена. (Дорогой к монастырю является узкая тропинка в треснувшей по молитвам святой Фёклы скале, когда та бежала от преследователей.) А также мужской монастырь святых мучеников Сергия и Вакха. Повсюду церкви, увенчанные традиционными объёмными восьмиконечными крестами. Это единственное место на земле, где служат на языке Христа – арамейском.

Византийские города, недалеко от трассы Дамаск-Алеппо, разрушенные некогда землетрясениями, стоят пустынные, ни туристов, ни археологов. Некоторые здания с колоннами настолько хорошо сохранены спустя более тысячи лет запусте-

Часовня Иоанна Крестителя в мечети Омейядов

Тропа святой Фёклы

ния, что, достаточно только покрыть крышу, вставить двери, окна, и можно жить.

Вблизи южных и восточных границ Сирии обстановка спокойная. Многолетняя оккупация Голанских высот Израилем и разбитый войной Ирак напоминали о далёких проблемах блокпостами на подъезде к границам.

Один эпизод оставил неизгладимую память. Я ехал в сторону Евфрата на арендованном авто (арендованном – это очень громко сказано). В Дамаске поинтересовался у портье в гостинице насчёт проката машины, он радостно сообщил,

что у него есть друг, который мне поможет с этим, и написал на клочке бумаги номер телефона некоего Мухаммеда. По звонку Мухаммед без лишних вопросов назвал небольшую сумму аренды машины и уже через час приехал на ней к гостинице, где я жил. Про этот седан С-класса, неизвестно когда и кем изготовленный, у меня возник только один вопрос: «Он точно не сломается по дороге?» Получив устные заверения о качестве услуг, я попросил оформить документы. Мухаммед ответил очень убедительно, жестикулируя руками: «Ничего не надо, меня все знают!» Он взял деньги и вежливо удалился, пожелав удачи...

Так вот, двигаясь в сторону иракской границы, подъезжая к перекрёстку среди пустыни и увидев, что на блок-посту ко мне бегут несколько солдат с автоматами и несколько человек в штатском, я вдруг вспомнил Мухаммеда, и перспектива распрощаться с машиной, а может, и не только до выяснения, нарисовалась в голове моментально! Однако солдаты, (хоть и

в полевой форме, но как все солдаты и полицейские в стране, исключительно в белых перчатках), узнав, что я «русо туристо», весело бросились обниматься и жать мне руку, строго предупредив затем, чтобы в Ирак не думал ехать! А никаких документов им действительно было не нужно, ни на меня, ни на машину.

Самые лучшие в мире финики растут, конечно, в Пальмире. Здесь же когда-то была древняя Финикия. Местный деликатес – большие белые финики, фаршированные миндалём.

Тихо и спокойно в древнем Дамаске, и в ночном Алеппо, и в якобы «радикальных» Хомсе и Хаме, и в Православных Седнае и Маалюле, и в европеизированной Латакии с более вольными нравами в одежде для женщин, и в Тартусе, который пока ещё охраняется российским флотом, и на сельских просторах долины реки Евфрат, и в аулах северных гор, где прячутся изумительно сохранившиеся, не обезображенные туристами, замки крестоносцев и ранних арабов. Повсюду мирная жизнь, не богатая, но спокойная, размеренная.

Меня приглашали в дома выпить чаю, угощали фруктами и китайскими конфетами, чем Бог послал. В этих простых крестьянах и торговцах чувствовалась искренность. Они не могли знать, кто я, какой национальности и вероисповедания, и что я делаю здесь, в их «нетуристических» дебрях, – но ни разу я не почувствовал скрытой агрессии, напротив, каждый прохожий старался помочь чем-то.

Радуйся! Сын Божий родился!

Эти слова из Рождественской колядки прекрасно выражают смысл «Первого праздника» православных людей. Казалось бы, какая нам сейчас может быть радость оттого, что две тысячи лет назад родился Младенец в пещере и был положен в ясли для скота, потому что не нашлось для Него более достойного места? Но Новорожденный был Сыном Божиим – к Нему неприменимы естественные законы, на которых основаны наши представления о мире. Родился «Превечный Бог», чтобы открыть людям путь к жизни вечной. Это величайшая радость на все времена.

Но вечное блаженство мы сможем познать только после смерти – а колядка призывает нас радоваться уже сейчас. Чему? А тому, что верующие в Сына Божия ещё в этой жизни получают подтверждения истинности своей веры, правильности выбранного пути. Вот почему уже на этом свете, даже в самых тяжёлых условиях, они нередко испытывают огромную радость, которая словно приоткрывает будущее состояние их души – в мире ином.

...Тяжелейшая проблема XXI века – виртуализация сознания: огромное большинство людей, имеющих доступ к информационным технологиям, постепенно погружаются в иллюзорный мир компьютеров, мобильных телефонов, планшетов и прочих ловушек для души. Они уходят «за волшебный экран» и не желают оттуда возвращаться, теряют инте-

рес к реальному миру и становятся неспособны жить в нём полноценно, трудиться, создавать семью.

Кто может выдержать это испытание? Только верующий в Бога, у которого личность сформирована не из информационного мусора и примитивных удовольствий, а из вечных ценностей Православия. Такие люди могут без вреда для души использовать компьютерную технику в качестве рабочего инструмента, отринуть соблазны интернета. Только православные способны оградить своих детей от компьютерной шизофрении, воспитывая их в любви на личном примере.

Радуйся, православный: «Сын Божий родился!» – поэтому ты не сойдешь с ума в информационном обществе.

Ещё одна тяжелейшая проблема – чудовищное загрязнение окружающей среды. Отравлено всё: воздух, вода, земля, пища – просто жить на этом свете становится всё тяжелее и, кажется, скоро станет вообще невозможно... Для всех, кроме верующих в Сына Божия, Который дал своим ученикам (и их последователям) знамение: «Аще что смертное испиете, не повредит вам». За две тысячи лет было много подтверждений этой истины. А сейчас каждому из нас приходится проверять её на себе. Уже испытано в православных монастырях и хра-

Рождество Христово

мах, оказавшихся в радиоактивной зоне в результате Чернобыльской катастрофы: после водосвятного молебна окроплённая пища становится... нерадиоактивной, хотя до этого она излучала в несколько раз больше предельно допустимой нормы. Люди, ведущие православный образ жизни, на заражённой земле сохраняют здоровье и рожают полноценных детей – в отличие от безбожников, которые умирают от лейкемии или спиваются.

То же самое можно сказать о химическом отравлении окружающей среды: в ней выживают и продолжают свой род только православные. Это ещё полвека назад предсказывала блаженной памяти старица Антония: всё, что едят и пьют, будет отравлено – но тем, кто с верой помолится перед трапезой и перекрестит пищу, тому она не повредит.

Радуйся, православный: «Сын Божий родился!» – поэтому ты сохранишь здоровье, твои потомки не вырождаются и не вымрут в отравленной среде. Но она избавит мир от безбожников.

И подобных подтверждений истинности Православной веры я мог бы привести много. Но атеисты не поверят, сколько им ни приводи примеров. А братьям и сёстрам во Христе и приведённого достаточно, чтобы вместе со мной ещё раз возрадоваться.

С нами ликует вся Земля, на которой выживут православные и очистят её от скверны, оставленной безбожниками. Поэтому глубокий смысл имеют слова из другой Рождественской колядки:

«Радуйся, Земля! Сын Божий родился!».

Михаил Алексеевич ДМИТРУК

На пороге электронного государства

Газета «Дари Добро» много рассказала о том, почему Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года) призвал руководство страны не принуждать людей к принятию технологий, которые могут помешать им свободно исповедовать веру Христову и следовать ей в делах личных и общественных. Речь идёт, прежде всего, о попытках ввести повсеместно универсальную электронную карту (УЭК), которые, слава Богу, провалились, но теперь возобновляются на новом уровне: вводится электронный паспорт, а без него человек не имеет права жить в обществе. То есть каждый должен будет получить чип, где собраны его персональные данные; не предъявив их, он ничего не сможет купить или продать. Обладатели электронного паспорта, данные которого могут получить «любопытные» через интернет, становятся товаром на мировом рынке. Остаётся один шаг до апокалиптического «начертания» на челе или руке – «печати сатаны» для рабов электронного концлагеря.

Стоя на пороге электронного государства (официальное название концлагеря), мы вправе спросить друг у друга и у своей совести, нужно ли нам его переступить? И как себя вести по ту или по эту сторону порога? В последнем номере уходящего 2013 года газета «Дари Добро» отвечает на эти вопросы.

Карты лукавого

Главной проблеме нашего времени был посвящён Круглый стол, прошедший 7 октября 2013 года в конференц-зале Госдумы РФ. На нём обсуждался проект Московской областной Думы, который она предложила высшему органу: «О внесении изменений в Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Ключевой фразой этого проекта стала формулировка изменений в статье 22 Закона: «Отсутствие у заявителя универсальной электронной карты не может являться основанием для отказа в предоставлении ему государственных и муниципальных услуг.» То есть законодатели призывают не дискриминировать людей, не желающих пользоваться этой картой, потому что, по сути, она является предпоследним этапом в реализации апокалиптического пророчества о «печати сатаны».

Карта оснащена чипом, где находятся числовое имя человека, которое он прежде принял (сегодня это СНИЛС – страховой номер индивидуального лицевого счёта), и его персональные данные. Зная номер человека в системе, её владельцы могут получить любую информацию о нём в любое время в любой точке планеты, используя интернет. Это информация о состоянии его внутренних органов, о его внешних данных, о его достижениях в науке и культуре, о его фактическом местонахождении... Некоторые верующие полагают: тот, кто принял номер (новое имя) от антихристианской системы, теряет Божественную защиту и становится товаром на рынке, где продаются внутренние органы, рабы, дети, продаётся душа...

Ну а последний этап – это замена чипа на штрих-код, точнее, перенесение номера, содержащегося в чипе, на тело человека. В Апокалипсисе этот номер назван «начертанием», которое наносится на чело или руку человека. Чтобы не смущать людей, «начертание» могут сделать невидимым для глаз, но различимым для приборов. Главное, чтобы человек добровольно согласился нанести лазерный рисунок на лоб и руку или поставить подкожное микроустройство или сделать нано-метку. В любом случае новое цифровое имя должно быть соединено с человеком неразрывно, не только духовно, но и физически.

Сотни тысяч православных людей опасаются такого развития событий и пытаются предотвратить его. Но силы их недостаточны. Огромные деньги бросаются на техническую реализацию этого проекта и его рекламу в СМИ. Предприятия и школы России переходят на электронные карты с чипом: без них просто не пропустят через турникеты проходной. Люди лишаются работы и возможности учиться из-за отказа от электронных карт, хотя, по существующим законам, они имеют право не пользоваться ими.

Обещанной добровольности нет, людей насильно загоняют в электронный концлагерь. Напрасно Архиерейский собор в феврале 2013 года призвал руководство страны предоставить гражданам возможность пользоваться старыми технологиями учёта и обработки персональных данных, если новые противоречат их религиозным убеждениям. Голос Собора не услышан, потому что руководство страны выполняет принятые им международные обязательства, которые дают возможность продавать персональные данные россиян на международном рынке.

И во время Круглого стола в Госдуме РФ его организаторы – депутаты от КППРФ – откровенно признали, что их поправки в Федеральный закон наверняка не пропустит партия «Единая Россия». А если так, то вряд ли мы можем надеяться на помощь руководства страны. Похоже, что на государственном уровне уже сломлено сопротивление новому мировому порядку с его электронным концлагерем. И мы можем только оказывать личное сопротивление. А оно вполне возможно.

Ещё не настало апокалиптическое время, когда надо будет «бежать в горы», чтобы не продать душу дьяволу. Многие православные, оставаясь в миру, не отрекаются от Христа в пользу нового хозяина. Как это им удаётся, рассказали некоторые участники Круглого стола. Их выступления были встречены залом с большим воодушевлением, потому что они показали некий способ выживания православного человека в современном обществе.

...Я целый год рассказывал в газете о том, чем грозят нам «блага» электронного государства. И получил много откликов читателей, среди которых были и специалисты в данной области. Все они искали ответ на вопрос: что нам делать на пороге электронного концлагеря? На мои вопросы эти люди давали самые разные, порой противоположные ответы. Я понял, что выбор совершается в глубине души каждого человека и далеко не всегда афишируется. Об этом выборе он будет держать ответ перед Богом на Страшном суде.

А пока я могу лишь предоставить слово тем людям, которые давно сделали свой выбор, упорно следуют ему и не собираются его изменять. Пусть их рассказы помогут и Вам определить свою позицию, уважаемые читатели. Давно пора. Как говорил один мудрец, сейчас гораздо позже, чем мы думаем.

Редакция газеты «Дари Добро» решила опубликовать различные мнения экспертов не для того, чтобы навязать читателям какое-то поведение. Просим Вас понять людей, уже решивших всё для себя, и выбрать тот путь, который подходит лично Вам, или пойти своей дорогой.

*Михаил Алексеевич ДМИТРУК –
главный редактор газеты «Дари Добро»*

Божие знамение

Потрясающий доклад сделала на Круглом столе в Госдуме РФ Алевтина Архиповна ВАСИЛЬЕВА – старая прихожанка собора Святой Троицы в городе Мариинский Посад Чувашской Республики. Её выступление часто прерывалось аплодисментами, хотя бабушка говорила не очень красиво, простонародным языком. Но те истины, которые она пыталась донести до слушателей, были настолько утешительны, что заставляли людей не обращать внимания на просторечия.

Глобалисты не всемогущи

Выступавшие на Круглом столе откровенно признали, что у нас не хватает сил, чтобы преодолеть давление властей, загоняющих народ в электронное рабство. Но на этом пугающем фоне неожиданно прозвучал голос оптимизма из Чувашии: нас защищает Господь Бог, поэтому исход борьбы далеко не очевиден, как кажется организаторам нового мирового порядка. Эту идею, подтверждённую фактами, восторженно приняли собравшиеся.

Алевтина Архиповна Васильева доложила собравшимся, что 7 ноября 2012 года в Чувашии был принят закон об универсальной электронной карте. До этого православные неоднократно встречались со своими депутатами от разных партий, требуя сохранить для желающих бумажные паспорта и бумажные деньги. Но все им говорили, что «это федеральный закон и поэтому мы не можем не подчиняться». И тогда верующие вышли на пикетирование закона.

«Всяким путём нас, православных христиан, не хотели пускать на сессию Госсовета, хотя нас было зарегистрирова-

но там 23 человека, – рассказала раба Божия Алевтина. – Депутаты видели, как сотни людей стояли на улице напротив Дома Правительства с иконами и плакатами. На плакатах было написано: "УЭК – печать антихриста", "Нет электронному концлагерю", "Сегодня – УЭК, завтра – электронный паспорт, послезавтра – печать". И, несмотря на это, депутаты приняли закон.

Тогда наши православные христиане перекрыли автодорогу. Сразу понаехало много полицейских и телерепортёров. Только после этого нас – пять человек – пропустили в Дом Правительства...» (тут зал бурно зааплодировал, – М.А.Д.).

А дело было так. После перекрытия автодороги депутаты вышли к митингующим и потребовали освободить проезжую часть. Православные, в свою очередь, просили депутатов пустить в зал заседаний их представителей и выслушать протест народа.

Люди упорно не открывали дорогу, и тогда депутаты пообещали впустить в зал заседаний пять человек для выступления. Впустили, но слово им не предоставляли. Только когда появился аккредитованный журналист и пригрозил депутатам уголовным делом за непредоставление слова выступающим, пришлось пропустить одну женщину на трибуну. Это была Алевтина Васильева. Она высказала депутатам всё, что о них думала. И это им очень не понравилось.

«С Божией помощью так получилось, что мне удалось выступить перед депутатами Госсовета, – вспоминает Архиповна. – После этого были задержаны православные христиане по пути домой. Их доставили в полицейские участки и составили на них протоколы. Всего участников митинга было около 500 человек. 33 из них потом присудили выплатить штрафы на сумму более полумиллиона рублей.»

Услышав это, Круглый стол в Госдуме РФ возмущённо зашумел. Но Алевтина Васильева с улыбкой сообщила, что деньги на штрафы православные христиане потом собирали всем миром. Она считает, что нет повода для уныния: Сам Господь против введения универсальной электронной карты. Потому что «в дни принятия закона об УЭК были знаки свыше». Какие?

Во время Круглого стола в Госдуме РФ

«Во время молитвенного стояния у Дома Правительства было предупреждение Господа, – утверждает раба Божия Алевтина. – На Чебоксарской ГЭС вода начала сильно бурлить и местами прорываться. Ни один начальник не мог понять, что происходит, и чем это вызвано. Такого случая никто из работников не мог припомнить со дня запуска ГЭС. И только после молитвы верующих, уже к вечеру, кошмар на станции прекратился» (тут опять раздались аплодисменты, – М.А.Д.).

Казалось бы, случайное совпадение. Но когда в декабре 2012 года Кабинет министров Чувашии рассматривал проект закона о внедрении единой электронной карты, в Чебоксарах произошло... землетрясение вдоль реки Волги. В некоторых зданиях ощущались сильные толчки, в стенах появились трещины и были выбиты стёкла. К счастью, обошлось без человеческих жертв.

Это событие вызвало противоречивые комментарии в средствах массовой информации. Официальную версию дало Чувашское республиканское отделение Русского географического общества: «В Чебоксарах землетрясений не может быть», потому что «мы находимся на платформе, которая является геологически спокойным участком земной коры». А причиной подземных толчков 26 декабря, мол, являются строительные работы или ход большегрузных машин. Но

Алевтина Васильева и другие православные связали это событие с проталкиванием закона об универсальной электронной карте.

«Может, кто-то не хочет верить, но был и такой случай, – рассказывает Архиповна. – После молитвенного стояния заболел высокопоставленный сотрудник чувашского МВД. Никто не знал, что с ним случилось, врачи даже диагноз не могли поставить. Пролежав несколько дней, он так и умер. Но православные связывают его смерть с задержанием невинных христиан.»

Конечно, найдутся скептики, которые не поверят, что чебоксарские потрясения имеют духовную причину. Но на Круглом столе в Госдуме РФ не было скептиков: зал восторженно аплодировал откровениям Алевтины Архиповны. Она передала собравшимся непоколебимую веру в реальность вмешательства высших сил в чувашские события. Я тоже ей поверил – потому и пишу эти строки. А скептикам мы можем ответить, что наша вера не слепа: она постоянно проверяется на практике, которая, как сказал классик, критерий истины. Но лучше не проверять её подобно высокопоставленному сотруднику чувашского МВД.

«В 2006 году мне было предупреждение свыше, – откровенничала Васильева. – До этого я полгода очень тяжело болела. А Пресвятая Богородица сподобила меня исцеления без единой таблетки и укола. И тогда мне было видение, в котором Мать Божия сказала непонятные слова: «Вы все находитесь в системе идентификационного номера». А через две недели мне было сообщено: «Большинство христиан примут антихристианство.» Я тогда не понимала, о чём речь. А потом оказалось, что это про УЭК Она говорила: "Мне люди с номером не нужны". Я людям рассказывала об этом – они не верили. А через полгода, во время Великого поста, я прямо в ухе услышала: «До каких пор будем молчать!». И вот я сегодня здесь, чтобы не молчать», – с улыбкой закончила свою речь посланница Чувашии, вызвав бурные аплодисменты зала. Но бабушка не унималась:

«Вы все знаете план Алена Даллеса, директора ЦРУ. Вот, его план полностью выполнен – можете не сомневаться. Толь-

ко слепой не видит, что происходит на русской земле. Нам нужно всем бороться против этого зла.

Наша Россия – Святая Русь, мы – православный народ. Господь наш Иисус Христос пошёл на крестную смерть за каждого из нас. Что мы ответим Господу на Страшном Суде? Чем оправдаемся, если каждый человек получит на лоб печать антихриста? Своим детям что ответим, как их защитим?

...Я много раз слышала по радиоприёмнику, что в разных регионах России люди остаются без электроэнергии. А как же в таких случаях электронные карты будут работать? Я что-то не понимаю.».

Смех и аплодисменты собравшихся вдохновили докладчицу на новые откровения... Но тут Архиповну прервали организаторы, отключив микрофон: мол, закончилось время, отпущенное на её выступление. Зал стал бурно требовать продлить ей время, но его так и не дали депутаты Госдумы.

Трибуну православным!

Зато наша газета «Дари Добро» предоставляет Алевтине Васильевой возможность высказать всё, что она тогда хотела довести до людей. Я разыскал её через несколько дней после Круглого стола и попросил рассказать подробнее о чувашских событиях. Она с радостью согласилась:

– Когда 27 ноября мы молились в Чебоксарах перед Домом Правительства, шёл дождь со снегом, и верующие стояли с иконами на коленях на мокром асфальте. Со слезами на глазах люди взывали о помощи ко Господу и Пресвятой Богородице, чтобы не был принят античеловеческий закон. Казалось, что наши молитвы не были услышаны: Госсовет принял закон об универсальной электронной карте. Но когда наши православные христиане разошлись, произошёл такой случай.

Одна женщина потом рассказывала: пришла она домой, долго ходила туда-сюда и сильно плакала от такого переживания. Присела на диван и как бы уснула. И в лёгком сне увидела Господа. Господь сказал: «Не бойтесь, Я с вами»... Вы понимаете, нет, что происходило тогда?

Алевтина Архиповна Васильева

– Вы убеждены, что будет Божие наказание тем, кто загоняет нас в электронное рабство, как это случилось с большим начальником из чувашского МВД?

– Выступая на сессии Госсовета в Чебоксарах, я сказала депутатам: «Вы приняли для всего чувашского народа закон-приговор. И за это не будет прощён даже ваш усопший род».

– Что означает «усопший род»?

– Это значит – вот, депутаты сидят там, да? У них

родители уже умерли, да? Так вот, эти родители не будут прощены на том свете!

– А что будет с теми, кто ещё живёт на этом свете?

– Вы что, Священное писание не читали что ли никогда? Вечный огонь им будет – вот что!

– Но это после смерти.

– А Господь не торопится. У тех, кто храмы ломал, уже весь род вымер. Нет на земле рода ихнего!

– Поистине так. Я с ужасом вижу это на своей родной земле, где людей почти не осталось (читайте очерк «Жива родная деревенька» в № 1 и 5 «Дари Добро», – М.А.Д).

– Это страшное наказание. Вот почему сейчас в деревне опустошение. Ведь 80 тысяч храмов было раньше в России и почти все разрушили. И у разорителей вымерли все потомки. Вы понимаете, или нет? Страшное дело, если это всё осознать.

– Так же вымрет и род политиков, которые принимали «закон-приговор»?

– Да-да! Человек делает всё для себя, думая, что будет хорошо ему и его родным. А род его вымрет!

– Но тем, кто стоял на коленях в мокром снегу, умоляя законодателей не подписывать приговор чувашскому народу,

наверное, простятся многие грехи, – их предкам и потомкам будет хорошо?

– Ну, это я не могу сказать. Это Промысл Божий. Но после тех событий одному молодому священнику был сон: все, кто стоял тогда с иконами у Госсовета, были в белых одеждах.

– То есть они мученики?

– Да, мученики.

– И сподобятся жизни вечной?

– Повторю: я не знаю Промысл Божий и не могу сказать преждевременно. Но сон молодого священника заставляет посмотреть на происшедшее с духовной стороны.

– Алевтина Архиповна, Вы находите удивительные подтверждения истинности Православной веры, которые многие не замечают. Расскажите, пожалуйста, о других случаях, показывающих реальность Бога, души и жизни вечной.

– Например, организаторам Круглого стола в Госдуме я оставила фотокарточку, снятую на кладбище в Дивееве, где священник служил панихиду. И на ней проявились души умерших людей! У нас, у верующих много подобных фотокарточек.

Или такой случай. В многодетной семье муж умер, жена одна осталась. И заболела раком. Она стала слёзно молиться об исцелении у иконы Пресвятой Богородицы. Так молилась, так молилась, так молилась! «На кого мне детей оставить?!» – жаловалась она Божией Матери. И тогда на иконе Богородицы... проявился муж умершей.

– Что это означает?

– Это значит, что молитва услышана. Женщина исцелилась от рака без лекарств и операций! И я сама исцелилась без единой таблетки, хотя полгода пролежала недвижимо с грыжей позвонка, а потом по стенке стала ходить от боли. Вы понимаете, какие чудеса?

– Понимаю, потому что сам испытал нечто подобное.

А Вы понимаете, дорогие читатели, что означают такие чудеса?

Виртуализация

Много возражений против внедрения в России универсальной электронной карты и электронного паспорта звучит на всевозможных конференциях и круглых столах. Большинство ораторов заявляют, что такой способ идентификации личности превращает человека в товар на рынке электронных услуг. Мол, при желании злоумышленники могут получить из этих документов персональные данные человека и использовать их в преступных целях. Если он стал не угоден сильным мира сего, то, удалив персональные данные, можно лишить его жилья, работы, машины – сделать изгоем общества. Изучив медицинские данные, нетрудно подыскать клиентов, которым подходят его органы... Подобных ситуаций возможно великое множество. В последнее время они стали возникать всё чаще. Например, участники Круглого стола 7 октября в Госдуме РФ рассказали, что несколько дней назад какие-то злодеи выкрали... все персональные данные Украины.

После таких выступлений очень неожиданными кажутся идеи специалиста в области информационных технологий из Санкт-Петербурга, директора отдела интернет-рекламы компании Dilibrium Андрея Сергеевича ЗИГУЛИ, которого приглашают на такие мероприятия в качестве эксперта. Он объясняет, что, протестуя против электронного рабства, люди борются с ИНН, новым паспортом, чипом, штрих-кодом, но почему-то не обращают внимания на более широкую проблему.

Стремительными темпами идёт виртуализация сознания людей: большую часть свободного времени они проводят у телевизора или компьютера, глубоко погружаясь в иллюзорный мир, который всё больше отдаляет-

ся от реальности в привычном смысле этого слова. Для них становится более привлекательной виртуальная «реальность», они теряют интерес к действительности. По сути, эти люди уже стали электронными рабами – добровольно.

Особенно страдают от компьютерной зависимости дети, которые часами «сидят» в интернете, развлекаясь порнографией или «стрелялками», бесконечными «контактами» с себе подобными. Они уходят за экран и не желают оттуда возвращаться. Им совершенно безразлично, какой у них будет паспорт или чип. Это вообще другие люди, в которых остаётся всё меньше человеческого...

Зная интерес наших читателей к этой теме, я разыскал Андрея Зигулю после круглого стола и взял у него интервью. Вот что он рассказал:

– Нас призывают бороться с электронными картами и чипами, но не обращают внимания на очень важное обстоятельство, которое делает невозможным такую борьбу для очень многих. У людей, которые много времени проводят в интернете, происходит некая виртуализация жизни. Они как бы начинают жить в сетях. Там они общаются с друзьями, посылают им подарки, вместо того, чтобы делать это в реальной жизни. Смотрят через видеокамеры, что сейчас происходит в разных уголках планеты вместо путешествия в эти места. «Участвуют в сражениях» (играют в стрелялки) вместо службы в армии. Ну, и так далее.

Уже разрабатываются системы комплексного воздействия на органы чувств человека – не только зрения и слуха, но и обоняния, осязания. Гуляя по виртуальному саду, вы можете ощущать его запахи, «прикасаться» к деревьям, камням, и тому подобное.

– *Вплоть до виртуального секса, который ощущается как реальный.*

– Да, такие «контакты» тоже происходят через интернет. Необходимые для этого приспособления уже есть в свободной продаже. На удалении вы можете как бы реально почувствовать своего партнёра.

Пока ещё примитивны подобные технологии, но в скором будущем они выступят в совсем ином ракурсе. Будет создана виртуальная реальность, трудно отличимая от действительности и даже превосходящая её по силе воздействия на органы чувств.

– *Чем это нам грозит и что в связи с этим делать?*

– Пока ещё есть определённый шанс сохранить человека, не превратить его в некую приставку к компьютеру, – если принять соответствующие законы, ограничивающие пагубное действие мировой паутины. Для этого надо дать чёткие юридические понятия, что такое интернет-пространство и как человек должен вести себя в нём. До этого интернет будет развиваться абсолютно бесконтрольно: владельцам данных систем глубоко наплевать на то, что они разрушают человека.

А грозит это тем, что люди... перестанут существовать в реальной жизни. Все свои жизненные потребности они смогут удовлетворять посредством информационной системы управления. Человек вообще утратит необходимость выходить из дома: всё нужное для жизни будут делать по заказу прямо в квартире некие технические устройства. Уже сейчас в Америке созданы 3d-принтеры, способные «распечатать» любую вещь из пластика, металла и других материалов, – вплоть до автомата М16, в который можно вставить магазин с патронами и стрелять. Они могут и пищу готовить из полуфабрикатов: её трудно отличить от той синтетики, которая сейчас продаётся в «Макдональдсах». Это не научная фантастика, а самая настоящая реальность: такие 3d-принтеры можно купить через интернет и пользоваться ими. А в будущем подобные устройства смогут «распечатывать» вещи и продукты из атомов окружающей среды с помощью нано-технологий.

– *Будет ли такой «виртуализированный» человек способен зарабатывать деньги на жизнь?*

– Он станет зарабатывать деньги в этой системе и там же их тратить. Такой человек будет полностью привязан к компьютеру и 3d-принтеру. Заработанные в интернете деньги он будет тратить на что угодно, только не на реальную жизнь. И абсолютно не сможет существовать в реальности, без компьютера.

Андрей Сергеевич Зигуля

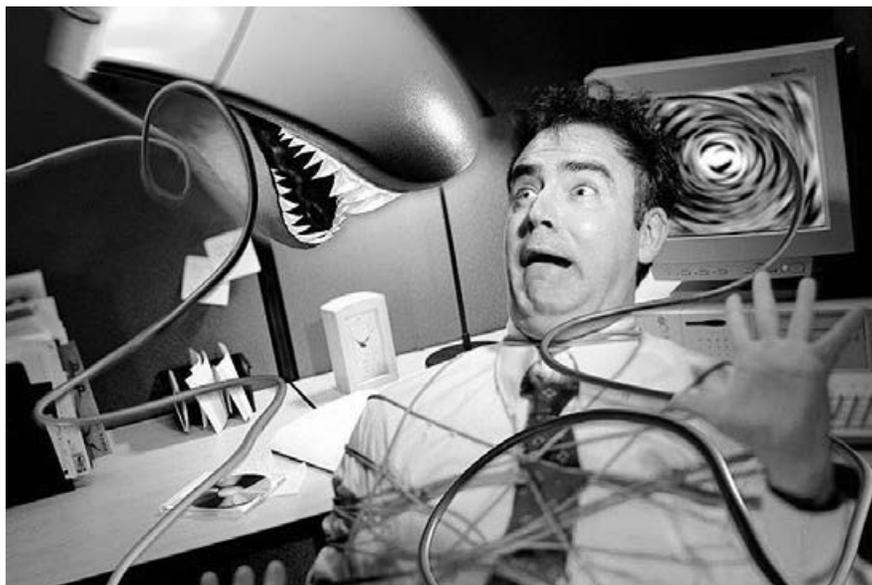
– Но это уже началось. Некоторые школьники зарабатывают деньги на компьютерных играх, которые они продвигают в интернете на своих «каналах». Эти отроки проводят в интернете всё свободное время, и если бы не школа, то торчали бы в нём сутки напролёт. Сидя у экрана, бегая пальцами по клавиатуре, они кричат и смеются как наркоманы, им больше ничего не нужно в жизни. Психологи утверждают, что компьютерная зависимость – одна из самых сильных. Если игромана оторвать от «ящика», то у него начнётся настоящая ломка, как от тяжёлых наркотиков...

А есть ли у Вас дети, Андрей Сергеевич?

– У меня пятеро детей. Старшему тринадцать лет, остальным девять, три, два, ноль.

– Вот молодец! И как Вы ограждаете их от виртуальной опасности?

– Мы с женой строго ограничиваем компьютерные игры. Разрешаем их только на определённое время и лишь тогда, когда всё прочитано, что-либо сделано, и так далее. Не разрешаем тратить деньги в интернете и на подобные развлечения.

Виртуальная реальность

Потому что это затягивает, и ребёнок перестаёт осознавать ценность денег. Он может купить себе какие-то прибабасы для виртуальных забав (шлем или меч в игре), усовершенствовать виртуальный автомобиль и прочее барахло.

– Ваши дети вырастут и встанут перед проблемой, которую сейчас пытаются решить взрослые. Что делать, когда сбываются апокалиптические пророчества?

– Рано или поздно человек встанет перед выбором: либо он примет электронную систему целиком и полностью, либо откажется от неё. Если он будет отказываться, то ему придётся уходить куда-нибудь далёко и жить обособлено, абсолютно независимо от государства, без каких-либо социальных гарантий.

– Как древние святые уходили в леса и пещеры?

– Да. К сожалению, многие не осознают приближающейся опасности, даже среди православных. Они легкомысленно позволяют себе то, что делать нельзя: рассказывают в социальных сетях о своих интересах, друзьях и родных, о состоянии здоровья. Если уж очень хочется рассказать, то сделайте это максимально завуалировано, примешивая к реальным

фактам то, что не характерно для вас, а общепринято. Тогда вас будет трудно выделить из толпы и наказать за непокорность. Не указывайте место жительства и другие места, где вы часто бываете, имена родственников.

– Почему?

– Потому что система управления всю эту информацию собирает и обрабатывает. Есть инструменты, которые по разным параметрам делают выборку из пользователей социальных сетей для различных целей. Начиная с рассылки СПАМа, то есть рекламы ненужных вещей, услуг и мероприятий. И кончая поиском конкретных людей для каких-то криминальных целей.

– Для отправки людей на органы, в публичные дома и гаремы?

– В том числе и для этого.

– Я знаю несчастного главу семейства, который не может оградить своих внуков от растлевающего действия компьютера и телевизора, потому что его жена и дети всё свободное время проводят у «ящиков», подавая пример малышам. А Вы говорите о строгих запретах – наверное, жена у Вас единомышленница или, по крайней мере, не мешает воспитывать детей?

– В этом супруга полностью моя единомышленница. Мы православные люди и вместе защищаем своих детей от растлевающего действия интернета и подобных развлечений.

– А как дети – не сопротивляются Вашим ограничениям? Как Вы их убеждаете?

– Вы знаете, слава Богу, нет у нас никакого сопротивления. Когда между супругами и детьми царит любовь, она всё погашает и преодолевает.

Ну, ситуации бывают разные, может, наша семья – уникальный случай, а в других эти проблемы решаются гораздо сложнее. Поэтому одного рецепта для всех, наверное, нет.

– Конечно. Но Вы правильно сказали, что любовь помогает решать все проблемы. Это и есть универсальный рецепт...

Андрей Сергеевич, я впервые встретил компьютерщика, который видит пагубность виртуальной реальности и защищает от неё себя, семью, общество. Но скажите, пожа-

луйста, чем занимается компания *Dilibrium*, в которой Вы работаете?

– Это моя компания, мы с партнёрами открыли её в 2005 году. Она занимается разработкой сайтов, аналитического программного обеспечения, продвижением сайтов в поисковых системах России, международной интернет-рекламой, ну, и тому подобным.

– На мои сетования о том, что американцы задавили нас интернет-технологиями, один компьютерщик заявил: «А надо вырвать меч у врага и сокрушить его собственным оружием». Как Вы относитесь к этой идее, что православные люди должны овладевать информационными технологиями, но использовать их в целях спасительных?

– Я думаю, что сейчас, пока информационные технологии ещё не достигли определённого уровня развития, православные должны создавать какие-то информационные порталы и говорить людям об угрозах и опасностях, которые появятся в этой области в ближайшее время. А в первую очередь – говорить о Христе. Потому что, если мы не будем говорить о Боге, то всё тщетно.

– А если будем говорить?

– Даже если хоть один спасётся благодаря нам, то и мы сможем сподобиться жизни вечной.

Беседу вёл Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Работать Богу

Вроде бы случайно мы встретились с архимандритом Лукой (Ионовым) – настоятелем скита Параклит (Святого Духа), что в десяти километрах от Троице-Сергиевой Лавры. В конференц-зале Синодального отдела Московской Патриархии по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами Культурно-просветительское сообщество «Переправа» проводило презентацию книг разных авторов, в том числе – «Беседы с отцом Лукой. О наболевшем». Бегло просмотрев её, я не нашёл того, что наболело лично у меня. И задал эти вопросы прямо из зала. Ответы архимандрита Луки были поразительно просты и убедительны. Похоже, наша встреча была не случайной, а промыслительной. Наболевшее перестало болеть – надеюсь, это произойдёт и с читателями, ради которых я вёл эти мучительные поиски.

– Отец Лука. Многие специалисты и богословы рассказывали мне об опасностях, которые таят универсальная электронная карта и электронный паспорт, где имя человека заменено номером, который потом, согласно пророчествам, ему поставят в виде «начертания» на руку или на чело («печать сатаны»). Но никто не объяснил убедительно, что же нам делать перед лицом этих угроз? Принимать новые методы идентификации личности или отказываться от них? И как вести себя в том, или ином случае? Эти мучительные вопросы задают большинство читателей, откликнувшихся на публикации нашей газеты.

– Я спрашивал многих людей, которые восстают против электронных карт: «У вас телефон есть сотовый?». Оказывается, у всех есть. Если человек думает, что номер может ему как-

Отец Лука

то повредить, то почему он пользуется номером своего телефона? О какой безопасности можно рассуждать, когда по мобильнику можно вычислить нахождение телефона с точностью до метра? И можно вычислить все другие действия человека. Если он беспокоится о своей безопасности, то почему продолжает так жить? Никто мне ответ не может дать.

Если человек чувствует, что какие-то внешние факторы его повреждают, то он должен какие-то активные действия предпринять, в

первую очередь, начиная с самого себя. В данном случае для начала – выбросить свой мобильный телефон.

Людей, которые действительно хотят охранять свой дух, встречается очень мало. Большинство не хотят этого делать никак. Дух человеческий охраняется исполнением заповедей. Центром жизни должен быть Христос. Если этого нет, то, в общем-то, жизнь человека похожа на жизнь поросёнка. На него где хочешь печать поставить можно, ничего не изменится, всё равно он останется поросёнком.

Для того чтобы хоть что-то происходило, человек должен перестать хотеть быть поросёнком. Если он такой вопрос честно себе задаст, то ему станет понятно, почему плохо это, а хорошо другое. А когда с помощью механических вещей мы пытаемся что-то изменить во внешнем мире, но не желаем несколько изменять себя, то кто нам будет помогать?

В истории Москвы был такой случай. К ней шёл Тамерлан – и всё население от Владимира до Москвы, когда несли Владимирскую икону, наложило на себя трёхдневный пост. И Матерь Божия заступилась за свой народ – Тамерлан не пришёл в Москву. Ушёл, гонимый небесными силами.

Сейчас подобная ситуация. Если мы знаем, что это явление (электронная карта) дьявольское, и в нашей жизни происходит что-то апокалиптическое, то почему храмы остаются пустыми? В них приходит, мягко говоря, не столько людей, сколько живут в Москве.

У нас есть конкретная возможность изменить ситуацию с Божией помощью: храмы открыты. А в них несколько старушек стоят. Где же эти защитники Православия? Почему они идут на митинги, а не обращаются к Владыке Вселенной через тот канал, который явно открыт? Получается, что они достаточно безразличны к охранению своего духа. Оно становится для них не очень важным. Не очень важно, что Главой Церкви является Христос.

Они при помощи политических методов хотят дьявола преодолеть. До нас это никому не удавалось, и нам не удастся это никогда. Только если Церковь будет живой, если она будет жить с христианскими ценностями, только тогда она сможет реально противостоять каким-то внешним вещам, всё более изощрённым методам идентификации.

Необходимость в идентификации возникает только тогда, когда люди всё больше лгут друг другу и хотят ещё больше лгать. Им хочется друг друга пересчитать и пометить, чтобы возможность обманывать была поменьше. А дьявол пользуется этим, пытается внедрить в это дело самого себя, потому что на его основе хотят строить общество.

Но если общество строится на евангельских ценностях и, в первую очередь, на Духе Христове, тогда его защищает Дух Христов, и какие-то негативные явления в нём преодолеваются, причём совершенно реально.

Мы знаем, что одним из признаков последних времён является строительство Иерусалимского храма. В истории были попытки это сделать. Например, привезли какие-то камни, начали строить – а случилось землетрясение и разметало эти камни. То есть получается: если Церковь живая, то в ней живёт Христос, Который Сам её устраивает. И Ему надо давать место, а не с помощью человеческих методов такие проблемы решать. Чем больше в нашей жизни мы отдаём места Христу, Его Духу, тем больше у нас шансов, что этот мир ещё побудет некоторое

время, потому что он для Него существует. А если кто-то попытается Без Него сам себя охранить – не охранит он никогда.

– Православная Церковь приняла концепцию Социального служения. В связи с этим возникает вопрос, можем ли мы, православные, если нас не устраивает богоборческая власть, принимать участие в её свержении?

– Вы знаете, если мы обратимся к Евангелию, то увидим, что Христос отвергает насильственные способы. Он пришёл, чтобы изменить сознание людей, чтобы они отвергли зло внутри себя. А если люди кинутся свергать власть, не изменив внутри себя, то направление жизни этих людей пойдет так, как было неоднократно в Древнем Египте. Одна каста жрецов свергала другую, и те становились рабами. Потом те набирали силу и свергали этих, которые снова становились рабами. Так время от времени они менялись местами, но, по сути, ничего не изменялось в обществе. Потому что, если не изменяется сознание и люди продолжают оставаться теми же что и были, то со сменой некоторого количества руководителей ничего принципиально измениться не может.

Почему вдруг пала Российская Империя? Она пала потому, что не способна была себя содержать. Она из-за этого пала. А те люди, которые оказались у власти, были подобны червям в упавшем дереве. Они заняли руководящие посты просто потому, что много таких червей жило в гнилом дереве. Нельзя говорить о том, что кто-то кого-то свергнул. Если бы было крепко дерево, оно бы не могло упасть. Значит, были какие-то процессы, которые не давали возможности дальше ему развиваться.

Так же и теперь: Господь дал нам восстанавливать храмы, и в них благодать вернулась, потому что новомученики российские своим подвигом сделали возможным такой результат – как бы от Святого Духа возрождение нашего общества. Несмотря на какие-то неправильные действия власть имущих, всё равно Церковь развивается. И есть возможность направлять силы людей на то, чтобы Церковь становилось живой, следующей евангельским заповедям. Такая Церковь даст возможность прихода к власти достойных людей просто потому, что их станет много в обществе.

Параклитова пустынь

А если достойных людей негде будет взять? То, наверное, те, кто сменит нынешнее поколение, останутся, по сути, такими же. Что тогда может измениться? Ничего. Они приобретут те же черты, что были у ныне существующих.

– Отец Лука, современная молодёжь отличается от нашего поколения большой практичностью. И некоторые молодые люди предъявляют претензии Православной Церкви: дескать, у священников очень маленькая зарплата, особенно у сельских: на такие деньги невозможно прокормить семью. И поэтому молодые не могут себе позволить стать священниками. Лучше они пойдут в коммерцию... Что бы Вы могли ответить таким деятелям?

– Если речь идёт о каких-то вещах, которые рождаются от, может быть, инфантилистских настроений, то они не дадут человеку жить нормально. Мне больше нравится подход предыдущего поколения, которое пережило Великую Отечественную войну и восстановило огромную страну. Вообще-то зарплаты у людей были не очень большие. Но они умудрялись каким-то образом поддерживать друг друга, восстанавливать страну и её защищать. И для них это было нормально.

А если мы говорим о людях, которые восстанавливали храмы, то зарплаты у них вообще никакой не было. Я знаю несколько таких священников. Их приводили на руины храма и говорили: «Вот, ты будешь батюшкой на этом приходе». А там – крыша провалена, пола нет, хора нет, никого нет. «Иди и строй. И Бог тебе поможет». Бог действительно помогал – приводил к нему людей, и там совершали служение – сначала на развалинах. А потом постепенно появлялось и то, и другое, и третье.

В нашем скиту у меня тоже никакой зарплаты нет. Но если мы действительно служим Духу Святому, то он приведёт людей, и они принесут всё что надо. И у тех людей, которые будут здесь трудиться, всего будет достаточно и даже в избытке. Именно таким способом мы строили храм в глуши лесов.

Недавно я встретился с человеком, который был в Никандровой пустыни под Псковом. К ним надо добираться по болотам. Но там храм восстанавливается и есть уже корпуса, в которых живут люди. Каким образом внешняя церковная власть повлияла на них? Да никаким. Просто те люди, которые там живут, они служат Господу. И Он привёл тех, кто им помог.

Если мы вспомним тех, кто совершал великие научные открытия и преобразования в технике в советском обществе, то увидим, что там были только люди, которые жертвенно служили науке и носили в себе частичку Духа Святого, хотя это, может быть, и не декларировалось. А те, которые работали ради денег, они ничего не совершали, какую бы зарплату им ни платили. Среди них нет людей, которые угодили бы Богу.

– Православные знают, что все откровения, которые были за последние две тысячи лет, были написаны под действием Святого Духа. Сейчас время критическое, нужны новые откровения. Как Вы ощущаете действие Святого Духа, что нового приносит Он в наш мир?

– Чем больше мы совершаем каких-то действий, которые привлекают Дух Святой в наш мир, тем больше Он поправляет нас. Если мы начинаем что-то делать неправильно, то Он не даёт нам это делать. А если мы идём в правильном направлении, то Он нам содействует. И это реально происходит в нашей жизни.

Вот, когда я пришёл в скит Параклит, там литургия совершалась только по воскресеньям. А сейчас она совершается каждый день, и есть вечерние богослужения. И, странным образом, к нам потянулся поток людей. Они стали приходить в нашу жизнь, приносить какие-то свои мысли, какие-то свои пожелания, реально участвовать в жизни скита. И это место стало оживать – не из-за того, что мы стали делать что-то особенное. Просто мы стали делать то, что должно делаться в церкви, – совершать службы Живому Богу.

Оказалось, что совершение церковного Богослужения – оно активнее привлекает Дух Святой в нашу жизнь. И поэтому мы имеем возможность что-то строить, что-то улучшать в быту.

Так же и с просветительским сообществом «Переправа»: может, самым важным было то, что люди, раньше просто занимавшиеся интеллектуальным трудом, они стали участвовать в церковных молебнах. И это явление вдруг стало изменять их характер мышления, может быть, даже сильнее, чем сами беседы, которые устраивало сообщество.

Когда мы молимся перед началом всякого дела и по его окончании, то понимаем, что главное – это не само дело, а то, насколько Дух Святой в нём участвует. Если Он участвовал, то это дело не пропащее для жизни вечной и для нас самих. А если оно осталось только в рамках земного бытия, в изменении вещества с перетаскиванием с одного места на другое, то, наверное, это чисто земное дело, не улучшившее и не ухудшившее мир. Ну, может, ухудшившее нас, потому что мы потратили время зря.

В идеале человеческая жизнь должна как бы состоять из множества разных кусочков, начатых ради Святого Духа, продолжающихся под Его действием и заканчивающихся благодарностью за то, что Он помогал нам совершить. И тогда жизнь станет постоянным обращением к Богу, той самой непрестанной молитвой, к которой были призваны ещё святые апостолы.

Беседа вёл Михаил Алексеевич Дмитрук

Музыка Победы

Долго шли в Москве осенние дожди. Многие москвичи не выдержали этого испытания и свалились с простудными заболеваниями. Среди заболевших оказалась и артистка, которая должна была вести концерт Государственного академического русского концертного оркестра «Боян», посвящённый 45-летию этого коллектива. Она не смогла приехать на концерт, и ведущим пришлось стать создателем и руководителем оркестра Народному артисту СССР и России профессору Анатолию Ивановичу ПОЛЕТАЕВУ. Он признался, что необходимость дирижировать и вести концерт «сильно осложнила его существование». Зато публика получила редкую возможность услышать рассказы самого маэстро о музыке, о жизни, о вечности. Некоторые его оценки стали настоящим откровением для слушателей.

Преодоление

– Сейчас идёт Третья мировая война – информационная, идеологическая, стратегическая. Все наши беды отсюда, – заявил маэстро, открывая вечер.

Но, по промыслу Божию, давно создано оружие, с которым можно побеждать на любой войне. Такое оружие могло появиться только в России – стране, сотни лет спасавшей человечество от порабощения мировыми завоевателями. Бог даст, спасёт и на этот раз – если мы воспользуемся в полной мере оружием, дающим духовное превосходство над противником.

Речь идёт о русской музыке – именно она давала нашим воинам несокрушимую силу духа, позволявшую преодолевать невзгоды войны и побеждать малодушного врага. Но в

Третьем тысячелетии главная война перешла на тонкий план, она идёт в душе каждого человека и всего народа. И вот именно для такой войны сто лет назад русским гением было создано оружие победы.

...Юного композитора Сергея Рахманинова потрясла внезапная смерть Петра Ильича Чайковского – его друга и наставника, который восхищался оперой "Алеко", хотел исполнить фантазию "Утёс", но не успел. Ещё одним страшным ударом стал провал исполнения в столице Первой симфонии Рахманинова. Петербургский бомонд не признал московское дарование, местные газеты облили его грязью.

"Что-то внутри меня надломилось. Вся моя вера в себя рухнула. Мучительные часы сомнений привели меня к заключению, что я должен бросить сочинение. Меня парализовала апатия", – писал композитор. В состоянии полного безразличия ко всему окружающему Рахманинов находился два года и, казалось, никогда не выберется из него.

В то время оживлённые дискуссии вызывал метод лечения доктора Николая Владимировича Даля. Он достигал блестящих результатов с помощью внушения и самовнушения. Друзья уговорили Рахманинова лечиться у Даля. И доктор сумел вытащить его из депрессии, вернул веру в себя, желание трудиться.

Даль убедил Рахманинова в том, что он очень талантлив, поэтому будет работать легко и радостно и создаст гениальное произведение, которое поможет многим людям. Преодолевая душевную немощ, освобождаясь от уныния, обретая силу духа во время сочинения музыки, Рахманинов зашифрует в ней некий алгоритм победы над собой, который смогут считывать будущие слушатели и повторять восхождение композитора из глубин депрессии к вершинам творчества. С такой установкой он написал свой Второй концерт – апофеоз духовной победы.

И вот, через сто лет выяснилось, что эта музыка очень благотворна для здоровья слушателей. Музыка Рахманинова, и особенно его Второй концерт, в исполнении оркестра «Боян» имеет самый сильный лечебный эффект из всех произведений мировой музыки. Для сравнения: выступления не-

которых «звёзд» российской эстрады... негативно действуют на здоровье слушателей.

Такие результаты были получены в результате многолетних исследований воздействия музыки на человека в лаборатории биофизики НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды имени А. Н. Сысина под руководством доктора биологических наук Станислава Валентиновича Зенина. Эти исследования стали научным обоснованием для занесения оркестра «Боян» в Российскую книгу рекордов Гиннеса.

Но самое главное – произведения Рахманинова оказались неким противоядием отравляющей информации, которой нас пытаются оглупить, развратить, озлобить в современной духовной войне. Люди, которые слушают эту музыку, не поддаются зомбированию. А Второй концерт Рахманинова в исполнении оркестра «Боян» – это самое сильное музыкальное оружие Третьей мировой.

Источник вдохновения

Я ещё раз убедился в этом на юбилейном концерте «Бояна». Партию фортепиано должна была исполнять на концертном рояле лауреат международных конкурсов, преподаватель Российской академии музыки имени Гнесиных Лидия Александровна Резникова. Но перед её выходом на сцену Анатолий Полетаев неожиданно принёс извинения, что концертный рояль... не удалось доставить на концерт. Поэтому Лидия Резникова будет играть на электронном рояле.

Казалось бы, такая неполноценная замена должна была резко ухудшить впечатление от концерта. А получилось наоборот. Лидия Резникова играла с потрясающим вдохновением, которое перекрывало несовершенство инструмента.

– Откуда у Вас такое вдохновение при исполнении Рахманинова? – спросил я её после выступления.

– Вы знаете, это самый мой любимый композитор. Он мне очень близок. Всегда ищу я вдохновение в музыке Рахманинова.

– Вдохновение – в чём: в творчестве, в жизни вообще?

Анатолий Полетаев и Лидия Резникова

– Во всём. Для меня играть Рахманинова – великое счастье, особенно с таким замечательным оркестром как «Боян», где дирижёр Анатолий Иванович Полетаев.

– *Чем замечателен оркестр Полетаева?*

– Анатолий Иванович всегда меня поражает своим потрясающим умом, мудростью и необыкновенной душой. В последние годы у него были большие проблемы с оркестром («Боян» лишили концертного зала, чтобы ему негде было репетировать и выступать, Полетаева пытались отстранить от руководства коллективом, – М.А.Д.), я за него очень переживала. И очень обрадовалась, когда Анатолий Иванович опять стал приглашать меня играть с оркестром.

Я со многими оркестрами выступала, но особенно охотно – с «Бояном». У него потрясающая музыка. Мне с ним очень приятно играть и большая честь.

...Лидия Резникова и Анатолий Полетаев знакомы много лет, но последний раз вместе выступали в 2007 году. А на этом концерте должен был играть другой пианист, но почему-то не

смог. И вот Анатолий Иванович позвонил ей за две недели до концерта: «Вы сможете сыграть Второй концерт, успеете подготовиться?» Она сказала, что постарается, несмотря на то, что у неё ребёнок маленький: «Он за рояль меня пускает редко. Мне приходится убегать от него».

Но она смогла хорошо подготовиться. И блестяще сыграла на юбилейном концерте «Бояна».

– *Что-то инструмент у Вас был слабоват, – сказал я пианистке. – Но ваше вдохновение всё восполняло.*

– Я была уверена, что буду играть на концертном рояле. Но Анатолий Иванович позвонил мне за два часа до концерта и сказал: «Вы будете играть на синтезаторе». – «Как так?!» – обомлела я. А он говорит: «Что, отменяем концерт?». – «Ну, играть я буду... Хотя бы так...»

А получилось просто потрясающе. Под мощными аккордами Второго концерта цифровой рояль фонил и как будто стонал. Было видно, что он не привык к сильным ударам пальцев пианистки, предназначенным для концертного рояля. Испуганно качался на своих тонких ножках, и казалось, что скоро вообще рухнет. Но это только подчёркивало великую гармонию и силу музыки Рахманинова в аранжировке Полетаева, которая преодолевала немощь инструмента и потрясала слушателей вопреки несовершенству техники.

Я слышал неприятный фон, видел шатающийся инструмент – и поражался тому, что это не мешает восприятию прекрасной музыки. В голову пришла догадка, которую потом подтвердил Анатолий Полетаев: настоящую музыку человек воспринимает на концерте не только ушами и глазами, но и более тонкими органами чувств – органами души. Похоже, что в исполнении Лидии Резниковой и оркестра «Боян» преобладала именно музыка для души. Душа ликовала, наполняясь божественной гармонией, и не обращала внимания на технические шероховатости, различаемые обычными органами чувств.

– И ещё чем мне близок Рахманинов, – призналась Лидия Александровна. – Он православный человек, это чувствуется в его музыке. А я тоже очень православная...

Так вот почему меня так тронуло её выступление! Раба Божия Лидия своей вдохновенной игрой передала своё мироощущение православного человека – моя душа сразу почувствовала это и возликовала. Этой радости не могли помешать технические накладки. Наконец-то среди музыкальных виртуозов, исполняющих Рахманинова, появился глубоко верующий человек, родственный по духу самому композитору и мне, грешному слушателю. Во время концерта мы вместе восхищались божественными звуками, открывающими тайны мироздания, где-то на небесах.

– И ребёнка я тоже вожу в храм, – продолжала сестра во Христе. – К сожалению, не так часто, как хотелось бы. Но он очень любит храм. И просто обожает звон колоколов.

– Полетаев сказал, что состояние исполнителя передаётся слушателям...

– Да, и я стараюсь передать публике всё, что чувствую.

– Что Вы чувствуете, играя Рахманинова?

– Боль. В первую очередь – боль.

– Как это?

– Ну конечно. Я чувствую силу, мужество, волю, необходимые для преодоления боли. В жизни всегда хватает ситуаций, когда надо преодолевать боль. И Рахманинов мне помогает. Когда я прикасаюсь к роялю и играю Рахманинова, у меня сразу все депрессии, все грусти проходят. Потому что рояль для меня – это всё.

– Когда-то Рахманинов преодолел депрессию, написав свой Второй концерт. А Вы черпаете силы и радость жизни, исполняя такую музыку?

– Да. Поэтому мои концерты – это нечто большее, чем работа. Это просто часть моей жизни. Я не могу без этого.

В интересах народа

После такого откровения пианистки я не мог не встретиться с самим Анатолием Полетаевым. Повод был очень серьёзным. Я был на многих его концертах и лекциях, но впервые услышал рассуждения о Третьей мировой войне. Позицию маэстро очень важно знать нашим читателям, ведь многие из

Дирижёр Анатолий Полетаев

них вообще ничего не знают об информационной войне. Поэтому я попросил его рассказать подробнее о том, что же сейчас происходит в мире и что нам в связи с этим делать.

– В мире происходит деградация морали и нравственности по замыслу определённых кланов, для выполнения которого требуется всё больше и больше жертв, – сказал Анатолий Иванович. – Они хотят мирового господства, превращения всех людей в рабов по принципу прежних времён: господа и холопы, патриции и плебеи. Для этого устраиваются кризисы, разворачивается всё и концентрируется в одном месте.

– *Это похоже на Древний Рим?*

– Скорее на Древний Египет: жрецы, фараоны и рабы. Современные господа хотят, чтобы им подчинялись все народы планеты. И музыка является одним из видов их оружия, с помощью которого они превращают людей в тупоголовых рабов.

А русская культура, русский народ – самые непокорные на планете. Современные жрецы и фараоны подчинили себе всех и вся – но не могут покорить русских. У них проблемы с этим, потому что Россия и русские сильны духом.

Они не могут подчинить нас с лёгкостью, им приходится трудиться, они теряют уверенность. А Россия, обладающая наибольшим духом, будет не только сопротивляться, но и побеждать в конечном итоге. Они этого очень боятся.

Белинский говорил, что народная музыка – та, которая в интересах народа. Это самая лучшая музыка – классическая, написанная лучшими сердцами и душами. И не только русскими композиторами. Бах, Бетховен, Моцарт, Вагнер, Шопен, Григ, Сибелиус и многие другие композиторы: немецкие, французские, итальянские, польские, чешские, норвежские, финские – всё это высшие музыкальные достижения человечества восемнадцатого, девятнадцатого, двадцатого веков, – они тоже в интересах народа.

Народная музыка – это не только примитивные песни и танцы крестьян. Чем благороднее, чем профессиональнее, чем совершеннее музыка, тем она народнее. Эта музыка вдохновлена Создателем, она создаётся по законам Божиим – гармония, любовь, красота, созидание.

– Первое отделение Ваших концертов обычно посвящается русскому романсу. Почему?

– Русские романсы никто не пропагандирует – а они популярны во всём мире. Потому что несут в себе зашифрованную национальную культуру и духовность нашего народа – добромыслие, добросердечие, любовь к жизни, к человеку. И это нравится всем.

– Анатолий Иванович, чем старше человек, тем лучше он видит будущее с высоты прожитых лет. Вам далеко за семьдесят, среди дирижёров и композиторов вы долгожитель. Как Вы думаете, что будет с Россией и со всем человечеством?

– Будет победа тех, кто с Богом, в Третьей мировой войне. Это война необычная. Оружие в ней духовное. Атомные бомбы бесполезны, они уничтожают и тех, кто ими владеет, и тех, кто не защищён. Это понимают враги России, они не могут воспользоваться атомным оружием. Поэтому придумали войну психологическую, в которой они должны сохраниться. И, надо сказать, небезуспешно ведут её, многие страны погибают, попадая в полную зависимость.

Россия тоже во многом впала в зависимость. Десятки миллиардов долларов уплывают из страны каждый год. Богатства, которые добываются народом, оформляются в нефtedоллары. Какие-то налоги остаются государству, а основная прибыль уходит к банкирам, мировым капиталистам.

– *Как музыка может бороться с мировым злом?*

– Когда народ захочет отказаться от сатанинских ритмов и похабных текстов, на замену этой продукции придёт настоящая музыка – классическая народная музыка. Те, кто понимает её значение, выберут этот путь к спасению. Они будут способствовать сохранению и развитию народной музыки, написанной композиторами разных стран в интересах всего человечества. А в целом – это лучшие люди планеты.

Кто продолжит?

– *Анатолий Иванович, есть ли у Вас ученики, которые могли бы продолжить Ваше дело?*

– Для того чтобы продолжать моё дело, надо обладать не только знаниями, не только образованием, но и ещё пройти тот путь страданий, который я прошёл за немалую жизнь, чтобы созрел духовный организм (помимо физического и психического). По этому пути второй раз я бы не прошёл.

Во-вторых, не каждому дано много способностей и возможностей бороться с трудностями, переживать и выживать. Не случайно Ваш покорный слуга оценён правительством и признан народом. Звание Народный артист нельзя купить в магазине или получить по блату. Это надо заслужить трудолюбием, трудоспособностью и Божиим даром. Если этого дара нет, то трудно идти на войну с таким сильным и сложным противником, о котором мы говорили.

– *Тем не менее, на юбилейном концерте потрясающе играла на фортепьяно Лидия Резникова. А на других концертах с Вами выступал известный пианист и композитор Иван Бурляев. Эти молодые люди сейчас в том возрасте, в котором были Вы, когда начинали свою концертную деятельность с игры на баяне. Есть же талантливая молодёжь – почему бы*

Лидия Резникова – вдохновение

ей со временем не возглавить Ваш оркестр или создать подобный коллектив?

– Они не являются моими официальными учениками. Это мои единомышленники, соратники. Мы с ними идём по одному пути, получая благодарность от публики. Я, как опытный дирижёр и музыкант-исполнитель, помогаю им. И, в какой-то степени, они у меня учатся. Но всё-таки их основные учителя были в школе, в училище, в консерватории, в аспирантуре. А настоящий музыкант должен учиться всю жизнь – у старших, у окружения, у народа. Я – один из многих учителей, которые передают молодым свой опыт.

Но это не те ученики, которые, как у гуру, выходят с определённой методикой, определённой идеологией и психологией. У меня таких учеников пока нет.

Я раньше преподавал в лучших учебных заведениях, сейчас являюсь членом жюри российских и международных конкурсов. Помогаю молодёжи набираться каких-то результатов, оценивать их, даю им какое-то направление в меру своих возможностей. Но такого ученика, которому я бы передал своё дело, у меня нет.

И Министерство культуры не заинтересовано в том, чтобы у меня были последователи. Наоборот, оно делает всё для того, чтобы я как можно скорее ушёл из пространства этой битвы музыкальной, чтобы я больше не существовал, и обо мне можно было забыть. Мне приходится много терпеть и сражаться за оркестр «Боян», за идеологию «Бояна».

– *В последние годы Вы сами стали сочинять музыку. Почему?*

– Да, в меру своих скромных возможностей я пишу музыку – не просто для чувств или головы, или для души. Я пишу для людей, для сохранения традиций русской музыки, для воспитания в них духа национального, духа славянского, духа православного. Это музыка не только для песен, танцев, каких-то развлечений. Это музыка для поддержки духовного состояния человека. И то небольшое, что я сделал, принимается публикой с благодарностью.

С чем идти в бой

– *Время покажет, насколько Ваши сочинения в интересах народа. Но уже сейчас ясно, что непревзойдёнными шедеврами являются произведения Рахманинова в аранжировке Полетаева, исполняемые оркестром «Боян». Вот и на этот раз после Второго концерта Рахманинова зал взорвался аплодисментами. И тогда Вы сказали потрясающие слова: «Пока у нас есть такая музыка, Россия непобедима!» Почему?*

– Потому что такая музыка могла родиться только с Божией помощью. Она оснащена Божиим Духом. В эту музыку заложен Божественный закон любви, красоты и гармонии. Там нет разрушительности, там есть созидательность, там есть добротчество, добромыслие и доброделание. Это Рахманинов, его стиль и дар Божий. Его Второй концерт духовен, он вооружён духовностью Создателя.

– *Анатолий Иванович, а почему концерт для фортепиано пианистка исполняла на синтезаторе?*

– Концертный рояль просто не успели настроить. Играть на таком инструменте Рахманинова было бы преступлением. Поэтому мы вынуждены были привезти цифровой ро-

яль. Он дал возможность показать не только пианистку, как виртуозную исполнительницу, но и музыку Рахманинова как энергетическую силу, которая воспринимается правильно публикой. Создаётся такая аура, которая вдохновляет людей, которая целебна.

– *Эта музыка потрясала зрителей вопреки хилому инструменту, который к тому же ещё фонил. У меня создалось впечатление, что настоящая музыка воспринимается какими-то другими, более тонкими органами чувств. Есть ли такой канал восприятия, как Вы думаете?*

– Сказался непрофессионализм звукорежиссёров, которые сидели за пультом. Они сильно превысили оптимальный уровень громкости, получилось слишком мощное звуковое давление. Но Лидия Резникова и оркестр создавали то самое рахманиновское биополе, ту самую энергетику, которая благотворна для слушателей. Вопреки всему музыка Рахманинова вдохновила зал на такое восприятие, на такую благодарность.

– *То есть хорошая музыка воздействует не только звуковым, но и полевым, неслышимым и невидимым образом?*

– Конечно, и эта энергетика заложена в самой музыке, в тех задачах, которые зашифрованы в ней автором. И она будет потрясающе воздействовать на слушателей, если эти задачи правильно поймут дирижёр, пианистка и оркестр. Что и было сделано.

– *Что именно получили слушатели, правильно понятое музыкантами?*

– Мы получили то состояние духа, с которым можно идти на фронт и побеждать.

Друзья и недруги Шолохова

В 2014-м и 2015-м годах – два юбилея великого русского советского писателя Михаила Александровича Шолохова: 30-летие со дня кончины, затем – 110-летие со дня рождения классика. К этим событиям готовились шолоховеды, многочисленные поклонники творчества самого выдающегося прозаика XX столетия.

Православный... «Тихий Дон»

Тема «Шолохов и православие», наверное, для многих звучит неожиданно: в красном углу шолоховского дома иконы не висели, сам Михаил Александрович верующим себя не называл – для советского шолоховедения эта тема была табуирована. А для антишолоховедов, то есть тех, кто отрицает за Шолоховым авторство «Тихого Дона», вопрос об отношении писателя к вере вообще не стоял. Между тем, писатель и историк Сергей Николаевич Семанов отмечает такой факт: Скончался Шолохов во время правления Ю. Андропова (кстати, в секретной записке, которую бывший председатель КГБ СССР написал в Политбюро, Андропов говорит о Семанове как о «русском антисоветском элементе» – русофобия, как видим, пустила давние корни в КГБ и партийной советской верхушке). Сергей Семанов обращает внимание на то, что, хотя похороны Шолохова прошли по привычным тогда сугубо советским обрядам, но родными и близкими покойного был тихо совершён обряд заочного отпевания по всем канонам Православной Церкви. «Трудно, невозможно даже

предположить, что это сделали вопреки воле скончавшегося», – пишет Семанов.

Роман "Тихий Дон" начал публиковаться в 1928 году в журнале "Октябрь". Это было время преследования Церкви, воинствующей антирелигиозной пропаганды. Но в мартовском номере печатается шестая глава третьей части романа, и там приводятся... казачьи молитвы. (Сергей Семанов напоминает, что «в те коминтерновские времена само слово "казак" было сугубо бранным».) Приведём отрывок одной из них – молитвы казаков, идущих в атаку: «Благослови, Господи, раба Божьего и товарищей моих, кои со мною есть, облаком обволоки, небесным, святым, каменным Твоим градом огради».

Сергей Семанов отмечает, что особое место среди всех героев «Тихого Дона» занимает дед Гришака. Он истинно православный человек и остался непреклонен в служении Богу, царю и отечеству. «В чертах этого героя Шолохов сумел с поразительной силой создать образ новомученика российского. Удивительно, что та трагическая сцена была впервые опубликована в том же «Октябре» в № 10 (октябрьском) 1932 года, когда в пору коллективизации православное священство подверглось чудовищным гонениям».

Перечитаем эту сцену, когда красный боец Мишка Кошевой приезжает в родной хутор. Все мужчины и большая часть женщин перебрались на другой берег Дона, опасаясь расправ от карателей, но остался в опустевшем курене дед Гришака, немощный уже старик. Он встречает незваного гостя:

«– Это ты, сукин сын, поганец, значит, супротив наших казаков? Супротив своих-то, хуторных?»

– Супротив, – отвечал Мишка.

– А в Святом писании что сказано? Аще какой мерой меряете, тою и воздастся вам. Это как?

– Ты мне, дед, голову не морочь святыми писаниями, я не затем сюда приехал. Зараз же удаляйся из дому, – посуловел Мишка...

– Из своих куреней не пойду. Я знаю, что и к чему... Ты анчихристов слуга, его клеймо у тебя на шапке! Это про вас было сказано у пророка Еремии: «Аз напитая их полынем и

Михаил Шолохов

напою желчью, и изыдет от них осквернение на всю землю». Вот и подошло, что восстал сын на отца и брат на брата...

– Ты меня, дед, не путляй!..

– Во-во, оно к тому и подошло! В книге пророка Исаии так и сказано:

«И изыдут и узрят трупы человекoв, преступивших мне. Червь бо их не скончается и огонь их не угаснет, и будут в позор всяческой плоти...»

– Ну, мне тут с тобой свататься некогда! – с холодным бешенством сказал Мишка. – Из дому выходишь?

– Нет! Изыди, супостатина!

– Самое через вас, таких за-

коснелых, и война идёт! Вы самое и народ мутите, супротив революции направляете... – Мишка торопливо начал снимать карабин...

После выстрела дед Гришака упал навзничь, внятно сказал:

– Яко... не своею... си благодатию... но волею Бога Нашего приидох...

Господи, прими раба Твоего... с миром... – и захрипел, и под белыми усами его выскочила кровица».

«Почему эта жуткая картина гибели новомученика русского была опубликована в разгромном тридцать втором году, как Шолохов написал такое, никакого рационального объяснения нет», – отмечает Николай Семанов.

Противники Шолохова старательно не замечают подобные эпизоды. Они игнорируют или намеренно искажают факты биографии писателя. Например, скрывают то, что он венчался в церкви в 1924 году, что его невеста Мария Петровна была дочерью казачьего атамана Петра Яковлевича Громославского, пославшего всех своих сыновей и дочерей учить-

ся в Усть-Медведицкое епархиальное училище. Он мечтал, чтобы сыновья стали священниками, но революция и гражданская война расстроила планы семьи. Сам Петр Яковлевич сотрудничать с белыми отказался, за что три года отсидел в Новочеркасской тюрьме и был освобожден красными. Пел в церковном хоре, служил диаконом. Советская власть старого казака тоже не жаловала и только заступничество зятя, ставшего знаменитым писателем, вызволило его из тюрьмы в 1929 году.

Хотя отношением Шолохова к Православию наше литературоведение занимается сравнительно недавно, можно говорить о том, что определенный вклад в исследование этого вопроса уже сделан. В числе первооткрывателей этой темы наряду с Сергеем Николаевичем Семановым следует назвать писателя и литературоведа Валентина Осиповича Осипова, бывшего главного редактора издательства «Молодая Гвардия», директора издательства «Художественная литература», где в основном печатались шолоховские произведения.

Он 22 года лично знал Шолохова, выпустил о нём семь книг и опубликовал более двухсот статей, в том числе работу «Шолохов и Церковь». Приведу выдержки из этой работы.

«Вскоре (после расстрела белыми красного казака, – В.С.) приехал с ближайшего хутора какой-то старик, вырыл в головах могилы ямку, поставил на свежеструганном дубовом устое часовню. Под треугольным навесом её в темноте теплился скорбный лик Божьей Матери, внизу на карнизе навеса мохнатила чёрная вязь славянского письма:

В годину смуты и разврата

Не осудите, братья, брата.

Старик уехал, а в степи осталась часовня горюнить глаза прохожих и проезжих извечно унылым видом, будить в сердцах невнятную тоску...»

Он рискнул писать о том, что обрекало партийцев – твёрдых докаменных большевиков! – на один приговор: исключение из партии! Как же иначе? Вот Бунчук прощается с матерью: «Она, торопясь, сняла с себя нательный маленький крест, – целуя сына, крестя его, надела на шею. Заправляла гайтан за воротник...» – Носи, Илюша. Это от святого Николая Мир-

ликийского. Защити и спаси, святой угодник-милостивец, укрой и оборони... Один у меня..." – шептала, прижимаясь к кресту горячечными глазами". Ещё одна сцена – Кошевой уступает Дуняшке и Ильиничне: быть венчанию. Но романист не ограничился этим острым сюжетом. Он к тому же дал возможность высказаться и священнику. И прозвучало многозначительное: «Вот, молодой советский товарищ, как бывает в жизни: в прошлом году вы собственноручно сожгли мой дом, так сказать – предали огню, а сегодня мне пришлось вас венчать... Не плюй, говорят, в колодезь, ибо он может пригодиться. Но всё же я рад, душевно рад, что вы опомнились и обрели дорогу к церкви Христовой».

Конец 30-х – к концу работа над «Тихим Доном». Церкви вновь венец страданий. На этот раз от ежовщины. Шолохов ощущает – быть войне, и если это так, то народ просто обязан стать единым перед лицом опасности. Не потому ли в романе появляется взволнованное предупреждение – в непростом разговоре с участием Мелехова:

– Замиряться-то с советской властью скоро будете?

– Не знаю, дед. Пока ничего не видно.

– Как это не видно?.. Бог-милостивец, он всё видит, он всем это не простит, помяни моё слово! Ну, мыслимое ли это дело: русские, православные люди сцепились между собой, и удержу нету...

Писателя можно было бы в некотором роде называть миссионером. Приобщает неприобщённых к таинствам церкви. Опасное, однако, дело по тем временам. То перепечатывает в романе молитвы. То перепечатываются строки из Священного писания с присказом для Григория от деда Гришатки: «Это ли не про наши смутные времена библия гласит?..»

Московский гуманитарный университет им. М.А.Шолохова издал в нынешнем году книгу «Шолохов и православие». Профессор этого университета Лариса Ивановна Шевцова на презентации книги отметила, тема «Шолохов и православие» звучит не только в эпизодах, связанных непосредственно с отношением героев «Тихого Дона» к вопросам веры, но и в раскрытии писателем «тех психологических тайн души народной, которые неизбежно связаны с поисками правды, с

муками совести». Лариса Шевцова, ссылаясь на свидетельство жены и детей Шолохова, отмечает, что «он трепетно относился к вере своего народа, а ведь веру и народ не выбирают. Тот, кто не почитает свой народ и свою веру, тот останется вне истории, вне народности, вне памяти. Шолохов таким, безусловно, не был».

Вне истории, вне памяти народной останутся многие неспровергатели великого писателя. Антишолоховедение насчитало уже 46 кандидатов в авторы «Тихого Дона». Среди них писатель Александр Серафимович (по настоянию которого, кстати, печатался «Тихий Дон»), жена писателя и верный его друг Мария Петровна Шолохова, внебрачная дочь помещика Д.Е.Попова... Читатель, наверное, будет удивлён тому, что авторство «Тихого Дона» приписывали даже Сталину.

«У Шолохова, по-моему, большое художественное дарование. Кроме того, он – писатель глубоко добросовестный: пишет о вещах, хорошо известных ему. Не то, что «наш» вертлявый Бабель, который то и дело пишет о вещах, ему совершенно неизвестных (например, «Конная армия»)».

Эти слова взяты из письма Сталина Кагановичу. Отношения Сталина и Шолохова – тема отдельная, ждущая, может быть, специальной книги. Тем не менее, труд Валентина Осипова даёт возможность представить основные аспекты этих отношений. Сталин разрешает печатать остановленный цензурой роман и называет автора «знаменитым писателем». Но при этом заявляет: «Тов. Шолохов допустил в своём «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений». Это обрекло великую эпопею на продолжение цензурных издательств, начатых Фадеевым, требовавшим выбросить из романа тридцать глав.

Обратим внимание на строку из письма Шолохова жене Марии Петровне: «Лавры Кибальчича меня не смущают». Вот как отстаивал Шолохов «Тихий Дон» – он готов был пострадать за своё право говорить правду! Сталин, вопреки мнению секции литературы Комитета по Сталинским премиям, премирует роман, но не препятствует тому, что ЦК сформулировала оценку: «Слабые образы коммунистов». Справочная

книга Валентина Осипова бесстрастно констатирует факты взаимоотношений вождя страны и её первого писателя, не подвергая их подробному анализу. Видимо, противоречивая позиция Сталина объясняется тем, что советский лидер (которому не откажешь в хорошем литературном вкусе) ценил талант Шолохова, хотел как политик использовать его в интересах режима, но как глава партии коммунистов не мог не обратить внимания на политическую позицию писателя: «Я описываю борьбу белых с красными, а не борьбу красных с белыми».

В силу этой противоречивости их отношения были отнюдь не безоблачными. Автор «Белой книги» приводит такой факт: Сталин «на встрече с писателями на квартире Горького охарактеризовал Мелехова как «нетипичного представителя крестьянства» (т.е. как отщепенца). В момент произнесения этих слов Шолохов покинул встречу». А вот отрывки из писем писателя Сталину:

«Середняк уже раздавлен. Беднота голодает», – 1929 год. «В колхозах целого ряда районов Северо-Кавказского края создалось угрожающее положение. Горько, товарищ Сталин. Сердце кровью обливается», – 1931-й (в том же году глава ОГПУ Ягода сказал: «Миша, ты все-таки контрик»). «Т.Сталин!.. Умирают колхозники и единоличники: взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали... По колхозам свирепствует произвол. ОГПУ спешно разыскивает контрреволюционеров», – 1932-й. В письме Сталину в 1937 году, после того как был арестован брат жены и заведены дела на других родственниках, Шолохов описывает методы следователя: «Почему не говоришь о Шолохове? Он же, б..., сидит у нас! И сидит крепко! Контрреволюционный писака, а ты его покрываешь?!» Бил.»

Сталин откликнулся на просьбу писателя помочь вымирающему от голодомора Дону, но характеризует его порыв как политическую ошибку. Вот его письмо Шолохову, датированное шестым мая 1933 года: «Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов. Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы,

Григорий и Аксинья

вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всем согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма – не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили “итальянку” (саботажи!) и не прочь были оставить рабочих, Красную армию – без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), – этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели “тихую” войну с советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов... Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать тех безобразий, которые, как уверяете Вы, допущены нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но всё же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж

безобидные люди, как это могло бы показаться издали». В контексте этого письма вождя видно, что защита Шолоховым донского казачества стоила писателю немалого мужества.

Душа спасается для жизни вечной, как известно, добрыми делами. И разве не была помощь автора «Тихого Дона» и «Поднятой целины» донскому казачеству во время голодомора подвигом христианской любви к своему народу?

Зачем отвергают авторство классика

В 1937 году уже всё было готово к аресту Шолохова. Вот как об этом рассказала дочь писателя Светлана:

«На отца в Ростове решили создать "дело" и прислали для этого человека в Вёшенскую в командировку. Этот человек, Иван Семенович Погорелов, всё отцу рассказал, что его арестуют, повезут в Миллерово и по дороге пристрелят при попытке к бегству. После разговора Погорелов стал прятаться в каких-то стогах, камышах, благо было лето. А отец с мужем маминой сестры поехали в Москву. Скрываясь, не обычной дорогой. А ночью – я помню это – к нам постучали в окно. Редактор районной газеты Беделин и начальник КГБ Тимченко спросили отца. Мать говорит: да вот на охоту с Павлом уехали и до сих пор нет, наверное, машина сломалась. Гости поинтересовались, "куда поехали", мать указала совсем в другую сторону. А отец тем временем на товарняке доехал до Москвы, позвонил Поскребышеву и попросил через него у Сталина срочного приёма. Сталин его принял. Он спас Шолохова от ареста, но не останавливает тайного надзора, включая «прослушку»...

У Шолохова до сих пор много врагов, отрицающих его талант, отвергающих тот факт, что он написал «Тихий Дон». И, надо полагать, к юбилею писателя они тоже готовились. Кому и зачем понадобилось отрицать авторство классика?

Вопрос об авторе «Тихого Дона» имеет целью разорвать духовно-историческую преемственность классической русской и советской литературы. Как заметил литературовед и критик П. Басинский: «Шолохов, а не просто таинственный автор «Тихого Дона» – это высшее оправдание советской

литературы в её патриотическом ключе. Если автором был М.А.Шолохов, то советская культура оправдана навеки как эпохальная культура, способная породить гениальные мировые произведения».

Надо сказать, что сомнения в авторстве творцов великих произведений мировой литературы существуют столько же времени, сколько существует сама литература. Гомеровский вопрос, вопрос об авторе «Слова о полку Игореве», шекспировский вопрос... И, наконец, вопрос, которому все мы современники, – об авторе романа «Тихий Дон». Кстати, вспомним, что авторство главной песни Великой Отечественной войны – «Священная война» (слова Василия Лебедева-Кумача, музыка А. В. Александрова) в последнее десятилетие прошлого века тоже бралось под сомнение. Появилась версия, будто песня написана в 1916 году. «Это один из характерных образчиков той компании по дискредитации нашей великой Победы, которая столь широко развернулась с конца 1980-х годов, – писал Вадим Кожин в книге «Россия, век XX», – вот, мол, «главная» песня сочинена за четверть века до 1941-го, да ещё и немцем».

Вопросы об авторстве великих произведений возникают не произвольно, но как результат политического или социального заказа. Начало «гомеровскому вопросу» положило соперничество семи греческих городов, включая Афины, за доминирование в античном мире (позднее к их спору присоединился покоривший Элладу Рим). «Шекспировский вопрос» возник в аристократической Англии, не примирившейся с тем, что плебей может создавать шедевры. Вопрос о подлинности «Слова» ставил под сомнение величие древнерусской литературы и её первенство в европейской литературе средневековья.

Главная задача противников Шолохова – дискредитировать великого писателя, убедить в том, что он был не в состоянии создать гениальную эпопею. «Году этак в 1969, – приводит Валентин Осипов слова Григория Климова, участника конференции Американской ассоциации преподавателей славянских языков и литературы, – среди кандидатов на докторскую степень в области русской литературы ходило за-

манчивое предложение: стипендия в 5000 долларов. Но при этом маленький «соцзаказ» – требуется доказать, что Шолохов НЕ автор «Тихого Дона». Кто-то соблазнился, сидел, копался в этой области. Потом эту «диссертацию» пустили под маркой анонимного «советского литературоведа Д»... А для пущей важности расписаться под этим дали Солженицыну. Типичная фальшивка психологической войны». Потом выяснилось, что Д – псевдоним литературоведа И.Н. Медведевой-Томашевской. Псевдоним, как иронически заметил журналист Лев Колодный в статье «Кто травил «Тихий Дон», «придумал великий конспиратор Солженицын, который в своём узком кругу революционеров называл её Дамой». Ирина Николаевна не без нажима Солженицына согласилась написать антишолоховскую книгу «Стремя «Тихого Дона». Книга была опубликована за рубежом в 1974 году (незадолго до её выхода Медведева-Томашевская покончила с собой).

НЭП – «Новая этическая политика»

Впрочем, версия, что великий роман лишь приписывается Шолохову, была запущена значительно раньше – сразу после выхода первого тома. «Однажды, в далёкой юности, по делам службы мне пришлось ехать верхом в одну из станций Верхне-Донского округа, – вспоминал Михаил Александрович. – В степи была тишина. Только перепелиный бой да скрипучие голоса коростелей в низинах. А как только въехал на станичную улицу, из первой же подворотни выскочила собачонка и с лаем запрыгала вокруг коня. Из соседнего двора появилась другая. С противоположной стороны улицы, из зажиточного поместья, махнули через забор сразу три лютых кобеля. Пока я проехал квартал, вокруг коня бесновались с разноголосым лаем уже штук двадцать собак... Не думал я в ту ночь, что история с собаками повторится через несколько лет, только в другом варианте. В 1928 году, как только вышла первая книга «Тихого Дона», послышался первый клеветнический взбрёх, а потом и пошло.»

В марте 1929 г. «Правда» опубликовала письмо группы писателей во главе с А.Серафимовичем, тогда главным редак-

тором журнала «Октябрь», в котором печатался роман: «... Распространяется злостная клевета о том, что роман Шолохова является якобы плагиатом с чужой рукописи... Пролетарские писатели, работающие не один год с т. Шолоховым, знают весь его творческий путь, его работу в течение нескольких лет над «Тихим Доном», материалы, которые он собирал и изучал, работая над романом, черновики его рукописей».

Здесь важнейший момент в защиту Шолохова. «Антишолоховцы, – замечает Валентин Осипов, – замалчивают существование рукописей «Тихого Дона». Первая подборка подобрана на пепелище разбомбленного в войну дома Шолохова (137 листов рукописи 3 и 4 томов) – хранится в Пушкинском доме РАН; 2-я подборка (1999 год) – 910 больших нестандартных листов (633 листа – руки Шолохова, остальные – набело переписанные женой писателя и её сестрой) – разысканы в 2001 году Львом Колодным и ИМЛИ РАН.

Между тем, ни у одного из тех сорока шести, кого антишолоховцы называют авторами эпопеи, нет ни странички рукописи романа. Нет – да и не могло быть – рукописи «Тихого Дона» и у донского писателя Федора Крюкова, используя имя которого Солженицын в 1965 году начал кампанию за легализацию темы шолоховского плагиата. Тема эта начата в повести «Бодался телёнок с дубом» и продолжена в книге Медведевой-Томашевской.

Версия об авторстве Федора Крюкова могла быть запущена только при том условии, что её авторы сознательно идут на обман читателя или на сокрытие фактов биографии донского писателя. В «Стремении «Тихого Дона» дата смерти Крюкова обозначается только так: 1920 год, – замечает Валентин Осипов. – А он умер 20 февраля «и не внезапно за письменным столом, но в бегстве от красных и к тому же в длительной беспмятной болезни (тиф)». Роман же завершается событиями 1921-го». При этом известно: в последние годы жизни писатель не создавал художественных произведений, но, будучи активным участником белого движения, печатался исключительно как публицист.

Небезынтересен вопрос: что заставило автора «Жить не по лжи» заниматься прямыми подтасовками фактов и кле-

ТАКЪ ХОЗЯЙНИЧАЮТЪ БОЛЬШЕВИКИ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ СТАНИЦАХЪ

ветой на Шолохова, который, кстати, по свидетельству Твардовского, «в своё время с большим одобрением отозвался об «Иване Денисовиче» и просил меня передать поцелуй автору». Любопытно высказывание известного диссидента Жореса Медведева, учёного-биолога, эмигранта: «Лично я позицию Солженицына никогда не разделял и объяснял его заявления о «Тихом Доне» завистью и развившимся у него после гипертонического криза в 1969 году небольшим, но стойким психическим сдвигом. Оценивать реально окружающую обстановку он не мог, это было ясно и по его речи в Гарварде в 1978 году (Солженицын в Гарвардском университете звал США на священный бой с коммунизмом, в крестовый поход против СССР, – В.С.) и по другим выступлениям. Одновременно возникла и мания величия».

Александра Исаевича раздражало подлинное величие истинного гения, в котором он видел соперника по славе и мировому признанию. Ну, как же – тоже нобелевский лауреат. «Сунули Нобелевскую премию в палаческие (!) руки Шолохова», – негодует автор явно неудачной эпопеи «Красное ко-

лесо». Она, кстати, имеет в свой основе тот самый принцип, в котором сам Солженицын и все анишолоховцы обильно упрекают автора «Тихого Дона» – принцип компилятивности. Целые главы и сюжеты выписаны целиком из мемуарных источников, что вынудило эмигрантского историка Н. Ульянова признать: «Произведения Солженицына не написаны одним пером». Впечатляют и приводимые в «Белой книге» воспоминания посла США в СССР Джекоба Бима: «Когда мои сотрудники в Москве принесли мне ворох неопрятных листов за подписью Солженицын, я вначале не знал, что делать с этим шизофреническим бредом. Когда же я засадил за редактирование и доработку этих материалов десятков талантливых и опытных редакторов, я получил произведение «Архипелаг ГУЛАГ».

По поводу присуждения Нобелевской премии автору «Тихого Дона» Станислав Рассадин, один из ведущих на сегодняшний день анишолоховцев, писал, что она «получена под давлением советского правительства». На самом деле, инициатива появилась у Швеции ещё в 1935, затем в 1946 году... «Давление» первым начал оказывать Жан Поль Сартр, отказавшийся от нобелевской премии в знак протеста, что ею обделен Шолохов. Представителям либерального лагеря и в голову не приходит вопрос: не присудил ли Нобелевский комитет премию Солженицыну под давлением западных политиков, благодарных «литературному власовцу» за те, прямо скажем, мощные удары, которые он наносил по СССР?

В книге Валентина Осипова отношении автора «Архипелага ГУЛАГ» к Шолохову посвящено немало страниц, разбирается буквально каждое его обвинение в адрес писателя. Объясняется это тем, что Солженицын стал знаменем для ниспровергателей Шолохова, называющих подлинного автора «Тихого Дона» основоположником социалистического реализма, «прислужником сатрапа», сталинистом, или – видимо, в подражание Солженицыну – «любимцем палачей» (последнее определение принадлежит протоиерею Михаилу Ардову). При этом подлинное отношение Сталина к Шолохову и Шолохова к Сталину они скрывают. Вообще следует заметить: «фигура умолчания» излюбленный приём, которым

пользуются представители либерального лагеря; автор «Белой книги» приводит десятки примеров, когда его аргументы в защиту Шолохова отказывались печатать или распространять по телеканалам. Он называет этот стиль отношений с оппонентом, позицию которого можно исказить или попросту игнорировать, «Новой этической политикой (НЭП)».

Самоотверженное заступничество автора «Тихого Дона» за крестьян в годы коллективизации, за репрессированных в 30-е годы умалчиваются либеральной критикой. С её стороны ни слова о том, что Михаил Александрович выдвигал на Сталинскую премию опальную Ахматову, способствовал освобождению сына Анны Андреевны Льва Гумилёва (Михаил Ардов, выросший в семье, много лет дружившей с Ахматовой, не может не знать эти факты из биографии «любимца палачей»), помогал печататься фактически запрещённому Андрею Платонову... Антишолоховцев не интересует подлинная биография Шолохова, зато искажениям её несть числа. В 1922 году будущий писатель окончил курсы продналоговых работников, но в ход идут провокационные искажения: он де был продкомиссаром. Между тем, молодой Миша Шолохов был даже судим за то, что помогал семьям казаков в станице Бунаковской уходить от высоких налогов. Выручил отец, уменьшивший на два года возраст сына; у судей, видимо, заговорила совесть: как же выносить приговор мальчишке.

...и, сквозь слёзы, сказал: «Я закончил»

Манипулирующие с биографией автора «Тихого Дона» опираются на несколько, так сказать, опорных домыслов. Один из главных сформулирован Солженицыным, подхвачен Медведевой-Томашевской, Кацисом и другими: Шолохов был молод, а Крюков – писатель с большим жизненным опытом. «Случай небывалый в мировой литературе. Двадцатитрёхлетний дебютант создал произведение на материале далеко превосходящим свой жизненный опыт и уровень образования...». «Странно» подсчитано, – пишет Валентин Осипов, – роман и в самом деле начат в 21 год, но закончен-то

через 14 лет... Шиллер закончил шедевр «Разбойники» в 22 года, Байрон «Чайлд Гарольда» в 23 года, Пушкин первые главы «Евгения Онегина» и Диккенс «Записки Пиквикского клуба» – в 24 года». Автор «Белой книги» отмечает, что Шолохов не был новичком-дебютантом: «выпустил две книги рассказов, в коих опыт Гражданской войны; работал над романом «Донщина».

В поисках «автора» эпопеи противники Шолохова додумались до того, будто бы «тесть Шолохова с сыновьями умертвили Крюкова, чтобы заполучить рукопись (Философ А. Сидорченко)».

Ищущих кандидатов в гении почему-то не смущает тот факт, что в 1984 году в Осло вышла книга группы шведских и норвежских славистов и программистов под руководством доктора филологии Г. Хьетсо «Авторство «Тихого Дона». Эта книга основывалась на единственно возможной в филологии непреложной методике: любой писатель всю свою жизнь любым своим сочинением несёт только ему присущие особенности-приметы стилистики и словофонда. Группа Хьетсо сопоставила три книги Крюкова и две первые книги рассказов Шолохова, «Тихий Дон» и «Поднятую целину». Несколько лет ушло на сбор материала, на создание программ, был даже создан словарь на 61 тысячу единиц. Затем пришел черед ЭВМ. Слово за словом сравнили 150 тысяч слов в 12 тысячах предложений. Вывод: «Применение математической статистики позволяет нам исключить возможность того, то роман написан Крюковым, тогда как авторство Шолохова исключить невозможно».

Противники Шолохова либо скрывают, либо игнорируют выводы группы Хьетсо (НЭП в действии). Не исключено, что они постараются не заметить и «Белую книгу» Валентина Осипова, в которую он «собрал по единственно возможной схеме: доводы обвинителей сопоставляются с опровержениями от самого Шолохова или её защитников». Триста с лишним страниц доводов и контрдоводов – огромный труд, важный вклад в шолоховедение. Предпоследняя, пятая, глава книги – «Идеи для волонтеров: кто поддержит?» – содержит 12 конкретных предложений автора к властям и широкой об-

щественности по подготовке к проведению 110-летия со дня рождения великого писателя в 2015 году.

Это справочное по своей сути издание отнюдь не представляет собой сухой текст. Оно публицистично, написано мастерским писательским пером человека неравнодушного, любящего Шолохова, понимающего, какая это была личность и какой писатель. Наверное, наиболее выпукло эти качества творца «Тихого Дона» отражает приведённое в «Белой книге» воспоминание Марии Петровны Шолоховой (её, как мы помним, тоже зачисляли в «авторы» эпопеи), которым позволю себе закончить эту статью:

«Я на рассвете проснулась и слышу: что-то в кабинете Михаила Александровича неладно. Свет горит, а уже светло... Я прошла в кабинет и вижу: он стоит у окна, сильно плачет и вздрагивает... Я подошла к нему, обняла, говорю: «Миша, что ты? Успокойся...». А он отвернулся от окна, показал на письменный стол и, сквозь слёзы, сказал: «Я закончил». Я подошла к столу и перечитала последнюю страницу:

«Григорий подошел к спуску, – задыхаясь, хрипло окликнул сына:

– Мишенька!.. Сынок!..

Это было всё, что осталось у него в жизни, что пока ещё роднило его с землёй и со всем этим огромным, сияющим под холодным солнцем миром».

Великий Чудотворец

Николай-Чудотворец с древних времён почитается на Руси, он поистине стал нашим, русским святым. Множество соборов, монастырей и церквей посвящено его святому имени.

«Да он же из Можайска!»

На обложке своей книги «Русские святые» выдающийся писатель Владимир Крупин поместил образ «самого любимого русского святого». Во время одной из наших бесед с Владимиром Николаевичем он размышлял именно об этом:

– Радость огромная, что святитель Николай пришёл в Россию, пришёл навсегда. И мне он помогает всю мою жизнь. Книгу «Русские святые» я писал для воскресных школ. Когда готовил её, мне в издательстве говорят: «Святитель Николай, он же всё-таки из Мир Ликийских, грек...» А я: «Как мы скажем, что святитель Николай – не русский? Ответят: какая Малая Азия? Да он же из Зарайска! Или ещё: он из Великорецка...».

Действительно, два этих образа чудотворца особенно распространены в Русской Православной Церкви.

Более того, сохранилось предание о помощи Николая-Чудотворца жителям города Можайска, осаждённого в XIV веке монголо-татарами. В ответ на молитвенное к нему обращение в одной из церквей города последовало чудесное знамение: Святой Николай возник на небе над собором. Вид его был грозен: одной рукой он поднял сверкавший меч, готовый опуститься на головы врагов, а в другой держал «как бы град Можаяск» в знак охранения его. Меч и храм, как символы «военного одоления» и помощи в ратных делах, напоминали о горячей защите Православной веры и учения Христа.

Устрашённые грозным знамением, враги в ужасе бежали от стен Можайска, а его жители, в благодарное воспоминание о могущественном заступнике, вырезали из дерева его изображение в том образе, который увидели на небе.

Более шести веков назад по вятской земле впервые прошёл Великорецкий крестный ход. Связан он с чудесным явлением близ реки Великой образа святителя Николая.

Произошло это в 1383 году, когда «некоторый благоговейный муж из ближайшего к тому месту селения, проходя по домашней потребности близ Великой реки, увидел в лесу, в стороне от своего пути, свет как бы от множества горящих свечей, остановился в испуге, но от страха не решился подойти к таинственному месту и пошёл дальше по своему делу. Когда же возвращался домой, снова на том же месте увидел сияние светозарных лучей, почувствовал непреодолимое желание подойти и, осенив себя крестным знамением, пробрался через лесную чащу и увидел там у небольшого источника образ святителя Николая, свет же скрылся».

Божием Промыслом явленный образ святителя Николая был принесён в деревню Крутицы, и там произошло первое чудо: приложившись к образу, исцелился крестьянин, который не мог ходить.

Узнав о творящихся от иконы чудесах, местные жители захотели побывать на месте её явления, чтобы возблагодарить Бога за дарованную им святыню. Так началось почитание места явления иконы.

Люди шли «к Николе на Великую» получить от святого образа духовное утешение и исцеление. На берегу реки Великой построили деревянную часовню. Позже был выстроен храм, в котором находилась чудотворная икона святителя Николая до перенесения её в Хлынов. У сосны, где явился чудотворный образ, забил источник, вода из которого исцеляла больных. Слава о чудесах Великорецкой иконы вскоре достигла и столицы вятского края – града Хлынова.

Забирая икону святителя Николая, жители Хлынова дали обет ежегодно возвращать её на берег реки Великой к месту славного явления. Так зародилась традиция Великорецкого крестного хода.

Своё первое «путешествие» в Москву Никола Велико-рецкий начал в 1554 году: по приказу Иоанна Грозного и благословению патриарха Макария Великоорецкую икону святителя Николая несли в столицу, и везде от неё исцелялись больные и творились многие чудеса.

Великорецкий чудотворный образ прибыл в первопрестольную 29 июня 1555 года в праздник Петра и Павла.

Икону торжественно внесли в Успенский собор «и поставиша против митрополичьего места». Митрополит Макарий в присутствии Царя и при огромном стечении православного люда отслужил молебен. И на следующий день, говорится в летописи, «в церкви Пречистыя быша неоскудные чудеса от образа великого чудотворца Николы».

В те годы на Красной площади в память победы над Казанью шло строительство собора Покрова на Рву (ныне более известного как храм Василия Блаженного). По указу Царя один из приделов храма был освящён в честь Великоорецкой иконы святителя Николая. Для нового храма и царских вкладов в российские обители митрополитом Макарием были сделаны списки с чудотворного образа.

Возвращение иконы святителя Николая, как и её встреча, сопровождалось крестным ходом. В Хлынов вятская святыня вернулась в 1557 году, богато одаренная государем. С того времени почитание Великоорецкого чудотворного образа становится всероссийским.

«От образа же наипаче чудотворения с верою просящим преизобилуют, и много образов с него пишуще мерою и подобием, и ото всех чудотворения быша многим верным».

В 1668 году указом архиепископа Вятского и Великопермского Александра днём празднования явления Великоорецкой иконы святителя Николая назначено 24 мая (6 июня).

Но с 1920-х годов след великой святыни земли Российской теряется. Неизвестно, куда и когда пропала икона. Она таинственно явилась и таинственно исчезла, но вятичи всё ещё надеются на её таинственное возвращение.

Крестные же ходы к месту явления чудотворной иконы на реке Великой продолжались и в первые годы советской власти. Потом их официально запретили, но верующие всё

равно окольными путями ходили из Кирова (бывшей Вятки) на Великую.

С 1992 года традиция совершения Великоорецкого крестного хода была официально возрождена. И теперь каждый год 3 июня из Вятки выходят в молитвенное шествие более пяти тысяч человек.

Священный город

Было время, когда древний Можайск называли не иначе как «Священный город русских». Исследователи отмечают, что ни один из центров Святой Руси так не называли: ни Киев, ни Новгород, ни Владимир, ни Москву.

Удивительное дело, но в Можайск не допускали иноверцев. Причём, исключений не делали даже для вельможных особ. Священным этот город стал после явления здесь в начале XV века образа святителя Николая, названного в народе Николой Можайским.

Почти тысячу лет христиане Востока и Запада поклонялись привычному, каноническому образу святителя Николая Мирликийского с благословляющей правой рукой и с Евангелием в левой. Но в небольшом Можайске образ обрёл новую символику: меч и град.

Сюда стекались паломники, чтобы прикоснуться к святыне и получить исцеление от болезней. К иконе несли дары и князья, и простые люди. Сокровищница при храме пополнялась постоянно, драгоценности продавали, а деньги тратили на строительство и милостыню.

Сами великие князья и цари Московские ездили на богомолье в Можайск, на поклонение этому Чудотворному Образу угодника Николая. Именно благодаря массовому паломничеству этот небольшой городок превратился в крупнейший православный центр. Уже в XVI веке здесь было 16 монастырей, 75 храмов.

Двести лет набегов на Можайск не было. Новое разорение постигло город в Смутное время. Перед отступлением поляки и литовцы сожгли почти весь Можайск, включая многочисленные монастыри и храмы, предварительно разграбленные.

Большая часть монахов, священнослужителей, жителей города была переби-та. Исчезли целые улицы и переулки посада. Тогда же были разграблены и сожжены дворы Царя, Царицы, Патриарха. Поляки унесли с собой общерусскую святыню, образ Николы Можайского.

Зимой 1617 года к восстановленной крепости подошёл, на пути в Москву, польский королевич Владислав с войсками. Долгие восемь месяцев он пытался взять твердыню, но напрасно. Тогда он поставил на Брыкиной горе

всю свою артиллерию и в бессильной злобе многодневной канонадой стёр с лица земли остатки города.

«В 1613 году св. Николу увезли в Польшу, – пишет известный современный исследователь, автор книг об истории Можайска, академик архитектуры Геннадий Мокеев, – и он пропал там невесть где. Но после этого произошли ещё большие чудеса. Именно с момента «пленения» святыни по всей Русской земле распространился «боевой» образ Меченосца. Это не были «копии» с него, а его местные оригинальные «реплики» (здесь секрет их необычайного своеобразия, уникальности каждого образца). Во многих городах и весях, по храмам и монастырям св. Николы как бы «вооружились и дружно подняли обнажённые мечи», всем своим символическим видом призывая и благословляя русский народ на очищение православной Руси от «поганой литвы и поляков», от католического нашествия (католики до сих пор не могут этого простить Николу Чудотворцу)... Смутное время и пленение святителя Николы Можайского

Никола Великорецкий

явились причиной широкого распространения его образа по всей Русской земле».

После возвращения в 1618 году образа Николы Можайского из польского плена этот город, где он был явлен, два столетия сохранял свою независимость.

В 1938 году Можайск снова утратил свою главную святыню. Образ Николы Можайского лишили драгоценного одеяния и отправили в Москву, в реставрационную мастерскую И. Грабаря, а затем в Третьяковскую галерею, где он и поныне находится как «образец древнерусского средневекового искусства».

Покровитель Москвы

Святитель Николай истари считался защитником и покровителем москвичей. В XVI-XVII веках он предстал уже в виде Меченосца Можайского на Никольских воротах Московского Кремля.

«Здесь,— считает Геннадий Мокеев, — видна «перекличка Никол» в столице и на Можайском рубеже! Однако ещё с XIV века Москва считалась Домом Пресвятой Богородицы. Поэтому св. Никола уже вместе с Богородицей в 1395 году сказался причастным к чуду спасения столицы от страшного Тимура, который, как известно, шёл с войском к Москве, но неожиданно развернулся перед русской границей и ушёл обратно на юг громить Тохтамыша.»

В 1491 году Никольскую башню Кремля возвели заново «не по старой основе». Но образ можайского Меченосца был, очевидно, перенесён на новые ворота.

Кстати, в честь освобождения столицы в 1612 году от поляков к 1636 году возвели Казанский собор. В нём был помещён список с резного образа Николы Можайского, что был на Никольских воротах Кремля.

Вот описание иконы Николы Можайского на Никольской башне нашего выдающегося реставратора Игоря Эммануиловича Грабаря:

«Примером изумительной крепости фресок может служить фреска Николы Можайского на Никольской башне

в Москве, относящаяся к концу XV или к началу XVI века. Она находится над входными воротами и обращена к Красной площади. В 1812 году во время отступления французов из Москвы башня была взорвана. Весь верх её рухнул, но, несмотря на страшное сотрясение от взрыва, фреска уцелела и не развалилась. Отпала только незначительная часть, не представляющая большого интереса.

Во время октябрьской революции орудия, поставленные на Никольской улице, своими выстрелами повредили ворота, разбили замок арки над воротами, но фреска всё же уцелела. Реставрация фрески, произведенная в 1918 году, «обнаружила, что она была вся записана в XVIII веке и вторично в XIX веке масляными красками, которые и были удалены».

Возрождённая святыня

4 ноября 2010 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери и День народного единства, по окончании Божественной литургии в Казанском соборе на Красной площади Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил Крестный ход к Никольской башне Московского Кремля.

Предстоятель Русской Православной Церкви совершил чин освящения отреставрированной надвратной иконы Николы Можайского на Никольской башне. Эта святыня, «замурованная» в нише, сохранилась чудесным образом в советское время и была явлена реставраторам в новом тысячелетии.

Святейший Патриарх поднялся к иконе Николы Можайского на специально оборудованном подъёмнике и окропил её святой водой.

«Воссоздание этого образа, – подчеркнул Первоиерарх в своём Обращении, – некий символ преодоления исторических разделений. Разделения, которые сегодня остаются в нашем обществе, – они ведь не сегодня возникли, они пришли из прошлого. Потому, когда мы говорим об объединении людей, мы говорим о примирении поколений, о примирении всех тех, кто был разделён в прошлом, но которые приносят и в нынешнее поколение печать разделений. Будем молить-

Никола Можайский

ся святителю и чудотворцу Николаю, чтобы великий Божий угодник, который ныне обновил свой лик на Никольской башне Московского Кремля, был нашим помощником и покровителем. Святитель Николай был образом кротости, как говорит о том молитва; но в руках этого кроткого угодника мы видим меч, что свидетельствует о том, что и кротостью, и человеческой силой должны осуществляться и реализовываться великие цели.

Пусть по молитвам святителя и чудотворца Николая Господь хранит нашу страну от внешнего врага. Пусть по молитвам угодника Божиего соединяется наш народ в единой, сильной и дружной общине, способной решать те задачи, которые сегодня стоят перед нашим народом.»

«Молитвы святителя привели к Богу»

«Святитель Николай Чудотворец... Столетия назад окончил земную жизнь этот удивительный человек – епископ существовавшего когда-то города Миры Ликийские. Множество христиан по всему миру на своём жизненном опыте познали близость этого святого к нам, живущим на нашей многострадальной планете.»

Так начал своё интервью клирик храма святителя Николая в Бирюлёве (Москва), старший священник храма Покрова Пресвятой Богородицы в Бутырской тюрьме протоиерей Константин Кобелев.

«Хотя ни исторически, ни географически место подвигов Святителя Николая не связано с Русью, – продолжал он, – так получилось, что почитание этого святого вышло на одно из первых мест именно здесь, а не в родной ему по крови Греции. Скорее всего, «самый любимый русский святой» ничего и не знал ни о тех землях, которые ныне являются нашей Родиной, но, тем не менее, наше знакомство – очень глубокое и чрезвычайно тесное – свершившийся неоспоримый факт! Факт, ставший одним из тех камней, на которых стоит наша вера. Вера русских, белоруссов, украинцев, других народов. Один Бог знает количество людей, укрепленных в Православии через знакомство со святителем Николаем.»

Как отец Константин пришёл к Богу?! Он не был крещён в детстве. В их доме ничего не говорило о Боге.

«Одна лишь тоненькая ниточка связывала со Спасителем, – рассказывает батюшка, – крещёный дедушка Николай, упоминание о том, что крёстным его был Царь Николай Второй. Оба они, связанные, пусть заочно, великим Таинством, носили имя святителя и чудотворца Николая. Молитвы святителя, молитвы тезоименитого ему святого Царя–мученика в очень непростых обстоятельствах жизни привели всю нашу семью к Богу, а меня на первую ступень священства: в Николин день, 22 мая 1991 года совершилась моя диаконская хиротония. Это для того, чтобы я не сомневался, чьи молитвы ведут меня по жизни.»

В 1998 году – уже священником – отец Константин был направлен служить в храм святителя Николая в Бирюлёве, что на южной окраине Москвы. А через 10 лет Господь ещё раз особым образом являет эту, надеюсь, неразрывную связь. 30 ноября 2008 года во время совершения Акафиста нашему небесному защитнику отец Константин с прихожанами был сохранён от страшной смерти при первом в истории новой России террористическом акте – взрыве – в православном храме. Лишь одна прихожанка Анна пострадала, спасая всех.

«Икона святителя, перед которой в те минуты молились мы, ничего не подозревавшие, – говорит батюшка, – должна по праву считаться чудотворной.»

«Старик вокзала, помоги!..»

Святитель Николай известен и в странах Востока. Мусульмане и буддисты очень почитают его. Святитель Николай Японский говорил, что обращать японцев в веру христианскую ему всецело помогал Николай-Чудотворец.

В китайский город Харбин после революции перебралось много гонимых русских, они строили здесь православные храмы. На Харбинском железнодорожном вокзале в большом кивоте стояла знаменитая своими чудесами икона Николая Чудотворца – покровителя путешественников. Её обнесли оградой, поставили подсвечник и рядом в ящике – свечи. Русский человек привык на всё спрашивать благословение, и перед дорогой путешественники подходили к иконе, брали свечи, клали за них деньги (не было случая, чтобы они исчезали), молились святителю. Но после одного случая здесь стали молиться и... китайцы. Они стояли перед иконой на коленях и по-своему просили о помощи «русского святого».

За вокзалом начиналась часть города, называемая Пристанью. Она упиралась в широкую и полноводную реку Сунгари, которую называли "коварной". Спокойная, мирно текущая Сунгари нередко покрывалась бушующими волнами, угрожая лодкам. Застигнутым врасплох лодочникам приходилось очень трудно, были случаи, когда лодки переворачивались и люди тонули.

И вот однажды в такую внезапно нагрянувшую бурю попал лодочник-китаец. Несмотря на многолетний опыт, он не мог побороть нахлынувшие волны, которые уже грозили ему гибелью. Тут он вспомнил про образ на вокзале и стал кричать: "Старик вокзала, помогай!"

Как потом рассказывал лодочник, он совершенно неожиданно, странным образом оказался лежащим на берегу. Придя в себя, старик побежал на вокзал, упал перед иконой на колени. Плача и кланяясь ей, он рассказывал всем, что его спас вот этот "Старик вокзала" (так называли святителя китайцы на ломаном русском языке).

Но порой бывало, что святой угодник становился грозой хулителей Православной веры. Однажды на вокзале было

много народу, перед образом Николая Чудотворца стояли молящиеся, горели свечи. К иконе подошли красноармейцы. Один из них сказал другим: "А вот сейчас возьму и закурю папироску от лампы, что перед иконой!" Другие солдаты стали останавливать его: "Не делай этого! На что тебе нужно?" Он заупрямился: "Если Бог есть, если Он может, пусть накажет меня!" С этими словами красноармеец поднялся по ступенькам к иконе, прикурил от лампы папироску и, улыбаясь, повернулся к приятелям.

Красноармеец был весь обвешен гранатами – и вдруг они, без видимой причины, внезапно взорвались все сразу, разнеся несчастного буквально на мелкие кусочки. Несмотря на силу взрыва, никто из окружающих не пострадал.

... Опыт Церкви не менее важен, чем любые исторические, археологические свидетельства, исследования современных учёных. На протяжении веков многие верующие по всему миру обращались к Угоднику Божию с молитвой, получая скорую помощь. Это та самая реальная жизнь святого, которую мы можем ощутить на своём опыте.

Когда в наше время на Западе некоторые вообще сомневаются, что святитель Николай Мирликийский жил на свете, мы всё равно верим: именно этот святой много раз нам помог в трудных житейских ситуациях, может быть, даже спас от гибели.

И молимся самому любимому «русскому святому».

Сказочник

Известный репортёр 60-70 годов, работавший корреспондентом газеты «Труд», когда у неё было 18 миллионов подписчиков, Борис Фёдорович Бычков прислал мне по электронной почте свои... сказки. Первое время в газете он редактировал одну из самых популярных рубрик «Последняя колонка», а затем несколько лет вёл «Отвечаем на письма читателей». И сейчас я ожидал от него получить что-нибудь публицистическое, злободневное – а он предлагает какие-то детские забавы? Но прочитал сказки – и умилился: в них был прежний Борис Бычков – добрый и умный, сильный и великодушный, честный и наивный. Но в новом жанре эти качества стали ещё более яркими и трогательными.

Особенно мне понравился «Вальс на рождественском балу» – история о том, как юноша с первого взгляда влюбляется в девушку... с парализованными ногами и приглашает её на танец. Сила его любви была так велика, что Господь услышал мысленные молитвы юноши, и произошло чудо. В начале вальса он кружился с сидящей в инвалидной коляске, а в конце девушка встала на ноги и танцевала в объятиях любимого под восторженные крики публики.

Другие сказки тоже были хороши: Борис Бычков создал прекрасный мир, наполненный светом, где добрые, умные, трудолюбивые герои совершают подвиги любви, творят чудеса милосердия... И я был просто потрясён, когда увидел, в каких условиях работает сказочник: полный контраст с тем, о чём он пишет. В старой московской квартире, хранящей следы былого комфорта, сейчас всё обшарпано, разбросано и свалено в кучи.

Некому убирать в двухкомнатной квартире: Борис Бычков живёт в ней один, потому что близкие родственники умерли, а друзьям и коллегам за шестьдесят, и они сами нуждаются в

помощи. Он передвигается по комнатам... на ходунках или на инвалидной коляске – но явно не такой, какая описана в сказке. От долгого использования она сильно расшаталась и то и дело ломается. Как и ходунки, которые тоже шатаются и грозят рухнуть под нерасторопным инвалидом.

Эти средства передвижения, как израненные бойцы, были обмотаны изолентой словно бинтами. Они стонали от боли, когда он опирался на них, жаловались на своём скрипучем языке: «Что же ты мучаешь нас, таких старых и больных?». А он не мог отправить их на покой, потому что других транспортных средств не имел, а ползком передвигаться неспособен.

Ноги и левая рука почти не слушаются Бориса Федоровича после нескольких инсультов и операций. Хорошо работает только правая рука – и ей он пишет сказки. Сидя за столом, заваленным бумагами и лекарствами, сказочник неловко водит авторучкой по белому листу, а потом набирает текст на компьютере, тыкая в клавиатуру пальцами правой руки. Его доброе мудрое лицо светится радостью, когда он погружается в свой прекрасный сказочный мир, забывая об ужасах окружающей действительности.

Но пора возвращаться в реальность. Устало ссутулившись за столом, Борис Фёдорович рассказывает мне о своей жизни, время от времени задыхаясь от волнения.

Нет у него любимых, которые, как в сказке, могли бы горячо помолиться о нём, чтобы Господь даровал чудо исцеления. В 1997 году умер в расцвете лет единственный сын Денис: оторвавшийся тромб закупорил сердечный сосуд, а скорая помощь приехала... почти через два часа после вызова, когда было уже поздно. Жена Евгения не выдержала такого горя и почти всё время лежала перед телевизором, поливая слезами подушки протёртого дивана. Несколько раз она была на грани того, чтобы добровольно отправиться за любимым сыном. Но вера в Бога удержала её от этого шага. Долгие десять лет она несла свой тяжёлый крест. В 2007-м Евгения полностью потеряла интерес к жизни и растаяла от рака за полгода.

В это время Борис Фёдорович лежал на операционном столе в другой больнице и не мог похоронить любимую Евгешу, а мечтал, как в одной из своих сказок, умереть вслед за ней. Че-

Борис Бычков

рез сорок дней поминовения, когда душа новопреставленной отошла от земли в далёкий мир, он получил второй инсульт. Так закончился 2007 год – самый страшный для него.

Но, потеряв любимых, он не разочаровался в жизни. Как честный и талантливый журналист, Борис Бычков посвящал жизнь не только семье, но и читателям, которые давно стали для него ближними. Миллионам людей было нужно его живое слово – и он продолжал жить для них. Но уже не мог писать «на злобу дня» падшего мира, который во зле лежит. Душа находила утешение, поднимаясь к миру высшему, вечным ценностям – доброте, красоте, правде, любви. И пусть это было только в сказках: душа переживала их как реальность и радовалась среди ужасов жизни.

Любовь Бориса Фёдоровича к читателям, желание утешить их радостью, которую он обрёл в сказочном мире, были настолько сильны, что сделали его способным выдержать третий удар тёмных сил – предательство человека, о котором просила позаботиться умирающая жена.

Перед смертью за Евгенией Петровной ухаживала знакомая из Армении Эрикназ Захарова. И, уходя в мир иной, жена попросила Бориса Фёдоровича сделать так, чтобы её сиделка никогда не нуждалась материально. Для него слово умираю-

щей было законом, и он, не раздумывая, стал выполнять её завещание.

По наивности, свойственной многим творческим людям, он стал уступать всем просьбам Эрикназ. Зарегистрировал с ней фиктивный брак и завещал ей всё имущество, в том числе две квартиры – свою и умершего сына. Уговаривая его на это, она обещала ухаживать за ним, больным и беспомощным человеком. Но когда документы были подписаны, её отношение к Борису Фёдоровичу резко изменилось. Если сначала она хотя бы раз в десять дней покупала ему продукты, то потом вообще перестала помогать. И откровенно желала смерти. «Сама сяду, но ты сдохнешь. А сдохнешь, мне всё достанется», – вспоминая эти слова своей «домомучительницы», Борис Фёдорович совсем задохнулся и долго приходил в себя, глотая воздух открытым ртом.

Похоже, что Эрикназ серьёзно решила исполнить своё обещание, для начала – первую часть: «Сама сяду». После этих её слов Борис Бычков стал совершать удивительные открытия в области прямо противоположной его сказочному миру, в которой царят подлость и жестокость, а обман бывает обычным делом.

Он вдруг обнаружил, что... больше не является собственником своих квартир. Одной из них, где он живёт, владеет... его «домомучительница», а другой, оставшейся от сына, – некая Ануш Шахвердян (судя по фамилии, это родственница Эрикназ, которая до брака с Захаровым тоже была Шахвердян).

Более того, из его квартиры исчезли ценные вещи, которые достались от отца – полковника ГРУ, участника Великой Отечественной, и которые привёз сам Борис Фёдорович из многочисленных командировок по Советскому Союзу и зарубежным странам: подаренные картины известных художников, ордена и медали СССР, редкие книги, изданные в XIX и XX веке, и многое другое. Особенно горевал Борис Фёдорович о боевых наградах, кортике ВМФ СССР и поясе к нему: «Они пытались украсть боевую славу моих предков! Но она написана на небесах».

На его расспросы Эрикназ отвечала, что воры проникли в квартиру и унесли ценности, когда он в очередной раз лежал в

больнице. Но Борис Фёдорович усомнился в этой версии, потому что некоторые картины ещё раньше открыто унесла сама Захарова, чтобы «почистить их и подреставрировать». А назад так и не вернула.

Но даже после этого доверчивый сказочник не стал от неё таиться. Он рассказал, что его ценные коллекции почтовых марок: Российская Империя, СССР, «Авиация» – воры могут продать только по дешёвке, потому что не знают их настоящей стоимости, которая указана в каталоге. И когда Эрикназ спросила, где же этот каталог, Борис Фёдорович наивно ответил: «Да в шкафу, на кухне». Надо ли говорить о том, что этот каталог вскоре исчез. Похоже, что воры обладают телепатическими способностями и на расстоянии слышали секретный разговор Бычкова с Захаровой...

Сейчас Борис Фёдорович пытается возбудить уголовное дело о краже и мошенничестве, через суд восстановить свои права на квартиры, которые после смерти жены просил Шахвердян переоформить целиком на него и для этого наивно дал ей нотариальную доверенность, которую она использовала в мошеннических целях. Пытается вернуть украденные реликвии. Пытается доказать, что Эрикназ незаконно завладела имуществом, которое он ей только завещал. «Она явно хочет меня выгнать в дом престарелых и инвалидов. А я не хочу туда. Я хочу лечиться на деньги от продажи квартиры и ценных вещей: за рубежом появились хорошие методы реабилитации после инсультов.»

...Признаться, меня радостно удивила великая сила жизни журналиста, ставшего сказочником, который при его сверхчувствительности смог выдержать тяжелейшие удары судьбы и остаться на этом свете, чтобы служить людям. Это даёт надежду и мне, который лет на двадцать отстал от Бориса Фёдоровича (я пришёл в «Труд» в 1984-м, когда он уже ушёл из газеты), что смогу повторить его жертвенный подвиг. Главное удерживать цель – жить для любимых читателей. И ответная любовь миллионов людей, которые чувствуют, что писатель своим творчеством хочет помочь им, а не себе, хорошему, удержит его на Земле.

Его сказки охотно публикуют за рубежом. А российские издатели нередко предъявляют претензии: «Ваше морализиро-

вание устарело: так писали в позапрошлом веке. Сейчас нужно другое. Где оторванные головы дракона, где кровь убитых вампиров, где голые красотки с мечами?» – «Но я ни за что не буду писать об этом! Лучше с голоду умру», – говорит Борис Бычков.

Дорогой, любимый Борис Фёдорович! Как благодарен я Вам за это! Вы сохранили честь отечественной журналистики и беллетристики – не продали душу дьяволу, как большинство коллег. Это великий пример для нас: тяжело больной, обворованный, преданный и проданный вместе с квартирой писатель не желает зарабатывать на оболванивании, растрении, озлоблении читателей, чтобы продлить себе жизнь.

Мерзавцы знают, от кого и за что получают доллары, заказывая такую патологию, делая её нормой в сознании людей. А Вы отказываетесь воевать в информационной войне против своего народа. Низкий Вам поклон за это и великая благодарность. Дай Бог Вам здоровья и творческого успеха, дорогой наш сказочник.

Как свидетельство того, что Вы нам нужны, мы начинаем публиковать Ваши сказки – те самые, с моралью, как писали не только в XIX веке, но и во все времена лучшие представители рода человеческого. Живите дольше и творите больше на радость добрым и честным людям.

Послесловие

Меня поразила реакция слушателей, которым я рассказал печальную историю сказочника, в московском храме Николая Чудотворца в Отрадном. Они возмутились, словно обидели их родного человека. Организовали сбор средств и купили для Бориса Бычкова великолепные ходунки и коляску. Наверное, она похожа на ту, с которой впервые встала на ноги героиня его сказки. Дай Бог, чтобы поднялся и сказочник – по молитвам его читателей.

Вот оно – настоящее чудо, за которым не надо ходить за тридевять земель. Чудо сострадания и милосердия. Пока есть на свете люди, совершающие такие чудеса, будет продолжаться жизнь на Земле. Не всех праведников собрал Господь в Царстве Небесном на замену падших ангелов.

Вальс на Рождественском Баллу

*Посвящается чудесному человеку
с добрым и щедрым сердцем
Вере Васильевне АНОСОВОЙ.*

Этот рождественский бал решили посвятить фамилии Штраусов, их музыке и Вене 19-го века – так и назвали: «Венок вальсов Вены».

Очарование беззаботной танцующей Вены охватывало сразу, как только переступали порог просторного зала с мраморными колоннами, ярко освещённого стилизованными, коваными под старину фонарями; чуть загадочной, но безусловно знакомой с детских лет широкой, переливающейся музыкой, так напоминающей прекрасный Дунай.

Подтянутые мужчины в смокингах и фрачных парах подчёркивали торжественность происходящего, а сияющие глаза, обворожительные улыбки и роскошные наряды представительниц прекрасной половины человечества, их немного фривольные декольте и блестящие полуобнажённые плечи на фоне громадной рождественской ёлки, сияющей огнями гирлянд, создавали атмосферу праздника.

Оглядевшись, он почти сразу заметил именно её. Чёрные, «смоляные» волосы, соболиные брови, ярко сверкающие агатово-карие глаза, часто порхающие, видимо, от многочисленных комплиментов окружающих, длинные ресницы, слегка подкрашенные перламутром полные губы и немного печальное лицо. Потом он услышал её звонкий смех и нежный тембр контральто. И, наконец, взмах пышной ручки, приветственно

взметнувшейся навстречу кому-то из стоящих в почтительности партнёров.

Пожалуй, это решило всё. Диму не интересовали ни форма груди, ни длина ног красавицы. Удар в сердце был настолько силен, что он понял – это та единственная, что встречается раз в жизни. Поэтому он настойчиво, как ледокол по фарватеру в океане, осторожно обходя стамухи и айсберги – в данном случае танцующие пары, – двинулся в сторону прекрасной незнакомки, мгновенно позабыв предупреждение своего дяди-волшебника, благодаря которому он и оказался здесь, что в своём бальном костюме сможет наслаждаться праздником лишь до половины 12-го ночи, затем чары старого волшебника иссякнут и Дима превратится из прекрасного стройного танцора в обычного автослесаря в замасленной робе. Надо было торопиться, так как часы на башне Дворца музыки только что пробили 11.

Когда он, наконец, приблизился к красавице, стала понятной причина грусти, омрачавшей её лицо. Вера, так звали девушку, сидела в инвалидной коляске, до пояса укутанная пледом.

– Подарите мне хотя бы один танец, – молитвенно сложив руки, попросил Дмитрий.

Мгновенно возмущённо заговорили те молодые мужчины, что стояли вокруг, доказывая, что они раньше ангажировали

Вальс на Рождественском Балу

прелестную девушку. Но, на удивление всем, Вера неожиданно, с милой улыбкой доверчиво протянула руку Дмитрию. Как порой загадочна бывает сила Любви...

После первых же па, когда Дима ловко, но бережно управлял коляской, руки Веры виртуозно порхали в воздухе под звуки упоительного «Вальса цветов». И в этот момент не было пары прекраснее их.

Дима же, хоть и был увлечен танцем, «про себя» всё время шептал:

– Боже Всемогущий, сделай так, чтобы её ноги стали здоровы, чтобы она перестала страдать, чтобы хоть один тур вальса прокружилась бы сама, чтобы почувствовать свободу и удовольствие от собственной силы.

И так проникновенно и горячо было его обращение ко Всевышнему, что, когда взошла Вифлеемская звезда, Вера вдруг откинула цветастый шерстяной плед и уверенно надеясь на свои стройные ноги, неожиданно обретшие былую силу, словно растаяла в мощных руках партнёра. Рукоплескания и возгласы восхищения сопровождали все дальнейшие танцы этой потрясающей пары, так стремительно нашедшей друг друга в людском океане.

Они не могли оторваться и танцевали до самых последних аккордов полек и вальсов великих композиторов Штраусов.

Мне трудно сказать, что сыграло здесь главную роль: великая сила пожара Любви с первого взгляда, радостная, зовущая к жизни музыка или сама сила Господня? Думаю, это был великий сплав всего выше названного, осенённый Божьей благодатью.

Знаю одно – всё свершилось в чудесную рождественскую ночь, под звуки волшебной музыки.

Прошло сорок лет с тех пор. Верочкины ноги здоровы и по-прежнему с удовольствием выписывают круги вальса, а её руки доверчиво покоятся на надежных плечах Димы. Выросли уже и их сын и дочка. На рождественские балы теперь отправляются их внуки, которые с благоговением относятся к жизнеутверждающей музыке вальсов.

Новенькая

Комната была просторной, чистой, но холодной. Её иссиня-белые гладкие стены казались продолжением плотного снежного покрова, что укрывает, укутывает поля, редкие сёла и деревни, одевает их в прочную блестящую броню в начале декабря, и кажется, что зима пришла надолго, если не навечно...

Настя смотрела на заснеженное поле, на красный кирпичный забор, на котором сидела огромная нахохлившаяся ворона, и чувствовала, что холод пробирается под тонкую шерстяную кофточку, царапает её своими тонкими лапками. Зябко поёживаясь, она оглянулась на вошедшую коридорную, монахиню Варавару, потом перевела взгляд на застеленную синим байковым одеялом кровать и подумала, что хорошо было бы лечь и чуть-чуть поспать.

Шурша полами подрясника, переваливаясь, монахиня прошла к окну и, подёргав за ручку на раме, сказала:

– Здесь немного прохладно – не успели утеплиться. Мы сейчас с тобой этим и займёмся. Да, надо поторопиться – нас ещё ждёт к себе благочинная мать Ксения. Ты должна ей представиться и получить у неё благословение на пребывание в детском доме. Такой у нас устав.

Подойдя к новенькому платяному шкафу, она открыла его, почему-то понюхала и погладила пустые полки. Нагнувшись, она то же самое проделала с прикроватной тумбочкой и, удовлетворенно вздохнув, поглядела на Настю.

– Вот, детка, всё чистое, новенькое. Так что устраивайся, снимай курточку, распаковывай свой чемоданчик. Это теперь твой дом. В шкафу есть вешалки. У тебя много вещей?

– Немного, – прошептала Настя, вздрогнув от слова «дом».
– Вот курточка, два платья, джинсы, кофта...

– Не густо. Хорошо, вешай свои платья и жди меня, ничего больше не делай, а я сейчас схожу за лестницей и тогда начнём...

Когда монахиня скрылась за дверью, Настя, раскрыв потрепанную спортивную сумку и повесив в шкаф два лёгких платьица, одно – с коротким рукавом, другое – с длинным, подошла к окну и начала снова вглядываться в ровное, без единого дерева или куста белое пространство. Оглядев его, она заметила за забором узкую тропку, вдоль которой то тут, то там виднелись свежие глубокие следы от чьих-то ног, словно кто-то спешил и в спешке оступался. Вспомнив, как сегодня она шла по глубокому, ещё не чищенному снегу за тётёй Людой на парковку, и несколько раз провалилась в сугроб по колено, она почувствовала, что её глаза наполняются слезами, а в горле начинает пощипывать...

Месяц назад, проснувшись рано утром и услышав позвякивание посуды, Настя быстро оделась и поспешила на кухню. К своему удивлению она увидела, что за плитой стоит не мама, а тётя Люда, мамина двоюродная сестра.

– А мама где? – едва слышно спросила она. – Она разве не вернулась?..

Вчера вечером, придя с работы, мама сказала, что после ужина ей надо сбегать на часок по делу к Юре-сантенику. Настя хорошо знала его – он жил их в подъезде этажом ниже, иногда что-то чинил им на кухне или в туалете. Правда, после таких ремонтов мама доставала водку, и они с Юрой её распивали. Насте это не нравилось, потому что при этом они часто о чём-то спорили, даже ругались, но со временем она привыкла и к ссорам, и к посиделкам с бутылкой допоздна. То, что мама вчера не вернулась, когда она легла спать, её тоже не удивило – она догадалась, что дело было связано всё с той же бутылкой, которую Настя заметила в пакете с продуктами...

Поставив тарелку с омлетом на стол, тётя Люда задумчиво посмотрела на неё и как-то тихо проговорила:

– Мама срочно уехала в командировку. Надолго. Ты пока поживёшь у нас с Серёжей, а там посмотрим...

Очертания забора уже почти расплылись, как Настя услышала за спиной резкий скрип открывающейся двери – в про-

ёме, покряхтывая, появилась мать Варвара с алюминиевой стремянкой на плече и пластиковым пакетом подмышкой.

– Ты чего это, Анастасия, сумку не разобрала? – спросила она, проходя к окну и строго оглядывая девочку. – Нечего, деточка, в окна глазеть. В твоём возрасте надо быть попроворней, пособранней, тебе уже одиннадцать. Когда я была как ты, то в колхозе свёклу до снега убирала. Ты ж не можешь с кофтой и трусами разобаться.

Вздвогнув, Настя поспешила к сумке, достала оставшиеся вещи и рассовала их по полкам. Коридорная между тем положила пакет на подоконник и стала раскладывать стремянку.

– Так-то лучше, – произнесла коридорная, довольная тем, как Настя быстро исполнила приказание, однако увидев в её глазах слёзы, нахмурилась и спросила:

– Ты чего, плакать собралась? По какому поводу?

Услыхав «хочу домой», она раздражённо проговорила:

– Домой, детка, тебя ещё не скоро пустят – твою мать лишили её родительских прав, а твоя тётя тебя определила к нам.

«Как не пустят?» Сегодня, когда ехали в машине, тётя Люда несколько раз повторила, что как дела у мамы устроятся, так она её заберёт! А теперь – «не скоро». Настя испуганно посмотрела на монахиню, потом – на пустое окно и опустила глаза. Увидев испуг на лице девочки и сообразив, что сказала лишнее, монахиня смущённо откашлялась и, наклонившись над ней, сказала:

– Детонька, ты того, не пугайся. У нас здесь очень хорошо. Скоро наступит Рождество, будет большая ёлка. До лета поживёшь, а там видно будет. Не переживай.

Настя вытерла ладошкой вернувшиеся слёзы и шепнула «ага». Чуть отстранившись, мать Варвара быстро погладила её по голове и опять повторила:

– Не переживай. Сейчас поработаем, я тебе помогу, и будет у тебя тепло и хорошо. Совсем как дома.

Раскрыв пакет, коридорная вытряхнула из него кусочки поролон, достала из кармана подрясника клейкую ленту. Настя знала, как утеплять окна, она уже несколько раз проделывала это дома, правда, тогда она затыкала щели кусочками старых тряпок, а бумажные ленты, нарезанные из газет, намазывала

клеем, сваренным из воды и муки. Мама говорила, что так лучше, теплее, и не надо тратить деньги и всё покупать...

Снизу окно было оклеено за несколько минут. Коридорная придвинула лестницу вплотную к подоконнику, покачала её – крепко ли стоит? – и, повернувшись к Насте, сказала:

– Так, детонька, давай-ка залезай, ты всё-таки помоложе.

Зажав поролон и палочку в одной руке, а другой, перехватывая холодные металлические перекладки, Настя начала неуверенно взбираться по ступенькам. Но на четвёртой по счёту коридорная увидела, что из-за небольшого роста до самого верхнего оконного переплёта девочка достать не сможет. Она досадно поморщилась:

– Эх, ростом ты не вышла. Придётся мне. А ты вот здесь попридержи.

Осторожно, поддёргивая подрысник одной рукой, другой упираясь в стену, мать Варвара вскарабкалась наверх и начала заталкивать кусочки паралона в оконные щели. Стремянка немного подрагивала, поскрипывала, и Настя, боясь, что та может завалиться, вцепилась в неё из всех сил.

Всё, однако, обошлось, и через пять минут, покряхтывая, шепча про себя слова молитв, мать Варвара спустилась на пол. Мелко перекрестившись, она осмотрела окно и, явно довольная работой, облегчённо вздохнула.

– Ну, вот шестой десяток скоро закончу, детка, а видишь, продолжаю трудиться во славу Божию, – расправляя подрысник, поглаживая его широкими ладонями, проговорила она и села на стул. – Сейчас отдышусь и к благочинной, а потом – в трапезную. Как раз твой четвёртый класс сегодня будет дежурить, познакомишься, согласишься, как накрывать на столы, поучишься. Всему надо учиться, детка, особенно если никакой поддержки. Как будешь жить в миру? Ведь годы пролетят, вырастешь – и что? Если ничего не будешь уметь, кому будешь нужна?

Настя хотела было сказать, что мама научила её жарить картошку с яишницей, но почему-то запнулась, заметив на себе пристальный взгляд монахини.

– Детонька, а чего тебя тётя у себя не оставила, а в приют к нам привезла, ведь она – твоя опекунша и женщина не бедная,

Послушница

судя по одежке. Да и машина у неё есть, – вдруг неожиданно спросила та.

Настя растерянно посмотрела на монахиню, но тут же поспешно опустила голову и прошептала:

– Не знаю. Серёжа сказал, что меня они не могут больше месяца держать у себя.

– Серёжа, это кто, муж что ли? – на лице напротив появилось явное любопытство.

– Да как бы. Живут они вместе.

– Ага-а, – почему-то медленно проговорила коридорная и, поджав губы, добавила. – Значит, сожительствуют. Блудничают.

Настя первый раз слышала такое слово, но по язвительному тону и напряжённому голосу монахини она поняла, что тётя делала что-то нехорошее. Она встрепенулась и, глядя на блестящие коричневые доски пола, негромко проговорила:

– Тётя Люда и Серёжа очень заняты и пока не могут меня забрать к себе. Они нам с мамой помогали, продукты привозили, одежду...

Заступничество Насти явно не понравилось коридорной, и она пробурчала:

– Мала ещё о таких вещах говорить. Скоро всё узнаешь. Следуй за мной.

Поддев стремянку, мать Варвара вышла из комнаты и, кивнув девочке, чтобы та следовала за ней, торопливо двинулась по довольно узкому коридору. В конце его, остановившись перед высокой массивной дверью с надписью «выход», она повернулась и прошептала:

– Жди меня здесь и запомни, если кто будет проходить из монахинь, то сложи ладони крестиком и скажи “благословите”. Такой у нас устав. Понятно? Ну, постой у двери и никуда не отходи. Я – быстро...

Настя поглядела вслед исчезнувшей в дверном проёме монахине и хотела было уже прислониться к стене, как вдруг за порогом мелькнула серая пушистая кошка. Завидев девочку, та замерла, потом слегка вильнула хвостом и сделала пару шагов в сторону коридора. Насте вдруг захотелось погладить её, поддержать на руках. Осторожно, на цыпочках она двинулась навстречу кошке и позвала её. Мерцая зеленоватыми глазами, та выгнула спину и тихо заурчала. Присев на корточки, Настя начала осторожно гладить кошку по густой, но короткой шерсти. Тёплое тельце животного благодарно подрагивало. Осторожно подхватив её, Настя прижала кошку к себе и замерла, затаила дыхание. Вот так она прижималась к маме перед сном, а та обнимала её, гладила по голове и шептала, что любит её...

– Почему ты зашла сюда?

Настя вскинулась, прижала кошку крепче к себе и отступила на шаг – высокая, худая монахиня с желтоватым лицом и тонким носом с горбинкой, украшенным узкими очками в золотой оправе, наклонив голову, изучающе посмотрела на неё.

– Тебе кто-то разрешил сюда войти?

– Не разрешали, просто я увидела ... – пробормотала Настя, испуганно замолчала и уткнулась лицом в кошку.

– Ты – новенькая, да?

– Новенькая, – тихим эхом повторила она.

– Так бы и сказала. Значит ты – Телепнёва? Да? О тебе мне уже сообщили. А где мать коридорная? Она должна была заниматься твоим обустройством до обеда.

– Она пошла относить лестницу, сказала, что сейчас вернётся.

– Лестницу? Ну, хорошо, отпусти кошку и иди за мной.

Крепкая ладонь монахини легла Насте на плечо и, слегка сжала его, повернула девочку в сторону коридора. Кошка, ловко спрыгнув на пол, исчезла под лестницей.

– Я – благочинная, зовут “мать Ксения”, – представилась монахиня; при этом она чуть наклонилась и, поглядев на девочку поверх очков, едва заметно улыбнулась. – Тебя я знаю, как зовут. Анастасия, верно? Так вот... По заявлению твоей опекуни Людмилы Телепневой... Твоя тётя, да? – тебя приняли в наш Свято-Сергиевский пансионат для девочек, зачислили в четвёртый класс. У нас ты будешь жить и учиться... Так, проходи сюда.

Благочинная открыла тяжёлую дверь, что вела в узкую и небольшую комнату, и пропустила девочку вперёд. Та переступила через порог, и её обдало тёплым воздухом, запахом ароматно пахнущих сухих трав, и ещё чем-то сладковатым. Она вдохнула его и прикрыла на секунду глаза.

– Это – моя келья. Проходи Анастасия, не бойся, – пригласила мать Ксения и, осторожно прикрыв дверь, продолжила говорить своим хрипловатым, но чётким голосом. – Я не зря тебя спросила, кто тебе разрешил войти в коридор. Дело в том, что поведение воспитанниц и насельниц монастыря подчиняется уставу и прописанным в нём правилам. Правила эти простые, но весьма действенные и важные для нашего спасения. Первое и самое главное для нас, гласит что...

Пройдя вперед несколько шагов, мать Ксения остановилась перед столом, посмотрела на сложенные на нём бумаги, но тут же развернулась и продолжила:

– послушание является основой жизни христианина. Это значит, что всё делается с благословения начальствующих...

Морща узкий лобик, Настя старалась следить за словами монахини, но, как она ни напрягалась, ни вникала в смысл сказанного, ничего понять не могла. Нет, слова её были знакомы, она их слыхала, вот и мать Варвара говорила что-то похожее про устав и благословение, но что они всё-таки значат... Настя посмотрела на чуть согнувшуюся перед ней фигуру, на блестя-

шие очки и внимательные глаза благочинной и вдруг подумала, что, может, это просто такой рассказ, которой она должна его выслушать, а потом её отведут отдохнуть?

Её взгляд упал на стоявшую возле стены кровать, и она почувствовала, что от размеренно-спокойного голоса и тепла её голова начинает медленно кружиться, а слова становятся всё более непонятными и звучат всё тише...

– Ты должна учиться этому с первых минут пребывания здесь и тогда...

Стена и пол слегка качнулись перед слипающимися глазами Насти, и она стала заваливаться на бок. Упасть она не успела – худые и длинные руки матери Ксении сомкнулись за хуленькой спиной девочки и подхватили её.

– Что с тобой, Анастасия?

Голос монахини прозвучал совсем тихо, почти неслышно, но сказанные слова Настя разобрала. Чуть вздрогнув, она приоткрыла глаза и кивнула. Да, хорошо бы всё-таки лечь в кровать, укрыться одеялом и немного поспать – когда ехали в монастырь, машину сильно трясло, и она так и не смогла заснуть...

В этот момент дверь с грохотом ударилась о стену и в комнату вбежала, почти влетела мать Варавара с перекошенным от страха лицом. Размахивая полами подрясника, вскидывая руки к потолку и даже не взглянув на благочинную, она метнулась к столу и схватила пластиковую бутылку с водой.

– Ой, как же так, Настя! – прижимая к её губам горлышко бутылки и, падая на колени, запричитала она. – Как же так, детонька!

Благочинная, неотрывно смотревшая на Настю, уже разглядела синеватые круги под её глазами и почти такого цвета губы. Да, в темноте коридора она сразу и не заметила, что девочка выглядит явно усталой, даже измождённой... Нет, наставления можно преподать немного позже...

Она поглядела на согнувшуюся перед девочкой мать Варвару и строгим голосом проговорила:

– Мать коридорная, нельзя было оставлять воспитанницу одну без присмотра. Разве не видишь, что с ней.

– Прости и благослови, мать благочинная, меня, грешную и непутёвую монахиню Варвару! – хлюпая носом, забормота-

ла коридорная и схватила мать Ксению за руку, явно желая её поцеловать.

Отдёрнув руку, благочинная торопливо повернулась и направилась к столу с разложенными на нём бумагами. Переложив несколько листков, она посмотрела на монахиню, торопливо вытиравшую глаза, и уже более спокойно сказала:

– Вот что, мать, отведи Телепнёву в её комнату. Скажи матери Митрофании, что сегодня новенькая освобождается от занятий. Пусть она выспится, а через пару часов разбудить её на обед...

Окутанная шерстяной широкой рясой, прижимаясь к матери Варваре, Настя дышала всё медленней и уже почти ничего не слышала. В ту же секунду монахиня подхватила лёгкое детское тельце, и через минуту она оказалась в её комнате. Сдёрнув одеяло с кровати, положила девочку на хрустящую белую простынь, поправила подушку под головой и укрыла. Настя свернулась в клубок, её руки и ноги стали быстро неметь, а голова так сильно закружилась, будто она качалась на качелях, как это было летом в парке, куда она ходила с мамой...

Качели тогда взлетали высоко вверх, и каждую секунду ей казалось, что ещё немного, и она улетит туда, где плыли пушистые розовые облака, раскачивались синее небо и зелёные кроны деревьев. Она набрала во все лёгкие воздуха и радостно прокричала: “Я лечу-у! Мама, смотри, я лечу-у!” Мама стояла где-то там внизу, то появляясь, то исчезая. Настя вертела головой, ветер звенел в ушах, кружилась голова, но она была счастлива – была мама, было лето и было тепло... Чуть вздрогнув, она вытянулась и, повернувшись к стене, уснула...

Мать Ксения, дожидаясь возвращения коридорной, достала из пачки бумаг на столе принесённые сегодня утром анкету на новенькую и сопроводительную записку к ней. В записке было сказано, что “за злостное хулиганство с нанесением тяжких телесных повреждений Н.В.Телепнёва осуждена на пять лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима и лишена родительских прав”. Отложив бумаги, зябко поёживаясь, благочинная посмотрела на пустынное поле, застывшее над ним низкое зимнее небо, и медленно перекрестилась.

Почему я не люблю организованный туризм

Мне не нравится, когда мне кто-то «помогает» путешествовать, активно рассказывая заученный из книжки текст, делая порой неуместные акценты, при этом периодически указывая пальцем в стекло автобуса: «Посмотрите направо, посмотрите налево». Не нравится, когда меня водят по «туристическим улицам» с обязательным посещением рекомендуемых мест питания и шопинга. Это напоминает группу детского сада.

Мне не нравится ходить толпой по кем-то составленной программе, неизвестно с какой целью, возможно, исходя из собственных (не моих!) интересов, возможно, учитывая опыт пожеланий среднестатистического ленивого обывателя, а вероятнее всего, исходя из желания «подоить туриста».

Мне не нравятся попутчики, весь туризм которых сводится к обсуждению увиденных или купленных вещей, еды и всяких «развлекаловок». Их дружно свозят на показ лубочных картинок несуществующего быта и веселят. Потом дежурное фото с пальмой выложить в социальные сети, и обязательная программа исполнена...

Мне скучно тупо валяться на пляже неделями, поджариваясь до коричневой корочки, как поросёнок на вертеле, время от времени переворачиваясь, чтобы прожариться со всех сторон и всем по приезду показать.

И все эти «олинклюзивы» непременно сопровождаются обильным возлиянием спиртных напитков, безмерным обжорством, непристойным видом и таким же поведением – это теперь отдыхом называется. До сих пор перед глазами

стоит картина, как русская длинноногая «красотка» чешет на шпильках и в стрингах по пустыне, цепляясь за лысого пузатого «папика», гордо шествуя мимо замотанных с ног до головы ошалевших бедуинов, весело матерясь и обдавая их свежим перегаром...

Не правда, что русские самые пьющие и шумные среди туристов, немцы или англосаксы порой ведут себя гораздо хуже! Но это ли повод для гордости?.. Эти глупые рейтинги стран, где «любят-нелюбят» туристов из той или иной страны, просто чушь.

Стоит вырваться из «туристических мест», окунуться в среду, увидеть не фасады и витрины туристической индустрии, а реальный быт, потолкаться по улочкам, поговорить с туземцами, будь то арабами или европейцами, китайцами или латиносами – и рушатся «теле-интернетные» набившие оскомину стереотипы. В любой стране живут обычные люди, и в большинстве своём они приветливы и дружелюбны к гостям, вне

Турист

зависимости от национальности и вероисповедания. Везде есть, разумеется, свои особенности, но даже незнание языков не преграда, ведь универсальный язык искренней доброй улыбки творит чудеса порой!

Я стараюсь не помнить о том, как в драку лез со стамбульским таксистом, который решил меня обокрасть. Как иорданские хлопцы проткнули мне колесо за отказ заплатить мзду. Как шанхайские зазывалы пытались затащить в подворотню. Как отравили в сирийской забегаловке. Как в Гималаях помирал от «горнячки». Как перед последним подъёмом на гору Кения африканские «друзья» мне, замёрзшему, отказались налить стакан горячего чая ввиду отсутствия у меня денег. Как рижские прохожие отказывались отвечать по-русски. Как боливийский пограничник сказал, что вообще не знает такой страны Россия(!). Бывает...

Зато добром поминаю того негра, неизвестно откуда взявшегося в Гуанджоу, который, видя мои затруднения, просто так дал мне 200 юаней. И добрых афонских монахов, угощающих всех паломников лукумом с кофе. Хозяина лаосского хостела, не взявшего денег за ночлег. Мусульманских крестьян и продавцов, угощавших плодами своих огородов и лавок. Иранских девушек, замотанных в чадру, которые рады были хотя бы просто поговорить с иностранцем, и таксистов, подвозивших бесплатно. Сербское «братко» в ответ на русскую речь. Сирийских солдат, узнавших, что русский, бросившихся обниматься! А так же всех многочисленных добрых людей, участливо пытавшихся помочь хоть чем-то...

Воспринимая жизнь по большей части из новостей и передач «ТВ-зомбоящика», освещающего всё в нужном кому-то ракурсе, мы получаем заведомо искажённую картину мира, где все арабы злобные террористы, все американцы жирные и тупые, все китайцы маленькие и хитрые, все русские пьяницы и лентяи. А так ли это? Или, может, просто кому-то выгодно высмеивать и озлоблять, создавать противоречия, отчуждённость, надменность, нетерпимость, навешивая ярлыки и выискивая мнимые исторические обиды.

Содержание

По просьбам читателей..... 3

ЛУЧШИЕ ПУБЛИКАЦИИ НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ «ДАРИ ДОБРО» ЗА 2013 ГОД. ЯНВАРЬ

Слово главного редактора.

<i>Михаил Дмитрук.</i> Газета для читателей	5
<i>Познай себя. Борис Самсонов.</i> Почему хочется курить	6
<i>Милостивое чтение. Миша.</i> Сказка о лунном лучике	15
<i>Милостивое чтение Анатолий.</i> У последней черты	17
<i>Новое имя. Георгий Таёжников.</i> Батя, освяти	18
<i>Русское поле. Михаил Дмитрук.</i> Жива родная деревенька.....	20
<i>О главном. Мирослав Гришин.</i> По Святой Руси	31
<i>Сокровенное. Мирослав Гришин.</i> Отец и Сын.....	38
<i>Странствия. Михаил Непрынцев.</i> Святые под спудом	41

МАРТ

<i>Отечество. Михаил Непрынцев.</i> Нужно ли уезжать	43
<i>Откровение. Михаил Дмитрук.</i> Какая музыка полезна	46
<i>Имена. Борис Самсонов.</i> Ненужный Высоцкий	52
<i>Непридуманные рассказы. Георгий Таёжников.</i> Рождество.....	57
<i>Непридуманные рассказы. Георгий Таёжников.</i> Русский Бог	63
<i>Милостивое чтение. Анатолий.</i> Обращение к Господу	66

МАЙ

Современные войны. Ирина Медведева.

<i>Расстрелянные души</i>	67
<i>Имена. Владимир Смык.</i>	
<i>Настоящие русские песни Игоря Растеряева</i>	78
<i>О главном. Протоиерей Сергей Попов.</i> Преодоление	92
<i>Выбор. Ольга Марышева.</i> Медный крест.....	103
<i>Воцерковление. Георгий Таёжников.</i> Про тестер	107
<i>Воцерковление. Георгий Таёжников.</i> Справедливость Бога.....	108
<i>Созидатели. Михаил Дмитрук.</i> В поисках чуда.....	113
<i>Странствия. Михаил Непрынцев.</i> Что дорого русским	119

ИЮЛЬ

Экспертиза. <i>Ольга Яковлева</i> . Население на продажу	121
Что делать? <i>Александр Нотин</i> . Отдалить Апокалипсис.....	136
Экспертиза. <i>Борис Самсонов</i> . Мировоззрение.....	148
Что происходит? <i>Ольга Четверикова</i> . Перестройка человека ...	158
Вера творит чудеса. <i>Михаил Дмитрук</i> . Богомолье	175
Странствия. <i>Михаил Непрынцев</i> . Монстры для детей	183

ОКТАБРЬ

Русское поле. <i>Михаил Дмитрук</i> .	
Жива Родная деревенька. Год спустя	185
Что происходит? <i>Ирина Медведева</i> . Легализация порока.....	200
Что происходит? <i>Георгий Таёжников</i> . Сила благодати	211
О главном. <i>Владимир Смык</i> . Русская идея: Удерживающий...	213
О главном. <i>Александр Нотин</i> . Удерживать зло	236
Путь к спасению. <i>Анатолий</i> . Обретение смысла.	252
Былое. <i>Георгий Таёжников</i> . Генерал.....	257
Странствия. <i>Георгий Таёжников</i> . Враги	259
Путь к спасению. <i>Иерей Валерий Буланников</i> . Лёгкий крест ...	262
Странствия. <i>Михаил Непрынцев</i> . Довоенная Сирия	271

ДЕКАБРЬ

Первый праздник. <i>Михаил Дмитрук</i> .	
Радуйся! Сын Божий родился	276
О главном. На пороге электронного государства.....	279
О главном. <i>Михаил Дмитрук</i> . Карты лукавого	280
О главном. <i>Алевтина Васильева</i> . Божие знамение.....	283
О главном. <i>Андрей Зигуля</i> . Виртуализация	290
О главном. <i>Архимандрит Лука (Ионов)</i> . Работать Богу.....	297
Откровение. <i>Михаил Дмитрук</i> . Музыка Победы.....	302
Имена. <i>Владимир Смык</i> .	
Друзья и недруги <i>Михаила Шолохова</i>	316
Святые. <i>Николай Головкин</i> . Великий Чудотворец	333
Сокровенное. <i>Михаил Дмитрук</i> . Сказочник.....	344
Сказка. <i>Борис Бычков</i> . Вальс на Рождественском балу	350
Рассказ. <i>Иерей Валерий Буланников</i> . Новенькая	353
Странствия. <i>Михаил Непрынцев</i> .	
Почему я не люблю организованный туризм	362

Со второго полугодия 2016 г. открыта подписка на газету «Дари Добро».
Подписной индекс **26250** в каталоге РОСПЕЧАТЬ
во всех отделениях Почты России.

Федеральное государственное унитарное предприятие "ПОЧТА РОССИИ" ФСП - 1
бланк заказа периодических изданий

АБОНЕМЕНТ На газету **26250**
журнал (индекс издания)

(наименование издания) **ДАРИ ДОБРО** Количество комплектов

На 2015 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						×		×		×	

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому

Линия отреза

ПВ	место	литер
----	-------	-------

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА **26250**
(индекс издания)

На газету **ДАРИ ДОБРО**
журнал (наименование издания)

Стои-мость	подписка	600 руб.	Количество комплектов
	каталожная	руб.	
	перед-рессовки	руб.	

На 2015 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						×		×		×	

почтовый индекс		Город
		село
		область
код улицы		Район
		улица
дом	корпус	квартира
		Фамилия И.О.

Выписывая газету «Дари Добро», вы перечисляете деньги на благотворительные нужды. С вашей помощью народная газета продолжает издаваться, во Славу Божию, для спасения вашей души.

Духовно-просветительское издание

ДАРИ ДОБРО

Лучшие публикации

Издание является приложением к народной газете
«Дари Добро». Газета одобрена Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви 10 января 2013 года.
Свидетельство № 231.

Выпуск первый

Составитель: Михаил Дмитрук

Вёрстка: Михаил Рульков

На первой странице обложки:

Электрик Андрей Филатов на заработанные деньги
восстанавливает храм в деревне Ржавец Суворовского района
Тульской области.

На последней странице обложки:

Многодетная семья отца Валерия Шпилова из Ивановской
области получила подарки от благотворительного фонда
«Дари Добро»

Контактные телефоны:

Главный редактор газеты: 8-968-508-47-10

Благотворительный фонд «Дари Добро»:

+7(499)409-56-78, (499)707-12-89

E-mail: gazeta@fonddaridobro.ru

Адрес для почтовых отправлений:

125502 г. Москва, ул. Лавочкина, 44, корп. 2, кв. 413.

Отпечатано: ООО «АЛВИАН»,

Россия, 115583, Москва,

ул. Генерала Белова, 26.

Издательский дом «Народное образование».

Бумага офсетная. Тираж 2000 экз.

Формат 60x90/16